

Для служебного пользования

1
часть

ЦИНСКАЯ
империя
И
КАЗАХСКИЕ
ханства

вторая половина
XVIII—
первая треть
XIX в.

Цинская империя и казахские ханства. Вторая половина XVIII – первая треть XIX в. – Алма-Ата: Наука, 1989. Часть I. – 216 с.

В сборник включены документы и материалы в переводе с китайского, тюркских и на русском языке по истории отношений казахских феодальных владений с Цинским Китаем со второй половины XVIII по 30-е годы XIX в., отражающие события, связанные с установлением первых непосредственных контактов казахских правителей с Цинами вплоть до окончательного вхождения Казахстана в состав Российской империи. В советской историографии приводимые оригиналы (в переводе) публикуются впервые.

Сборник предназначен для исследователей истории народов и взаимоотношений стран Центральной Азии.

Составители К. Ш. Хафизова, В. А. Моисеев

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

член-корреспондент Академии наук Казахской ССР
Р. Б. СУЛЕЙМЕНОВ

Рецензенты:

доктора исторических наук, профессора
В. Я. БАСИН, В. С. МЯСНИКОВ,
доктор исторических наук Б. П. ГУРЬВИЧ

© Издательство "Наука" Казахской ССР, 1989

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Документы и материалы, вошедшие в сборник, выявлены в фондах центральных и местных архивов СССР – Архиве внешней политики России, Государственном архиве Омской области, Центральном государственном архиве Казахской ССР, Центральном государственном военно-историческом архиве, Центральном государственном историческом архиве, Центральном государственном архиве древних актов. Многие документы и материалы Архива внешней политики России из фонда "Киргиз-кайсацкие дела" публикуются с фотокопий, сделанных В. Я. Басиным, Ф. Н. Киреевым, Т. Ж. Шоябаевым и хранящихся ныне в отделе рукописей Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР.

Китайские документы и материалы выбраны в основном из двух фундаментальных источников – "Да Цин личао шилу"¹ (в дальнейшем "Шилу") в советской синологии переводится по-разному: "Правдивые (или Достоверные) записи о правлении всех государей великой Цинской династии" или "Хроника правления великой династии Цан" и "Циньдин пиндин чжуньгээр фанлюэ" (в дальнейшем ПЧФ) также имеет двойной перевод: "Стратегические планы умиротворения джунгар" или "Высочайше утвержденное описание умиротворения джунгар". Оба источника достаточно хорошо известны в синологии и широко используются исследователями при изучении самых различных сторон истории Цинской империи, стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии. Различия в переводе названия источников, на наш взгляд, не принципиальны: здесь исследователи исходили в одном случае из желания как можно точнее перевести оригинал, в другом – из стремления передать через пере-

¹ См.: Да Цин личао шилу. Токио, 1937.

² См.: Циньдин пиндин чжуньгээр фанлюэ. Б/м, 1772.

вод жанровую форму материала. Оба источника являются сборниками императорских указов, составленными в хронологическом порядке. "Шилу" является дворцовой хроникой почти за весь период существования Цинской империи, день за днем охватывающей события 1583-1912 гг. начиная с возвышения маньчжурской династии Цин (кит. "светлая", "чистая"), завоевания ею Китая и царствования в продолжении двухсот с половиной лет. Записи составлялись только в рукописных копиях и хранились в секретнейших государственных архивах царствующего дома³. Весьма ограниченное количество людей имело к ним доступ. Этим, по-видимому, и объясняется поздняя публикация "Достоверных записей", которая была осуществлена токийским издательством "Окура сиппан кабуки кайся" по специальному заказу Государственного Совета маршала-полковника "Маньчжоу Го"⁴. Не так давно в Тайбэе "Шилу" переведены с дополнениями и уточнениями. В нашем сборнике документы представлены с первого фотолитографического издания 1937 г., хранящегося в Государственной публичной библиотеке им.М.В.Салтыкова-Щедрина (Ленинград).

В основу "Шилу" положен принцип, которого придерживался первый китайский историограф Сыма Цянь и который в энциклопедическом словаре "Цыхай" объясняется так: «Писать правдиво ("шу лу") означает не выдумывать факты. В "Ханьшу" в биографии Сыма Цяня одобрительно сказано: "Все говорят, /что/ Цянь имел выдающиеся способности историка, подчинял их достоверному изложению событий /в соответствии/ с фактами и /высокими/ принципами: спорил, но не шумел, /писал/ просто, но не вульгарно, язык его был беспристрастным, а в фактах содержалось зерно; не украшал прекрасное, не скрывал злое, поэтому говорим, /что/ писал достоверно»⁵. Таким образом, мы видим, что в основе "Шилу" лежало кредо историка-исследователя, которое можно приветствовать и сегодня. Самое главное здесь — не выдумывать фактов. Но далее в "Цыхэе" говорится, что здесь имеется не голое изложение фактов, что они осмысливались и преподносились как раз с пристрастием: "После династии Тан каждый император исправлял

³ См.: Мелихов Г.В. "Да Цин личао шилу" как исторический источник // Страны Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. М., 1969. С. 71.

⁴ Там же. С. 68.

⁵ Цыхай. Шанхай, 1948. С. 428.

(подчеркнуто нами. — К.Х.) правдивые записи, придерживаясь этого" (т.е. принципа писать правдиво)⁶. Рукописи "Достоверных записей" неоднократно исправлялись и переписывались по указам императоров. Особенно крупной ревизии подвергались исторические издания в период правления Цяньлуна (1736-1796 гг.). Именно на это время приходится начало и развитие отношений Цинской империи со среднеазиатскими и казахскими владениями. Многие исторические произведения выходили при Цяньлуна, при его участии, и перед их заглавиями писалось "высочайше утвержденное" (цин дин)⁷.

ПЧФ является сборником документов периода подготовки и завоевания одного из крупнейших государств Центральной Азии — Джунгарского ханства. В нем собраны императорские повеления, доклады Военному совету (Цзюньцзичу), донесения полководцев, административных и государственных учреждений, высокопоставленных чиновников, послов, показания пленных. События, документально освещенные в ПЧФ, охватывают обширный регион Центральной Азии: Джунгарию, Восточный Туркестан, часть Средней Азии и Казахстана, Южную Сибирь (Тува и Алтай), Монголию, Тибет за 75 лет (1690-1765 гг.). Это был период расцвета могущества Цинской империи, небывалого в истории расширения китайского государства. На вторую половину XVIII в. приходится экспансия Цинов во всех направлениях, особенно в северо-западном, по отношению к Монголии, военные вторжения в Среднюю Азию и Казахстан.

"Шилу" является сборником высочайших эдиктов, а точнее их экстрактов, и каждый документ начинается со слов "ю юй" ("император также повелел"). В ПЧФ эти повеления адресованы высшему органу государственной власти Цзюньцзичу, который не случайно переводят иногда как "Государственный совет" или "Военный совет". Не всегда есть уверенность, что все другие документы — донесения военачальников, наместников или докладные государственных центральных и провинциальных учреждений даны в полном

⁶ Там же.

⁷ См., например: Циньдин Сяньцзян шилуе (Высочайше утвержденное описание Сяньцзяна). 1821; Циньдин хуаньюй синь тунцзи (Высочайше утвержденный историко-географический очерк Западного края). Хантжоу, 1893; ПЧФ и др.

объема. Обычно императорское распоряжение дается в ответ на то или иное донесение. Поэтому нет и достаточно твердой уверенности в точном цитировании таких донесений. Можно предположить, что отдельные положения донесений излагаются кратко, как и само распоряжение императора на эти положения. Это обстоятельство важно, поскольку мы не всегда можем быть уверены в том, что располагаем в обоих указанных источниках всем содержанием грамот иноземных правителей. Причем эти грамоты зачастую не приведены полностью даже в рамках одного императорского повеления. Положения этих грамот иногда разбросаны в нескольких повелениях. Отсюда понятно, что не могло быть и речи, чтобы в указанных китайских источниках могли быть приведены параллельно копии грамот иноземных правителей. С ними мы можем ознакомиться только через китайский перевод. Это объясняется общим уровнем развития исторической науки периода феодализма. Но такое объяснение не может быть исчерпывающим, да и как объяснить то обстоятельство, что из какой бы страны ни присылали грамоты к цинскому императору, все они имеют одну и ту же форму и последовательность в изложении. Безусловно, в китайских архивохранилищах должны иметься подлинники грамот иноземных владетелей, но, к сожалению, мы не имели возможности ознакомиться с их факсимиле в китайских документальных изданиях. Содержание грамот казахских правителей и крупных феодалов выяснилось из их отрывков в императорских указах. Таким образом, мы можем ознакомиться только с теми пунктами грамот, на которые последовало распоряжение императора. Это является крупным недостатком привлеченных нами китайских сборников, которые, если предъявлять к ним современные требования, лишь с большой натяжкой можно назвать документальными.

В этом отношении русские архивные материалы стоят намного выше. Здесь мы имеем докладные, распоряжения, письма и грамоты иноземцев, "скаски" побывавших в казахских кочевьях людей в полном объеме.

ПЧФ по сравнению с "Шилу" имеет большую ценность. Этот источник состоит из вводной главы и трех неодинаковых по объему частей. Первая часть "Ранние записи" (Цзяньбянь) состоит из 32 томов, 64 глав, или цзюаней (свитков). Вторая часть - "Основные записи" (Чжэньбянь) включает 85 цзюаней и третья часть

"Продолжение записи" (Суйбянь) - 32 свитка. Сокращенно в тексте мы их обозначили соответственно ПЧ1(Ц), ПЧ2(Ч), ПЧ3(С).

Полный комплект "Циньдин пиндин чжуньгээр фанляе" хранится в отделе рукописей и редких книг Государственной публичной библиотеки им. М.Б.Салтыкова-Щадрана в Ленинграде. В свое время он, как и монгольский его вариант, был приобретен Е.Тимковским в Пекине во время его поездки в Китай в 1820-1821 гг. и передан Императорской библиотеке.

Выдающийся русский китаевед Н.Я.Бичурин составил полный аннотированный список ПЧФ, но не успел подготовить его к изданию и даже использовать в своих публикациях. В дореволюционной отечественной историографии этот источник практически не был введен в научный оборот. В советское время на него впервые обратил внимание Н.Ц.Мункуев в своей рецензии на книгу И.А.Златкина "История Джунгарского ханства"⁸ как на важный источник по истории западных монголов, который остался вне поля зрения исследователя.

Один из авторов этих строк (К.Ш.Хафизова) начала работать над материалами ПЧФ с 1970 г. по рекомендации Л.И.Думана, поставив перед собой цель - изучить китайские источники по истории взаимоотношений Цинской империи с казахскими ханствами и вообще по среднеазиатской политике маньчжурской династии Цин. Материалы "Шилу" по истории казахско-китайских отношений без характеристики источника и его специфики начали привлекаться в 60-е годы В.С.Кузнецовым.

Крупнейшим знатоком "Шилу" в советском китаеведении является Г.В.Мелихов, использовавший этот источник при изучении возникновения и становления цинского государства и его политики на северо-восточных рубежах⁹. В настоящее время материалы "Шилу" и ПЧФ используются и другими советскими учеными, в том числе в сборниках документов и материалов "Русско-китайские отношения"¹⁰.

⁸См.: Народы Азии и Африки, 1965. № 6. С.165-172.

⁹См.: Мелихов Г.В. Маньчжуры на Северо-Востоке. ХУП в. М., 1974.

¹⁰См.: Русско-китайские отношения в ХУП в. Материалы и документы. М., 1969. Т.1; М., 1972. Т.2; Русско-китайские отношения в ХУП в. Материалы и документы. М., 1978. Т.1.

Из работ зарубежных авторов, изучавших названные источники, в первую очередь необходимо выделить сборник документов американского ученого китайского происхождения Фу Лошу. Она собрала значительное количество материалов по истории взаимоотношений Китая с Западом (Англией, Францией, США, Германией, Россией и другими странами)¹¹. Кроме названных привлекался источник неофициального характера "Шячао Дунхуа лу. Цяньлун чао" (в дальнейшем ШДЛ)¹².

При работе над китайскими источниками составители настоящего сборника встретились с рядом трудностей. Тексты документов цинского периода написаны на письменном языке "вэньянь", чтение и перевод с которого представляют большую сложность. Трудно было идентифицировать географические названия, переданные иероглифами (они порой совершенно искажали топонимы), расшифровывать тюркские, монгольские, китайские и маньчжурские имена, названия административных и военных должностей, очертить круг их обязанностей и прав, точно перевести титулы, решить вопрос с датировкой событий. По примеру современных китайских авторов решено не переводить даты на современное летоисчисление, а указать лишь год и месяц, приведенные в документе.

В китайских источниках не все документы озаглавлены, поэтому нами даны дополнительные заголовки исходя из содержания сборника.

Следующий большой пласт источников по истории казахско-китайских отношений представляют русские архивные материалы. История политики империи Цин в Центральной Азии и казахско-китайских отношений в рассматриваемый период слабо и неравномерно отражена в публикациях архивных документов и материалов. Из числа дореволюционных изданий следует в первую очередь выделить многотомное собрание законов Российской империи¹³, в которое были включены документы, касающиеся отдельных аспектов

¹¹ Fu Loushu A. Documentary Chronicle of Sino-western Relations. 1644-1820. Tucson, 1966. V.1-2.

¹² См.: Шячао Дунхуа лу. Цяньлун чао. Пекин, 1894.

¹³ См.: Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. СПб., 1830. Т.1-38.

присоединения Казахстана к России в XVIII - начале XIX в., и в связи с этим содержались отдельные сведения о политике Цинского Китая в этом регионе.

Интересные документы по нашей проблеме были найдены в архиве г. Омска известным этнографом и путешественником Г.Н. Потаниным, опубликовавшим их среди материалов по истории Сибири¹⁴.

Кроме такого рода общих или региональных изданий документов и сведения о казахско-китайских отношениях включались в специальные публикации источников по истории русско-китайских и русско-ойратских отношений¹⁵. Но это были редкие вкрапления, не представляющие собой научной ценности. Более основательно материалы о политике империи Цин в отношении казахов представлены в сборниках документов, посвященных собственно истории Казахстана и его присоединению к России¹⁶. В этих изданиях довольно широко представлены документы местных (Омского, Оренбургского, Семипалатинского и др.) архивов, вполностью сохранившиеся до наших дней. В дореволюционной печати появлялись публикации отдельных документов, описания путешествий в приграничные районы Казахстана и Западный Китай, однако все они носили случайный характер, выполнены были на низком научном уровне¹⁷.

¹⁴ См.: Потанин Г.Н. Материалы для истории Сибири // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1868. Кн. 4; М., 1867. Кн. I; Он же. Сборник историко-статистических сведений о Сибири и сопредельных ей странах. СПб., 1873. Вып. I, 2.

¹⁵ См.: Бантыш-Каменский Н.Н. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 год. Казань, 1882; Русско-китайские отношения. 1689-1916. Официальные документы. М., 1916; Котвич В.Л. Русские архивные документы по сношениям с ойратами в XVIII-XVIII вв. // Известия Российской Академии наук. Пг., 1919.

¹⁶ См.: Крафт И.И. Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург, 1898; Коншин Н. Материалы для истории Степного края // Памятная книжка Семипалатинской области на 1900 год. Семипалатинск, 1900. Вып. 4; Коншин Н. Материалы для истории Степного края // Памятная книжка Семипалатинской области на 1902 год. Семипалатинск, 1902. Вып. 6.

¹⁷ См.: Перевод с двух китайских листов, присланных при доносных в Коллегию иностранных дел // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1868. Т. 7.

Несколько слов о турецких документах. Хотя их сравнительно немного, но они представляют значительную научную ценность. По ним мы можем представить себе, как писались грамоты казахских феодалов, каков был их язык, стиль и форма изложения. В сборник включены письма, адресованные казахскими феодалами правительству и местным административным органам России. Встает все основания полагать, что и Цинам казахская знать отправляла аналогичные по форме послания.

Язык писем смешанный. Как правило, их писали среднеазиатские или татарские муллы, служившие писарями при ханах и султанах. Письма пестрят арабскими и персидскими выражениями. Почерк трудочитаемый. Среди турецких документов, помещенных в сборнике, имеются публикуемые впервые, а также переведенные нами законы. Новое прочтение турецких документов заставляет переосмыслить ряд важных моментов в истории Казахстана и его взаимоотношений с соседями.

В советский период первые журнальные публикации, затрагивающие рассматриваемую нами проблему, появляются в середине 30-х годов. Среди них можно выделить сборник извлечений и материалов из работ античных и средневековых авторов, отрывки из книг европейских ученых и отдельные фрагменты архивных документов, содержащих факты по истории взаимоотношений Цинского Китая и Казахстана, подготовленный С.Д.Асфендияровым и П.А.Кунте¹⁸.

Примерно тогда же казахстанские историки В.Лебедев, Ф.Киреев, Н.Зинин выявляют и публикуют отдельные подборки архивных документов о торговых и дипломатических связях Казахстана с сопредельными странами Востока и Россией¹⁹.

В конце 30-х - начале 40-х годов ученые Ленинградского от-

¹⁸ См.: Прошлое Казахстана в источниках и материалах. У в. до н.э. - XVIII в. / Под ред. проф. С.Д.Асфендиярова и проф. П.А.Кунте. Москва; Алма-Ата, 1935.

¹⁹ См.: Лебедев В. Из истории сношений казахов с царской Россией в XVIII в. // Красный архив. 1936. № 5/78; Путевые записки лекаря Зиберштейна // Исторический архив. М.; Л., 1936. Т.1; Вяткин М.П. "Сказки" XVIII века как источник для истории Казахстана // Проблемы источниковедения. М.; Л., 1940; Киреев Ф., Зинин Н. К истории торговых и дипломатических взаимоотношений дореволюционного Казахстана с другими странами (обзор архивов) // Изв. Казфиллиала АН СССР. Сер. ист. 1946. № 2.

деления Института истории АН СССР подготовили рукопись много-томника под названием "Материалы по истории Казахской ССР". Однако из этой большой серии М.П.Вяткин смог в 1940 г. издать только один том (четвертый), охватывающий период с 80-х годов XVIII в. до 20-х годов XIX в.²⁰

Вплоть до 60-х годов в советской историографии не появлялось сколько-нибудь серьезных в научном отношении документальных публикаций по внешнеполитическим связям Казахстана в рассматриваемый период. Публикации, изданные в 30-40-е годы, как уже отмечалось исследователями, "хотя и дополняли отдельные аспекты исторического прошлого казахского народа, носили бес-системный, порой даже случайный характер и не позволяли не только глубоко и всесторонне изучить внутреннее и международное положение Казахстана, но даже воссоздать целостную картину присоединения Казахстана к России"²¹.

В начале 60-х годов усилиями группы научных сотрудников Института истории, археологии и этнографии АН КазССР им. Ч.Ч.Валиханова и Центрального государственного архива Казахской ССР А.К.Алейникова, В.Я.Басина, Ф.Н.Киреева, Т.Ж.Шойнабаева и других была проведена большая работа по выявлению и изучению широкого круга архивных документов, в результате которой научная общественность получила два тома материалов и документов по истории русско-казахских отношений, содержащих 619 единиц. Значительная часть содержала известия о взаимоотношениях Казахстана не только с Россией, но и с Цинским Китаем, пытавшимся затормозить процесс присоединения Среднего и Старшего казахских жузов к России. Часть архивных документов тогда же была опубликована в собрании сочинений Ч.Ч.Валиханова²².

В то же время началось издание документов Российского Министерства иностранных дел, некоторые из которых относились к ис-

²⁰ См.: Материалы по истории Казахской ССР. М.; Л., 1940. Т.4.

²¹ Сулейменов Р.Б. Внешнеполитические связи Казахстана XVI-XVIII вв. в советской историографии // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII вв. Алма-Ата, 1983. С.10-11.

²² См.: Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках: (Сборник документов и материалов). Алма-Ата, 1961; Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках, 1771-1867 гг.: (Сборник документов и материалов). Алма-Ата, 1964; Валиханов Ч.Ч. Собр.соч. в 5 т. Алма-Ата, 1964. Т.3.

тории присоединения Казахстана к России, русско-китайским отношениям²³.

Перечисленными сравнительно немногочисленными изданиями практически исчерпывается источниковедческая, документальная литература на русском языке по истории взаимоотношений империи Цин с народами Казахстана и Средней Азии во второй половине XVIII - первой половине XIX в.

Важнейшие теоретические проблемы китайской дипломатии разработаны в монографиях и статьях А.А.Бокланина, А.С.Мартынова, А.Л.Нарочницкого, С.Л.Тихвинского, Л.И.Думана и др.²⁴ Некоторые факты истории международных отношений в Центральной Азии и истории казахско-китайских отношений стала достоянием науки в результате исследовательской работы выдающихся дореволюционных китаеведов Н.Я.Бичурина, В.П.Басильева, К.А.Скачкова и др.

В настоящее время получили широкую известность труды советских ученых И.Я.Златкина, Б.П.Гуревича, В.С.Кузнецова, обнаруживших и опубликовавших новые исторические данные²⁵. Причем В.С.Кузнецов впервые выявил и привел в своих работах интересные фрагменты из "Шилу" и других китайских источников об отношениях Цинов с казахскими ханствами. Однако он не всегда критически относился к интерпретации некоторых явлений дипломатии казахских правителей, в ряде случаев совершенно игнорируя русские архивные материалы.

Из весьма значительного количества документов на русском и китайском языках в сборник отобраны наиболее интересные, мало или совсем не известные научному миру документы инициативного

²³ См.: Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского Министерства иностранных дел. Сер. I. М., 1961-1972. Т.2-8; Сер.2. М., 1979-1980. Т.3-4.

²⁴ См.: Бокланин А.А. Китай и страны Южных морей в XIV-XVI вв. М., 1966; Нарочницкий А.Л. Западные державы и государства Восточной Азии в XVI-XVIII вв. // Международные отношения на Дальнем Востоке с конца XVI в. до 1917 г. М., 1973. Кн. I; Тихвинский С.Л. История Китая и современность. М., 1976; Мартынов А.С. Статус Тибета в XVII-XVIII веках (в традиционной китайской системе политических представлений). М., 1978; Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII веке. М., 1980.

²⁵ См.: Златкин И.Я. Русские архивные материалы об Амурском // Филология и история монгольских народов. М., 1958; Он же. История Джунгарского ханства. М., 1983; Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII - первой половине XIX в. М., 1983; Кузнецов В.С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии. Новосибирск, 1983.

или итогового характера. Составители настоящего сборника не сочли нужным включать в работу опубликованные когда-либо документы, а также записки путешественников, дипломатов, сосредоточив внимание, как правило, на официальных документах.

В сборник вошли документы делопроизводственного характера центральных правительственных органов Российской империи: Государственного совета, Сената, Коллегии иностранных дел (с 1611 г. Министерства иностранных дел) и других, а также канцелярий Оренбургского и Сибирского губернаторств, непосредственно управляющих краем. Публикуемые в сборнике архивные документы - указы Сената и коллегий (министерств), переписка центральных и местных учреждений, донесения комендантов крепостей, отчеты глав торговых караванов, письма казахских ханов, султанов и других представителей знати к русской администрации, сведения, сообщаемые находившимися в ставках казахских феодалов переводчиками, курьерами, посланцами Омска и Оренбурга, показания казахских представителей в городах и крепостях, лежащих на границе с Казахстаном, позволяют взглянуть на события как бы со стороны, дополнить показания китайских источников. Ценность и значимость архивных материалов, их точность и глубина раскрытия исторических событий возрастают по восходящей: если материал XVIII в. не всегда содержал достоверную информацию, основываясь на показаниях порой случайных лиц, то документы, относящиеся к XIX в., гораздо содержательнее и объективнее. Объясняется это рядом факторов, в том числе все более тесным сближением Казахстана и России, большей компетентностью и информированностью местной администрации, более основательной подготовкой лиц, посылаемых в ставки казахских владетелей, и т.д.

Сведения о китайских, маньчжурских и монгольских чиновниках почерпнуты из энциклопедических словарей "Цыхай" (Море слов)²⁶, "Чжунго жэнь мин да цидянь" (Китайский биографический словарь)²⁷, двухтомного труда А.Хаммеля о выдающихся деятелях Китая цинского периода²⁸. Сведения о деятелях, не вошедших в указанные сборники, найдены К.Ш.Хафизовой в различных китайских материалах, справочниках, описаниях.

²⁶ См.: Цыхай. Шанхай, 1948.

²⁷ См.: Чжунго жэнь мин да цидянь. Тайбэй, 1966.

²⁸ Hammett A. Eminent Chinese of the Ch'ing period (1644-1912). Washington, 1942. V.1; 1943. V. 2.

Географические указатели составлены на основании китайских справочников²⁹. Большинство географических названий расшифрованы и локализованы К.Ш.Хафизовой.

Пропуски текста, не относящегося к теме, оговариваются в подстрочных примечаниях. Правописание омонимов, топонимов, этнонимов и тому подобного в текстах XVIII в. передается без изменений, современное прочтение приводится в указателях. Документ пронумерован, расположен в хронологическом порядке, некоторые снабжены комментариями. Имеются указатели, терминологический словарь, список принятых сокращений. Все даты приводятся по старому китайскому или русскому летоисчислению. Знаки препинания расставлены по смыслу документа. Документ снабжен легендой, иногда краткой характеристикой.

Сборник подготовлен научными сотрудниками отдела востоковедения Института истории, археологии и этнографии им.Ч.Ч.Валиханова АН КазССР: К.Ш.Хафизовой – археографическое введение (в соавторстве с В.А.Моисеевым), историческое предисловие, перевод с «ваньяня» и подготовка научного комментария док. № I-13, 15-32, 34-63, 65-81, 83-84, 102-105, 109, 117, 121-123, 129, 131, 134-138, 140-143, 145-154, 156, 159-164, 167, 169-171, 177-181, 186-198, 207-216; В.А.Моисеевым – выявление из архивов СССР и комментарий документов на русском языке 14, 33, 64, 82, 85-101, 106-108, 110-112, 114, 115, 118, 120, 124-125, 127-129, 132-133, 139, 144, 157, 165-166, 168, 172-175, 182-185, 199-205, 217; Туркские (казахские) документы и материалы переведены и прокомментированы М.А.Бекмагамбетовой (№ 113, 119, 126) и Т.К.Байсемиевым (№ 130, 155, 176).

²⁹ См.: Фэн Чэнцзэнь. Сици димин (Географические названия Западного края 1930. Чжунго гу цзинь димин да цидянь (Словарь древних и современных географических названий). Шанхай, 1931.

КАЗАХСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XVIII-XIX вв.

Отношения Цинской империи с казахскими ханствами во второй половине XVIII – начале XIX в. определялись политическим положением последних.

На территории Казахстана существовали три крупных географически обособленных родоплеменных союза: Старший, Средний и Младший жузы. Младший жуз занимал территорию на западе Казахстана, Приаральской и Прикаспийской степей от низовьев Сырдарьи до рек Урала и Тобола. Кочевья Среднего жуза охватывали северные, центральные и юго-восточные районы Казахстана – от реки Уй вдоль Тобола, Иштыма, Тургая, Аягуза, Иртыша. Старший жуз кочевал в Семиречье, на юге Казахстана, владел присырдарьинскими городами.

Когда Цинская империя активизировала политическую деятельность в этом районе, Младший жуз находился в подданстве России: в феврале 1731 г. хан Абулхаир поклялся в верности русскому царю, ища защиты от джунгар и от своих внутренних врагов. В конце того же года российского покровительства искал хан Среднего жуза Семеке и некоторые его старшины. В 1740 г. клятву верности престолу дали тогдашний хан Среднего жуза Абулмамбет и молодой султан Аблай. Желание получить покровительство могущественного государства выразили и некоторые старшины Старшего жуза. Начался необратимый процесс присоединения Казахстана к России, и с этим внешнеполитическим положением казахских ханств должна была считаться Цинская империя.

В XVIII в. экспансионистская политика императора достигла своего апогея: сюда относятся покорение Монголии, захват Джунгарии (1755-1758 гг.), Восточного Туркестана (1759 г.), агрессивная война с Бирмой (1765-1770 гг.), с Аинамом (конец 80-х годов), с Напалом (90-е годы). Наиболее крупной военной акцией

стал захват Джунгарского ханства. К периоду подготовки и осуществления джунгарских походов и относится установление дипломатических связей Цинской империи с казахскими правителями.

Казахские ханства представляли собой феодальные образования с несовершенными формами государственного института. В одном жузе нередко правили несколько ханов, но ни один из них не имел реальной власти (попытки централизации правления в одних руках, предпринятые Абулхаиром и Аблаем, успеха не имели). Это служило причиной незатихающей политической борьбы, в ходе которой борющиеся стороны пытались заручиться внешней поддержкой.

Ханы Младшего жуза перешли на царскую службу, Среднего — хотя и считались официально российскими подданными, но сохранили относительную политическую самостоятельность¹, вступая в дипломатические отношения с другими восточными странами. Под предлогом защиты родовых интересов феодалы добивались политического престижа среди своих конкурентов путем установления контактов с соседними государствами и при их помощи.

Власть хана Абулхайра значительно укрепилась после его добровольного подчинения России. Если бы ему удалось все же добиться от оренбургских властей оказания военной помощи и построения на территории Младшего жуза военного укрепления, положение его стало бы еще более прочным.

Статус правителей Среднего и Старшего жузов осложнялся тем, что подчиняющиеся им роды и колена имели свои кочевья на территориях, подвластных России или Джунгарии. В середине XVIII в. кочевники юго-восточных и восточных районов Казахстана оказались под угрозой порабощения Цинской империей после захвата ею приграничного Джунгарского ханства. Этот период считается началом развития казахско-китайских отношений, чему немало способствовала китайская дипломатия. Первоначально Цини стремились завязать контакты с султаном Аблаем, имевшим огромное влияние в Среднем жузе, затем с ханом того же жуза Абулмамбатов. Когда мы говорим о казахско-китайских отношениях, то имеем в виду дома Аблая и Абулмамбата. Попытки Китая установить контакты с другими правителями, в особенности с потомками Абулхайра, успеха не имели. Об этом ясно свидетельствуют китайские источники, переводы которых помещены в данном сборнике.

¹См.: Эмианов С.З. Политический строй Казахстана XVIII и первой половины XIX веков. Алма-Ата, 1960. С.99.

Завязывая отношения с казахскими и среднеазиатскими феодалами, маньчжуро-китайские стратеги и дипломаты видели в них прежде всего союзников в борьбе с Джунгарским ханством. Обстановка, сложившаяся в середине XVIII в. в Джунгарии, благоприятствовала осуществлению экспансионистских планов Цинской империи в Центральной Азии. После смерти воинственного хана Галдан-Цэрэна в 1745 г. в стране началась ожесточенная борьба за трон между его наследниками. Претенденты на всеойратское ханство искали поддержку не только внутри, но и за пределами своего государства. Казахские феодалы охотно откликнулись на призывы ойратских князей о помощи как людскими, так и материальными ресурсами: междоусобицы, обращения Даваци и Амурсана за помощью давали им возможность активно вмешиваться во внутренние дела Джунгарии, помогали казахам успешно бороться за возвращение своих земель в южных и юго-восточных районах Казахстана, захваченных джунгарями при Цэван-Араптане и Галдан-Цэрэна. Более того, казахскую феодальную верхушку привлекала возможность захвата ойратских кочевий в Северной Джунгарии. Вмешиваясь в междоусобную борьбу ойратских князей, казахские феодалы способствовали ослаблению Джунгарского ханства, обеспечению безопасности юга и юго-востока Казахстана. К тому же набеги на ойратские кочевья значительно обогащали казахских владельцев пленными и скотом.

Особый интерес к джунгарскому конфликту проявил султан Среднего жуза Аблай, имевший родовые кочевья в Центральном Казахстане и стремившийся распространить свою власть на юг и восток до Киргизии, Джунгарии и Алтая, чьи кочевья в 50-е годы находились по соседству с кочевьями претендентов на всеойратское ханство — Даваци и Амурсана. Желая закрепить свое влияние на решение внутриойратских дел и поднять таким образом свой престиж внутри жузов, в 1751 г. Аблай предоставил убежище в своих кочевьях Даваци и тогдашнему его сильнейшему союзнику Амурсану, покинувшему Джунгарию после поражения в борьбе за власть с Лама-Доржи. После убийства противника Даваци Лама-Доржи Амурсана неожиданно выступил против своего сюзерена. Аблай, поддерживая Амурсану, оказывая ему помощь, вероятно, заручился какими-то его обещаниями, возможно, даже территориальными уступками. К тому же продолжение распри в Джунгарии отвечало интере-

сам казахских и киргизских феодалов (В.С.Кузнецов² дает одностороннюю характеристику военному союзу ойратского владетеля с султаном Аблаем, а также упрощает причины, из-за которых Аблай оказывал помощь ойратам в их борьбе против цинской агрессии).

Все это время цинские наместники в Монголии внимательно следили за положением дел в Джунгарии и за связями джунгарских владетелей со среднеазиатскими феодалами.

В 1754 г. Амурсана, потерпев поражение от Даваца, бежал в Китай и обратился за помощью к цинскому правительству. Переход Амурсаны служил для Китая удобным предлогом военного вторжения в Джунгарию и уничтожения государства непокорных ойратов. Летом 1754 г. император Цяньлун писал: "Амурсана наиболее необходимым человек. Если он явится к нам, это принесет огромную пользу для похода будущего года" (ИДИ, 40, 50 об.)³. Император с самого начала знал об истинной цели прибытия Амурсаны в Китай. Цель эта была - получение поддержки Цинов для захвата трона, а вовсе не подчинение им. В 1754 г. Цины разрабатывали планы введения своих войск в Джунгарию и "использования Амурсаны в этом деле" (там же, 51). В китайской феодальной историографии вопреки фактам утвердилось мнение, что Амурсана принял подданство Китая, был благодетельствован императором Цяньлуном, а затем "коварно" восстал против маньчжурской династии.

От Амурсаны и его сторонников Цины узнали о поддержке, которую оказывали ему в борьбе за власть казахские феодалы. Кроме того, они получали данные о действиях казахских отрядов в Джунгарии из донесений своих наместников в Северной Монголии. В Среднем жузе находились приближенные Амурсаны, возглавлявшие набеги казахских отрядов на кочевья его противников. Среди них находился ближайший родственник Амурсаны - Батма-Цэрэн. Значение, которое придавалось Амурсаной роли казахов, недостаточно полные сведения о силе и возможностях казахских жузов заставляли Цинов в период подготовки джунгарской кампании уделять особое внимание казахским делам. Цины были против существования крупного централизованного государства по соседству со

²См.: Кузнецов В.С. Амурсана. Новосибирск, 1980.

³Первая цифра означает номер цзяня (главы), вторая - номер листа.

своими владениями, следовательно, и против занятия всеойратского престола Амурсаной - его планы шли в разрез с интересами цинского правительства, которое не исключало возможности выступления ойратского владетеля против Цинской империи, когда тому станут известны планы будущего устройства Джунгарии.

В 1755 г. Цины ввели свои войска в Джунгарию. Впереди маньчжуро-китайских войск шел отряд Амурсаны, и ойраты, видя его знамена и бунчуки, сдавались почти без боя. Цинское командование по мере продвижения в глубь Джунгарии получало разведывательные данные о продолжавшихся, как и в 1754 г., действиях союзных Амурсане казахских отрядов против Даваца. В кочевьях некоего Цибахана по р.Эмель после набегов казахских отрядов из 10 тыс. с лишним семей осталось около 7-8 тыс. (док. № II; ПЧФ(Ч), II, 3 об. - 4). Еще сложнее была обстановка в кочевьях по р.Или, где "все подвластные Даваца от простоловдинов до тайджи не знали ни одного дня покоя" (док. № 6; ПЧФ(Ч), 6, 20). Уже в марте 1755 г., в самом начале джунгарского похода, Цяньлун негодовал: "Батма-Цэрэн, объединившись с казахами, напал на кочевья Даваца. Можно видеть, что силы Даваца истощились, а джунгарские дела терпят полный крах. Если не двинуть быстро войско, то казахи по счастливой случайности добьются своей выгоды" (там же, 2 об.); если Даваца будет "взят в плен казахами или Амурсаной, или Батма-Цэрэном, это не будет так хорошо, как если бы он был захвачен" /цинскими войсками/ (там же, 22 об.). Таким образом, в зависимости от действия казахских отрядов Цины изменяли сроки продвижения своих войск. С одной стороны, им были выгодны стички казахов с ойратами, с другой - они опасались усиления влияния казахских феодалов. Под "выгодой" казахских феодалов подразумевалась, вероятно, возможность для казахов закрепиться на части джунгарской территории. Сама Цины претендовали на все джунгарское наследие. Пока же перед цинскими полководцами стояла задача избежать столкновения с казахскими отрядами, для чего в стан противника были посланы ойратские пленные с известием, что Амурсана выступает в союзе с армией Цинов, официальное же посольство в Средний и Старший жузы предлагалось послать сразу вслед за утверждением власти в Джунгарии, чтобы говорить с казахами с позиции силы (док. № 13; ПЧФ(Ч), II, 28 об.). Летом 1755 г. после захвата в плен Даваца

было отправлено первое посольство Цинов в Казахстан, в чем самое деятельное участие принимал и Амурсана.

После отвода основных цинских сил из Джунгария Амурсана начал борьбу против маньчжуро-китайцев. Вскоре в ставку цинских войск в Джунгарии прибыли казахские правители из Среднего жуза с приближенными Амурсаны, посланными им в Казахстан еще до перехода в Китай. Цинский генерал Баньди попал в трудное положение: он намеревался захватить Амурсану без лишнего шума под предлогом препровождения его к императорскому двору по случаю победы над Давани, а в связи с приездом казахских посланцев через два дня после получения приказа об аресте вынужден был приостановить погоню за Амурсаной, скрыть от казахов истинные намерения своего правительства. Амурсане, таким образом, удалось оторваться от погони⁴.

Вслед за этими событиями в ставку Баньди приехали посланцы Старшего жуза в сопровождении находившихся у них сподвижников Амурсаны. К сожалению, подробных данных о ходе переговоров Баньди с этими казахами в источниках нет. Ясно одно: Старший жуз стремился установить контроль над крупнейшим торговым центром Средней Азии — Ташкентом. Возможно, исходя из этих интересов, правители Старшего жуза обещали помощь ойратскому владетелю.

Посольство же Цинов в Казахстан во главе с Шуньдэной вернулось в Джунгарию уже после восстания Амурсаны. Оно возвращалось через районы, охваченные повстанческим движением, и попало в руки самого Амурсаны. Последний, оставив в своем лагере казахских послов, отпустил Шуньдэну и направил с ним письмо цинскому императору. В нем он, в частности, писал: "Ныне, если не улучшить правление /ойратами/, а характер у них дерзкий, то непременно возникнут беспорядки. К тому же опасаясь, что казахи и буруты присоединятся к ним... Ныне Аблай и другие обещают мне союз. /Они/ ни в коем случае не нарушат договора" (док. № 34; ПЧФ(Ч), 24, 5-5 об.). Из этого письма ясно, что Амурсана решил опираться на антицинское движение ойратов, казахов, киргизов и других народов Центральной Азии. Он писал императору о варвар-

⁴ См.: Хафизова К.Ш. Некоторые вопросы международных отношений в Центральной Азии в середине XVIII в. // Общество и государство в Китае: Тез. и докл. Третьей научной конференции. М., 1972.

ских поступках маньчжурских полководцев, въезжавших "на лошадах в ламаистские храмы, привязывавших поводья к столбам" внутри храмов, о глумлениях над ойратскими женщинами, бесконечных гребжах; ойраты "в гневе стискивали зубы, и в Или возникли волнения".

На обратном пути от Аблая Шуньдэна, около месяца находившийся в стане повстанцев, сообщил о тяжелом положении ойратского владетеля, который не получил поддержки ойратской феодальной верхушки. Так что, считал Шуньдэна, Амурсане вновь придется отступить в Казахстан.

К этому времени волнения возникли не только в Илийском крае, но и в Туве и на Алтае, что свидетельствовало о расширении повстанческого движения в Центральной Азии. Цинны стремились разобщить союз кочевников. Прежде всего следовало нейтрализовать Аблая, действовавшего наиболее энергично и имевшего прочный контакт с Амурсаной. В конце марта 1756 г. император приказал вновь направить посла к султану. В грамоте следовало уведомление казахов о непрочном положении Амурсаны в Джунгарии: "В последние годы в Джунгарии не один раз возникали смуты и беспорядки. Одно племя грабило другое. Ойраты разбрелись, измучались, потеряли средства к существованию. Мы /император/, являясь правителем Поднебесной, не могли сидеть и спокойно наблюдать, поэтому послали /на Джунгарию/ небесную кару. Умиrotворили Или. Приказали жить в спокойствии и счастье. Начали претворять необходимые улучшения, рассчитывая далеко вперед. Не думали, что Амурсана ответит черной неблагодарностью, взбунтуется и начнет самоуправствовать. Уже дали специальный приказ генералам взять /его в плен/. Кроме того, приняли джунгарских князей в свою армию, чтобы действовать против него объединенными силами. Ныне у Амурсаны положение слабое. Оставив свой народ, умчался далеко. Разумеется, сбежал в казахские земли. Этого разбойника мало казнить. Вне зависимости от того, куда он сбежал, будем ловить его какое угодно время. Ему не избежать карающей руки.

Ты, Аблай, проявил лояльность к небесной династии, прислал своих посланцев справиться о нашем здоровье. Судя по всему, был искренен. Так как разбойник /Амурсана/ задержал /твоих посланцев/, /они/ не дошли до нашего двора.

Что касается коварства разбойника /Амурсани/, то это тебе и другим хорошо известно. Ни в коем случае не оставляй разбойника /у себя/. Если примешь /его/, это принесет твоим владениям вред, а не пользу.

Твой отдал (жуз.- К.Х.) граничит с Джунгарией. Ранее во времена Галдая-Цэрэна ты часто подвергался его притеснениям... Нине все районы Западного края включены в нашу территорию. Если ты намереваешься укрыть у себя бунтовщика, /учти/, в Джунгарии нет ни одного человека, который поддержал бы разбойника Амурсану. Неизбежно возникнет инцидент. Из-за одного человека /вы/ подвергнетесь нападению массы людей. Тем более, и великая (цинская. - К.Х.) армия угрожает безопасности твоих владений. В данное время регулярная армия требует выдачи /беглеца/. Может ли твой отдал жить бездумно и спокойно? Как бы вы не раскаялись поздно. Ты сам взвесь последствия бедствия. Все говорит о том, что ты должен последовать моему приказу, схватить и выдать /Амурсану/. Будешь навеки облагодетельствован мною (док. № 38; ПЧФ(Ч), 25, 30 об.- 32).

Таким образом, Цины старались внушить казахам, что Амурсана не сможет надолго возглавить борьбу, поскольку не имеет достаточно твердой поддержки в самой Джунгарии; пытались сыграть на бывших противоречиях ойратов и казахов, которые продолжали влиять на ойрато-казахский союз конца 50-х годов. И, наконец, ясно говорилось о готовящемся вторжении цинских войск в Казахстан. Подобные послания к казахским владетелям направлялись неоднократно в течение 1756 и 1757 гг. через пленных казахов, так как официальные посольства не могли пробиться в казахские кочевья, поскольку районы на подступах к ним были под контролем повстанцев.

Между тем казахские отряды продолжали свои операции в Джунгарии. Весной 1756 г. у них были неоднократные стычки в районе Урунгу-Чатан-обо с цинским отрядом во главе с Фу Дэ, который докладывал (дата получения - 18 мая), что в отряде кочевников более тысячи человек, из них сто было убито, а двое попали в плен. По обычаю того времени, каждый цинский солдат должен был отрезать левое ухо убитого им противника. Затем после боя подсчитывались общие потери врага. Сам Фу Дэ потерял 30 воинов (док. № 44; ПЧФ(Ч), 27, 12-13). Казахские пленники

были привезены в Пекин и предстали перед членами Военного совета империи. Пленных расспрашивали о главных проходах из Джунгарии в Казахстан, в кочевья Среднего и Старшего жузов, а также об отношениях Аблая и Амурсаны. Император решил отпустить пленников домой с письмом к султану, приказав снабдить их продовольствием на дорогу, выдать подарки их родоправителям. Император предпринял новую попытку к налаживанию контакта с султаном. Он писал, что это Амурсана спровоцировал людей Аблая на набеги в кочевья ойратских феодалов, подчинившихся цинскому Китаю. В грамоте по этому поводу говорилось: "/Амурсана/ склоняет тебя к преступлению против небесной династии с тем, чтобы найти приют на твоей земле и любым способом продлить свое существование. Если /вы, казахи/ не выдаете /Амурсану/, немедленно двинем великую армию. Полностью уничтожим /вас/" (док. № 46; ПЧФ(Ч), 27, 20 об. и 21 об.).

Вышеуказанная грамота императора Цяньлуна к Аблаю датирована 22 мая. Аналогичная была направлена и в Старший жуз 1 июня 1756 г. Приказ же о вторжении в Казахстан был дан императором раньше, еще в середине мая того же года. Предполагалось войти в кочевья Среднего жуза с двух сторон: с юга и востока. Командующими войсками назначались маньчжур Дардана и Халеха, им приказывалось в случае малейшего сопротивления беспощадно уничтожать кочевья.

Летом 1756 г. инициатива в организации сопротивления маньчжуро-китайским войскам перешла на какое-то время в руки султана Аблая, что подтверждают как русские архивные, так и китайские материалы. Однако не все владетели Среднего жуза поддерживали его союз с Амурсаной: предоставление мятежнику убежища и оказание помощи, по их мнению, создавали угрозу вторжения войск Цинской империи в Казахстан.

Китайская феодальная историография утверждает, что Аблай был вовлечен в антицинскую борьбу Амурсаной. Однако, думается, что у султана были на то свои причины.

Первое цинское посольство в Казахстан в 1755 г. должно было заявить казахским феодалам о включении Джунгарского ханства в состав империи. В связи с этим от казахов требовалось прекратить вмешательство в ойратские дела, т.е. отказаться от политическx и экономических преимуществ, достигнутых ими в пери-

од междоусобиц в Джунгарии. Таким образом, южные и юго-восточные кочевья вновь оказались под угрозой иноземного завоевания, на сей раз цинского. Сам Аблай сознательно пошел на обострение отношений с Цинской империей, так и не выдав Амурсану маньчжуро-китайским войскам, несмотря на их неоднократные требования.

В 1756 г. китайские историки отмечают три решающих сражения между ополчениями кочевников и маньчжуро-китайскими войсками. Следует сказать, что все сведения о числе пленников, количестве ополченцев, битвах почерпнуты из китайских источников, которые излагают события в свете, выгодном для Цинского Китая. По их данным, во всех трех сражениях ойраты и казахи потерпели поражение, при этом намеренно не учитывалась обычная военная тактика кочевых отрядов: внезапное нападение и столь же стремительное их удаление в безбрежные степи. Это-то рассеивание кочевников после боя китайская официальная историография преподносит как поражение и отступление противника. Однако факты, имеющиеся в сборниках документов, убедительно доказывают тенденциозность подобных описаний.

Вначале произошло сражение между отрядом Ходжибергена и Амурсана и цинской армией западного пути под командованием генерала Дардана. По словам цинского полководца, кочевников было более 2 тыс. человек. Они готовили засаду маньчжуро-китайским войскам, но попали в ловушку сами. Разведке Цинов удалось обнаружить местонахождение лагеря ополченцев в ущельях гор, где они "гудели подобно рое пчел", жгли сигнальные костры. Дардан решил атаковать внезапно, бросив вперед легкую кавалерию. Основные его силы двинулись с правого и левого флангов. Сам генерал командовал отрядом, находившимся в центре. В этом бою было убито 570 ополченцев, 11 человек взято в плен, остальные отступили, преследуемые Дарданом. Для того, чтобы Цини не узнали о его участии в этом бою, Амурсана сменил бунчуки, одежду и головной убор. Маньчжуро-китайские войска уничтожили еще 340 ополченцев, в плен попало 18. Таким образом, если верить донесениям Дардана, которые являются единственными письменными свидетельствами, сохранившимися до наших дней, и помещены с небольшими изменениями во многих китайских источниках, произошло два сражения его войска с казахскими.

В это время тысячный отряд Аблая продвигался навстречу Северной колонне цинских войск во главе с Хадахой. В завязавшемся бою Аблай потерял 100 человек убитыми, пятеро попали в плен, сам он был ранен.

Подводя итог кампании, Цзяньцзичу пришел к выводу, что исход ее был не столь блестящим, как доносили в своих победных репортажах Дардан и Хадаха. Во-первых, Амурсана вновь избежал плена. Кочевники пошли на хитрость, чтобы задержать продвижение цинских войск, послав в их ставку курьеров с сообщением, что Амурсана схвачен и его везут для передачи. Во-вторых, Аблай не только организовал отпор цинским захватчикам, но смог без потерь перевести свои аулы и угнать скот в глубь степи. Так же поступили и другие феодалы. Цинские отряды не застали на месте ни один казахский аул. Казахские ополчения мешали объединению Северной и Западной колонн цинских войск, совершая неожиданные нападения и стремительно исчезая в неизвестном направлении. С большим усилием поредавшие колонны все же объединились, но это произошло зимой, т.е. гораздо позже намеченного срока. Генералы докладывали: "Кони утомлены. Бремя года - суровая зима. Свежие юны и провиант из Баркуля еще не прибыли. Просим ускорить это дело. Теперь слуги обсуждают вопросы расквартирования войск (перезимовки. - К.Х.). Кругом глушь" (док. № 60; ПЧФ(Ч), 32, 8-8 об.). Этот доклад явно противоречил наигранно бодрому заявлению генерала Дардана о намерении провести зиму в опустевших казахских кочевьях с тем, чтобы весной начать военные операции. Император и Военный совет считали неразумным пребывание цинских воинов в казахских кочевьях: без лошадей, без продовольствия, в окружении враждебных племен они будут быстро уничтожены. Поэтому слова генерала о проведении зимы в опустевших казахских кочевьях расценивались ими как "всего лишь слова, сказанные через силу", а действия его "не соответствующими сложившейся обстановке" (ШЦД, 44, 32-34). В-третьих, Аблай по-прежнему не собирался выдавать Амурсану. Как передавал Дардан, Аблай якобы сказал следующее: "Амурсана подобен птице, бросившейся в лес. Захватить и выдать его не представляет трудности. Прошу великого императора открыть силки, сохранить ему жизнь" (док. № 59; ПЧФ(Ч), 31, 16). Султан подчеркивал, что не выдает Амурсану из

чувства гуманности и призывал императора простить того. В сущности, ответ показывал решимость Аблая продолжать дальше борьбу с цинскими завоевателями, несмотря на угрозы двинуть войска против него и других "непослушных" султанов.

Следует отметить, что после получения первых известий о "победах" в сражениях с казахами последовал приказ императора о награждении Дардана и Хадаха. Однако очень скоро они были лишены этих наград и предстали перед судом Военного совета: по словам китайского историка XIX в. Вэй Яня⁵, Дардана и Хадаха оказались бездарными полководцами (см. док. № 69, 70; ПЧФ(4), 37, 7-8).

Положение Цинов в конце 1756 г. усложнилось: в тылу цинских войск, в Халхе, вспыхнул новый очаг антицинского движения. Его возглавил монгольский князь Ценгуньчжав, принимавший участие в походе против Аблая и шедший в авангарде войск Хадаха во главе отряда легкой кавалерии, состоявшего из его соплеменников.

В связи с восстанием Ценгуньчжава приказ о выводе цинских войск из юго-восточных районов Казахстана был дан еще 6 сентября в связи с наступающими холодами. Кроме того, в приказе лицемерно говорилось: "Мы считаем, что казахи являются далеким отделом. Из-за одного беглеца великая армия попирает их землю продолжительное время, не дает им жить спокойно. Поэтому временно отводим войска в расчете выставить их вновь" (док. № 52; ПЧФ(4), 30, 25 об.). Но для поддержания паники в стане врагов император предлагал освободить одного-двух пленников и направить их к Аблаю с сообщением о готовящемся новом походе после окончания зимы.

Цины уже располагали сведениями о разногласиях в лагере кочевников. Еще осенью 1756 г. Хадаха докладывал: "Все старшие знающие люди говорят, что Амурсана нанес пред четырьмя племенами ойратов, подчинившись великому императору (т.е. сам привел цинские войска в Джунгарию. - К.Х.). Инне восстал, бежал на наши земли. Тем самым переложил несчастье на казахов" (док. № 57; ПЧФ(4), 31, 8).

Весной 1757 г. цинские полководцы, проводившие военные

⁵См.: Вэй Кань. Шэнь у цзи. Пекин, 1842.

операции в Джунгарии, также писали о том, что "изменник Амурсана ныне не в дружбе с казахами... Собирается бежать в Россию".

Влиятельная старшинская группировка была против предоставления помощи ойратскому правителю. Однако Аблай не поддержал их мнение, стремясь утвердиться на международной арене. В период подготовки новых наступлений на его кочевья император писал 3 января 1757 г.: "Недавно Шуньдэна докладывал, что Аблай собирается выдать свою дочь за Амурсану. Кроме того, выискивает среди своих племен ойратов, чтобы передать их под управление /Амурсану/. То есть практически Аблай помогал Амурсане в формировании в Казахстане отрядов для продолжения борьбы о маньчжуро-китайскими захватчиками. Следует подчеркнуть, что в 1758 г. в Среднем жузе усилились прорусские настроения. Часть родов этого жуза просила русскую администрацию пропустить их за укрепленные линии, указами Сената от 24 октября и Коллегии иностранных дел от 18 ноября 1756 г. некоторые из них были допущены к этим линиям. В это же время Российская коллегия иностранных дел предписала Оренбургу заявить протест Китайскому трибуналу (Лифаньюаню) по поводу враждебных действий Цинской империи против подданных Российского царя.

Цины столкнулись в Казахстане с интересами могущественного государства, которое упорно отстаивало свои интересы, хотя в то же время стремилось избежать открытого конфликта с Китаем в Центральной Азии и придать ему локальный характер.

Конец 1756 - начало 1757 г. Амурсана провел в Джунгарии, организовав ойратов для борьбы с Цинами. Он пытался объединить свои силы с силами халхаского князя Ценгуньчжава, но уже в январе 1757 г. тот был захвачен в плен. Амурсана направил посольства в Россию, Туву и Среднюю Азию, продолжая укреплять связи с Аблаем. В начале 1757 г. он просил у султана помощи лошадьми, верблюдами и другим скотом.

Между тем Цины готовились нанести последний сокрушительный удар Амурсане. В Баркуль, центр подготовки похода 1757 г., из внутреннего Китая переправлялись продовольствие и лошади с заменой их по пути следования свежими. В Северной Джунгарии дислоцировались отряды под командованием Чжао Хоя в Или и Шуньдэны в верховьях Иртыша. Им вменялось привлекать к сотрудничеству ойратских и халхаских князей, подчинившихся Китаю, совершать

набеги на казахские кочевья, чтобы держать их в постоянном напряжении.

Но вскоре Чжао Хой и Шуньдэна оказались отрезанными от Баркуля. Получив приказ, Чжао Хой двинулся к Баркулю. После нескольких стычек его полторатысячный отряд понес большие потери. К началу апреля в Баркуль было пригнано 27,5 тыс. лошадей, а до мая их количество следовало довести до 30 тыс. Из 4,2 тыс. верблюдов, которые использовались Цинами для транспортных нужд, 890 голов было реквизировано у ойратов.

Ранней весной 1757 г. Цинская армия вновь начала наступательные операции под командованием халхаского генерала Чэнгуньчава; четверть ее составляли китайцы.

Среди ойратских феодалов так и не было достигнуто единодушия и согласованности действий. Даже выступавшие против Цинов (Амурсана, Казак-сары, Балан, Баяр и др.) не могли объединить свои усилия, поскольку каждый преследовал лишь свои цели. Так же обстояло дело и среди их союзников казахов. Разрозненность действий, использование сопротивления народных масс против захватчиков в личных интересах, одновременные выступления феодалов ослабляли эффективность общего сопротивления. Цины умело использовали эти противоречия, да и численность их войск была значительно больше. Восстание ойратов было жестоко подавлено.

В начале лета 1757 г. передовые отряды цинских войск направились через Тарбагатай в казахские кочевья. В районе Тарбагатая произошли последние сражения ойрато-казахских ополчений с отрядами Чжао Хоя и Фу Дэ. Затем к Фу Дэ прибыли парламентарии от казахов, которые передали, что Амурсана покинул кочевья Аблая и вообще пределы Казахстана. После ухода Амурсана феодалы Среднего жуза пошли на переговоры с Цинами по их предложению, чтобы остановить вторжение иноземных войск в свои кочевья.

Фу Дэ потребовал через своих посланцев приезда в свою ставку султана Аблая в течение 5 дней для переговоров о мире, но султан уклонился от личной встречи и прислал на переговоры своих представителей. Это вызвало бессильную ярость Фу Дэ. Однако генерал Чжао Хой оказался более дальновидным человеком. Он отправил посланцев Аблая под охраной прямо в Пекин и послал

к Аблаю новое посольство. Оно должно было при помощи таких мощных рычагов, как торговый обмен и опустевшие ойратские кочевья, оказать давление на султана, заставить его перейти на сторону Цинов.

Амурсана вскоре умер в Тобольске от оспы. Китайцы требовали выдачи его тела. Русское правительство, представив для освидетельствования тело Амурсана, в то же время выразило протест по поводу незаконных действий Цинов против подчинившихся России султана Аблая и других феодалов Среднего жуза.

Кровавая расправа маньчжуро-китайских войск в Джунгарии длилась до 1759 г. Цинские отряды за это время несколько раз вторгались в кочевья некоторых владетелей Среднего и Старшего жузов, а также киргизов под предлогом поимки ойратских повстанцев. Главной задачей казахских феодалов было предотвращение разбойничьих набегов цинских отрядов, что они пытались осуществить путем посольских связей.

Еще в 1756 г. хан Младшего жуза Нурали, находившийся, по его словам, в "непоколебимом подданстве" России, выразил желание собрать ополчение для борьбы с маньчжуро-китайскими захватчиками. Ополчение было сформировано с одобрения оренбургских властей и во главе его поставлен брат хана — султан Ералы. Ходили слухи, что старшинская группировка Старшего жуза намеревалась выбрать Ералы ханом, если он сумеет организовать достойный отпор цинским захватчикам, что свидетельствует о популярности идей антицинской борьбы.

Чжао Хой усиленно приглашал Ералы в свою ставку для переговоров, однако султан отказался, сославшись на отсутствие полномочий вести какие-либо переговоры от имени хана Младшего жуза. Попытки Цинов наладить связь с западными казахами не прекращались и позже.

На поддержание дипломатических связей казахских правителей с Цинами влияло отношение последних к институту ханства. Обычно цинский император признавал право носить титул хана за любым казахским правителем, согласным поддерживать посольские связи с Пекином. В особенности это касалось представителей ханского рода. За отдельными же влиятельными правителями заранее признавались права и более высокие титулы, чем те имели. Так, Цяньдун в своих грамотах называл ханом султана Аблая за-

долго до того, как Аблай в 1771 г. был избран ханом. Цяньлун уже на следующий год "утвердил" его на троне, повторив обряд провозглашения. По существу, это было официальным признанием цинским правительством Аблая казахским ханом и называлось "утверждением" согласно великоханьской дипломатической традиции. Русское же правительство еще долго продолжало называть Аблая султаном, медлило с признанием его прав на ханство. Надолго затянулось дело и с вручением подарков, а также жалованья от царского правительства.

Через год после смерти Аблая, после проведения обряда поминовения по нему, цинское правительство признало ханом Среднего жуза его старшего сына Бали. Русское правительство было оповещено об этом самими Бали, а также Оренбургом, но этому факту не придавалось особого значения, поскольку институт ханства изживал себя, чему способствовало и создание "внешних округов" с целью включения Казахстана в общероссийскую систему управления. Наследник Бали-хана султан Габайдулла принес присягу и был избран ага-султаном Баянаульского приказа с установленным жалованием.

Илийский генерал-губернатор получил известие о смерти Бали от синьцзянских казахов спустя год (док. № 244; СШЛ, 61, 39 об.). Богдыхан велел отправить посольство к Габайдулле с выражением соболезнования и после проведения поминок по отцу передать ему грамоту с признанием его прав на ханство. Безусловно, титул султана удовлетворял Габайдулла меньше, чем хана. Ему удалось связаться с синьцзянскими властями, и те направили своих представителей в Баянаул. Ведя переговоры о ханстве, Габайдулла нарушал данную им добровольно присягу Российскому царю и становился изменником в его глазах. Западно-сибирская администрация долго увещевала его, пытаясь отговорить от встречи с китайцами, уберечь от поступка, не совместимого со званием верноподданного. Но Габайдулла выехал для встречи с китайцами в условленное место. Русским пограничным властям не оставалось ничего другого, как задержать его. При переговорах китайские представители уверяли, что не знали о присяге, данной Габайдуллой русскому правительству. В дальнейшем Цинь продолжали искать подходящую кандидатуру на ханский престол уже среди потомков Абулмамбета, найдя его в лице Алтынсары, внука Абулмам-

бета, сына султана Тогума. Алтынсары не имел никакого влияния ни в самом Среднем жузе, ни даже в подвластных ему немногочисленных родах. В результате междоусобищ он был вынужден отказаться от своих подвластных в Тарбагатае, занимавших приграничные кочевья, и переселиться в район Кокчетава. Тем не менее цинское правительство установило с ним тайную связь и вручило ему традиционные подарки, правда, в меньшем количестве, чем предусматривалось по правилам, что вызвало недовольство султана.

Алтынсары не играл и не мог играть какую бы то ни было значительную роль в Среднем жузе, где прочную позицию занимали аблаевичи, власть которых распространилась на Семиречье и которые вели нескончаемую междоусобную борьбу. Некоторые из них сами хлопотали об открытии округов в их кочевьях. Султан Суук (Сук) Аблайханов неоднократно просил, например, построить крепость в его владениях для защиты от набегов кокандских бекков и прекращения междоусобищ.

Алтынсары продолжал жить в русских пределах, передав китайские символы власти своему племяннику Шортану⁶, который фактически выкупил у него ханский титул. Между тем цинское правительство придавало большое значение утверждению казахского хана в связи с предстоящим территориальным разграничением с Россией на казахстанском участке. Тем самым оно могло бы претендовать на свою власть над родами, подвластными потомкам хана Абулмамбета, и в частности Алтынсары, а значит и на их земли. Но эти планы провалились. Неудача постигла китайцев и при их вмешательстве в избрание хана среди тарбагатайских казахов: им был признан Шортан, которого цинские правители считали самозванцем и которого поначалу хотели привлечь к наказанию за узурпацию власти. Императору пришлось "простить" Шортана, правившего богатыми родами в Тарбагатае и даже в Кобдо на территории Монголии. Таким образом, путем формального признания правителя Цинь намеревались поддерживать связь с Казахстаном и создать видимость влияния на политическую жизнь казахского народа. Случай с Шортаном показывает, что этого влияния не было даже в пределах провинции Силь-

⁶Об интригах, связанных с Алтынсары и Шортаном, см.: Чоубань иу шимо. Б/м, 1857-1881.

ция. Синьцзянские, монгольские казахи поддерживали этнические, политические связи с Казахстаном. Одновременно и казахи Семиречья, Призайсанья принимали активное участие в важнейших событиях в жизни своих сородичей на территории Синьцзяна, в особенности в освободительных движениях. Не без помощи казахов инсургенты завладели городом Тарбагатаем в 1866 г. (МШ, 177, 2).

Прежде чем "утвердить" кого-либо на ханство, цинское правительство заранее официально оповестило наследника о признании им наследных прав. Эта церемония сопровождалась обменом посольствами, наследнику передавалась грамота о признании его ханом и хранилась у него.

В нашем сборнике помещены некоторые грамоты богдыхана, переданные наследникам Бали, а также султанов. Цины признавали не только ханских наследников, но и наследников отдельных султанов, проживавших в пограничных районах и имевших довольно регулярную торговую связь с Китаем или переписку по случаю многочисленных угонов скота с той или другой стороны и разных повседневных пограничных дел. Китайские титулы облегчали сношения султанов и других представителей феодальной верхушки с синьцзянскими властями. Иногда титулы "вана", "гуна" присуждались лицам, находившимся на службе в приказах, открытых Россией в Среднем жузе. Так, оказалось, что Сарт Ючин, ага-султан Ангузского приказа, имел китайский титул "гуна". В сборнике приводится письмо тарбагатайского хэбэй амбана Сарту Ючину с выговором за его службу русскому правительству. Об этом письме султан сам сообщил в Омск и передал для ознакомления западно-сибирскому генерал-губернатору. Торговцы-феодалы, имевших китайские титулы, встречали в Кульдже, Тарбагатае более благосклонный прием.

Особенностью дипломатических маневров цинского правительства было то, что они продолжали оказывать почести правителям и после их смерти, даже по отношению к своим врагам. Например, хелам Цанаи-Арптану и Гаддан-Цэрану, по которым проводились обряды поминовения и ежегодные жертвоприношения (док. № 15; ПЧЗ(Ч), 12, 33). Поминки проводили и по наиболее влиятельным правителям Среднего жуза. Хотя Аблай и Абулцава играли не последнюю роль в антицинской борьбе 1755-1757 гг., тем не менее

они были причислены к числу "верных и послушных" вассалов богдыхана; такими же "верными и послушными" призывались быть и их потомки, в особенности те, кто наследовал правление. В связи с прибытием китайских посольств для проведения обряда поминовения наследники не могли не послать ответные посольства с выражением благодарности за сочувствие к постигшей их утрате. Цинские власти стремились прежде всего привлечь на свою сторону представителей казахской верхушки.

В истории казахско-китайских отношений важнейшим был территориальный вопрос. Казахам, занимавшимся экстенсивным кочевым скотоводством, нужны были обширные пространства для круглогодичного содержания скота на подножном корме. Дальнейший процесс феодализации казахского общества, ведущий к узурпации феодалами лучших пастбищных угодий, создавал экономическую необходимость расширения кочевий. Последнее выходило в противоречие с политическими интересами Китая.

С установлением в Джунгарии маньчжуро-китайской власти земельный вопрос еще более обострился. Борьба казахских и ойратских феодалов в 20-е и начале 40-х годов шла в основном за плодородные тарбагатайские и барлыкские пастбища, а также лежащие в пограничной Джунгарии и долинах Семиречья. Цинская империя относилась к "джунгарским" кочевьям значительные районы кочевых родов Среднего и Старшего жузов, которые казахи стремились вернуть, претендуя также и на опустевшие в результате истребления джунгар большие пространства земли в самой Джунгарии, где Цинская империя начала возводить укрепления, расширять военные поселения, куда в основном направлялись солдаты из китайских крестьян. На границе с казахами дислоцировались гарнизоны сибиряков, солонгов, чахаров, а затем и ойратов, упреждавших в резне. Жители военных поселений обязаны были заниматься земледелием три сезона в год для снабжения войск продовольствием. Зимой они занимались военными учениями.

Сибиряки, солонги, ойраты содержали конные табуны, для которых тоже требовались пастбища. Некоторые из них имели обрабатываемые участки земли. Вскоре на территории Джунгарии стали расселяться уйгурские земледельцы (таранчи).

Казахи и киргизы поднимали вопрос о своих кочевьях еще до начала захвата в 50-е годы XVIII в. китайцами новых земель.

Их первые посольства в Китай добивались признания за ними богатых пастбищ, которые, по их заявлениям, находились на их исконной земле. С 1755 г. Цины предпринимали попытки выяснить границы ойратских кочевий с казахскими и киргизскими. Разобраться в этом вопросе было непосильной задачей: казахи и киргизы представляли одни доказательства, перешедшие на службу к Цинам ойраты — другие. Да и вряд ли для китайцев это было столь важно, ведь они сами претендовали на все джунгарское наследие. Для предъявления прав на пограничные земли казахов и киргизов им было достаточно того факта, что эти земли попали под контроль джунгарских хунтайджи на какое-то время, в особенности после опустошительных набегов 1723 и 1741—1742 гг. в Казахстан и Среднюю Азию. Китайцы не стали принимать во внимание тот факт, что во время их собственного похода в районы Семиречья и Прииртышья им было оказано вооруженное сопротивление ополчениями кочевников, а в начале джунгарской кампании отряды казахских феодалов действовали против сторонников Даваци в долинах рек Боротала, Эмель, в верховьях Или и Иртыша, т.е. на территории Джунгарии.

Китайцы претендовали на все земли, которые когда-либо находились под властью Джунгарского ханства, в особенности в период его могущества. Достаточно веским для них доказательством было то, что на эти земли ступала нога китайского солдата.

После разгрома Джунгарского ханства и заключения мира с китайцами казахские феодалы, причисленные официально к "внешним вассалам" ("вай фань") маньчжурских богдыханов, предприняли ряд дипломатических усилий для возвращения своих земель. В ноябре 1757 г. первое посольство султанов Аблая и Абулганая, направленное под конвоем в Пекин из ставки генерала Чжао Хоя, добивалось признания своих прав на земли в районе хребта Тарбагатай. В 1759 г., когда встал вопрос о кочевьях в верховьях Иртыша, посольство султана Аблая прибыло в Китай через Туву и Алтай, что не без основания насторожило китайцев, так как подтверждало, что и на Иртыше ряд кочевий заняты казахами, которые могли продвинуться далее в Монголию. Уже в 1760 г. представителем посольства Среднего жуза добивалось разрешения для своих родов продолжать пользоваться пастбищами долины Или в верховьях реки (ПЧФ(С), 3, 7—10).

Во время войны с Джунгарией, когда ставилась задача оторвать казахов и киргизов от антицинского движения, в Пекине обсуждалась возможность признания за кочевниками или передачей части пограничных земель и оформления этого как пожалования казахским феодалам за их услуги цинскому правительству. "Возможно, казахи через наших генералов будут передавать прошения с просьбой /о возвращении земель/. Мы можем все же милостиво подарить. Однако нельзя позволять им неожиданно переходить границы или легкомысленно отдавать земли", — говорилось в указе императора от 3 марта 1758 г. после отбития казахского посольства. В другом приказе в Джунгарию Цяньлун писал: "Возможно, близ их кочевий имеются безлюдные и бесплодные земли. Их можно было бы отдать /казахам/ в награду за помощь в подавлении ойратов, да и то только после тщательного обдумывания и предварительного издания приказа о передаче" (ПЧФ(Ч), 62, 26).

После захвата восточно-туркестанских городов Цины покончили с двойной игрой, отказавшись от своих обещаний. В начале 60-х годов началась подготовка новых набегов маньчжуро-китайских войск в пограничные районы Казахстана и Киргизии.

Е 1761 г. была передана грамота Аблаю через его посла Жоловариса с запрещением кочевать южнее реки Аягуз (ПЧФ(С), 9, 13). Однако с этим запретом никто не считался, и казахи продолжали занимать под зимовку богатые пастбища Тарбагатай. В 1763 г. послу хана Абулмамбета Кебеку было сказано: "Хотя вы и являетесь нашими внешними вассалами, генералам приказано сдерживать вас, не разрешать переходить пределы кочевий, вплоть до того, чтобы гнать вас" (ПЧФ(С), 15, 30). В связи с приездом в Китай посольства хана Младшего жуза Нуралы и урпенчского хана Кайна акции против тарбагатайцев были временно приостановлены.

Цины продолжали готовиться к рейдам в степь. Особенно жестокими были операции 1762—1765 гг. по выдворению кочевников с земель долины рек Или, Хоргоса, Лепса, оз.Ала-коль, урочищ Тарбагатай и долины верховьев Иртыша. Набеги против казахов, выселение их с привычных мест были запланированной акцией перед намечаемым Китаем основаньем важных опорных пунктов в новых владениях — Или (Кульджа) и Яр (Тарбагатай, Чугучак). Солдаты императора, проникая в глубь казахских кочевий, отме-

чали в одностороннем порядке границы территорий, на которых запрещалось появляться кочевникам под страхом наказания. Однако с наступлением новой зимы и уходом захватчиков местные жители вновь возвращались.

Наметив строительство крепостей в урочище Яр в районе Тарбагатай и на реке Или, китайцы стали укрепляться на территории между ними, частично захватывая казахские земли. Планировалось поставить 21 караул с охраной в каждом из 25 солдат.

На важном проходе из Джунгарии в Казахстан в знаменитых Джунгарских воротах между реками Эмилъ и Чиндана первоначально были поставлены 3 военнопочтовые станции с 30 солдатами на каждой. Всего на участке Яр - Или было сосредоточено более чем двухтысячное войско. Таким образом, дислокация войск, установка военных постов и караулов должны были заставить кочевников "сжаться".

В январе 1765 г. три маньчжуро-китайских отряды, выдворяя казахов с зимних пастбищ, пришли из Или к урочищу Яр. Около четырех месяцев они сгоняли кочевников с защищенных от снега и ветра зимовок, пользуясь тем, что скот за зиму ослабел и не мог быть быстро отогнан, что замедляло откочевку. К тому же начинался весенний окот.

Набеги готовились тщательно и осуществлялись неожиданно. Император приказывал захватывать как можно больше скота и людей, не останавливаясь и перед взятием в плен Аблая, посольства которого с помпезной пышностью принимались при дворе (ПЧС 15, 8 об). Наказания на кочевья совершали даже отряды, сопровождавшие посольства в обратный путь.

Продолжение "устрашения военной мощью" пришлось приостановить в связи с восстанием уйгур в Уч-Турфане (Уши). Илийские войска были полностью переброшены туда. Теперь Цянь не могли пополнять свои табуны лошадью, предназначенных для солдат, вооруженным путем. К тому же рейды 1760-1765 гг. сократили и без того небольшой приток казахского скота на рынки Кульджи и Урумчи. Сокончателного выдворения кочевников не предвиделось: они продолжали упорно возвращаться на привычные места. Поэтому в 1767 г. цинское правительство вынуждено было пойти на некоторые уступки и разрешить казахам пользоваться присвоенными китайцами зимними пастбищами. Сначала такое разреше-

ние последовало в районе Тарбагатай, а затем и Или. В указе, переданном Аблау через задержанных пастухов, говорилось: "Вы являетесь слугами великого государства. Ранее император считал вас за внешних вассалов, живущих далеко от нас, разрешил вам не вносить подати. Если вы со своим скотом, попавшим в большой снег, пожелаете подыскать подходящее место /для зимовок/ и перейти через наши караулы, то должны подать прошение с просьбой платить налог" (док. № 134; ПЧС, 777, 8). За аренду урочища они предполагали брать плату по 1 голове со 100 голов каждого вида скота. Но весной с появлением временных пастбищ казахи должны были покинуть территорию. Таким образом китайцы получали необходимый Синьцзяну скот и несколько сглаживали остроту земельного конфликта. Вновь были восстановлены посольские связи правителей Среднего жуза с Китаем. С 1768 г. стали приезжать в Китай дети ханов и султанов с различными дипломатическими поручениями, иногда оставаясь на продолжительное время. Это наводит на мысль, что их задерживали как знатных заложников. Цинское правительство добивалось регулярных приездов посольств "внешних вассалов" ко двору - один раз в 3 года, однако, судя по материалам китайских источников, безрезультатно. Казахские ханы и султаны присылали свои посольства для урегулирования пограничных конфликтов или в торговых интересах. Посольства сопровождалась табунами для продажи в Кульджи и Тарбагатае, 3-4 коня предназначались в дар императору. Этот подарок, за который богдыхан одаривал вдвойне или втройне, а также арендная плата за пастбища именовались в китайских источниках данью.

В истории взаимоотношений народов Казахстана и Средней Азии с Цинской империей торговым контактам уделялось очень большое внимание. Кочевники во все времена были глубоко заинтересованы в торговом обмене с жителями соседних оседло-земледельческих районов. Нужда в продуктах земледельческого хозяйства и в промышленных товарах обуславливала заинтересованность народов Центральной Азии в торговых связях с Китаем. В середине XVIII в. казахи Среднего жуза могли торговать с Россией, в основном довольно далеко от кочевий - в Оренбурге, а во второй половине XVIII в. - в Троицкой и Семипалатинской крепостях. Правители Среднего жуза неоднократно обращались с просьбами об

открытия меня в ближайших иртышских крепостях. С подобными просьбами казахские феодалы обращались и к Китаю. Его рынки располагались близко к юго-восточным и восточным районам Казахстана, куда могли сбываться излишки скота. В обмен кочевники Среднего и Старшего жузов могли получать шелк, чай, слитки серебра. Поэтому не случайно вопрос о торговле казахскими феодалами был поставлен одним из первых на переговорах о заключении мира в 1757 г. "Большой император непременно одарит /вас/ титулами и дарами и даже, более того, позволит торговать", - заверяли в свою очередь цинские послы (ПЧФ(Ч), 40, 20 об.).

Цинская империя смотрела на торговлю как на метод политического нажима. Вспомним, что она неоднократно запрещала торговать с Россией в Кяхте по самым ничтожным поводам.

Методы торговой политики Цинской империи вытекали из ее экспансионистских планов в Центральной Азии, стремления укрепить Синьцзян как форпост для осуществления этих планов. Если казахи нуждались в товарах ремесленного производства, то китайцам требовались неприхотливые казахские лошади для завоевания восточно-туркестанских городов, или создания военно-опорных пунктов на вновь завоеванных землях, для подавления национально-освободительных движений.

С самого начала Цинская империя хотела раз и навсегда установить правила обмена, твердо определить места торгова, установить сроки, ассортимент товаров и цены. Торговля носила казенный характер, т.е. казахский скот закупался купцами для казны. Частный обмен строго запрещался, а в XIX в. позволялся только после приобретения казенными лавками необходимого количества скота для расквартированных в Синьцзяне гарнизонов маньчжуров, китайцев, монголов. Установление государственной торговли способствовало назначению твердых цен, выгодных Китаю, пресекало случаи частного обмена между казахами и населением Синьцзяна.

Цинские власти локализовали торговлю с соседними владениями. Так, Россия могла в XVIII в. торговать с Китаем только в Кяхте, казахи - только в Чугучаке, Кульдже и Урумчи, киргизы и другие среднеазиатские народы - в городах Восточного Туркестана. Цинская администрация различными способами препятствовала торговле казахских кочевников в Восточном Туркестане или Монголии: намного понижала и без того низкие цены на скот или

вовсе запрещала обмен под предлогом того, что здесь достаточно своего скота, а если что-то и необходимо, то закупается у среднеазиатских кушюв. В середине XVIII в. если в Кульдже лошадь стоила 3-4 лина, то в Кашгаре - вдвое больше. В то же время закупленные в Джунгарии кони перегонялись в Кашгарии. Этим занимались маньчжурские солдаты, экипированные и снабженные пайком как в боевой поход. В 1762 г. при переброске лошадей было сэкономлено более 6700 ланов серебра. Таким образом, помимо политического давления цинские власти исходили из меркантильных интересов. Кочевникам подсовывали гнилой шелк (ПЧФ(С), 75, 30 об.), навязывали ткани не того цвета, который им требовался. Казахские феодалы протестовали против низких цен на скот и плохого качества товаров. Иногда их протесты доходили до императора, и тогда издавались указы, в которых вслед за сетованиями на якобы корыстолюбие, жадность, невежество и дикость кочевников все же звучали призывы не слишком обирать их, "дабы не подорвать их искренность", и чтобы "дикие и захолустные народы знали и были расстроганы добрым отношением небесной династии". Принимались и меры административного юрисдикции, выговоры и смещения с должностей лиц, ответственных за пограничную торговлю, настолько вопиюще несправедливыми были факты.

Цинские власти скрывали острую нужду в казахском скоте и вообще все выгоды, получаемые в результате неэквивалентного для кочевников обмена. Случаи опоздания торговцев или прибытия на официально неразрешенные места торговли также использовались в интересах китайского государства. Местная администрация якобы от своего имени разрешала обмен будто бы единственно из-за сочувствия к далеким пришельцам, намного понижая при этом цены. Казахским торговцам не оставалось ничего другого, как обменивать скот, чтобы не гнать его обратно через степи, горные перевалы или пустыни.

Торговцы официально не платили пошлин. Но на первом же китайском посту они должны были преподносить подарки (скотом) от имени султана или от своего; в Кульдже, Урумчи и Чугучаке нужно было преподносить подарки местному начальству. Если торговцы приезжали от имени ханов, султанов или других крупных владельцев, то для них устраивался банкет и преподносились ответ-

ные подарки, а также подарки и угощения самим купцам. Таким образом, преподносимые торговцами подарки (от офицера караула до илийского генерал-губернатора) можно рассматривать как своеобразную пошлину.

На первоначальном этапе торговля в Синьцзяне удовлетворяла лишь интересы феодальной знати, которая получала в основном предметы роскоши в обмен на скот. В XIX в. правила торговли оставались такими же жесткими, но расширился ассортимент обмениваемых вещей. В торговлю стали вовлекаться рядовые скотоводы. Казахи стали привозить на рынок войлок, кошмы, волосные арканы. Среднеазиатские купцы, заручившиеся письмами казахских феодалов, везли зеркала, сундуки, меха, хлопчатобумажные ткани, а также русские товары. Но и в XIX в. обмен оставался натуральным.

Китайским купцам под страхом казни запрещалось выезжать в казахские кочевья, но постепенно роль посредников в торговле взяли на себя среднеазиатские и уйгурские купцы. В конце концов им было разрешено закупать скот прямо в кочевьях и везти его в Китай. Пограничные казахи, в основном те, кто занимал кочевья в районе Тарбагатая (Чугучака), в долине реки Или, а затем и в Кобдо, вели мелочную торговлю в ближайших китайских городах.

Казахские торговцы информировали цинские власти о событиях в кочевьях, об отношениях правителей с Россией и между собой. До заключения Кульджинского договора в 1851 г. в Синьцзян приезжали и российские купцы (среди которых были омские или семипалатинские татары и др.), но непременно от имени казахских султанов. С середины XIX в. там официально была открыта торговля с Россией, но при этом китайцами учитывалось, что методы торговли Российской империи были более передовыми: купцам различных стран не только не запрещалось приезжать на ярмарку в любой город, а туда, напротив, приглашались торговцы из всех среднеазиатских стран.

В оценке казахско-китайских отношений изучаемого нами периода существуют разногласия. Современные китайские историки склонны вслед за феодальной китайской историографией отнести казахских феодалов к вассалам богдыхана. При этом они не принимают во внимание или вовсе закрывают глаза на прочные поли-

тические и экономические связи Казахстана с Россией, игнорируют факты вооруженной борьбы Среднего жуза, в особенности Аблая, против маньчжуро-китайских агрессоров. Аблай лично участвовал в сражениях вместе с большинством влиятельных казахских биев и батыров. Публикуемые документы показывают, что связи домов Аблая и Абулмамбета даже в период их "расцвета" были непрочными и нерегулярными. Большинство казахских феодалов — Аблай, Габайдулла, Сарт Ючин и другие, получив письма или приняв китайское посольство, рано или поздно информировали об этом Оренбург или Омск. Идя на дипломатический контакт с Цинами или поддерживая торговлю с Синьцзяном, они стремились получить определенные привилегии от сибирских властей и прежде всего укрепить свои позиции в незатухавшей междоусобной борьбе.

Связи цинского правительства с казахскими феодалами слабели. К середине XIX в. они поддерживались лишь с теми из них, чьи кочевья находились на границе или в Синьцзяне, а также в Кобдинском округе. Однако Цинское правительство искало пути для их налаживания вплоть до территориального разграничения между Россией и Китаем в Центральной Азии во время самого процесса разграничения и после него. Внешняя политика Цинов в отношении Казахстана активизировалась в 50-60-е годы XVIII в. и в 20-е годы XIX в. Она была направлена на то, чтобы захватить пограничные районы кочевников, помешать необратимому процессу присоединения Казахстана к России, и потому закончилась полным провалом.

№ 1

1754, июль. — ДОНЕСЕНИЕ НАМЕСТНИКА ЦИНСКОЙ ИМПЕРИИ В ХАЛХА-МОНГОЛИИ ЦЭРЭНА О ПОЛОЖЕНИИ В ДЖУНГАРИИ И ПРИКАЗ ИМПЕРАТОРА ЦЯНЬЛУНА НА ЭТО

19 год правления Цяньлуна, 4 луна, гэншань
Доклад левого фучзянцзюня наместничества Динбянь Цэрэна с разведывательными данными об обстановке в Джунгарии

Цэрэн доложил на основании информации местного (халха-ского. — К.Х.) урянхайца¹ зайсана Дуташи, /который/ послал людей к джунгарскому урянхайцу зайсану Мапидаю. Разузнали, что раньше было два (урянхайских. — К.Х.) зайсана, в кочевьях Даваци и в кочевьях Амурсаны. Оба распускали сплетни. Теперь Даваци убил их обоих и вновь наладил отношения с Амурсаной. Амур-
[л.21 об.] сана уже направился для встречи // с Даваци.

Ваш ничтожный слуга (Цэрэн. — К.Х.) полагает, что урянхайцы боятся, что мы двинем войска против них. Вероятно, всякий вздор об улучшении отношений Даваци с Амурсаной распускается для того, чтобы подорвать наш воинственный дух.

Слуге остается только крепко оборонять границы, строго нести сторожевую службу. Дабы до 5 месяцев, до решения урянхайских дел расширить пикетные линии.

Почтительно исполняю императорские повеления в соответствии с /конкретной/ обстановкой.

Доклад подан императору. /Последовало/ высочайшее повеление членам Военного совета. Цэрэн доложил, что Даваци вновь дружен с Амурсаной, что Амурсана направился для встречи с Да-
[л.22] ваши, // что казахский отряд в 50 тысяч человек, помогавший Амурсане, уже ушел обратно. Мы /император/ полагаем, что это сплошь ложные слухи. Можно полностью не верить им. Ка-

зачи живут разрозненно, у них нет общего правителя. Не может быть и речи, чтобы они смогли собрать 50-тысячное войско. Равно относится к ложным и слух о якобы дружественных отношениях Амурсаны и Даваци. Все свидетельствует о том, что джунгарские урянхайцы боятся, что мы двинем наши дивизии и разгоним их. Ложные слухи уже распространились среди них, однако нет причин для задержки наших дивизий. Цэрэн не должен доверять слухам, обязан отличать их от правды и осторожно действовать.

ПЧ(Ч). Цэ.2. Л.21 об.-22.

№ 2

1754, июль.—ПОВЕЛЕНИЕ ЦЯНЬЛУНА ВОЕННОМУ СОВЕТУ О ПОДГОТОВКЕ ВОЙНЫ С ДЖУНГАРИЕЙ

[л.25] 19 год правления Цяньлуна, 5 луна, жэньу
Повеление цзунду Юн Чану разработать план карательного похода Западной колонны

[л.25 об.] В повелении императора членам Военного совета говорится. Как доложил Юн Чан, послы¹ джунгарских варваров уже достигли Цэювана. Нине уже могут пройти в собственно Китай. При том, по словам вышеупомянутых варварских послов, когда они собрались в путь, то торговые старшины были уже отправлены. Они также должны прибыть в 6 луна и т.д.

Ранее племенам джунгарских варваров позволялось вносить дань и торговать. Это была первая милость, оказанная Галдан-Цэрэну. Затем ее продолжали оказывать Цэван Доржи Намучжару и Лама Доржи, поскольку они являлись детьми и внуками Галдан-Цэрэна. Что касается воспарения Даваци, то он все же является их слугой и подданным. Нине он прислал посла с данью. Возможно, следует поступать согласно установившейся практике. В пе-
[л. 26] риод пышного расцвета нашей // династии, укрепления государственного устройства не след нам лавировать. Поэтому слабость в отношении внешних варваров даже в малейшей степени оскорбительна /унизительна для нас/ и принесет вред.

Джунгарские варвары предпочитают хитрить, невозможно угадать их замыслы. В будущем непременно спровоцируют мятеж, поэтому нельзя не принять заранее мер предосторожности. К тому же в их стране вот уже несколько лет продолжаются внутренние

беспорядки и междоусобица². Причем и отношения с казахами у них плохи. Все это сеет панику в их сердцах. Действительно наступил для нас благоприятный момент, если мы постараемся не упустить его. Обозревая /последние/ несколько лет, видим, /что/ дела их мало изменились. Известно, что все эти конфликты возникли вновь. Кроме того, спешная подготовка нападения требует удвоенных усилий сегодня.

При этом их родопривителю Цэрэн, Цэрэн Убаши и другие, [л.26 об.] ведя своих подвластных, подчинились // /нам/. /Их число/ превышает 10 тыс. Также следует подумать об их устройстве.

По моему мнению, момент упускать нельзя. В будущем году предполагаем выступить в поход в двух направлениях. Кочевья до Или распределить для дислокации войск Цэрэна и других, людей также распределить между ними. Такого не было несколько десятков лет.

Мы /император/ обдумывали вопрос со всех сторон и поняли, что нельзя избежать затяжки. Для всей военной кампании будущего года прежде всего следует подумать о снабжении войска продовольствием, конями, верблюдами. Все это необходимо подготовить заранее. Для армии Западной колонии следует набрать приблизительно 20 тысяч. Среди них желательно распределить 8 тыс. войск зеленого знамени³ из Ляна, а также из Синина, Ляна, Чэу- [л.27] ана, Сиани, Гуйхуачэня, Тумотэ и Чахаров. // Вместе с недавно сдвинувшимися ойратами это составит более 20 тысяч воинов. Если поступить таким образом, можно, по-видимому, набрать необходимое количество солдат. Возможно, есть другие резервы.

Повелеваем Юн Чану тщательно составить план и срочно представить доклад на наше /императора/ окончательное утверждение.

В 10 месяце мы дадим приказ Юн Чану, Цэрэну и другим прибыть в столицу для того, чтобы дать личные наставления по всем вопросам.

ПЧФ(Ч). Цз.2. Л.25-27.

1755, февраль. - УКАЗ ИМПЕРАТОРА ЦЯНЬЛУНА ВОЕННОМУ СОВЕТУ ОБ ОТНОШЕНИИ К АМУРСАНЕ

[л.26] 20 год правления Цяньлун, 1 луна, синьмао

Приказ цэюньвану Баньчжуру, гуна Нагэчу по-прежнему оставаться в Северной колонне армии

[л.27 об.] Находящийся на посту фудутуна // Танкэлу докладывает:

Слуга получил императорское повеление распределить отряды Баньчжура Нагэчи в Северную колонну войск. Ознакомил хошоутского цэньивана Баньчжура и гуна Нагэчу с императорским повелением. Баньчжур и Нагэча при этом сказали: "Мы оба, как и [л.28 об.] Амурсана, имеем кочевья в Тарбагатае, // Боротале. Обстановку этих местностей знаем отлично. Если использовать старые бунчуки Амурсаны, то легче будет подчинить /джунгар/, а после завершения кампаний пожаловать Амурсане титул хана"¹.

Казахский ноян Аблай прежде был в дружеских отношениях с Амурсаной. Мы /Танкэлу и др./ направим к нему послов, восстановим дружеские связи, приведем несколько казахов лицезреть небесный облик (императора. - К.Х.), /который/ прикажет им жить, соединившись с Амурсаной, и тогда наступит радость и мир. Они (казахи. - К.Х.) безусловно будут глубоко расстроганы. Обе стороны будут пребывать в радости. Просим передать доклад /императору/ и по-прежнему оставить /Баньчжура, Нагэчу/ в Северной колонне войск. Доклад подан /императору/.

[л.28 об.] /Из ответного указа императора/:

Слова Танкэлу о том, что "если-де после завершения кампании пожаловать Амурсане титул хана, /который/ приведет казаха Аблая и других лицезреть небесное лицо, приказать жить вместе с Амурсаной, тогда наступит мир и согласие" и т.д. является чрезвычайно глупыми. В особенности о чести пожаловать Амурсане титул хана. Совершенно не понимает, что после умножения Джунгарии, мы /император/ намереваемся лишь тайджи четырех племен ойратов² пожаловать титул ханов, чтобы каждый из них управлял только своими подвластными и все, и вовсе не собираемся пожаловать /ханство/ одному человеку - Амурсане, чтобы он управлял всей Джунгарией /.../*//

*Опущена часть текста, не имеющего прямого отношения к проблеме.

[л.29] Что касается кочевий Амурсаны в Тарбаратае, на самом ли деле они /граничат/ с казахскими? Если они отстоят далеко друг от друга, то слова (о совместном проживании. - К.Х.) означают, что он желает под предлогом /обороны от/ казахов узурпировать власть. Если он действительно покажет усердие, мы несомненно облагодетельствуем его особо. Однако захвата им власти ни в коем случае не допускать.

Приказываем шибэв Чжакэсу тайно передать повеление Баньди Саралу, дабы они осторожно следили /за Амурсаной/. После умиротворения Джунгарии, когда Амурсана приведет правителей тех мест, сообщив обсудить казахские дела и подать докладную на наше решение.

ПЧФ(Ч). Цз.5. Л.26-29.

№ 4

1755, февраль. - УКАЗ ЦЯНЬЛУНА ВОЕННОМУ СОВЕТУ О НАСТУПЛЕНИИ НА ДЖУНГАРСКОЕ ХАНСТВО

20 год правления Цяньлун, 1 луна, гуйси

[л.1] Приказ цзянцзюням Западной и Северной колонии в срок выступить в поход

Левый функционер с титулом "устанавливающий границы" Амурсана доложил:

Слуга, тщательно допросив Баоинского зайсана Акэчжуду и других, узнал об обстоятельствах сражения казахских войск с Даваца. Хотя /он/ точно и не знает, достигли ли /казахи/ Или, но слухи о том, что они находятся уже в местности Боротала, похода, прав [л.1 об.] динь. По тем слухам, Даваца // нанеся поражение казахским войскам, Сейчас с семитысячным войском расположился в Или.

Батэма-Цэрэн во главе трехтысячного войска закрепился в Хоргосе и т.д. Это какая-то галимаття. Почему /я так думаю // Если Даваца на самом деле нанес бы поражение казахским войскам, то непременно должен был бы известить повсюду о своей победе. Повсюду, куда следовало бы направить послов, непременно направил бы. Однако нигде об этом ничего не слышно. Следовательно, трудно поверить, что Джунгария нанесла сокрушительное поражение /казахам/.

К тому же от Хоргоса до Или всего несколько десятков ли, сомнительно, что обе действующие армии могут закрепиться лагерем столь близко друг от друга. Возможно, Даваца, боясь, /что/ [л.2] люди услышат об ограблении его коче//вий, специально распространяют слухи об осадном положении обеих (джунгарского и казахского. - К.Х.) лагерей, чтобы сбить с толку. По всей видимости, /кочевья/ за Бороталой уже ограблены казахами. Лянь в отоках Цзясай, Букуну, Галачжате стараются собрать войско, /однако оно/ не превысит 6-7 тысяч.

Моя конница немедленно вторгнется туда, /я я/ налажу связь с местностью Аягуз, где находится Батэма-Цэрэн. Опараясь на небесную военную мощь, само собой разумеется, очень скоро сообщу о победе.

Доклад /Амурсаны/ подан императору. Император повелевает Военному совету:

[л.2 об.] Амурсана на основании показаний Акэчжуду // доложил о походе Батэма-Цэрэна и казахов на Даваца. Можно видеть, что Даваца уже находится в совершенно безвыходном положении. Джунгария находится на грани развала. Если немедленно не двинем в поход войска, то казахам повезет и они добьются своей пользы. Приказываем Амурсане рассчитать /время/ и с конницей в 5-6 тысяч или 3-4 тысячи /человек/ своевременно выступить вперед и немедленно доложить о победе.

ПЧФ(Ч). Цз. 6. Л.1-2 об.

№ 5

1755, февраль-март. - УКАЗ ИМПЕРАТОРА ЦЯНЬЛУНА ВОЕННОМУ СОВЕТУ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОЯВЛЕНИЯ КАЗАХСКИХ ВОЙСК В ДЖУНГАРИИ

[л.11 об.] 20 год правления Цяньлун, 1 луна, уся
Приказ цзянцзюню Баньди о подготовке наступления на казахов

[л.12] Из доклада "устанавливающего границы" левого функционера Амурсаны...*/Кубэн сказал:/

Я возвращался в Баоинь. По пути встретил трех подмастных Казаксары людей. /Они/ передала, // что казахи достигли Или, [л.12 об.] разграбили мусульманские амбары с зерном и ушли.//Цзянь находится у Чаганусуского бэйли Цара. Даваца направился в

*Опущена часть текста.

местность Сибарту. Он послал своего зайсана Энке-Болату к казахам. /Тот/ арестован казахами. Балан^I, проживающий у казахов, сказал Энке-Болату: "Я являюсь младшим братом Галдан-Цэрена. Ваш предподобный Лама Юнта знает меня. Я пошлю своего человека вместе с вами, передайте Даваци, пусть он вернется и живет на своих старых кочевьях. Я ж буду князем /тайджи/ Или. И тогда будем жить вместе в мире и согласии."

Нопречи ожидания Даваци /проявил/ исключительную жестокость [л.13] все-таки убил Балана посла. // Доклад подан императору.

Император повелея членам Военного совета:

Как доложил Амурсана, он допросил Кубэна, /тот/ сказал, /что/ Балан, проживающий у казахов, объявил себя младшим братом Галдан-Цэрена. Повелеваем Баньди тщательно расспросить Мамута. Он престарелый джунгар, должен знать об этом. Если же и он не знает, тогда, значит, Балан вовсе не является младшим братом Галдан-Цэрена и не имеет никакого отношения к джунгарам.

Кроме того, Кубэн сказал, что казахские войска проникли в [л.13 об.] Или, ограбили склады с зерном у мусульман // и ныне находятся у Чаганусуского бэйли Цира. Судя по всему, сейчас казахи находятся на подступах к Или. Если наши войска двинутся в поход и встретят там казахов, как нам следует поступить? Повелеваем Баньди посоветоваться /по этому вопросу/ с Амурсаной и другими, немедленно представить свои соображения.

ПЧЗ(Ч). Цз.6. Л.11 об. -13 об.

№ 6

1755, февраль-март. - ДОКЛАД АМУРСАНЫ ЦИНЬЛУНУ О ВТОРЖЕНИЯХ КАЗАХОВ В ДЖУНГАРИЮ И О ПОЛОЖЕНИИ ДАВАЦИ

20 год правления Циньлун, 1 луна, усю

Доклад "устанавливающего границы" левому функционеру Амурсаны о положении Даваци /по расспросным данным/

Амурсана докладывает:

Чадаке захватил баоциньских 4 человека Яньдаши, Хунгора,

[л.19 об.] Хутая, Токтамыша. Прислал их под конвоем // в лагерь. Слуга тщательно допросил их /.../*

Слова Яньдаши:

*Опущена часть текста, не представляющего особой важности.

/.../* "Прошлой осенью я направился в Или. Видел, как Даваци целыми днями пил вино, забросил все дела. В 9 месяце Даваци направил своего старого зайсана Сардана с отрядом захватить Эранцина, однако тот сразу же, потерпев поражение, вернулся. Затем передали, что идут казахские войска. Даваци стал направлять повсюду приказы о набегах войск. Однако никто не пришел /к нему/. Когда я возвращался в местность Тохэмуту, то встретил казахские войска, которые взяли меня в плен и увели. Только через 5 дней пути меня отпустили. Все кочевья от Цира до Или разорены казахами. Не осталось ни двора.

Все подвластные Даваци говорят, /что/ с тех пор, как тот стал тайджи, нет /им/ ни одного дня покоя, поэтому люди очень скорбят. На илийских полях по-прежнему урожай маленький, а коней - как обычно". Слуга (Амурсана.- К.Х.) понял, что Яньдаши [л.20] и другие идут куда ветер // подует, что будет, тому и подчинятся.

А потому почел своим долгом устроить его как предписано в таких случаях. Затем приказал Ганьшилату отправить /их/ под конвоем к Нусаню и устроить там.

Доклад подан императору. Выслушан.

ПЧЗ(Ч). Цз.6. Л.19 об. -20.

№ 7

1755, февраль-март. - УКАЗ ЦИНЬЛУНА ВОЕННОМУ СОВЕТУ ОБ УСКОРЕННОМ ДВИЖЕНИИ ЗАПАДНОЙ КОЛОННЫ ВОЙСК В ДЖУНГАРИЮ

[л.22] 20 год правления Циньлун, 1 луна, усю
Приказ "устанавливающего границы" левому функционеру Сарду срочно выступить в поход

Император повелея Военному совету:

Вчера просмотрел доклад Амурсаны об обстановке в Джунгарии, рассказанной Яньдаши. Можно видеть, что Даваци дошел до крайности. [л.22 об.] сти. Как только мои войска дойдут до него, // сразу же одержат победу.

Однако и у казахов сил все же достаточно. К тому же они находятся весьма близко к Даваци. Если Даваци будет захвачен в плен казахскими войсками либо Амурсаной и Батама-Цэреном, все

*Опущена часть текста.

это будет не так хорошо /для нас/, как если бы он был пленен Саралом. Мы уже издавали несколько приказов. Вновь повелеваем передать Саралу следовать этим приказам.

Не следует сковывать продвижение тем, /какой колонне войск/ идти сначала, надо пользоваться /каждым/ благоприятным моментом и стремительно идти вперед. Войска Западной колонны все же имеют возможность прибыть туда раньше, чем войска Северной колонны и раньше рапортовать о победе. /Надеюсь /каждый командир оправдает наше доверие.

Как обычно, надлежит срочно доложить, с каким количеством войска и в какой день выступила в поход.

ПЧФ(Ч). Цз.6. Л.22-22 об.

№ 8

1755, февраль-март. - ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛА БАНЬДИ О РЕАКЦИИ ДЖУНГАРСКИХ ФЕОДАЛОВ НА ПЛАНЫ ЦИНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О БУДУЩЕМ УСТРОЙСТВЕ ДЖУНГАРИИ И УКАЗ ИМПЕРАТОРА О ПОЛИТИКЕ В ОТНОШЕНИИ КАЗАХОВ

20 год правления Цянлун, 2 луна, гуйю

Л. II об. Секретный доклад цзянцзюня Баньди об ознакомлении Баньчжура с императорским повелением

Баньди доложил:

Слуга получал секретный приказ, повелевавший ввести в курс дела Баньчжура и Нагэчу. Почтительно вижу, что наш император многократно и тщательно изучает /вопрос/, дабы осуществить до мелочей заботу о мерах предосторожности.

Л. I2 Слуга полагает, что Нагэча хитрец // и скандалист, однако самонадеянный и способный. Внешне хотя и оказывает почитание Амурсане, однако в душе глубоко презирает его, в то время как его старший брат Баньчжур весьма простодушен, но также презирается им. Взяв в руки приказ, в котором указывались их ошибки, весьма испугались. Даже не хотели признать, что говорили те слова (о назначении ханом Джунгарии Амурсани К.Х.) Танкалу. Слуга, следуя наставлениям, далее держал себя очень осторожно, дабы не позволить им использовать свои сильные стороны (дабы не позволить ему воспользоваться каким-либо преимуществом).

Кроме того, слуга объяснял Баньчжур и другим планы раз-
Л. I2 об. дела Джунгарии на // четыре части по /четырем/ племенам и назначения над каждым из них отдельного хана. И чтобы они во время контактов с Амурсаной не поднимали этот вопрос, дабы тому было неизвестно /о планах будущего устройства Джунгарии/. И что Амурсана, все понимающий человек, уже являющийся нашим проводником, услышав /новость/, раскается.

Одновременно эфу Сыбутэн Баньчжур прекрасно знает его нрав, пусть ведет с ним такие разговоры, дабы они способствовали изменению его мыслей и чтобы он не питал надежду /стать джунгарским ханом/.

Слуге остается приложить все свои моральные и физические возможности для достижения победы. А о мерах улучшения /управления Джунгарией/ после будет обсуждать с Оу Жуанем и осторожно проводить в жизнь.

Когда Амурсана приведет казахских послов на аудиенцию, слуга Л. I3 га распорядится вместе с //Саралом и доложит. Решительно нельзя позволить ему (Амурсане. - К.Х.) даже в малейшей степени самообольщаться надеждами о захвате власти.

Теперь о казахских кочевьях. Прежде они находились на северо-запада Или. Далее постепенно очень многие из них дошли до северо-востока. А сейчас и на северных берегах Иртыша также имеются их кочевья, граничащие с кочевьями Амурсани¹.

Доклад подан императору. Выслушан.

Приказ "умиротворяющему Север" цзянцзюню Баньди обдумать дела, которые необходимо будет решить после победы /над Джунгарией/.

Высочайшее повеление Военному совету гласит:

Л. I3 об. Все слабейшие нам люди в один голос говорят, // /что/ казахские войска вместе с Батэма-Цэрэном потерпели поражение от Даваца.

Хотя и трудно удостовериться в истинности или ложности этих показаний, все же следует заранее обдумать /казахские дела/, дабы в нужный момент не быть застигнутыми врасплох.

Повелеваем передать приказ Баньди, Амурсане после завершения великого дела², если казахи придут и выразят желание подчиниться, то распорядиться направить их старшин в столицу на аудиенцию. Пожалуй им чиновничьи должности, титулы. Пусть их

подвластные по-прежнему пребывают на своих кочевьях, не нужно им переезжать оттуда. Если же казахи не захотят принять наше подданство, также не следует подчинять их военным путем.

Принять против них меры предосторожности или решить дело с ними, воспользовавшись благоприятным моментом (уничтожением Джунгарского ханства. - К.Х.), - /это/ повелеваем обдумать [л.14] Амурсане, хорошо знакомому с их обстановкой, //Баньди.

Батэма-Цэрэн является старшим братом Амурсаны, ныне, потерпев поражение, /он/ отступил. Все же, услышав о прибытии нашей великой армии, должен явиться /в ставку/, чтобы перейти на нашу сторону. Мы /император/ отнесемся к нему милостиво. Если же он все-таки не придет, то следует направить к нему людей, чтобы принять его. Разве резонно, чтобы младший брат пользовался нашим благоволением, а старший находился далеко у казахов?

Все /перечисленные/ дела относятся к тем, которые надо осуществить после победы /над Джунгарией/.

/Наша армия/ достигла Или, следовательно, отстоит особенно далеко от нас. Когда наступит время /я/ начнем решать дела, то не миновать задержки (из-за дальности расстояния, задержки связи. - К.Х.). Поэтому посчитали нужным заблаговременно направить разъяснительный указ. Думаем, что Баньди распорядится своевременно.

ПЧФ(Ч). Цз.8. Л.11 об.-14.

№ 9

1755, март-апрель. - ДОКЛАД АМУРСАНЫ ИМПЕРАТОРУ ЦЯНЬЛУНУ О СМЕРТНЫХ КАЗАХОВ С ВОЙСКАМИ ДАВАЦИ

[л.29] 20 год правления Цяньлун, 3 луна, бинъю
Из доклада Амурсаны императору Цяньлуну о подчинении Эринха-бйргаских зайсанов: Абгаса, Уламуца, Хадана

[л.29 об.] /...//Они сообщили /...//

В прошлом году в 10 луна Батэма-Цэрэн, Эринцин, Аблай во главе отрядов ойратов и казахов более чем в 10 тысяч человек начисто разграбили все кочевья на Боротале. К востоку от вершины Далаца Аблай отпустил захваченных людей.

*Опущено начало текста.

**Опущена часть текста.

Батэма-Цэрэн, Эринцин во главе отряда в 4 с лишним тысячи человек вторглись в Или и к северу от Или полностью ограбили давацьевских ойратов и мусульман. Даваци и Батэма-Цэрэн противостояли друг другу // более месяца. Силы не позволяли Батэма-Цэрэну стоять дольше, и он начал отходить. Говорят, что сейчас он находится то ли в Курбанчаре, то ли в Кукьсале, а может быть, в Калабаге.

Сведения разные. Точно /никто/ не знает, где он на самом деле находится.

ПЧФ(Ч). Цз.9. Л.29-30.

№ 10

1755, май. - ДОКЛАД АМУРСАНЫ ЦЯНЬЛУНУ О ХОДЕ ЗАВОЕВАНИЯ ДЖУНГАРИИ И О ДЕЙСТВИЯХ КАЗАХСКИХ ДРУЖИН

[л.31 об.] 20 год правления Цяньлун, 4 луна, бинъю

[л.32] Доклад динбяньского левого фунциянцзяня императору Цяньлуну об обстоятельствах выступления в поход из Чаганхуцзира и приказ императора

Доклад Амурсанн. Слуга во главе тысячного отряда 5 числа 4 луны достиг местности Чаганхуцзир, /где/ соединился с пэньваном Баньчжуром, командовавшим разведывательным отрядом вместе с бэйцзы Цэбудэнчабу, Дэцита. Распросил новости о Даваци. Они сказали, что следов нет. Из этой местности также не имеют пленников.

Ничтожный слуга полагает, /что/ Даваци, услышав о приближении великой армии, возможно, собрав свои войска, скрылся /где-то/. Либо, выставил дозор в Эмеле, Царе, поджидает удобный случай. // Нельзя ничего сказать точно. Поэтому послал в разведку халхаского сели тайджи Дани с 13 отборными воинами. Затем отправил вслед за ними халхаского бэйцзы Цэбудэнчабу, ойратского бэйцзы Пуру, князя Буянтэгусы, члассака тайджи Абодаши с тремя сотнями. Сам я иду следом за ними. Достигнув Эмеля, разведав на месте обстановку, буду решать дела в соответствии с ней.

Кроме того, где сейчас находится Батэма-Цэрэн, достоверными сведениями не располагаю.

Сегодня выступили из Чаганхуцзира. Если будет возможность

[л.33] связаться с казахами, // слуга Амурсана тотчас направит к ним своего подчиненного дамчи Данцзина в сопровождении четырех человек добыть сведения. Кроме того, направит людей для /их/ привлечения.

Доклад подан.

Императорское повеление членам Военного совета:

Амурсана во главе войска достиг местности Чаганхуцир. Пока еще не имеет сведений о Даваца. Нине двигается к Эмелю. Действует согласно обстановке.

/Он/ также направил людей разведать сведения о Батэма-Цэрэна. Эти действия также важные и своевременные. Напрямую должны быть успешными.

Мы /император/ все еще не имеем в местности Чаганхуцир сведений о Даваца. Ибо с прошлого года до сегодняшнего дня в Джунгарии царят беспрепятственные междоусобицы. К тому же /Джунгария/ подвергается грабежам Батэма-Цэрэна и казаха Балана. Массы варваров (джунгары. - К.Х.), не имея спокойного пристанища, разбегаются кто куда. Поэтому, если вторгнуться в обезлюдившие районы, Даваца не сможет их никак защитить. Если бы он мог организовать оборону, то разве Казаксары из Галагжата согласился бы бежать с Западного пути? Безусловно, Даваца терпит полный крах. Амурсана очень старается, скоро доложит об успехах, /он/ выполняет ту роль, которая предназначена ему нам ПЧФ(Ч). Цз.Ю. Л.31 об.-33.

№ II

1755, май. - ДОКЛАД АМУРСАНА ЦЯНЬЛУНУ О ВОЙНЕ ДАВАЦИ С КАЗАХАМИ И О ПОЛОЖЕНИИ В ДЖУНГАРИИ

[л.2 об.] 20 год правления Цяньлун, 4 луна, жэньшэнь

[л.3] Доклад диньбийского левого фупзянцзиня Амурсана о добровольном подчинении цзисай/ского/ зайсана Цибахана

/8 числа 4 луны/ цзисайский зайсан Цибахан рассказал:

Мои кочевья находятся на р.Эмилъ...^{*} Искренне желаю подчиниться.

[л.4] /.../^{**} В моем подчинении более 1000 человек. Прежде

^{*}Опущена часть текста.

^{**}Опущена часть текста.

5 цзисаев имели более 10 тысяч дворов. Вследствие того, что неоднократно подвергались нападениям казахов, осталось всего 6-7 тысяч дворов. Теперь население кочевий, соседних кочевьям Даваца, бедствует, поскольку уже несколько лет идет война, скот пал, жизненные условия тяжелые.

[л.4 об.] /.../^{*} Поскольку в этом году во втором месяце Даваца воювал с казахами, то приказал /нашим/ 5 цзисаям собрать более /чем/ 5-тысячный отряд, держать его в готовности в цзисае Чаганхуцир. Народ не послушался и не собрался /там/.

Кроме того, несколько десятков дней тому назад Балан с более /чем/ с 30 дворами прибыл в Цзисай. Я отобрал /у него/ всех коней. Теперь он /Балан/ бродяжничает близ владений зайсана Даши-Цэрэна. Больше о нем ничего не слышал /.../^{**}

[л.5 об.] /.../^{**} Кроме того, /Амурсана/ получил сообщение от цзянцзиня Баньди, присланного из Или через Мынду Хашиха. Он [л.6] является подластным // /вашего слуги/ Амурсана. Из Или вышел 13 дней тому назад.

Великая армия продолжает карательный поход. Особых сведений о Даваца все нет, /говорят/, целыми днями пьянствует. Нине собирается выступить в поход против казахов, набрал несколько тысяч человек в местности Эби-нур, возглавляет его хойтский тайджи Хэтун Эмоген, отсюда всего на расстоянии одного дня пути. Слуга (Амурсана. - К.Х.) затрудняется сказать определенно, находится ли Хэтун Эмоген все еще у Эби-нура или нет. ПЧФ(Ч). Цз.И. Л.2 об.-6.

№ I2

1755, май. - ДОКЛАД АМУРСАНА ИМПЕРАТОРУ О НЕСОСТОЯВШИСЯ ПОХОДЕ ОЙРАТОВ ПРОТИВ КАЗАХОВ

[л.25 об.] 20 год правления Цяньлун, 4 луна, цзимао

Доклад диньбийского левого фупзянцзиня Амурсана о подчинении зайсана Даши-Цэрэна

Передают весть, /что/ Даваца приказал 5 цзисаям набрать войско в 1000 человек и собрать их в Чаганхуцире для похода против казахов. В связи с тем, что весной кони истощенные,

^{*}Опущена часть текста.

^{**}Опущена часть текста.

^{**}Опущены тексты, не имеющие отношения к теме.

цзисая не выставили войско. Нине, услышав о победах великой армии, искренне подчиняются и выражают желание выделить /ей/ в помощь отряд в 300 человек. Но так как кони еще очень слабы, не все из них могут прайть (в китайский лагерь. - К.Х.), ПЧ4(4). Цз. II. Л.25 об.

№ 13

1755, май. - УКАЗ ИМПЕРАТОРА ЦИНЬЛУНА ВОЕННОМУ СОВЕТУ ОБ ОТПРАВЛЕНИИ К КАЗАХАМ ПОСЛА

[Л.27 об.] 20 год правления Циньлун, 4 луна, синьси
Приказ "умиротворившему Север" цзянцзяню Баньди направить к казахам посла с высочайшим повелением

[Л.28] Повеления императора членам Военного совета. Баньди докладывал:

Местности Усунь хуцзир, Чаган хуцзир являются удобными проходами к казахам. Нине приказал Тармашаню, Чжаркзане, а также тайцзи Кебеку, зайсану Вэйсяню с их отрядами выставить передовые посты /караулы/. При появлении казахских войск, с одной стороны, сообщить /мне/, а с другой - оказать отпор им, соединившись с цзисаями Гэкэоу, Лабулянь, объяснить казахам, где их счастье и несчастье, /чтобы/ они немедленно отвели свои войска. Все исполнить в строгой секретности, очень точно в со- [Л.28 об.] ответствии // с обстановкой. На этот раз, думаю, казахи не смогут прайти. Если и пришлют кого-то, вероятнее всего, это по-прежнему будет один человек, старший брат Амурсана Батэма-Цэрэн.

Ранее Амурсана уже направлял человека к своему старшему брату. Как только Батэма-Цэрэн прибудет, можно будет вникнуть в тамошнюю обстановку.

Сейчас обе колонны великой армии объединились, в скором времени дела будут успешно завершены.

Ми /император/ полагаем, что именно теперь настает подходящий момент направить посла к казахам с повелением.

Приказываем Баньди, Амурсана, Саралу вместе обсудить и выбрать одного человека и направить его к казахам с известием /об изменении обстановки на их границе/.

Объяснить им, что так как в Джунгарии несколько лет назад

[Л.29] была междоусобица, убийства и разорение, // мы /император/ управляем Поднебесной, заботясь о спокойствии народов, специально направили великую армию, умиротворили Джунгарию. Считаем, что это должно принести /народу/ отдохновение и восстановление сил и способствовать его умножению. Всегда не стремились причинить бедствия войной, а намеревались доставить /джунгарам/ счастье, безграничное небесное спокойствие.

Обычно джунгары враждуют с вами, казахами. Но нине, после умиротворения, мы сразу же запретили им самовольно безрассудствовать, грабить казахский народ.

Вы, казахи, желаете ли подчиниться нам? Пусть будет так, как вы желаете, /решайте сами/.

Думаем, что каждый из вас /джунгары и вы/ должны держать своих пределов, нельзя самовольно переходить границы, грабить джунгар. В таком случае не ограничимся повелениями, а непременно двинем великую армию в карательный поход. Не раскайтесь, когда будет поздно. Переписать такого /содержания/ при- [Л.29 об.] каз // и направить к казахам в подходящий момент и послать с ним человека.

Все же следует вам действовать в соответствии с конкретной обстановкой, но не связывать себя нашими повелениями.

Как только приказ будет отправлен, тотчас подробно доложить о положении на месте.

ПЧ4(4). Цз. II. Л.27 об.-29 об.

№ 14

1755 г. мая 16. - УКАЗ СНИАТА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ И СИБИРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ О ПРИНЯТИИ МЭР ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ НА СИБИРСКИХ ВОЕННЫХ ЛИНИЯХ*

[Л.15] Указ ея императорского величества самодержки Всероссийской из Правительствующего Сената, Коллегии иностранных дел. По указу ея императорского величества Правительствующий Сенат, по репорту Сибирской губернской канцелярии от 19 минувшего марта, коим по посланному ис канцелярии бригадира Крофта промемориям, а к нему репортам с Иртышской линии от коман-

*Здесь и далее в архивных материалах на русском языке в целом соблюдена орфография оригинала.

лучших штаб-офицеров объявлено, о показании выбежавшими из плена от киргис-кайсаков зенгорским бухарцем¹ и одной зенгорской женщиной, что они киргизы пошли на войну в десяти тысячах человек на Зенгорскую землю и с ними Аблай-салтан, и от многих де она слышала, что по разорении зенгорцев на новый год имеет на российския границы нападение учинить, ибо де в крепостях и фортах, как она же показала, людей весьма малое число и взять всех можно. Как сной бухаретин, так и женка пожелала воспринять святое крещение, а по ордерам Оренбургского губернатора Неплюева велено таковых выбежавших, какой бы кто нации ни был, да пожелает принять святое крещение, таких киргизцам не отдавать, а отсылать к нему, губернатору. Да сверх того в особых с Иртышской линией репортах объявлено о усмотренных по сую [л.15 об.] сторону Иртыша великих // киргизских табунах и что против посланных для згону тех табунов команд киргисцы чинили ссору и драку, как о том пространнее значит в том репорте, почему от бригадира Крофта о ссылке помянутых табунов, а жилой на степную сторону в силе присланных из Коллегии иностранных дел и Военной указов с ордерами предложено; а от сибирской губернской канцелярии требовано, чтоб выбранным в нерегулярную службу выписным из крестьян казакам с их старшинами и со всем снарядом к выступлению, когда потребуются, приказано быть во всякой исправной готовности, для того никуда их не отлучать. По которому требованию в той губернской канцелярии определено и посланными в пограничные города и дистрикты о имени от начанного от кочующих около пограничных Российских мест киргис-кайсаков и прочих народов по их легкомыслию нападениях начанной предосторожности указами подтверждено и велено означенных казаков всех их, сколько их здесь потому набору состоят старшинами и казацким снарядом и правянтном, содержать во всякой готовности и от домов их никуда не отлучать от оных, а особливо состоящих в близости пограничных линиям, яко то в Тобольске, в Таре, Томску, Кузнецку и Висейску для наилучшего в войском деле порядку в свободную и не деловую пору обучать [л.16] военной эрудиции, а паче к проворному заряду и стрельбе из-ружья, дабы в последующих случаях порядочной и спешной против неприятеля о ту пору иметь могли, о чем о расположении в нужных местах состоящих там армейских полков и к бригадиру

Крофту промеморию сообщено, а вышеобъявленной вышедшей из плена бухарец по его желанию для святого крещения с отправлением в Оренбург, також и женку для посланки туда велено приставить в Тобольск, и как з допросов, так и с переводу полученного командующим на Иртышской линии полковником Дебнигом от киргис-кайсацкого владельца Аблай-салтана с нарочным писма (коим требует о сыску и о присылке бежавших от него пленных по чинению их людям благодеяния), приложены притом копии, о чем де и в Коллегию иностранных дел и Военную репортовано ж. Приказали в Сибирскую губернскую канцелярию из Правительствующаго Сената, а к бригадиру Крофту из Военной коллегии, подтвердить накрепчайшими указами и войск в сибирских пограничных местах, к которым означенные киргис-кайсацкие кочевья принадлежали от нечаянных по их легкомыслию и нападению поступок в силе прежних указов иметь весьма крепкую и вострожную предосторожность, // дабы верноподданым в императорского величества, живущим по той границе, никакого разорения произойти не могло, а особливо в случае перетону из киргизских табунов /из/ здешней на степную сторону поступать со осторожностью и во всем так, как посланными из Коллегии иностранных дел указами повелено непременно, и что по команде у него бригадира происходить будет, о том без всякого замедления давал знать и Сибирской губернской канцелярии, почему б могла и та канцелярия к лучшей предосторожности потребные меры воспринимать. От Коллегии иностранных дел о том выдать в Сибирскую губернскую канцелярию и Военную коллегию указы. Из Сената посланы мая 16 дня 1755 года.

Подлинной подписан по сему: обер-секретарь Иван Брмолаев, протоколист Иван Баженов, канцелярист Петр Зверьев.

АНР, ф.ККД, 1755 г. Оп.122/1. Д.2. Л.15-16 об. Копия.

1755, май-июнь. - ПОВЕЛЕНИЕ ИМПЕРАТОРА ЦЯНЬЛУНА ВОЕННОМУ СОВЕТУ НАПРАВЛЕНИЕ ЕГО УКАЗ КАЗАХАМ О ПРЕКРАЩЕНИИ ВТОРЖЕНИЙ В ДЖУНГАРИЮ И ПОДЧИНЕНИИ

[Л.32] 20 год правления Цяньлун, 5 луна, гуйсин
Приказ "умиротворителю Севера" цзянцзыню Баньди направить к казахам повеления

Высочайшее повеление членам Военного совета:

С покорением великой армией Или повелеваем Баньди, Амурсае, Саралу доложить о лицах, /которым/ необходимо дать аудиенцию, каков количество людей они считают необходимым направить к нам, в какое время те могут прибыть. С одной стороны, необходимо доложить, а с другой - передать Чжао Хою для надлежащего исполнения.

[Л.32 об.] Теперь о приказе направить указ к казахам.// Это должно быть оповещение казаху Аблаю. Надо сказать казахам /следующие/. Прежде вы с джунгарами враждовали друг с другом. В тот момент, когда небесная династия двинула войска (в Джунгарию. - К.Х.), вы воевали с Даваци. Даваци пришлось остановить свои войска, выступавшие против вас.

Нине джунгары уже покорены, /они/ все стали нашими слугами. И подобные дела, приносящие вам гибель, само собой разумеется, навсегда прекратятся.

Если вы, казахи, желаете подчиниться, то непременно будете щедро облагодетельствованы. Если же хотите остаться самостоятельным владением, /вам/ следует лишь соблюдать границы, не посягать на спокойствие /наших пределов/.

Если будете грабить, как прежде, безусловно, пошлем великую армию // наказать /вас/. Вот такие дать разъяснения казахам в указе-уведомлении. Разузнать их обстановку и немедленно доложить.

[Л.33] Цэван-Араптан, Галдан-Цэрэн являлись джунгарскими тайджи. Если у них остались дети, внуки, мы /император/ желаем проявить к ним милосердие. Если все же они не имеют наследников, это достойно глубокого сожаления. Повелеваем Баньди выявить места захоронений /мавзолее/ Цэван-Араптана, Галдан-Цэрэна и согласно монгольским обычаям провести обряд поминовения. Выбрать так

же из соответствующих отоков людей и распорядиться направить их для постоянного надзора и охраны /мавзолеев/. Ежегодно проводить обряд жертвоприношения. Распространить указ в Джунгарии, дабы всем об этом было известно.

ПЧФ(Ч). Цз. 12. Л.32-33.

1755, июнь-якль. - УКАЗ ЦЯНЬЛУНА ВОЕННОМУ СОВЕТУ О ВЫВОДЕ АРМИИ ИЗ ДЖУНГАРИИ

[Л.7 об.] 20 год правления Цяньлун, 5 луна, гяньсин
Приказ "усмирителю Севера" генералу Баньди о дислокации войск в Или

Высочайшее повеление членам Военного совета. Баньди докладывал:

[Л.8] К северу от реки Или с самого начала находились //склады с продовольствием, шелками и другими товарами. В прошлом году они ограблены казахами. Весь оставшийся скот и кони были перергнаны Даваци в местность Текас. Ойраты и уйгуры /Или/ пребывают в крайней бедности. Они не смогут обеспечить продовольствием великую армию и т.д.

В Джунгарии вот уже несколько лет подряд идет война. Помимо этого сюда совершают набеги казахи. Сейчас положение ойратов и уйгуров, проживающих там, чрезвычайно тяжелое. Это весьма затрудняет дислокацию в Или крупного контингента войск. Ранее Сарал подавал прошение /о том, чтобы / не расквартировывать войска в Или. Мы /император/ уже передавали приказ Баньди распорядиться о расквартировании /в Или/ отряда в 100-200// человек и употребления их для поручений при крупных военачальниках. Великая армия постепенно /отряд за отрядом/ будет отзывать. Естественно, этим должен заняться Баньди. Если еще не начал вывод войск, то теперь уже должен выполнять приказ. Ему надлежит тщательно обдумать, какое количество войск следует оставить /в Или/, и доложить нам.

[Л.8 об.] даться о расквартировании /в Или/ отряда в 100-200// человек и употребления их для поручений при крупных военачальниках. Великая армия постепенно /отряд за отрядом/ будет отзывать. Естественно, этим должен заняться Баньди. Если еще не начал вывод войск, то теперь уже должен выполнять приказ. Ему надлежит тщательно обдумать, какое количество войск следует оставить /в Или/, и доложить нам.

ПЧФ(Ч). Цз.13. Л.7 об.-8 об.

1755, июль. - ИЗ ДОКЛАДА КОМАНДУЮЩЕГО СЕВЕРНОЙ КОЛОННОЙ ЦИНСКИХ ВОЙСК ГЕНЕРАЛА БАНЬДИ ЦЯНЬЛУНУ О НАМЕРЕНИИ АМУРСАНИ УСТАНОВИТЬ КОНТАКТЫ С КАЗАХАМИ

[Л.20] 20 год правления Цяньлун, 6 луна, цзяцзы
Из секретного доклада "усмирителя Севера" генерала Баньди о замыслах Амурсани захватить Или

[Л.22] /.../* Когда был получен приказ об отправке к казахам грамоты, Амурсана делал вид, что колеблется, выразил желание вначале самому направить своего посла (до отправления цинского. - К.Х.). В грамоте к казахам написал, что он прибыл сюда (в Джунгарию, а также в Или. - К.Х.) во главе монголо-китайских войск.

Цабуден-Чжабу поссорился с Нагэчой, сказал ему: "Разве вы смогли бы прибыть сюда во главе войска без милости великого императора? По вашим словам выходит, что вы самостоятельно прибыли сюда". Нагэча же не стал /его/ слушать. Затем слуга (Баньди. - К.Х.) приказал ему не начинать (ссору. - К.Х.) и разрешил шивэю Шуньдэне отправиться /к казахам/ с его /Амурсани/ послем¹.

ПЧФ(Ч). Цэ.14. Л.20-22.

№ 18

1755, июль-август. - ДОКЛАД БАНЬДИ ИМПЕРАТОРУ О ПОДГОТОВКЕ КАЗАХАМИ КРУПНОГО ВТОРЖЕНИЯ В ДЖУНГАРИЮ

[Л.1] 20 год правления Цяньлун, 6 луна, гану
Доклад "усмирителя Севера" генерала Баньди о бунте Амурсани.
Секретно

[Л.2] /.../* Бежавший от казахов Дахатай¹ тайно заявил, что 50-тысячное казахское войско готовит нападение. Слуга тщательно допросил Дахатая, /который/ показал:

Я в прошлом году был захвачен в плен казахами. Бежал из плена 30 числа 4 луны этого года. /Мне/ стало известно, что

¹Опущено начало текста.

²Опущено начало текста.

казахские войска готовит вторжение в Джунгарию. Передовые отряды выступили в поход в первой декаде 5 луны. Арьергардные отряды еще не сформированы. Кроме того, слышал /такие/ разговоры /среди/ казахов: "Мы стали непримиримыми врагами с Даваца, поэтому необходимо помешать ему стать правителем Джунгарии. Если Амурсана станет тайджи, // /то/ мы не посмеем двинуть войска против него, будем жить с ним в мире".

Слуга спросил: "Слышали ли казахи о том, что Амурсана прибыл сюда с великой армией? Где ты встретился с Даньцинем, который был ранее послан Амурсаной (к казахам. - К.Х.)? А также где сейчас находятся Батэма-Цэрэн, Эринцин? Не идут ли они вместе с казахами?" Вопрос за вопросом задавали /Дахатай/. /Тот/ ответил: "Я вовсе не встречал Даньциня. А Батэма-Цэрэн и Эринцин, как говорят, идут вместе с казахским войском. О том, /что/ Амурсана прибыл сюда с великой (цинской. - К.Х.) армией, [Л.3] казахам еще не известно. Они // очень боятся Амурсани и если узнают об этом, непременно повернут войска, не посмеют напасть" и т.д.

Слуга затем сказал Дахатаю: "Можешь ли ты направиться к казахам и подробно рассказать им /о том, что/ Амурсана прибыл сюда /в Джунгарию/, следуя повелению императора во главе войска, а также об усмирении Джунгарии (Цинской империей. - К.Х.)?" Однако он не осмелился направиться /к казахам/.

Достоверные сведения об Амурсане сможем добыть после возвращения Даньциня.

ПЧФ(Ч). Цэ.15. Л.1-3.

№ 19

1755, июль-август. - УКАЗ ЦЯНЬЛУНА ВОЕННОМУ СОВЕТУ О МЕРАХ ПО ОТРАЖЕНИЮ НАПАДЕНИЯ БАТЭМА-ЦЭРЭНА

[Л.9] 20 год правления Цяньлун, 6 луна, жэншань
Тайный приказ императора "усмирителя Севера" Баньди о подготовке нападения на Батэма-Цэрэна

Высочайшее повеление членам Военного совета. Мы /император/ приказали Баньди направить указ /уведомления/ казахам. [Л.9 об.] И // Амурсана хотел послать /к ним/ своего приближенного. Отсюда можно понять, что он хотел тайно передать им но-

ности. Возможно и то, что Батэма-Цэрэн¹ оставлен у казахов для сбора разведывательных данных на месте. Но возможно и для того, чтобы использовать Батэма-Цэрэна как орудие, если не будет позволено Амурсане править Джунгарией. Теперь планы Амурсаны раскрылись. Получив нам предыдущий указ, Баянди должен исполнять его. Однако после завершения дела² казахам станет все известно, что заставят Батэма-Цэрэна непременно прибыть сюда и учинить беспорядки. Нельзя к этому не подготовиться. Приказываем Баянди, Саралу, Оу Жунаню вместе обсудить и принять решение о решительном отпоре.

ПЧ(Ч). Цз.15. Л.9-9 об.

№ 20

1755, август. - УКАЗ ЦЯНЬЛУНА ВОЕННОМУ СОВЕТУ УСКОРИТЬ АРЕСТ АМУРСАНЫ

[Л.27] 20 год правления Цяньлун, 7 луна, синьсы
Приказ "усмирителю Севера" цзянцижю Баянди изучить положение Амурсаны

Императорское повеление членам Военного совета. Как сообщил Баянди, имеются слухи о том, что казахский старшина нонин Аблай и другие договорились между собой, /что/ если Амурсана [Л.27 об.] действительно прибудет с войском // в Или, тогда между ними навсегда установятся дружеские отношения. Причем они возвратят /Амурсане/ плененных ранее хойтов.

Перед этим Баянди подробно доложил нам о сумасбродных поступках Амурсаны, за которые следует немедленно казнить. Затем он /Баянди/ доложил, что Амурсана хотел бы выехать в Кяхту, и попросил, чтобы ему там непосредственно объявили бы приговор. И в первом и в последнем докладах /Баянди/ совершенно не видим его собственного твердого мнения¹. Например, на дошедшие до него слова казахского старшины, явствующия, /что/ Амурсана запугивает казахов военной силой, /которой он якобы обладает/, подстрекает массы идти за ним. Совершенно очевидно, что /Амурсана/ имеет намерения объединить /Джунгарию/ и захватить /трон/, в будущем несомненно возникнут инциденты. Лучшее всего [Л.28] было бы как можно скорее осуществить /его арест/. //Однако вышеупомянутые доклады /Баянди/ являются совершенно неум-

ными, по ним никак нельзя понять сложившуюся обстановку. Позволяем передать приказ Баянди, Саралу, Оу Жунаню по получении приказа от 28 числа прошлого месяца арестовать /Амурсану/, казнить и дело с концом /.../*

ПЧ(Ч). Цз.15. Л.27-28.

№ 21

1755, август. - ИМПЕРАТОРСКИЙ ВЫГОВОР БАЯНДИ ЗА ЗАДЕРЖКУ С АРЕСТОМ АМУРСАНЫ

[Л.1] 20 год правления Цяньлун, 7 луна, гэнью
Приказ "усмирителю Севера" генералу Баянди. Секретно

Высочайшее повеление Военному совету. Баянди докладывал о ряде хитрых поступков Амурсаны, /который/ несколько раз запугивал /нас/ слухами о казахах, бурутах. То говорил, что они готовят наступление, то, что они желают быть с ним в мире. Концы с концами не сходятся. Доводы шаткие. По всему было видно, что Амурсана замыслил бунт. Бунтовские его поступки проглядываются достаточно ясно. Мы /император/ уже передали несколько приказов¹ Баянди (об аресте Амурсаны. - К.Х.), непременно нужно выполнять их.

ПЧ(Ч). Цз.16. Л.1.

№ 22

1755, август. - УКАЗ ЦЯНЬЛУНА БАЯНДИ ОБЫСКАТЬ КОЧЕВЬЯ АМУРСАНЫ

[Л.5] 20 год правления Цяньлун, 7 луна, цзю
Высочайшее повеление "умиротворителю Севера" генералу Баянди по вопросу о сокрытии джунгарами скота и имущества

[Л.5 об.] Императорское повеление членам Военного совета гласит:

Баянди доложил, что помимо внутренних смут Джунгария еще подвергалась набегам казахов. Они угоняли друг у друга скот и другое имущество. Почти все, /что ограблено джунгарами/, ими скрывается. Нынче выясню и т.д.

Джунгария уже умиротворена. Все дела надо решать великодушно, чтобы успокоить народ. Сейчас не нужно ничего выявлять. Остановить это дело.

*Опущен конец текста.

Хойты в Мл. музе

Только одному Амурсане не позволяется утаить то, что он жадно прибрал себе. После его ареста Баньди должен тщательно обыскать все его кочевья. Если же Амурсана уже отправился (на аудиенцию в Жехэ. — К.Х.), то следует ждать дальнейшего нашего указания /.../*

ПЧФ(Ч). Цз.16. Л.5-5 об.

№ 23

1755, август. — УКАЗ ЦЯНЬЛУНА ВОЕННОМУ СОВЕТУ О ПРИНЯТИИ МЕР ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ВОССТАНИЯ ДЖУНГАР И СВЯЗЕЙ АМУРСАНЫ С КАЗАХАМИ

20 год правления Цяньлун, 8 луна, цзянь

Приказ по делу Амурсаны

[л.28 об.] Императорское повеление Военному совету гласит:

Баньди доложил /о просьбе/ дэрбэтского тайджи Бошагаша, /который сказал/: "Курбан ходжа, получив известие об усмирении Или великой армией, предварительно посоветовавшись с казахами, хотел подчиниться /вам/. Затем до него донесся слух, что казахи вновь выставляли войско после того, как у них побывал посол Амурсаны.

/В связи с этим/ просим направить отряд для помощи" //

[л.29] Баньди сразу же послал /к Бошагашу/ шивая Чжанью, зайсана Боди, а в авангарде — Аралбая. *Аралбая.*

Факт, /о котором сообщил Бошагаш/, яснее ясного показывает, что Амурсана подстрекает /казахов/. К примеру, Абгас уже попал в его сети. Однако если мы захватим в плен Амурсану, то инцидент будет ликвидирован в зародке.

Мы /император/ считаем, что теперь Амурсана может переждать время только в кочевьях. Поэтому /приказали/ Баньди послать за ним погоню. Он же не выполнял этот последний приказ, а действовал по предыдущему¹. Еще приказано Саралу, Оу Дунани

[л.29 об.] выступить // с войском в Тарбагатай для задержания /Амурсаны/. Только так будет правильно. Если же он действительно выехал на аудиенцию, то по прибытии его в Жехэ расправиться /с ним/ будет легче легкого.

*Опущен конец текста.

В прошлый раз, когда готовилось посольство к казахам, Амурсана непременно хотел включить в него своего приближенного. Ясно, что у него был свой расчет. Уже дали приказ допросить направленного им человека.

Если Баньди уже взял в плен Амурсану, а также направленного им к казахам человека, то подробно доложить все, что выяснилось в результате их допроса.

Еще Баньди докладывал о ночных тайных переговорах Амурсаны с Абгасом о том, как звести людей в заблуждение. И что// [л.30] Нагэча передал немислимне слова Абгаса о том, что если не позволить Амурсане стать правителем всей Джунгарии, тогда ему останется только вспороть живот и умереть. Абгас также говорил Саралу, /что люди/, оставленные Амурсаной, не будут проявлять усердие перед цяньцзюнем.

Если сведения, переданные Баньди, достоверны, то можно предположить, что /они все/ состоят в заговорах. Преступление непростительное. Если Абгас и вправду говорил те слова Саралу, то это значит, что он был подавлен военным превосходством Амурсаны (или: что он преувеличивал авторитет Амурсаны). Тогда /его/ все же можно простить. Баньди должен тщательно во всем разоблачиться, чтобы его не перехитрили. // Не исключено, что в дело замешаны другие люди кроме одного Абгаса. Когда Амурсана будет арестован, надо шаг за шагом добраться до сути дела. Возможно, он /Амурсана/ в одиночку подстрекал людей. Новые подданные могут испугаться и заколебаться, что не принесет пользы нашему делу. Баньди должен быть особенно осторожен.

Предположение о бегстве Амурсаны к казахам не без основания. Если /это так, то/ Баньди должен согласно предыдущему приказу послать людей к казахам с требованием захватить и передать нам Амурсану. /Предупредить их, что если/ не выполнят требования, то будем добывать /Амурсану/ военным путем.

[л.31] В настоящее время, где Амурсана находится // или где он задержан, в докладе не говорится. Повелеваем срочно выяснить и доложить.

Что касается подчинившихся на этот раз тайджи, зайсанов, то мы /император/ объявляем им всем наше благоволение и милость. Издали приказ о награждениях.

Бошагаш досконально объяснил обстановку в Казахстане, его

искреннее отношение более всего достойно поощрения. К тому же он является крупным джунгарским тайджи. Милостиво жалуем ему титул циньвана.

Идущий в авангарде Аралбай тоже проявляет усердие. Повелеваем наградить его синим /вороньим/ пером². Известно, что они отправились на помощь к Бошагашу. Доложить, как обстоят у них дела.

ПЧЧ(Ч). Цз. 16. Л.28 об-31.

№ 24

1755, сентябрь. - УКАЗ ЦЯНЬЛУНА ВОЕННОМУ СОВЕТУ ОБ ОТПРАВЛЕНИИ АМУРСАНЫ В ПЕКИН И О ПОЛИТИКЕ В ОТНОШЕНИИ КАЗАХОВ

[Л.32 об.] 20 год правления Цяньлун, 8 луна, имао
Донесение "усмирителя Севера" цзяньцзюня Баньди о казахских посланцах

Баньди докладывает:

[Л.33] Слуга получил приказ от 5 числа 7 луны, // повелевавший направить погоню за Амурсаной. Сделал, как приказывалось.

Мы подсчитали, что Амурсана выехал 14 дней назад. Однако говорят, что он задержался в Боротале, ушел не очень далеко. Согласно приказу направили ему письмо с требованием возвратиться в ставку. В тот же день сюда вернулся посланный к казахам Даньцзинь в сопровождении казахского посла Амир-батыра.

/Им/ сказали, что Амурсана выехал отсюда 13 дней тому назад. Скоро вернется. Сейчас, возможно, доехал до Эмяля, только там /его/ можно будет догнать. Слуга расспрашивал казахского [Л.33 об.] посла. // Он хотел бы поехать /на аудиенцию/ вместе с Амурсаной. Слова чрезвычайно почтительные. Если Амурсану внезапно вернуть, это несомненно вызовет /у казахов/ подозрение. К тому же казахский посол не знает, что у нас случилось. Узнав же, насторожится, сбегит и распространит слухи. Нельзя не учесть этого. Думаю, что не следует им знать наши планы /об аресте Амурсаны/. Когда тот приблизится к собственно Китаю, тогда и можно будет /сообщать это Амир-батыру/. Поэтому я /Баньди/ распорядился выделить подарки послу и отпустил его в кочевья Амурсаны. В ту же ночь направил курьера вернуть Даньбалу, выехавшего с письмом /об аресте Амурсаны/. Вновь направил разведчиков следить

[Л.34] за тем, куда дошел Амурсана, где остановился. // Доклад подан (императору).

Императорское повеление Военному совету. Баньди согласно приказу хотел вернуть Амурсану в лагерь. Как раз в это время возвратился отправленный им /Амурсаной/ к казахам Даньцзинь вместе с послом, который был почитаем. Распоряжение о возвращении Амурсаны выполнить /в таких условиях/ было неудобно, мог возникнуть инцидент, /поэтому Баньди/ пришлось остановить погоню.

Распоряжения Баньди, конечно, были своевременными. Однако казахский посол Амир-батыр просил нашей аудиенции. Баньди следовало бы растолковать ему, что искренность и почтительность Абяля заслуживают похвалы. Мы несколько раз доводили // [Л.34 об.] до сведения императора /о нем, просили/, чтобы он вместе с Амурсаной был удостоен аудиенции. Вот что надо было сказать /казахским послам/. Им уже известно о мощи нашей армии, а Амурсана ничего не сможет поделать с этим.

Теперь проезд /казахских/ послов будет зависеть от Амурсаны. Вряд ли он позволит им приехать. Да и едва ли Амурсана захочет, чтобы казахи присылали послов с просьбой о представлении их трону. Однако и запретить это ему трудно, поэтому надо было Баньди самому выносить решение. А Баньди опять, как и прежде, передал инициативу Амурсане. Ни в коем случае не допускать этого. Впоследствии, если казахи вновь пришлют своих [Л.35] посланцев, // их направлять прямо в столицу.

Что касается брата Амурсаны Пурпу, зайсана Убаши, а также бежавшего Гумучжабу и других сопровождавших /Амурсану/ на аудиенцию людей, то они, может быть, скрываются в своих кочевьях. Вопрос о каждом из них решать отдельно /.../*

[Л.35 об.] /.../* Нине Чжаньзу, Аралбай оказывают помощь Бошагашу, должны привлекать на нашу сторону казахов (букв.: умартворять казахов. - К.Х.), пожалуй, можно уведомить Бошагаша о посольских связях с казахами. Когда он достигнет пределов казахов, запрещается грабить их. Следует только охранять границы. Если /казахские/ войска нападут, все же вначале следует

*Опущена часть текста.

**Опущена часть текста.

дать приказ им отвести войска. Если не послушают, тогда уничтожать. /Приказываем/ подробно докладывать об обстоятельствах умиротворения казахов.

ПЧ(Ч). Цз.16. Л.32 об.-35 об.

№ 25

1755, сентябрь. - УКАЗ ЦЯНЬЛУНА ЦЯНЦЗКЮ БАНЬДИ ДОПРОСИТЬ ВОЗВРАТИВШЕГОСЯ ОТ КАЗАХОВ ПОСЛА АМУРСАНА И НЕ ДОПУСТИТЬ ЗАХВАТА ТАШКЕНТА

[Л.12] 20 год правления Цяньлун, 9 луна, женьшень
Приказ "усмирителя Севера" генералу Баньди о распоряжениях по делам Курбанходжи и казахов

[Л.12 об.] В высочайшем повелении Военному совету говорится: Баньди докладывал, что Амурсана послал своего дэмчи Тэгуса-Мэнкэ¹ к Курбанходже, а также к западным казахам. Ныне тот вернулся с послыми (Старшего жуза. - К.Х.).

В присланной грамоте /от Старшего жуза/, что подтверждается устно и прибывшим послом /от них/, говорится, что нет необходимости пребывания в Ташкенте мусульманского хакима и ойратского хархна². Выяснилось, что такая система существует со времен Цавана-Араптана, теперь просят /ее/ отменить. Это означает, что /казахи/ имеют намерение захватить Ташкент. Допу- [Л.13] скать этого не следует. // Баньди приказал послу помочь распространить наш "казахский" указ, а также привлечь /казахов/ на нашу сторону вместе с отправленным накануне шивем Чжаньу.

Еще Баньди приказал воинам Бошагана охранять /казахское посольство/ на обратном пути.

Все распоряжения Баньди правильны. Только вот в грамоте казахов говорится, что /среди них/ ходят слухи о том, что Амурсана /вернулся/ и вновь проживает на своих старых кочевьях. Их радует, что теперь вернутся времена Галдан-Цэрена и т.п. Напрямую Амурсана скрыл, что подчинился нам и получил наши милости. А говорил о том, что одолжил у нас войска для объединения всей Джунгарии.

Поскольку Амурсана был еще недалеко от нашего лагеря /в [Л.13 об.] Джунгарии/, боялись, что приказ об аресте ставет// из-

вестен им /казахам/. Теперь уже прошло много времени. Естественно, следует тщательно допросить Тэгуса-Мэнкэ, что ему называл Амурсана, посылая к казахам. Баньди не доложил подробно, расспрашивал он /Тэгуса-Мэнкэ/ или нет. Очень глупо. Если Тэгуса-Мэнкэ еще не отпустили к Амурсане, то следует тщательно допросить его и обо всем доложить.

Еще в письме Курбанходжи говорится, что, спасаясь от копья Даваца, он бежал туда (?). Теперь хочет вернуться и подчиниться /нам/, но боится встречи со старыми врагами и вражды с ними. Просит защитить его. Еще боится, что его могут перехватить по пути /в Или/ казахи или буруты.

Если он сможет лично прибыть (в Или? - К.Х.), то в таком [Л.14] случае еще можно // принять его. Если спасем его, то в войне с казахами он должен быть впрямь неутомимым. Повелеваем информировать Баньди о наших соображениях.

ПЧ(Ч). Цз.17. Л.12-14.

№ 26

1755, октябрь. - УКАЗ ЦЯНЬЛУНА АМУРСАНЕ ЯВИТЬСЯ С ПОВИННОЙ

20 год правления Цяньлуна, 9 луна, гэнчжень
Высочайшее повеление улясутайскому главноуправляющему Аланьтаю об устройстве Балция, преследования и поимке Амурсана

[Л.36 об.] /.../* Император повелевает передать приказ Амурсане. В высочайшем повелении Амурсане говорится:

В прошлом году ты был поставлен Даваца в безвыходное положение. Ведя жену, /своих/ кочевников, вверился нам. Мы /император/ пожаловали тебе // титул князя, выдали средства для поддержания существования. Притом выдвинули на командную должность, сделали цянцзкнем. Ты был особенно щедро обласкан по сравнению со всеми другими подчинившимися нам тайфти. Об этом знают все.

Вчера Эрианця доложил, что ты, дойдя до местности Урунгу, внезапно скрылся. Мы /император/ поначалу этому все же не поверили, так как /ты/ был особенно осипан милостями. По какой причине ты мог бы изменять /нам/. Теперь об этом докладывают отовсюду.

* Опущено начало текста.

[Л.38] /.../* Возможно, ты бежал к казахам. Твой прежний посланец к ним Данышин говорил, что твой старший брат (или дядя. - К.Х.) Батэма-Цэрэн занимается там попрошайничеством. Теперь ты уже бежал /к казахам/, разве /ты/ можешь /там/ быть спасен и щедро осыпан милостями подобно тому, /как был облагодетельствован/ небесной династией? Тем более, что прибывший сюда казахский посол неоднократно заявлял, что вам никогда нельзя доверять полностью¹, /казахи/ давно сомневаются в вас. Если ты и отправился /к ним, они/ могут и не принять тебя. И тогда ты не будешь волен уходить и приходить. Мы /император/ хотя и пожелаем проявить милость и простить лицемерие, однако [Л.38 об.] как быть с государственным законом? //Ты должен тщательно взвесить и все же прийти с повинной. Мы /император/, учитывая твои прежние заслуги, простим обиду /ошибку/ /.../*

ПЧ(Ч). Цз.17. Л.36 об.-36

№ 27

1755, октябрь. - УКАЗ ЦЯНЬЛУНА ВОЕННОМУ СОВЕТУ ОБ ОТПРАВЛЕНИИ ПОСОЛЬСТВА К СУЛТАНУ АБЛАУ С ТРЕБОВАНИЕМ ЗАХВАТИТЬ И ВЫДАТЬ АМУРСАНУ

20 год правления Цяньюн, 9 луна, женьу

[Л.1 об.]. Высочайшее повеление цанцзянь дачэню Хадахе ознакомиться с казахскими делами

В императорском указе Военному совету говорится, что, как доложил Эринция Доржи, Амурсана бежал, /чтобы/ захватить его, не имеем следов. Похоже, что он должен быть в Тарбагатайских кочевьях. А возможно, уже сдался казахам.

Ныне расспрашивали Герцзяна Доржи, тот сказал, что от Ханхатуня есть очень близкий путь к казахам и что там имеются подвластные ему урянхайцы. Поэтому /мы/ император послали его зайсана Гумучжабу повести туда шивей Дешаня.

Хадахе передать императорское повеление, командировать [Л.2] помощника управляющего хошуна в звании чжанцэина // Моничжабу отправиться с ними для передачи нашего указа казахскому Аблау со словами: "Когда присланный тобой посол Амир-батур (Амир-батыр. - К.Х.) прибыл в ставку цзянцэя, "усмиритель Севера" (Баньди. - К.Х.) доложил о твоём почтительном отноше-

¹Опущена часть текста.

²Опущен конец текста.

ния. Великий император весьма обрадовался. Когда посол придёт на аудиенцию, искренне желает оказать милость. Кому могло прийти в голову, что Амурсана замыслил бунт. Когда /твой/ посол возвратился, /тот/ по пути на аудиенцию скрылся.

В прошлом году он подвергся притеснениям Даваци, в крайней бедности подчинился нам. Невозможно перечислить все те милости, /которыми/ он был облагодетельствован.

Однако в сердце тайл измену, жалал править всей Джунгарией я, опираясь на нашу военную мощь, совершать жестокие набеги на соседние племена.

[Л.2 об.]. Действительно, как говорил твой посол, // нельзя верить ойрату. Это сущая правда.

Ныне /мы/ уже известили все районы, /чтобы/ преградить путь и захватить /Амурсану/. Само собой разумеется, задержим. Если в панике от погони окажется в твоих пределах и ты сможешь немедленно захватить его и препроводить /к нам/, великий император непременно отменно облагодетельствует тебя. В противном случае, когда наши полки обнаружат его следы, вторгнутся /к вам/ для захвата /Амурсаны/ и наказания /вас/. Думаю, люди твоих пределов не могут не бояться /этого/. Вот таким образом объяснить /казахам/ указ.

Посмотреть, каково положение Аблая.

Хадаха должен срочно доложить новости, когда Гумучжабу, Моничжабу дойдут /до казахов/ и передадут наше повеление и отправятся в обратный путь.

Кроме того, если урянхаец Чилуня пожелает отправиться с нами, то разрешить ему сопровождать их.

ПЧ(Ч). Цз.18. Л.1-2 об.

1755, ноябрь. - УКАЗ ИМПЕРАТОРА ВОЕННОМУ СОВЕТУ О НАПАДЕНИИ НА ПОВСТАВЦЕВ АМУРСАНЫ И О ЗАДЕРЖКЕ ОТПРАВЛЕНИЯ ПОСОЛЬСТВА К КАЗАХАМ

20 год правления Цяньлун. Зима. 10 луна, цзисн

Л. I об. Приказ левому фунзянциэню "усмирителю Запада" Дардана о выступлении в карательный поход

В высочайшем повелении Военному совету говорится:

Хадаха доложил, что ныне уже выступил в поход. Приблизительно в течение месяца достигнет Чаганьхуцзира и т. д.

Хотя Амурсана бежал один, однако говорят, что в Боротале он объединил тамошних бандитов, приблизительно 3-4 тысячи человек. Если войска Хадахи только заденут /их/, то можно предвидеть, что они ни за что не испугаются и не отступят. Также не следует проводить нападение вслепую. Повелеваем передать Л. 2 приказ // Дардане, Хадахе вначале направить отборный отряд на разведку. Двигаться и останавливаться, выжидая удобный момент. Когда объединятся с армией западного пути, то в общем получится 4-5-тысячное войско, и тогда беспощадно преследовать и уничтожать. Следует вовремя схватить копые.

Теперь об упомянутом в донесении слуге Сулуя Буянту, посылаемого к казахам. До этого их /казахов/ владения присылали в наш лагерь посла. Весьма почтительно /с их стороны/. А теперь по какой причине бунтуют, поддаются подстрекательствам Амурсаны. Либо Буянту, обжав от них обратно, сумасбродно распространяет ложь. Когда он вернется, срочно допросить его. Однако слухи уже есть (по-видимому, о враждебных действиях казахов. - К.Х.), Дардана и другие должны поставить /об этом/ в известность // Л. 2 об. посылаемого к казахам шивэя Дэшаня, приказать ему временно задержаться. Послать его только после проведения допроса (Буянту. - К.Х.) и выяснения действительного положения.

ПЧФ(Ч). Цз. 20. Л. I об. - 2 об.

1755, ноябрь. - ПОКАЗАНИЯ ЗАХВАЧЕННЫХ ЦИНСКИМИ ВОЙСКАМИ В ДЖУНГАРИИ ШЕВЕННЫХ О ПОЛОЖЕНИИ АМУРСАНЫ

Л. 12 об. 20 год правления Цяньлун, 10 луна, сянью

Показания Амур Циргера (а также Цямукура и Цурпу. - К.Х.)

/.../* Ходит слухи, что Амурсана переселился в Музур. Музур находится на западе от Текеса, граничит с мусульманскими бурутами. Если преследовать /Амурсану/ великой армией, то будьте готовы вторгнуться в земли мусульманских народов.

Что касается казахов, то хотя они и находятся в дружбе с Л. 13 Амурсаной, // зато ненависть их к Эринцину весьма глубокая. Ныне Амурсана уже взял в жены сноху Эринцина, внук последнего стал /таким образом/ его сыном. Еще собрал скот с отков Табэнь-цзисай, Кутуцинар для оказания помощи Эринцину, в прошлые дни разоренному казахами человеку. Казахи, услышав это, не могут оставаться с ним /Амурсаной/ в дружественных отношениях /.../** ПЧФ(Ч). Цз. 20. Л. 12 об. - 13.

№ 30

1755, ноябрь-декабрь. - УКАЗ ИМПЕРАТОРА ВОЕННОМУ СОВЕТУ О ЗАХВАТЕ АМУРСАНЫ С ПОМОЩЬЮ ЭРИНЦИНА

Л. 25 об. 20 год правления Цяньлун, 10 луна, ичоу

Повеления цаньцзань дачэню Церэну и Тангутэ ознакомиться с делами Эринциана

Л. 26 об. /.../** Говорят, что Амурсана давно находится в мире и согласии с Аблаем. А Эринцин, когда бежал от казахов, то ранил большое количество их. Аблай весьма разгневан на него. Ныне Амурсана желает захватить и передать казахам Эринцина, дабы улучшать с ними отношения. Это слова хөшоутского тайджи Нагэча. Это слова не без основания. Эринцин сам находится в раздоре с Амурсаной, ко всему не дружен с казахами.

Он имеет многолетний опыт. Разве не захочет он принять меры предосторожности от беды? Если приказать ему захватить Амурса-

*Опущено начало текста.

**Опущен конец текста.

***Опущено начало текста.

ну, то он сможет отомстить и избежать /новых/ несчастий. К тому же сможет быть милостиво награжден нами. Цэрэн пусть передаст наше повеление Тангуту, чтобы тот составил грамоту с вышеизложенным мнением, дабы наставить Эржинца.

ПЧ(Ч). Цз. 20. Л. 25 об. - 26 об.

№ 31

1755 г. декабрь II. - УКАЗ ЦЯНЬЛУНА ХАДАХЕ ОТПРАВИТЬ ПОСОЛЬСТВО К КАЗАХАМ С ТРЕБОВАНИЕМ ВЫДАЧИ АМУРСАНЫ

л. 20 об. 20 год правления Цяньлун, II луна, уинь.
Повеление "утвердителя границ" левому фучзянцзюню Хадахе все же направить шивэя Дашаня заставить казахов /выдать Амурсану/

л. 21 В высочайшем повелении Военному совету говорится: Слуга Сулуня Буянту, покинувший Северный путь, сказал, что хозяин послал его к казахам, сейчас /он/ захвачен и находится под охраной (китайцев. - К.Х.).

Необходимо передать повеление Дардане снять показания с Буянту и подробно доложить. Также было приказано временно задержать шивэя Дашаня с отправкой к казахам.

Ныне, как доложил Цэрэн, прибывший из Или Хурмантай/ский/ тайджи Сарал сказал, что направленно к казахам шивэя Дашна, Шуньдэна, ведущий с собой казахского посла, прибыли в Или. Казахи якобы искренне желают подчиниться и т.д. Похоже, что ка-

л. 21 об. зах Аблай // весьма почитаем, причем можно /в этом/ не сомневаться. Повелеваем Хадахе передать приказ Дашаню и другим согласно прежнему приказу направиться к казахам. Кроме того, выяснить и подробно доложить, являются ли прежние показания Буянту правдивым изложением действительности.

ПЧ(Ч). Цз. 21. Л. 20 об. - 21 об.

1755, декабрь. - ДЕКРЕТ ЦЯНЬЛУНА О ВОССТАНИИ АМУРСАНЫ И ЕГО СВЯЗЯХ С КАЗАХАМИ.

20 год правления Цяньлун, II луна, уинь
Повеление императора дасюэши /.../*

л. 8 об. /.../* После покорения Или мы /император/ намеревались издать приказ об утверждении четырех ханов для четырех племен ойратов. Он же (Амурсана. - К.Х.) замыслил бунт, желал захватить Джунгарию. Послал людей к казахам, распространял слух об умиротворении их с войском Или. Однако не говорил, что это войска небесной династии. Кроме того, лживо заверял казахов, что он не может не стать тайджи над всеми тайджи (хунтайджи. - К.Х.). Самовольно перебрасывал войска в несколько тысяч **л. 9** человек, не использовал печати цзянцзюня. // Использовал личную печать джунгарского тайджи, собирал заговорщиков, возбуждал озлобление /ропот/, разнузданно совершал жестокие убийства.

В 6 луна Баньди представил исчерпывающий доклад /об Амурсане/. Мы /император/ тотчас издали приказ, дабы арестовать его в армии и тут же казнить. Баньди же в ответ подал доклад о том, что он /Амурсана/ согласно приказу должен отбыть на аудиенцию (а что можно его арестовать при дворе. - К.Х.). Мы /император/ созвали членов Военного совета, чтобы обсудить этот доклад. Все говорили, что Амурсана добровольно явится лицезреть /нас, императора/. Вероятно, полагали, что после его казни возникнет смута. Однако мы /император/ все же заранее предполагаем, что он яля за что не явится /ко двору/. Поэтому вновь направляли приказ Баньди найти там удобный момент. Если он тронулся в путь 10 дней назад, то тогда следует послать за ним погоню и арестовать его. Ведь трудно угадать - возможно, он умышленно го- **л. 9 об.** ворил об аудиенции. И непременно задержится в пути. Если мы не покончим с ним заранее, дело может дойти до мятежа. Те, кто связан с ним, могут возбудить /народ/, запоздаем /с мерами/, а убиток будет большой. Не лучше ли, улучив момент, принять соответствующие меры. После этого Баньди докладывал, что,

* Опушена часть заголовка.

** Опушено начало текста.

выполняя приказ, послал погоню за Амурсаной. Как раз в это время с послем /Амурсаны/ в лагерь прибыл казахский посол. От саясь, что последний почувствует к нам недоверие, вновь послал отряд возвратить с пути погоню. /Баньди/ вовсе не принял в расчет того, что со времени покорения Или великой армией, казахи несколько раз присылали послов в нашу действующую армию, причем оказывали уважения. К тому же /они/ хорошо знают изменнический, хитрый характер Амурсаны, его действительные преступления. [Л.10] ния. Баньди // не смог выполнить приказ, объявить им /казахам/ наше повеление /об аресте Амурсаны/ и его наказания. Почему это могло насторожить /казахов/? Упустил момент, и это является большой ошибкой /генерала/ /.../*

ПЧЗ(Ч). Цз.23. Л.8 об.-10.

№ 33

1756 г. января 27. - ПИСЬМО КАМЫШЕРА ГРАСА А.П. БЕСТУЖЕВА-РИМСКАГО НАМЕСТНИКУ КАМЫШЕКОГО ХАНТВОА ДОНДУК-ДАМИ² О НАПАДЕНИИ ШИНСКОМ ИМПЕРИИ НА ДЖУНГАРСКОЕ ХАНТВОА

[Л.127] Вам известно, что напреж сего в зенгорском народе был главным владельцем хан-тайшия сия Галдан-Черен³, который пред несколькими годами умер, а по нем в том народе учинился было по наследствию главным владельцем сия его Цебан-Доржи, которого зайсанги зенгорские, присутствующие в Зарге⁴, сперва низложили, а потом и умертвили, а на его место, обойдя ближнего наследника - внука Большого Черена-Дондука, а Намджилова сына Дабачу избрали в главные владельцы, Галдан же Черенава сына, рожденного от подложницы Ламу-Даржу⁵, и назвали его при том случае Эрдани-Лама-Батур-хонтайджи. По вступлении же его во владение [Л.127 об.] ние вышепомянутий нойон Дабачи // возымел от его, Лама-Даржи, опасение, чтоб он для лутчаго и безопаснейшаго себе в Зенгорском владения утверждения его не умертвил, принужден был ретироваться в Среднюю киргиз-кайсакскую орду, и с нем обще туда же ушел хомоутовой фамилии нойон Амурсанан⁶, где они оба чрез немалое время находились, но потом нойон Дабачи, прибрав себе в зенгорском народе партию, мечаянно напал на помянутого владельца Ламу-Даржу и его убил, а сам на место его учинился в

*Опущен конец текста.

78

зенгорском народе главным владельцем, причем некоторые зенгорские нойоны оному Дабачи не покорились и отделились от него особляющимися партиями, яко же и бывший с ним, Дабачей, пред тем в Киргиз-Касакской Средней орде хомоутов нойон Амурсан возымел от него, Дабачи, неудовольствие или опасность и с некоторою частью ушел в китайскую сторону.

А ныне по возбуждении оного нойона Амурсанана с китайской [Л.128] стороны против зенгорского // народа действительно производится уже наступательная война, а притом и киргиз-касакской Средней орды оной зенгорской народ не меньше утесняют и понуждают уже многое число людей в плен к себе захватили, и видно, что ныне тот зенгорской народ находится в крайнем смутении и есть ли у них главный владелец, о том здесь неизвестно.

АВПР, Ф. Д. 1755-1757 гг. Оп.113/1. Л.4.
Л.127-128. Копия.

№ 34

1756, февраль. - ПИСЬМО АМУРСАНЫ ЦЯНЬЛУНУ С ПРОШЕНИЕМ ПОСТАВИТЬ ЕГО ВСВОЙРАТСКИМ ХАНОМ

[Л.4] 20 год правления Цяньлун, I луна, синьвэй Левый фупзянцзюнь Хадаха докладывает письмо Амурсаны¹

Хадаха доложил:

16 числа 12 луны направлявшийся перед этим к казахам шивэй Цуньдэна возвратился в лагерь вместе с ойратом Чжаоци, посланным с приказом к Амурсане. Он доложил, что Амурсана, // [Л.4 об.] отпуская его обратно, переслал письмо, приказав передать его нашим командующим. В письме Амурсаны говорится: Слуге была оказана милость императора высокая, как небо, и глубокая, как земля. Все дела исполнял согласно высочайшим наставлениям, благодаря им достиг военного счастья, захватил в плен и передал императору Даваца с его зайсанами, а также способствовал подчинению всей Джунгарии небесной династии. Но Баньди, Сарал проявляли во всех делах крайнюю поспешность, уже заставили эфу Сыбутян Баньчжура подать несколько докладов. Слуге [Л.5] га // советовался с ними. Четирем племенам ойратав следует поступить согласно приказу императора, собрать разбежавшихся, выразить сочувствие их безвыходному положению, приказывать, чтобы все пребывали в спокойствии, как во времена Галдан-

79

Цэрона. Если сейчас не улучшить методы управления, характер у них дерзкий, непременно возникнет смута. К тому же опасаясь, что казахи, услышав об этом, тотчас поддержат /ойратов/. Банди и другие не смогут управлять событиями (или: Банди и другие не смогут сплываться).

Теперь об аудиенции для слуги. Достигнув местности Урунту, я услышал весть о намерении арестовать меня. Пришлось бежать. Все пожалованное мне письма, не смея унести с собой, передал Эринцину Доржи для возвращения обратно. Как изложат события в своих докладах Банди, Сарал и по какой причине, император прорывливо поймет все сам.

Еще Банди, Сарал, сидя на конях, въезжали в ламаистские храмы, а поводья коней привязывали к столбам /внутри храмов/. Кроме того, они сажались в кресло старшего ламы. Сарал безбоязненно болтал чужь о том, что все четыре племени ойратов находятся под его властью. Причем в каждом откоке выбирал себе жен [Л.6] щия и девушек. // Самовольно ограбил зайсанов Кэшиму, Баяра, Лаху и других. Народ стискивал в гнев зубы. Поэтому еще до того, как слуга прибыл в Ила, здесь внезапно возникло восстание².

Перед этим было получено императорское повеление направить уведомительную грамоту к казахам. Были посланы Шуньдэна и другие, а также мой зайсан. Ныне Аблай и другие объявили, что будут крепить союз со мной, не нарушат договора. Кроме того, они желают, как и ваш слуга, быть облагодетельствованными, и /ваш/ Шуньдэна лично слышал это. Слуга ныне думает об упорядочении кочевий // четырех племен ойратов, а также подчинении небесной династии уйгуров, бурутов, ташкентцев, казахов, дабы кочевья вашего слуги были объединены с их /землями/. Решительно не смею хранить ростки смуты в своем сердце.

Получив императорское повеление /о моем аресте/, не смог сдерживать страха. Покорнейше прошупжаловатъ вашему слуге бумагу с печатью с позволянием управлять четырьмя племенами ойратов. Приложу все усилия, чтобы оправдать доверие, и т.д.

Доклад подан императору. Императорское повеление Военному совету. Мы /император/ прочитали письмо, пересланное с докладом Хадахи. Ясно, что он /Амурсана/ находится в крайне безвыходном [Л.7] положении, поэтому умышленно принял вид // вяляющей хво-

стом и вызывающей жалость /собаки/. Паче чаяния достигнет удачи. Однако последствия его измены ничем не оправдаешь. Ныне илийские ламы, зайсаны отправились схватить его. Цзянцзюнь Цэрэн также послал отряд с ними. Само собой разумеется, /Амурсана/ будет захвачен в плен в считанные дни, и ему придется отвечать за свое преступление согласно государственным законам.

Что касается поступков Банди, Сарала, о которых он /Амурсана/ пишет в своем письме, то хотя и трудно полностью поверить /ему/, однако тех мест ламы в панике подняли восстание. Все же можно видеть, что это произошло из-за неправильных мер Банди и других. Согласно нашим прежним повелениям и этот приказ объявить внутри Китая и за его пределами.

ПЧ(Ч). Цз.24. Л.4-7.

№ 35

1756, февраль. - ДОКЛАД ХАДАХИ ИМПЕРАТОРУ О КОНТАКТАХ С КАЗАХАМИ И О ТРУДНОМ ПОДОБНИИ АМУРСАНЫ

[Л.7 об.] 21 год правления Цяньлун, 1 луна, синьвой Левый фунцзянцзюнь с титулом "устанавливающий границы" Хадаха докладывает о посольстве к казахам, а также о нынешнем положении Амурсаны

В докладе Хадахи приводится донесение шивэя Шуньдэны, /в котором/ говорится:

28 числа 7 луны отправился к ставке казаха Аблая на озе [Л.8] ро //Эботу, объявил ему указ. Аблай не мог сдержать радости¹, сказал: "Ныне вся Джунгария подчинилась небесной династии. Великолепный государь не пренебрег захолустными окраинами. направил посла с уведомляющей грамотой. Поистине сверх всякого ожидания. Ныне посылаю ко двору трех человек - Токеси, Отуля, Даху преподнести подробный доклад. Также посылаю своего брата Жолбариса с несколькими сопровождающими для связи с вашей военной ставкой. Кроме того, я еще преподношу в дар коней. Боясь, // [Л.8 об.] что из-за дальней дороги они легко могут быть загнаны, посылаю их поэтапно вначале в кочевье Амурсаны, с тем, чтобы оттуда преподнести их вам" и т.д.

Кроме того, 25 числа 8 луны /я, Шуньдэна/ посетил брата Аблая Ханбабу, объявил ему указ. 16 числа 10 луны достиг местно-

сти Боротала, где встретил Амурсану. Тут впервые узнал о его измене, причине ее. /Амурсана/ держал нас около месяца.

Поскольку посланный с уведомительной грамотой из ставки ойрат Чжаоци прибыл туда, Амурсана переписал грамоту, // **л.9** выдал нам на дорогу верблюдов, коней и отправил всех вместе.

В кочевьях Амурсаны сейчас очень много больных, раненых и убитых. Живые же находятся в чрезвычайной бедности, занимаются грабежами. По предварительным расчетам его войско не превышает 2 тысяч с лишним человек. Вместе с ним там находятся: Эринция, Иши Даныцин, Батэма-Цэрэн, Дава, Чжаньбу, Гэньдунь-чабу Цэбокаэ, Дуньдокаэ, Шэрэн, Дуньдокаманыцзы, Сусалай, Булинь, Батуциргэр, Обоши, Гумучжабу, Басань, Сайкэсай, Удамуцзи и другие Ю с лишним человек. Остальных я не смог узнать. Судя по **л.9 об.** всему, положение их // отчаянное. Бунтовщик /Амурсана/ непременно должен бежать на территорию казахов.

Отправленные на этот раз ко двору послы Аблая все остались там (в ставке Амурсаны в Боротале. - К.Х.) и т.д.

Кроме того, отправленный с уведомительной грамотой к Амурсане Чжаоци доложил, что 29 числа Ю луны достиг ставки Амурсаны и объявил ему указ. Амурсана в тайне от людей спросил, где находятся люди его кочевья. Я отвечал: "По высочайшему приказу// **л.10** люди твоего кочевья переведены в местность Тамир, а все не убиты. Твоя жена и сын уже отправлены в Китай, дабы просить милости у мудрейшего /императора/. Пока еще горевать не о чем.

Посланный тобой зайсан Амурциргэри уже захвачен /и над ним/ ведется следствие.

Как /я/ осторожно узнал, приближенные Амурсаны все находятся в печали от того, что /их/ семья разбрелась. В его кочевьях коней приблизительно чуть более тысячи, а верблюдов не будет и тысячи. Коров и овец также очень мало, жизненные средства весьма скудны".

Доклад подан /императору/. Выслушан.
ПЧФ(Ч). Цз.24. Л.7-10.

1756, апрель. - УКАЗ ЦЯНЬЛУНА ВОЕННОМУ СОВЕТУ ПРОВЕРИТЬ СВЕДЕНИЯ О ПОДДЕРЖКЕ КАЗАХАМИ ПОВСТАНЦЕВ АМУРСАНЫ

л.34 21 год правления Цяньлун, 3 луна, гэню
Выговор цанцзянь дачэню Юй Бао

В императорском повелении говорится:

В своем докладе Юй Бао привел показания подвластного **л.34 об.** гаса // Усуня о том, что бунтовщик Амурсана стоит во главе 8-тысячного войска ойратов и 8-тысячного войска казахов. Уже препроводили Усуня в ставку генералов. /Усунь/ также говорил, что Амурсана заболел оспой в тяжелой форме и т.д.

Усунь является сообщником разбойника, все, что он говорил не более как пустой звон. Он /Усунь/ был захвачен и его тотчас следовало казнить. А с другой стороны, допрос был сделан тайно Цэрэну для чего нужно было отсылать его в ставку, вносить паньку /среди войска и народа/.

Юй Бао сделал совершенно неправильно. Причем представил доклад уже после /казни Усуня/.

Теперь Фу Чжао следует разведать, соответствуют ли показания /Усуня/ действительности /.../*

ПЧФ(Ч). Цз.25. Л.34-34 об.

1756, апрель. - УКАЗ ЦЯНЬЛУНА ВОЕННОМУ СОВЕТУ ОБ ОТПРАВЛЕНИИ ПОСОЛЬСТВА К КАЗАХАМ

21 год правления Цяньлун, 3 луна, жэнью
л.3 Повеление левому фуцзянцзяню с титулом "динбянь" Хадахе заняться урянхайскими делами

В императорском указе Военному совету говорится:

Хадаха доложил, что он расспрашивал Дэшаня, посланного к казахам¹, задержанного посреди пути урянхайцами и возвратившегося обратно. Не мог добиться правды из его уклончивых ответов и т.д.

л.3 об. Перед этим Дэшань, узнав провокационные слухи урянхайцев, не удосужился проверить их, а тотчас возвратился

*Опущен конец текста.

с пути. Мы /император/ знали о его трусости и неспособности, поэтому разжаловали его /со звания шивэя/, велели подготовить путевые расходы и вновь отправиться к казахам, сопровождая Шуньдэну, /и тем/ искупить свою вину.

Ныне изучали этот доклад /Хадахи/.

Урянхайцы никогда не осмелятся иметь намерение задержать /нашего посла/. Только потому, что Дэшань трусливо оставался на месте, они стали говорить нелепые речи. Дэшань охотно поддался их обману и поэтому возвратился обратно. Если бы урянхайцы осмелились задержать /нашего посла/, то зачем бы они, подчиняясь нашему приказу, снабжали /его/ конями и продовольствием. К тому же, если бы Дэшань действительно старался выехать /к казахам/, а они /урянхайцы/ имели бы намерение задержать

[Л.4] его, то и тогда не следовало ему колебаться.

Ранее приказывалось Цинь Гуньчабу, Чэбундэнчабу со своими отрядами выступить для решения урянхайских дел. Повелеваем /Хадахе/ немедленно ознакомить их с приказом вынудить тех, кто подал мысль задержать Дэшаня, и по всей строгости наказать. Остальных повелеваем простить. Эти урянхайцы являются по сути своей невежественными /несознательными/. Это лишь /наш/ посол был столь трусливым.

Далее. Зайсан Гумучабу является человеком, /который/ уже посылался к казахам. Он, выполняя приказ Гэрцзяна Доржи, приказал подвластным своим урянхайцам закупить коней на причитающийся ему годовой налог и передать их для направляемого к казахам посла. Отсюда видно, что Гэрцзян Доржи распорядился //

[Л.4 об.] искренне. Действительно достойно похвалы. То, что на этот раз Дэшань вернулся обратно, к Гумучабу не имеет никакого отношения. К тому же теперь /к казахам/ уже послан другой шивэй - Шуньдэна. Гумучабу не нужно сопровождать его. Повелеваем ему вернуться оттуда (из Урянхай? - К.Х.) в свои кочевья, передать приказ о награде Гэрцзяна Доржи. Приказываем налог, который должны выплатить те урянхайцы, получить Гэрцзяну Доржи.

ПЧ(4). Цз.26. Л.3-4 об.

1766, апрель. - УКАЗ ИМПЕРАТОРА О НАПРАВЛЕНИИ ОЧЕРЕДНОГО ПОСОЛЬСТВА К КАЗАХАМ С ТРЕБОВАНИЕМ ЗАХВАТИТЬ И ВЪЕЗДАТЬ ЦИНАМ АМУРСАНУ

[Л.29 об.] 21 год правления Цяньлуи, 3 луна, уся
Приказ перевести Шуньдэну в старшие шивэй и направить с грамотой к казахам

[Л.30] Императорское повеление Военному совету гласит:

Шуньдэна уже направлялся с уведомительной грамотой к казахам. Человек он знающий. Повелеваем сделать его старшим шивэем, пожаловать 100 ляннов серебра. Приказываем ему вновь направиться к казахам и передать грамоту Аблаю с известием о том, что нынче положение бунтовщика Амурсана безвыходное, в считанные дни /он/ будет захвачен.

Прежде смутьян Амурсана обращался к казахам с просьбой о помощи войском, однако Аблай не дал /войско/. Он глубоко понимает великую правду /великие принципы/. Весьма похвально.

Кроме того, имеется дело об ограблении казахами Табань цзясяя. В то время они действительно поддерживали бунтовщика Амурсану. Тогда /вначале/ они /по существу/ помогали не бунтовщику, а напротив, старались для небесной династии, уничтожая его /Амурсана/ сообщников. Подозреваю, что они этого не //

[Л.30 об.] знали /сами/.

Могут и дальше /действовать /думать/ бестолково, поэтому направляем с посольством грамоту с разъяснениями.

Аблай направлял посла с данью¹, по всей видимости, искренне. Если пожелает всей душой подчиниться, само собой разумеется, будет благодетельствован особо. Дабы они /казахи/ проживали беспечно и радостно занимались своим делом, наслаждались небесным спокойствием. Они /казахские правители/ должны лишь хорошо сдерживать /своих подвластных/, не позволять им переходить границы и чинить беспорядки.

Разным племенам джунгаров это уже строго запрещено, им также нельзя беспокоить вышеназванные владения (казахов. - К.Х.). Вот таким образом объявить им нашу грамоту.

Если Аблай направит своих послов на аудиенцию, то Шуньдэна должен привести их.

л.31 В императорском повелении Аблау говорится:

В течение нескольких лет в Джунгария царят беспорядки, частые /перевороты/, все племена пребывают в тревоге. Ойраты разбрелись по свету, претерпевают трудности, причем потеряли всякий источник жизненных средств.

Мы /император/ являемся правителем Поднебесной, /позтому/ не могли смотреть безразлично со стороны, простерли небесную кару, умеротворили Или. Они /джунгары/ все стали безгранично счастливы. Все последующие улучшения предполагали провести одно за другим, рассчитывали надолго. Не предполагали, что Амурсана вынашивает измену /и так скоро/ начнет сумасбродничать. Ныне специально приказали генералам великой армии организовать срочную погоню и захватить его. Сами джунгарские тайджи, зайсаны, соединив свои ополчения в защиту справедливости, помогают /нам/ захватить /Амурсану/.

л.31 об. Ныне положение Амурсаны безвыходное. Покинув свой народ, умчался далеко. Непременно должен проiakнуть в ваши казахские территории. За /все его/ преступления этого бунтовщика мало казнить. Куда бы он ни бежал, рано или поздно непременно захватим и казним. Ему ни за что не ускользнуть из /наших/ сетей.

Ты, Аблай, проявил уважение к небесной династии, прислал своих послов справиться о нашем здоровье, /в твоих/ поступках чувствовалась искренность. Однако поскольку они /послы/ были задержаны бандитом /Амурсаной/, то не были представлены ко двору.

Что касается коварного характера бунтовщика А/мурсаны/, то вам это прекрасно известно. Нет /у тебя/ никакого резона размещать разбойника. Если оставишь его у себя, то это принесет вред, а не пользу твоему владению. Твое владение граничит с Джунгарией. Ранее, во времена Галдан-Цэрена, ты все же испы-
л.32 тывал его притеснение. Еще//недавно твоему владению наносился урон со стороны джунгарских варваров. А теперь /ты/ должен быть доволен.

Сейчас все владения Западной окраины вошли в нашу территорию. Если вы оставите и скроете бунтовщика у себя, то непременно возникнут конфликты, так как во всей Джунгарии нет ни од-

ного человека, сочувствующего смутьяну /Амурсане/. Из-за одного человека вы испытаете ненависть масс. К тому же великая армия также будет теснить твои пределы. В то же время несколько динзий будут требовать /его обратно/. Разве будет спокойствие твоим племенам /твоему отдалу/. Впоследствии расклетесь безмерно. Вы можете хорошенько взвесить пользу и вред. Все говорит о том, что вы должны исполнить мой приказ немедленно захватить и передать /Амурсану/, /я тогда/ вечно будете испытывать мою милость. Стоит ли говорить императору о пустяках?

ПЧФ(Ч). Цз.25. Л.29 об.-32.

№ 39

1756, апрель. - ИЗ УКАЗА ЦИНЯЛУНА ВОИНСКОМУ СОВЕТУ О ПОИМКЕ АМУРСАНЫ

21 год правления Циньлун, 3 луна, динхай

л.12 Хотя Цэрэн с войском и прибыл в Или, однако бунтовщик Амурсана сумел бежать оттуда. На этот раз все дела, /которые/ следовало провести в Или, все же несколько задержались. Теперь главной задачей остается лишь организация погони и поимка разбойника. Смутьян Амурсана необычно хитрый, Цэрэн несколько раз ошибочно понимал слухи (плохо анализировал слуха. - К.Х.), в результате чего главный преступник сумел сбежать.

Сейчас Цэрэн и другие говорят, что смутьян Амурсана бежал на территорию казахов. Мы /император/ думаем так же. Смутьян Амурсана ныне бежал вместе с Эринцином. А Эринцин нападал и убивал казахов. Давно вызывает чувство ненависти /у них/. /Эму/
л.12 об. решительно нет резона бежать /к казахам/.

Кроме того, смутьян имеет сейчас более 3 тысяч воинов, т.е. относительно большое войско. Казахи ни в коем случае не позволят /ему/ оставаться /у них/. /Этот/ слух о бегстве к казахам может быть очередной хитростью Амурсаны. Когда мое войско будет преследовать его, он либо повернет на другой путь и нападет на наши военные станции, либо вновь вернется в Бороталу, Тарбагатай и найдет там прибежище. Нам ничего не известно. Цэрэну надлежит разведать действительные сведения, ни в коем случае не быть столь глупым. Если /Амурсана/ действительно бежал к казахам, то следует выполнять приказ и направить туда для

его захвата отряд Дарданы и непременно арестовать его /.../*

ПЧФ(Ч). Цз.26. Л.12-12 об.

№ 40

1756, май. - УКАЗ ЦЯНЬЛУНА ВОЕННОМУ СОВЕТУ О ВТОРЖЕНИИ ЦИН-СКИХ ВОЙСК В КАЗАХСКИЕ КОЧЕВЬЯ ПОД ПРЕДЛОГОМ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ АМУРСАНУ

л.28 об. 21 год правления Цяньлун, 4 луна, усю Приказ цзянцзянью с почетным титулом "умиротворяющий Запад" Цэрэну о походе на казахов

л.29 Император повелел Военному совету:

Судя по докладам Цэрэна, бунтовщик Амурсана уже скрылся. Им /император/ заранее знали, что они /Цэрэн и др./ не смогут захватить /Амурсану/ и тот поставленно скроется (или: тот непременно скроется из-за того, что они топтались на месте). С каким лицом они все еще продолжают присылать доклад за докладом?

Говорят, в местности Дэннулатай травы достаточно, кочевья прекрасные. Повелеваем Цэрэну расквартироваться там с войском. Если /до похода/ отправим /к казахам/ людей с нашим повелением, то это не только по поводу одного человека, а и для того, чтобы /казахи/ могли /оказать вам поддержку/.

Уже передано повеление Юй Бао и Энькаболату отобрать 50-60 воинов солонов, а также передать /казахам/ наше повеление л.29 об. /перед походом/. Еще // направляем 1-2-тысячный отряд в арьергард.

Юй Бао является ответственным за преследование и поимку бунтовщика Амурсаны. Однако он не должен идти /в поход/ лично. Пусть отправляется лишь Урдэн.

Если разбойник ускользнет, то тогда /войску у границы/ надо будет вторгнуться к казахам. Если не проявите усердия, прощения вам не будет.

ПЧФ(Ч). Цз.26. Л.28 об.-29 об.

№ 41

1756, май. - ИМПЕРАТОРСКОЕ ПОВЕЛЕНИЕ ЦЭРЭНУ ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО СХВАТИТЬ АМУРСАНУ

л.26 об. 21 год правления Цяньлун, 4 луна, сзньчоу Повеление "умиротворяющему Запад" цзянцзянью Цэрэну

Повеление Военному совету. Изучали последнее донесение Цэрэна, в нем говорится вовсе не о том, как надо захватить бунтовщика, а приводятся /разные/ рассуждения, как направить к казахам послов (с требованием выдачи Амурсаны. - К.Х.). Смысл л.29 их касается Или. // С завершением великого дела (покорения Джунгарии. - К.Х.) неизвестно, сколько времени уйдет на умиротворение Или.

Дойдут они /Цэрэн и др./ туда (в Или? - К.Х.) или нет, /для нас/ не имеет никакого значения. Надо лишь найти способ захватить разбойника, вот что является главным. К тому же смутьян Амурсана всегда считал, что он недостижим для великой армии. Поэтому он планировал бежать, а не оказывать сопротивление. Если бы Цэрэн своевременно постарался выступить в поход, разбойник был бы несомненно схвачен. К тому же слова в тогдашних донесениях /Цэрэна/ о направлении посланцев к казахам вовсе не совпадают с нынешними. Вспомним слова беженцев о том, что когда смутьян Амурсана бежал, то он взял с собой младшего л.29 об. брата Аблая Жолбариса и вместе с ним оставшегося // в Джунгарии русского посла Полохэр/а/ (Прохора? - К.Х.). Доклад об этом (Цэрэном? - К.Х.) подан небрежно. Его смысл в том, что если смутьян Амурсана увел с собой казаха и русского, то это означает, что если его /Амурсану/ не оставят у себя казахи, то он подается в Россию. Добить его оттуда будет трудно, придется остановить /погоню/.

Не знает, что где бы ни был бунтовщик, куда бы он ни бежал, все равно следует направиться /туда для его/ захвата. Никогда не прекратим этого. И почему Цэрэн на каждом шагу видит трудности?

Повелеваем передать Цэрэну исполнять вчерашний приказ /о походе/, а с другой стороны, направить к казахам послов. Кроме того, немедленно доложить, когда выступил в поход Юй Бао.

ПЧФ(Ч). Цз.26. Л.28 об.-29 об.

*Опущен конец текста.

1756, май. - ИЗ УКАЗА ЦЯНЬЛУНА ВОЕННОМУ СОВЕТУ О ПОХОДЕ ЦИНСКИХ ВОЙСК В КАЗАХСТАН

21 год правления Цяньлун, 4 луна

л.46 Повеление "умиротворителю Запада" цзянцзяню Цэрэну

л.47 /.../ * Теперь о деле отправки посла к // казахам¹. Казахсары, Нима оба не послали к ним зайсанов, а всего лишь просят разрешения направить 1-2 демчи для ареста Цэрэна. Судя по всему, не без того, что хотят снять с себя ответственность.

Перед этим уже было приказано КМ Бао послать Энхэболата, Дуньдобу и других передать приказ о вытребовании /Амурсаны/. Они все же не смогли в свое время проявить старание в деле. Теперь нет надобности идти им раньше /армии/.

Повелеваем Дардана выступить с войском в поход, а КМ Бао со своим отрядом идти вслед за ним. Быстрее захватите и передайте /Амурсану/, не снимайте с себя ответственность.

Теперь что касается похода Орчжуйна из Килуза для ареста л.47 об. та Чахами и захвата его людей и скота. Чахами - // сторонник Амурсаны. /Поэтому/ следует осуществить /арест и реквизицию всего скота/.

ПЧФ(Ч). Цз.26. Л.46-47 об.

№ 43

1756, май. - УКАЗ ИМПЕРАТОРА ВОЕННОМУ СОВЕТУ О РАЗМЕЛОВАНИИ ЦЭРЭНА И О НАЗНАЧЕНИИ НОВЫХ КОМАНДУЮЩИХ - ДАРДАНЫ И ХАДАХИ

л.4 21 год правления Цяньлун, 4 луна, зяньцзы

Приказ цанцзянь дачэня Дардана выступить в поход против казахов

Императорское повеление Военному совету. Цэрэн возглавлял отряд преследования и поимки смутьяна Амурсаны, постоянно делал ошибки. // Ни в чем у него не было плана. /Ничего не обдумывал/. Теперь ответственность за западный путь передана Дардане, а за северный путь - Хадахе. Оба они являются храбрыми воинами. Повелеваем немедленно выступить против казахов, быстро арестовать /Амурсану/.

* Опущено начало текста.

Ныне, как сообщил Чжао Хой, в Тэнэгэре, Аньцыхае всего имеются более 2 тысяч воинов. Коней в Баркуле, которых можно использовать в походе, также 2 тысячи голов.

Повелеваем передать воинов местности Тэнэгэр под командование Дардана. Также повелеваем Хэци и другим доставить /туда/ коней и немедленно доложить о результатах. Повелеваем Хэци и Ши сопровождать цанцзянь дачэня.

ПЧФ(Ч). Цз.27. Л.4-4 об.

№ 44

1756, май. - ДОКЛАД ФУ ДЭ ИМПЕРАТОРУ О СРАЖЕНИЯХ ЦИНСКИХ ВОЙСК С КАЗАХСКИМИ ДРУЖИНАМИ

л.12 21 год правления Цяньлун, 4 луна, динсы

Доклад цанцзянь дачэня Фу Дэ о преследовании сообщника бандита - Тангутэ

Фу Дэ доложил:

Слуга преследовал сторонника бандита (Амурсаны. - К.Х.)

л.12 об. Тангутэ. Имел несколько сражений с разбойниками, // которые бежали в местность Салабарту. Слуга преградил им путь от реки Улугу (Урунгу? - К.Х.) до местности Чаган-обо. Внезапно наткнулся на тысячу казахских воинов, объединившихся вместе с Тангутэ¹. Наша армия храбро атаковала их. Убито более 100 противников, в плен захвачены двое. Допросив их, узнали, что в 1 месяце Амурсана прислал к ним курьера с требованием напасть на Урянхай, на кочевья Табэнь цзисая.

Слуга возвратил отбитых у них 30 семей из цзисая Галачжата и передал их ближайшим /к нам/ Даши-Цэрэну и Дугэру. В об- л.13 шей сложности имели // более 10 сражений /с казахами/. Потери составляют 30 человек. Список отличившихся представлен отдельно. Доклад доложен императору. Выслушан.

ИДЛ. 43. Л.24 об.

ПЧФ(Ч). Цз.27. Л.12-13.

1756, май. - УКАЗ ЦЯНЬЛУНА ВОЕННОМУ СОВЕТУ О НАКАЗАНИИ ЦИНСКИХ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ ЦЭРЭНА И ДРУГИХ, ДОПУСТИВШИХ ОШИБКИ ПРИ ВЕДЕНИИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ДЖУНГАРИИ И ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ КАЗАХСТАНА

л.13 21 год правления Цяньлун, 4 луна, динсы
Приказ "преданному и храброму" дасюэши Фу Хэну возвратиться в столицу

Императорское повеление дасюэши гласит:

Цэрэн - командующий армией по захвату Амурсаян уже достиг Или. Его отделяло от Амурсаян небольшое расстояние. Однако Цэрэн не применил /достойно/ нашу военную мощь, не бросился стремительно вперед. Передав письменный приказ Юй Бао захватить бунтовщика, сам возвратился в Или. А Юй // Бао, хотя достиг горы Кулуньдэн, захватил лишь одного Эринцина и тоже вернулся обратно. Этот Эринцин - наш поданный, прикнувший к бунтовщику, вот как надо смотреть на него.

Если бы Цэрэн, Юй Бао своевременно проявили усердие, стремительно преследовали, бунтовщик не смог бы никогда уйти столь далеко. Когда Юй Бао брал в плен Эринцина, он безусловно мог бы отбить его коней и верблюдов, передать их нашей армии для более эффективной погони. Все же не трудно было бы заставить их врасплох. Но не только упустили инициативу (Амурсану. - К.Х.), а всего лишь захватили для казни одного ничемного дряхлого Эринцина, и это все. Что это за важное дело? Метались туда и обратно, теряя время, бездействовали и упустили благоприятные моменты. //

л.14 Мы уже дали приказ распространить повеление внутри страны и за ее пределами о том, что бунтовщик скрывается не очень далеко от нас и нам могли бы оказать помощь в его поимке.

Теперь он уже проник на территорию казахов, оторвался от нас далеко. /Мы/ направляли /к казахам/ послов, передадут они его нам или нет, неизвестно. Поэтому следует угрожать им вторжением, ознакомить их с великой справедливостью /с великими принципами/.

Однако вначале, может быть, следует отобрать храбрейших воинов и отправить их, возможно, кто-нибудь откликнется на /наше требование/. Но Цэрэн доложил, что боится того, как бы каза-

хи не задержали насильно наших послов и дело не дошло до конфликта /с ними/. /Он/ хотел направить к казахам пленных ойратов. Подобные меры разве не навлекут позор на нашу ди- л.14 об. настю и не вызывают насмешку всех ойратов?// Туговатый слабовольный человек был избран Цэрэном для оповещения /казахов/. /Цэрэн/ не понимает, что дело зависит от человека. Нынче не послан /к казахам/ ни один человек, не направлен ни один солдат, что называется, сам запланировал, сам отказался /от своего плана/.

Поговорим о государственных расходах. Во времена правления Инчжэн для походов в двух направлениях было израсходовано до 70 тысяч /линов/. Нынче /расходы/ не доходят до 20 тысяч. Разность сравнительно большая. Однако это не потому, что мы /император/, используя войска /для войны/, увеличили налоги, уменьшили солдатский паек /довольствие/ и что материальная поддержка /помощь, пенсия/ и благотворительность в прошлые годы были более обильны.

Как мог Цэрэн жалеть свои силы для государства? Это не что иное, как трусливая забота о семейных интересах, под прикрытием прекрасных слов о преданности государственным /интересам/. Таким образом, // если человек неспособен, то на каком основании он может считаться служащим /чиновником/?

Поэтому специально приказываем дасюэши "преданному и храброму" князю Фу Хэну спешно отправиться /в действительную армию/, захватить его /Цэрэна/ и казнить. При этом дойти до района Эрин Хабарга, собрать тайджи и цзисаев, объявить им грозную весть, упорядочить военные дела.

Затем через два дня после отъезда Фу Хэна подали донесение Цэрэна, в котором тот говорит о получении им нашего повеления с выговором от 7 числа и что он, осознав свою вину, испугался. В тот же день распределил всех тайджи, их всадников, дабы вторгнуться в казахские земли, заставить /казахов/ захватить и передать /Амурсану/. Если же бунтовщик бежал к бурутам, // л.15 об. то вытребовать /его/ от бурутов и т.д. Это /означает/, что он /Цэрэн/ увел войска далеко. Когда Фу Хэн прибыл в штаб, Цэрэн уже более месяца был в походе. Не было никакого резона выслать за ним погоню и вернуть обратно. Все желающие присоединиться к /Цэрэну/ тайджи, зайсан, служивые люди также ушли

1966, май. - УКАЗ ЦЯНЬЛУНА ВОЕННОМУ СОВЕТУ О ТАКТИКЕ В ОТНОШЕНИИ КАЗАХОВ

Л.19 21 год правления Цяньлун, 4 луна, синью
Высочайшее повеление о принятии мер предосторожности против казахов

В императорском повелении Военному совету говорится:

Бунтовщик Амурсана скрывается на территории казахов. Приказано затребовать его оттуда на западном пути войскам под командованием Дарданы, а на северном пути - войскам под командованием Хадахи. Бунтовщик Амурсана, возможно, продемонстрирует все свои коварные планы. К примеру, специально будет объявлено, что казахи собираются связать и передать нам разбойника, заманят наши войска в глубь территории и устроят // засаду. Нельзя не подготовиться, не принять заранее мер предосторожности.

Если во время похода Дарданы заговорят о выдаче казахами /Амурсаны/, все равно следует продолжать держать оборону, принять со всех сторон меры предосторожности, чтобы не быть слепо обманутым и только тогда идти на компромисс (на переговоры? - К.Х.).

Казахские войска, встречающие недавно Фу Дэ во время преследования им Тангутэ, были подбиты смутьяном Амурсаной для нападения на кочевья Табэнь цзисай и Галачжэ. Замысел Амурсаны состоит в том, чтобы во что бы то ни стало поставить казахов в конфликтное состояние с небесной династией, поскольку он бежал на их земли и хочет найти там убежище.

В связи с этим специально издали повеление направить графа Л.20 моту казаху Аблау, чтобы он захватил и передал нам // бунтовщика. /И мы/ не только не будем выяснять дело ограбления Табэнь цзисая, но еще и щедро облагодетельствуем /его/.

При этом надо сразу же отпустить обратно двух казахов, захваченных в плен Фу Дэ. Получив данное повеление, Дардана должен направить способного человека с этими /двумя/ казахами, подробно ознакомить его с указом. /А сам/ должен продолжать движение войска для вытребования /Амурсаны/.

Приказываем передать наше повеление левым /восточным/ казахам.//

в поход. Дасюэши Фу Хэн не посчитал нужным ехать влед за нами и вернулся в столицу, дабы помогать в руководстве делами.

Сейчас в армии Цэрэна находится Дардана. Все дела, естественно, следует обсуждать и осуществлять вместе. Может быть, после строгой острстки Цэрэна и другие проявят усердие и за Л.16 хватят // бунтовщика. Вполне возможно, что от этого зависят судьбы их обоих (Цэрэна и Им Бао. - К.Х.).

Возьмем, к примеру, вопрос о лошадях. Теперь нам уже известно, что каждый оток выделял более 2500 голов. Следовательно, и тогда уже армия не была без коней. Ясно, приказ /о захвате/ не выполнен только из-за трусости.

Как доложил недавно Фу Дэ, во время преследования /Амурсаны/ он убил бунтовщика Тангутэ. Достигнув местности Сайбосутай, встретил более 1000 казахов. В нашем отряде было всего 300 с лишним воинов соловов, которые тотчас атаковали /казахов/ и разбили их. Убито более 300 /казахов/, а захваченных повозок, оружия, скота очень много. Отсюда также можно понять, что казахи вовсе не являются сильными воинами. Цэрэн задерживал сам себя из-за страха, поэтому надеялся и отступал. В об- Л.16 об. щем, // бегство бунтовщика действительно зависело от двух человек - Цэрэна и Им Бао и большей частью зависит от них в будущем. Обвинения /им/ не избежать. Сейчас они и испугались за свою вину и показывают желание проявить усердие. Ищут малейший повод, дабы искупить свою вину. Но какой может быть в таком случае результат?

Последовало еще одно повеление императора:

Поступки и действия используемых нами людей не принесли ни малейшего успеха. Если они действительно смогут захватить разбойника, вот это и будет /успехом/. Однако опасаясь, что они сначала испытали чувство страха. Начнут что-либо планировать, затем меняют мнение, а в конечном итоге никак не могут себя заставить действовать. Следовательно, мы /император/ хотя и пожелаем лично простить их, однако не сможем. Вот в таком роде объявить /им/ мой указ.

ПЧФ(Ч). Цз.27. Л.13-16 об.

л.20 об. Высочайшим повелением казаху левого отдела Аблау сказать:

Бунтовщик Амурсана, будучи в безвыходном состоянии, бежал в ваши казахские земли. Также спровоцировал твоих подвластных напасть на Табэнь цзисай, Галачжата и другие кочевья, коварно стремясь сделать тебя виновным перед небесной династией и найти убежище в твоих владениях, чтобы любой ценой продлить свою жизнь. Нинне пограничные жители твоего отдела по ошибке повергли ему, самовольно совершили набег, имели битву и потерпели поражение от великой армии. Захвачено в плен два твоих подданных Худайберды и Всербай. Они были под конвоем привезены в столицу и допрошены. /Мы/ поняли, что ты совершенно не знаешь обстановку.

Этих двух людей следовало бы казнить. Однако, вспомнив, л.21 что твой отдел проявил все же уважение к нам, // а твои подвластные всего лишь по заблуждению послушались Амурсаны, в виде исключения решили проявить милость, освободили этих твоих подданных и отпускаем их. Кроме того, жалуем /им/ 4 куска атласа.

Ранее направленный нами к тебе шивэй Шуньдэна говорил, что ты хотел бы быть облагодетельствованным небесной династией, направить посла и внести дань. Затем твои послы были задержаны бунтовщиком Амурсаной, поэтому не прошли церемонию аудиенции¹. Мы /император/ заранее предполагали в тебе искренность. Получив данное повеление, свяжи и выдай нам смутьяна Амурсану. Мы не только не будем выяснять причины нападения на Табэнь цзисай, а напротив, окажем щедрую милость.

Сейчас посылаем по двум направлениям цзянцзюней во главе 10-тысячного войска, чтобы оно достигло твоих пределов. Если ты собираешься скрывать /у себя/ разбойника, не поймешь свою л.21 об. ошибку, не свяжешь и не выдашь // /его нам/, то с тем большим основанием двинем великую армию и полностью уничтожим вас².

Вы основательно подумайте о грозящей вам беде, потом раскаетесь, да будет поздно.

ЩДЛ. 43. Л.24 об.-25. ПЧФ(Ч). Цз.27. Л.19-21 об.

1756, май. - УКАЗ ЦЯНЬЛУНА ВОЕННОМУ СОВЕТУ ОБ ОШИБКАХ ЦЭРЭНА В ДЖУНГАРИИ

л.25 об. 21 год правления Цяньюн, 4 луна, динмао
Выговор "умиротворителя Запада" цзянцзюню Цэрэну

л.26 В высочайшем повелении сановникам Военного совета говорится:

Как доложил Цэрэн, Юй Бао с войском направился в Чаганусу, идя по следу бунтовщика Амурсаны. После него выступил Дардана из Бороталы. Они должны соединиться в местности Лабуса Теламухада, а затем вместе двинуться на казахов. Цэрэн же взял /на себя заботу/ снабжения армии и конями, и продовольствием и потому временно задержался в Дэннулатае и Боро-Бургасу, чтобы оказать помощь, должен выступить сразу же, как достигнет Бороталы и т.д. Ознакомившись с докладом, можно понять, что и на этот раз в поход против казахов выступил лишь один Юй Бао. А Цэрэн и другие вовсе не последовали за ним.

л.26 об. Мои /слуги/ Цэрэн, Чжалапина являются цзянцзюнями, однако сами лично не пошли в поход, напротив, приказали идти в одиночку Юй Бао. Разве так проявляют преданность? Как можно быть цзянцзюнем, если нельзя принести даже такую пользу, как Юй Бао?

В таком случае не Юй Бао ли является тем необходимым человеком, которого следовало бы назначить командующим? Он добивается удачи, следовательно, двигается вперед, терпит неудачу - отступает. Пусть Цэрэн и другие поразмыслят, если Юй Бао возьмет в плен разбойника /Амурсану/, разве это будет успехом лишь одного Юй Бао? Если же он не поймает разбойника, Цэрэн, будучи цзянцзюнем, как сможет снять с себя ответственность за это? Цэрэн совершенно не подумал об этом и поступает безрассудно. Мы /император/ никак не поймем его. Он в своем докладе л.27 опять пишет, // что рассчитывает на наше великодушие.

Попробуем задать себе вопрос: как можно поступать столь /недостойно/ и еще осмеливаться рассчитывать на нашу /императорскую/ милость и любовь? Разве только и надо уметь, что просить нашу милость, а самим вовсе не соображать, за что получить ее? Выходит, что он /Цэрэн/ докладывал о своих планах нападения на казахов только в связи с тем, что мы /император/ строго настаива-

ли на этом, и /ему/ ничего не оставалось, как под давлением уступить, скрепя сердце на время подчиниться. А получая наши мало-мальски теплые повеления, сразу же начинал медлить и сидеть на месте. Совершенно не понимает, что если мы кого и жалеем — так это участвующих в походе солдат и офицеров. /К примеру/, Казак-Сары и Ниму, которые недавно подчинились нам, а сейчас терпят большие трудности. Цэрэн является командующим, а сам не только не старается лично участвовать в походе, /а/

л.27 об. более того, часто портит дела. // И еще рассчитывает на нашу милость. Цэрэн несет личную ответственность /за поход/, а потому должен смело идти вперед, только вперед, а не назад. Затем должен ждать наших повелений. Контролировать и ускорить продвижение, а не отступать, не стоять на месте, совершенно не думать о дальности расстояния. В военных делах, если ждать одно за другим наши указания, а затем точно их исполнять, в большинстве случаев можно надеяться на успех.

К примеру, возьмем вопрос о продовольствии. Следовало получить его из Баркуля, не следовало придумывать, как собрать /его/ у ойратов. Во время прошлогоднего похода джунгары все же еще не были в столь затруднительном положении /как теперь/, и, собственно говоря, можно было брать у них продовольствие без удержку. К тому же великая армия очень скоро возвратилась обратно и не задержалась (в джунгарских землях. — К.Х.). Однако Ин Чан оказался тогда несообразительным, ему следовало цэинь

л.28 за цэинем рассчитать по дням и // затем собирать /продовольствие/, исходя из этих расчетов. Мы /император/ поэтому укоряли его /в свое время/ за недостаток, а также за вину.

Поход нынешнего года, поскольку на всех отделах отразились последствия бунта смутьяна Амурсани, проходит в обстановке, сильно отличающейся от прошлогодней. Теперь только следует послать войска в Казахстан, но особенно важно снабдить его продовольствием. Войска, дислоцировавшиеся в Или и других местах, также следует снабдить продовольствием из собственно Китая. Разве можно надеяться в этом /важном вопросе/ на ойратов?

Кроме того, цзянцэню, желающему форсировать поход, разве трудно получить необходимое продовольствие из Баркуля? Если не смог получить /его/ своевременно и полностью, в таком случае следовало вначале перегнать жеребцов и кобылиц, остальных овец

перегнать после них. Почему же это невозможно? Однако Цэрэн и другие не обдумали эти вопросы /заранее/. //

л.28 об. Ни в первом, ни в последующих донесениях ни словом не упомянуто об этом. Разве это не удивительно? К тому же джунгары все являются моими слугами. Их жизненно важные отрасли хозяйства находятся в плачевном состоянии. Поэтому следовало проявить к ним милосердие. Как можно было забирать у них скот? Цэрэн посылал войска во все отоки и забирал скот. Совершенно не понимал сути дела. Ошибался невообразимо.

Теперь о войсках, направленных в поход на казахов. Само собой разумеется, что не подчитав имеющихся воинов, не рассчитав и не взвесив все, ни в коем случае не следует перебрашивать войска. К примеру, Фу Дэ командовал всего тремястами воинов, а смог атаковать и нанести поражение тысяче казахов. Разве он один такой? //

л.29 Когда наши войска достигнут пределов казахов и те тотчас свяжут и передадут им бунтовщика Амурсану, то на этом дело и закончится. В противном случае надо рассчитать наши военные силы, и либо следует стремительно вторгнуться /к казахам/, либо следует помедлить, выбрать удобный момент и через некоторое время осуществить /вторжение/. Никак нельзя уподобляться собаке на поводу. Цэрэн вовсе не подумал о могущих возникнуть обстоятельствах, действовал произвольно и потому сделал столько горьких ошибок.

Мы /император/ действительно не смогли совладать с изумлением, вновь просмотрев все его донесения. /Например/, в них не говорится, где находится в данное время Бошагаш. Прежде они с бунтовщиком Амурсаной усиленно поддерживали друг друга, что является делом обычным у соучастников злодеяния. В данное время невозможно не бояться, что они не объединятся и не сорвут наш поход. Особенно важно заранее принять меры предосторожности. Повелеваем Дардане тщательно разведать /о Бошагаше/. Если Бошагаш уже перекочевал ближе к нам, а других никаких поступков нет, то в таком случае ничего не предпринимать /против него/. Если же есть другие причины, то немедленно его арестовать, скот отобрать для нашей армии, а затем уже двинуться на казахов. Для нас важно уничтожить сообщников смутьяна Амурсани, других причин нет.

Ныне по делу поимки бунтовщика Амурсана уже издано несколько приказов. Ответственность несет Дардана, думаю, он хорошо понял наши намерения, будет усерден и быстро доложит о победе.

Цэрэн и другие выступят /в поход/ или не выступят, а также захотят они искупить свою вину или не захотят, пусть об этом они подумают сами. Мы /император/ далее не будем говорить об этом.

ПЧФ(Ч). Цз.27. Л.25 об.-29.

№ 48

1736, июнь. - УКАЗ ЦИНЯЛУНА ВОЕННОМУ СОВЕТУ НАПРАВИТЬ ПОВЕЛЕНИЕм КАЗАХАМ О ПОИМКЕ И ВЫДАЧЕ АМУРСАНА ЦИНСКОМУ КОМАНДОВАНИЮ

л.34 21 год правления Цяньлун, 5 луна, синьвей
Приказ "умиротворителю Запада" цзянцзюнь Цэрэну разведать при-
бежище бунтовщика Амурсана

Императорское повеление Военному совету гласит:

Допрашивали пленного казаха Худайберди, которого прислал под конвоем Фу Де, о том, куда мог бежать смутьян Амурсана. Если из Алтан-Эмели через хребет Кулундэн пройти Шала Била, то можно достигнуть территории Правого отдела казахов и т.д.

Шала Била - это местность, где обитает Бошагаш, он имел связь с бунтовщиком Амурсаной и по сегодняшний день не подчинился нам. Возможно, вместе с бунтовщиком Амурсаной подчинился

л.34 об. Правому отделу казахов. // Все может быть.

Повелеваем Дардане, Ёй Бао разведать, куда бежал бунтовщик Амурсана, идти по следу и захватить его в плен. Если Бошагаш бежал вместе со смутьяном Амурсаной, то надо вначале ограбить его кочевья, дабы пополнить армию лошадьми. Уже был дан приказ Цэрэну осуществить эту операцию. /Цэрэн/ несет ответственность за общее командование, чтобы не раздумывал, а исполнял наше повеление. Не знаю, исполнил ли он приказанное и тем более каков результат. Отсюда легко сделать вывод, что они не смогли захватить в плен бунтовщика.

Казак-Сары, Нима, должно быть, хорошо осведомлены, следует допросить их, чтобы узнать, куда мог бежать смутьян Амурсана.

л.35 Из доклада Цэрэна мы узнали, что он // послал людей к казахам, но среди них нет Абулфайза. Откуда он может точно

знать, что Амурсана бежал именно в Левый отдел казахов, а не в Правый отдел. Поэтому передать повеление Цэрэну, тщательно обсудить вопрос с Казак-Сары, Нима. Для быстрого захвата /Амурсана/ направить другое повеление с объяснением обстановки Правому отделу казахов. Повелеваем шивэю Бугуню вручить наше повеление.

Высочайшее повеление Правому отделу казахов

л.35 об. В императорском повелении казаху Правого отдела Абулфайзу говорится:

Амурсана по своему характеру является коварным, вы об этом знаете хорошо. Ныне он предал нас и бежал, сеет смуту среди ойратских племен. Мы /император/ приказали своим генералам возглавить армию для его поимки. Он /Амурсана/ находится в безвыходном положении. Бежал на вашу казахскую территорию именно потому, что в Джунгарии ему негде было преклонить голову. А ваш отдел находится довольно далеко, поэтому вы можете не понять тяжести его преступления, а потому легко можете быть обманутыми им, временно пойти за ним. Возможно, воспользуетесь моментом, пойдете на его провокацию, начнете совершать набеги на ойратские кочевья.

При помощи подобных предложений /Амурсана/ делает вас преступниками перед нашей небесной династией, чтобы тем самым вы не захотели схватить и передать его нам. /Все его провокации/ направлены на то, /чтобы/ // любой ценой продлить свою жизнь. Возможно, вы уже приняли его у себя и скрываете, поддавшись его хитрым планам. Поэтому специально направляем вам нашу грамоту с разъяснением ситуации, чтобы вы немедленно захватили разбойника и передали его в нашу ставку. Мы /император/ непременно особо наградим вас.

Живите спокойно по-старому, не тревожьтесь ни о чем. Ныне наша армия выступила в поход в двух направлениях, сейчас она составляет всего лишь десять тысяч воинов. Если вы пойдете за разбойником, /будете дальше/ упорствовать в своих заблуждениях, мы непременно направим уже миллионную армию и полностью вас уничтожим. Вы хорошо подумайте, какие бедствия вас ожидают. Надеюсь, также понимаете ту милость, /которую мы оказываем/, дабы не было у вас запоздалого раскаяния.

ПЧФ(Ч). Цз.27. Л.34-36.

1756, май-июнь. - ИМПЕРАТОРСКОЕ ПОВЕЛЕНИЕ ВОЕННОМУ СОВЕТУ
О ЗАХВАТЕ КУРБАНХОДЖИ

л.38 об. 21 год правления Циньлун, 5 луна, жэньшэнь
Приказ "устанавливающему границы" правому фудзянциэю Дардане и Курбанходже

В императорском повелении сановникам Военного совета говорится:

Как докладывал Цэрэн, Курбанходжа является врагом казахов. В прошлом году он подчинился нам, однако не примкнул к Амурсане и т.д.

Это мнение, высказанное в докладе, весьма ошибочно. Курбанходжа не только в прошлом году, но и вообще не подчинялся нам. Причем об этом нам докладывал Баньди. Поскольку он выдал нам Даваци, поэтому Амурсана похвалил его. Вполне возможно, в то время он был заодно с Амурсаной, ничего нельзя сказать л.39 верняка. Повелеваем передать // приказ Дардане, Юй Бао, если во время наступления великой армии Курбанходжа переключит в тыл и явится с визитом /в лагерь/, то следует позволить ему перейти на нашу сторону. В противном случае послать отряд для захвата его в плен и препроводить под конвоем в столицу. При этом захватить его скот и использовать его для карательного похода¹.

ПЧФ(Ч). Цз.27. Л.38 об.-39.

№ 50

1756, июнь. - УКАЗ ЦИНЬЛУНА ВОЕННОМУ СОВЕТУ О ПОХОДЕ ЦИНСКИХ ВОЙСК В КАЗАХСТАН

л.1 21 год правления Циньлун, лето, 5 луна
Выговор "усмиритель Запада" генералу Цэрэну *литера №5*

В императорском повелении сановникам Военного совета говорится:

Цэрэн доложил, что вначале отправил в поход против казахов отряд во главе с Юй Бао, а Ниме и Урдэну приказал вернуться л.1 об. в Дэнчулутай для выпаса // коней и т.д.

Глупо до чрезвычайности. Мы потому давали приказ Юй Бао выступить первым против казахов, что он специально возглавлял

102

погоню за бунтовщиком Амурсаной и упустил его. Поэтому было приказано ему быть в авангарде. В то время Цэрэн и другие все возвратились в /урочище/ Кульджа, которое находится ближе к кочевьям Дэнчулутай, и здесь можно /пасти коней/.

Цэрэн, получив этот указ, сообщил об этом. Юй Бао и другие выступили в поход против казахов в первой декаде прошлого месяца (май. - К.Х.). Прошло уже несколько дней, как вновь было приказано отрядам повернуть обратно. Судя по этому обстоятельству, можно понять, что они вовсе не трогались с места, поэтому подали для отговорки лживый доклад. В противном л.2 случае почему отряд Юй Бао, выступивший вперед, // вдруг без всякой причины отзывается? Если они подобным образом выполняют наши приказы, то распоряжения по делу поимки разбойника они и вовсе не выполняют так, как приказывалось.

К тому же Юй Бао, сам чувствуя свою вину, прилагал все силы для выступления в поход, а Цэрэн специально приказал, чтобы он шел один. В самом деле, с какой это целью?

Теперь поговорим о распоряжении /Цэрэна/ возвратиться /некоторым/ отрядам в Дэнчулутай, где можно пасти коней /для похода/. /Спрашивается/, в летний сезон где в широкой степи не бывает травы? Разве нельзя было, поскольку Юй Бао уже выступил первым, спешно отправиться вслед за ним и оказать ему помощь? Напротив, отпустил человека одного, а сам спокойно остался /под предлогом того, что нужно пасти коней/. Мы /император/ действительно никак не можем этого понять.//

л.2 об. Повелеваем передать наш приказ /по назначению/. Кроме того, повелеваем Дардане не возвращаться, если Цэрэн придет распоряжение об этом. Повелеваем /Дардане/ следовать за Юй Бао, смело выступить в поход и скорее доложить об одержанных победах.

ПЧФ(Ч). Цз.28. Л.1-2 об.

103

1756, август. - ДОНЕСЕНИЕ ФУ ДЭ ВОЕННОМУ СОВЕТУ О ДВИЖЕНИИ ЕГО ОТРЯДА В КАЗАХСТАН

[Л.8] 21 год правления Цяньлун, 7 луна, цзицю Доклад цзянцзянь дачэня Фу Дэ о соединении с цзянцзянем Хадахой

[Л.8 об.] Фу Дэ доложил:

Слуга направлял Маньчорту, Чжашибао разведать новости об обеих колоннах наших войск. /Они/ в местности Цирматай встретили правого фуцзянцзяня Хадаху. Великая армия уже переправилась через реку Иртыш. Он приказал слуге выступить для соединения в Алачу¹.

Слуга немедленно тронулся в путь. Когда соединяемся с Хадахой, вместе посоветуемся о том, в каких направлениях двинуть войска (в Казахстан. - К.Х.), а также о связи. Приложим все усилия для захвата бунтовщика /.../*

ПЧ(Ч). Цз.30. Л.8-8 об.

1756, сентябрь. - ИМПЕРАТОРСКОЕ ПОВЕЛЕНИЕ ВОЕННОМУ СОВЕТУ ВРЕМЕННО ВЫВЕСТИ ВОЙСКА ИЗ КАЗАХСТАНА

[Л.25] 21 год правления Цяньлун, 8 луна, ушэнь

В высочайшем повелении сановникам Военного совета говорится:

[Л.25 об.] Дардана, Хадаха находятся в казахстанском походе // для захвата изменника Амурсаны. Сейчас погода становится все холоднее. Кони, полагаю, также изнурены. Если бунтовщик Амурсана все еще не захвачен, то не следует далее углубляться /в казахские земли/. Повелеваем передать приказ: с одной стороны, вывести войска, с другой - направить грамоту Аблау.

Мы /император/ думаем, казахи являются далекими племенами. Из-за одного беглеца великая армия продолжительное время попирает их землю, не дает им спокойно жить. Поэтому временно отводим войска с там, чтобы попытаться вновь двинуть их /в будущем/.

Пусть Дардана, Хадаха отпустят ойратские отряды в их ко²

²Опуская конец текста, где Фу Дэ докладывает об аресте, казни повстанцев. Имена монгольские, тувинские¹.

чевья, а сами с легкой кавалерией немедленно направляются в Алтай и оба приложат усилия для захвата Цянгуньчаба. Для командования арьергардом приказываем направить офицера, что- [Л.26] бы // он следовал /за кавалерией/. Если к тому времени Цянгуньчабу будет уже схвачен, то следует направить войска² в халхаские кочевья для торго, чтобы их хорошенько успокоить².

Кроме того, приказываем Ханине, возглавив отряд в несколько сотен, направиться в Или для соединения с Чжао Хоем и совместного /действия с ним/.

ПЧ(Ч). Цз.30. Л.25-26 об.

1756, сентябрь. - УКАЗ ИМПЕРАТОРА ВОЕННОМУ СОВЕТУ О РАЗМЕЩЕНИИ ВОЙСК НА ЗИМУ

[Л.39 об.] 21 год правления Цяньлун, 8 луна, синью Повеление "устанавливаемому границ" левому фуцзянцзяню Чжао Хой о расквартировании отрядов для обороны

В императорском повелении сановникам Военного Совета говорится:

Чжао Хой доложил, где можно поместить армию на зимние квартиры после того, как ее выведем из Казахстана. Уже советовался с Тушимола (молла? - К.Х.). Чжархуци и другими.//

[Л.40] /Предлагают/ отвести войска в Кунгес, Анцзихая и другие места и т.д.

Великая армия оставляется специально для защиты ойратских кочевий. Следует расположить ее за пределами и вокруг ойратских кочевий. Тогда в случае нападения казахов великая армия сможет тотчас отразить удар. Также будет удобно в случае надобности выступить бок о бок с ойратскими отрядами. Внужить мысль ойратам¹, что великая армия полностью служит делу их защиты, дабы они почувствовали благодарность.

Чжао Хой должен ознакомить Тушимолу, Чжархуци, дабы они действовали соответственно /рекомендациям/. Не следует медлить /в решении/, в какой именно местности поместить отряды.

Кроме того, после отвода войск нам придется сократить количество войск на военных станциях и приказать всем ойра- [Л.41] там, несшим службу на станции, возвратиться в свои

кочевья. Полагаем, что все же следует распределить по станциям чахаров. Если же их будет недостаточно, то дополнительно направить солдат зеленого знамени (китайцев. - К.Х.), чтобы они вместе несли службу.

ПЧ(Ч). Цз.30. Л.39 об.-41.

№ 54

1756, сентябрь. - ИМПЕРАТОРСКИЙ УКАЗ ВОЕННОМУ СОВЕТУ О НАГРАЖДЕНИИ ОТЛИЧИВШИХСЯ И НАКАЗАНИИ ПРОВИННИВШИХСЯ ЦИНСКИХ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ

Л.43 21 год правления Цяньлун, 8 луна, ичоу

Приказ о награждении воинов и офицеров, участвовавших в казахстанском походе

В высочайшем повелении сановникам Военного совета говорится:

Дардана, Хадаха докладывали о двух своих сражениях с казахами, в то время когда они возглавляли армию в казахстанском походе для поимки изменника Амурсаны, о том, что было захвачено и убито много /противников/ и т.д. Дардана и Хадаха зашли в глубь территории /казахов/, проявили похвальное усердие. Уже из Л.43 об. давали приказ о награждении Ха//дахи павлиньим пером с двумя глазками.

Повелеваем наградить также и Дардану. Повелеваем Дардана выявить всех отличившихся офицеров и воинов, составить список и подать его в соответствующее ведомство на рассмотрение.

Мы уже издавали приказ о временном выводе войск (из Казахстана. - К.Х.), в настоящее время должны уже получить его. Следует выполнять этот приказ.

То, что изменнику Амурсане удалось бежать, является преступлением двух человек: Цэрэна и Юй Бао, которые постоянно колебались и медлили. Сейчас, хотя Юй Бао и отправился в поход против казахов, но не проявляет усердия. Цэрэн также выступил вслед за ним, но пересилил себя только из-за того, что получил несколько выговоров и порицаний. А сам вовсе не имел такого намерения. Если бы не ошибки этих двух людей, /Амурсана/ никогда Л.44 не смог бы убежать. Повелеваем Дардане, // возвратившись из Казахстана, согласно предыдущему приказу арестовать Цэрэна и Юй Бао и отправить их в столицу для казни. Чжалацина является мон-

голом, к тому же оказался неспособным /командиром/. Кто вина все же отличается от вины Цэрэна и Юй Бао. Мы уже издавали приказ о лишении его титула. Однако теперь проявляем милость и повелеваем оставить за ним титул бэйцзи.

Гун Мин Жуй был направлен в авангард, продвигался /вперед/ быстро и сейчас смело участвует в походе вместе с Дарданой. Весьма достоин поощрения, жалуем ему звание фудутуна.

Зрдэни также старается искупить свою вину, милостиво повелеваем перевести его в старшие шивэи.

ПЧ(Ч). Цз.30. Л.43-44.

№ 55

1756 г. сентября 17.- ПИСЬМО ИЗ ЛИФАНЬЮНЯ В ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СЕНАТ О ВЫДАЧЕ АМУРСАНЫ ЦИНСКИМ ВЛАСТЯМ*

Л.65 21 года 6 месяца 25 числа

Великого Дайцзя государства Внешние провинции управленческого приказа¹ Российского государства в Сенат послан. Для поимания и прислания бунтовщика и вора Амурсаны, понеже чрез несколько сих лет джунгарские народы между собой рубятся и во всеконечное разорение пришли, от чего дурбещкие три Черена², також и хойтской тайджи Амурсана с товарищи своими албан джушем³ (дурбещкие слуги) мужеска и женска полу и з детьми несколько десятков тысяч взявши, когда в подданство пришел, то наш великий государь по природной своей милости (ибо как внутренние, так и внешние нераздельно всех заедно имеет)⁴ оных всех принял и в калканские места⁵ поселил, как провиантом, так и одеждою, домами довольно и изобильно пожалованы были, сверх же всего по особливой своей к ним милости оных тайджи ниже цинванской степени даже до джасапких тайджи степени производил и жалованьем жаловал, но в прошлом году для поимания Даваци и утверждения Илийского места, когда послана великая армия, то сверх наших генералов и афицеров вышеписанных трех Черенов хеба /советниками/, а хойтского Амурсану Анжилара дзян-дзюна /помощник генерала/ определили и купно всех послали; а по храбрости нашего великого Л.65 об. государства джунгарские места // утвердивши, оното

*Приложение к рапорту сибирского губернатора В.А.Мятлева в Коллегию иностранных дел от 17 сентября 1756 г.

1756, октябрь. - ДОНЕСЕНИЯ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ О СРАЖЕНИЯХ ЦИНСКИХ
ВОЙСК С КАЗАХАМИ

[Л.5] 21 год правления Циньлун, 9 луна, цзисы
"умиротворитель Запада" цзянцзюнь Дардана докладывает обстоя-
тельство нанесения поражения казахам

[Л.5 об.] В докладе Дардана говорится:

Слуга со своим войском, достигнув местности Ярла, послал
в разведку чжанцзина Ябутана. /Нам стало/ известно, что казах-
ские воины устроили засаду в диких и мрачных ущельях.

Третьего числа седьмого месяца послал Билигуна во главе
сотни занять высокий холм под левой (западный. - К.Х.) фланг.
Кроме того, послал Урдана и тоже с сотней в горы, чтобы выма-
нить оттуда разбойников. Сам же во главе тысячного войска по-
отрядно пошел в атаку против разбойников, которых было более
двух тысяч человек. Мною отдельно были брошены в бой отряды
[Л.6] Цинухуни, Мачана, Тэтунъэ Эрденэ. // Алигунь, Ши, Хангина, Мин
Хуй командовали правым и левым флангами. Ваш /покорный/ слуга
Дардана, Чжалация осуществляли общее руководство. /Все вместе/
храбро уничтожали разбойников, убили (после боя подчитывали
отрезанные уши противника. - К.Х.) более 570 человек, живыми
захватили 11 противников. Очень многие были ранены стрелами.

Затем 11 числа (седьмого месяца? - К.Х.), преследуя про-
тивняка, достигли местности Нура. Встроившись в боевой поряд-
док, пошли дальше. Встретили более двух тысяч разбойников.
Яростно бросились в бой, убили более 340 разбойников, живыми
захватили в плен 10. Среди /последних/ оказался зайсан измен-
ника Амурсаны Чжананъбу. Слуга допросил его с пристрастием.
Стало известно, что мы сражались с войском смутьяна Амурсаны
[Л.6 об.] и Ходжа//боргена. Амурсана, опасаясь, что великая
армия признает его, сменил свои голубые бунчуки. Поскольку не
мог противостоять великой армии, бежал первым.

Еще пленные казахи Чулук и другой сказали, что они являют-
ся братьями, оба были у Аблая на поручениях. Выразили желание
передать Аблаю императорскую грамоту о выдаче Амурсаны.

До этого /нами/ был захвачен в плен казах Чурман, он также
говорил, что два брата Чулук и Аралбай являются приближенными
Аблая.

Давация поймали и привели; и когда за оное их старание как
генералов, так и мунгалских ванов и тайджов, офицеров и даже
до солдата для взятия на банкет и милостию жаловать им лист
послали, то как прочие ванн и тайджи, так и новоподдавшиеся
тайджи с товарищи все под дворец Халхунбе Джайлаги⁶ / Удаленные
от жаров/ пришли и зря на пресветлость милость получили; пре-
ступник же вор Амурсана, превратя свое мнение, пожалал джунгар-
ских далаха/первенство/ тайджи быть и, согласясь со своими ху-
дями согласниками Хадан-Абагасм и Уледзием с товарищи и бунто-
вавши наши поставленные подводы, ухватили и взяли с собою ма-
лое число войска, ушли в Илгиское место и нанали на наших генера-
лов-амбанов, которые с ними подвижно (отважно? - В.М.) и воевали, но
понеже силы мало было, от чего наши генералы - албазы все, ис-
полняя свою верную ревность, скончались. Того ради наш великий
государь разгневался; оною Амурсаны жену, детей и братьев ево
всех похватавши, и по Баркульскому пути послано маньчжурского,
мунгалского и солонского войска несколько десятков тысяч, и ко-
гда перешли чрез Боро-Бургалской перевоз⁷, то в сыскании оного
вора Амурсаны, которые ему вспомоществовали, тех яко преступни-
ков рубят. Достойных рубили и искореняли. Оной же преступной
[Л.6б] вор, // видя свою крайнюю погибель, ухватя с собою мало
что людей, убежал к казахам, и ныне наше великое войско пришло
для взятия Амурсаны на казахские границы, и когда оной вор Амур-
сана узнает, что наша великая армия дошла до земли казаккой,
то опасаясь, чтобы казаки, поймавши его, не отдали нам, и упова-
тельно, что убежит он в ваше Российское государство, и ежели
явится в вашем государстве, то всемерно вами поймавши пришлет-
ца. Того ради по силе установленного между нашими обоими госу-
дарствами мирного трактата⁸ заблаговременно для известия послано.
Небом возведенного 21 году 4 месяца 9 дня.

АВПР, ф. ЗД, 1756 г. Оп. II3/I. Д. I. Л. 65-66. Копия с перевода
маньчжурского текста.

Слуга (Дардана. - К.Х.) оставил /в залог/ Аралбая, а Чу-
луку 12 числа 7 месяца приказал выехать сроком на 15 дней, пере-
л.7 дать Аблаю приказ захватить // и передать изменника Амурсана.
Доклад подан, передан в нижестоящую инстанцию.

ПЧФ(Ч). Цз.ЗІ. Л.5-7.

№ 57

1756, октябрь. - ДОНЕСЕНИЕ ХАДАХИ ВОЕННОМУ СОВЕТУ О ХОДЕ ВОЕН-
НЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ КАЗАХОВ

л.7 21 год правления Цяньлун, 9 луна, цзисы
Доклад "устанавливающего границы" правого фучзянцзяня Хадахи
о нанесении им поражения казахам

В докладе Хадахи говорится:

Бэйцзы Дарджа доложил, что у его караула появился тысячный
казахский отряд, который направлялся к западу от гор Баян. Слуга
(Хадаха. - К.Х.) сразу же направил /вперед/ чжасака Сандубу с от-
л.7 об. рядом в 600 человек // смело атаковать их. Слуга сам
последовал за ним для поддержки. /Мы/ сообща атаковали и раз-
били /противника/. Убили более ста человек, захватили коней и
повозки. Кроме того, в плен захватили 5 человек, которых пита-
ли. Все одинаково показали, что мы имели бой с отрядом Аблая.
А Амурсана и Ходжаборген с тысячей /воинов/ направлялись для
сражения с Западной колонной /наших войск/. /Пленные сказали:/

С тех пор, как Амурсана вступил на казахскую территорию,
старые опытные люди нашего отдела говорят, что он нанес вред
л.9 /всем/ четырем племенам ойратов, подчинившись // вели-
кой династии (маньчжурской династии. - К.Х.). Сейчас вновь
совершил измену, бежал на нашу землю, там самым принесет несча-
стье казахам. Если не захватим его и не передадим тотчас (Ця-
нам. - К.Х.), думаем, что никогда не сможем жить спокойно.

Однако Аблай /считает, что/ Амурсана подобен птице, бро-
сившейся в чащу и пытающейся избежать гибели. Недостойно
хватать его и выдавать. Затем он заключил договор с Амурсаной,
приказав собирать ополчение в кочевьях¹.

Аблай вначале возглавлял тысячный отряд, с которым дошел
до гор Хаохасалакэ. Здесь он увидел преимущество нашей армии,
испытал страх и сразу же потерпел поражение от великой армии.
Перед этим, получив известие о приближении нашей армии, он
сразу же перенес далеко свои кочевья и т.д.²

110

Слуга /по/ глупому /своему разумению/ считает, что ка-
л.8 об. захи // колеблются. Аблай покровительствует изменни-
ку Амурсане, попался в его ловушку. Теперь /Амурсана/ испытал
великое "счастье", потерпев поражение, бежал. Аблай также ис-
пытал ужас. Слуга продолжает преследование.

Доклад подан /императору/. Последовало высочайшее повеле-
ние уведомить нижестоящую инстанцию.

ПЧФ(Ч). Цз.ЗІ. Л.7-8 об.

№ 58

1756, октябрь. - ДОНЕСЕНИЕ ФУЦЗЯНЦЗЯНЯ ХАДАХИ ВОЕННОМУ СОВЕТУ
О ХОДЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ КАЗАХОВ

л.14 21 год правления Цяньлун, 9 луна, ихай
Доклад "устанавливающего границы" правого фучзянцзяня Хадахи
об обстоятельствах преследования казахов

Хадаха прислал реляцию, в которой говорится:

Слуга после нанесения поражения казахам вновь направил
в погоню отряды Саньши дачэня, Даши-Цэрэна, исполняющего обя-
занности фудутуна Хурци. Кроме того, вслед за ними послал от-
ряды Обоши, шивэя Цицэбу для подмоги. Слуга сам во главе основ-
л.14 об. ного войска продолжает поход. Даши-Цэрэн, Ху//рци
доложили мне, что догнали хвостовой отряд Аблая. Уничтожили
более ста человек противника, захватили более 200 коней, более
100 различных видов вооружения.

Кроме того, имели битву с другим отрядом Аблая, /во главе
которого стоял/ Бугенбай. Убили более 20 противников, в плен
взвали одного человека, /а также/ захватили более 40 коней. По-
гнались вслед за бежавшими Аблаем и Бугенбаем. Разбойники бро-
сились враспынную.

Даши-Цэрэн и Хурци снова захватили четырех пленников: Кан-
цилату, Батыра и других. Допросили их. Оказывается, два дня
назад Амурсана потерпел поражение от нашей Западной колонны.

л.15 Бежал в горы Ниясту. Слуга // с войском направился туда,
обыскали /местность/, но следов не обнаружили. Тогда учинили
новый допрос пленных. Разбойники сказали, что вначале предпола-
галось укрепиться на той горе. Но теперь, вероятно, /планы из-
менились и отряды/ уже возвратились в стойбище Аблая.

Затем Обоши прислал ко мне Цицэбу, который сообщил, что

111

они дошли до местности Соке, где столкнулись с отрядом разбойников в двести с лишним человек. Бросились их преследовать, убили 8 человек, остальные все отступили.

Слуга /Хадаха/, продолжая поход, 23 числа 7 месяца достиг местности Ишила, где соединился (соединились? - К.Х.) с Западной колонной. Вместе будем держать совет по делу поимки /Амурсана/ и наказания /казахов//

л.15 об. Доклад подан императору. Дано распоряжение уведомить всех о победе.

ПЧФ(Ч). Цз.31. Л.14-15 об.

№ 59

1756, октябрь. - ДОНЕСЕНИЕ ЦЯНЦЗКИЯ ДАРДАНА ВОЕННОМУ СОВЕТУ СВЕДЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ КАЗАХСКИХ ПЛЕННЫХ, И ПРИКАЗ ИМПЕРАТОРА О ВЫВОДЕ ВОЙСК ИЗ КАЗАХСТАНА

л.15 об. 21 год правления Цяньлун, 9 луна, ихай Высочайшее повеление "умиротворителю Запада" цянцзюю Дардане о выводе войск /из Казахстана/

В своем докладе Дардана сообщил:

Слуга захватил в плен казахов Чулукэ, Аралбая, приказал им передать Аблаю повеление императора о выдаче изменника Амурсана.

Бслед за этим Хадаха захватил в плен Канцзилату, Жаугашы, которые также изъявили желание передать Аблаю требование немедленно захватить и передать /Амурсану/. Поэтому Канцзилату был оставлен в залог, а Жаугашы освобожден домой (букв.: в родовое гнездо. - К.Х.). Они вернулись в армию вместе 27 числа 7 луны **л.16** им. Чулук // сказал, что он передал высочайшее повеление Аблаю, Аблай ответил: "Я со своим войском вовсе не думал вступать во вражду с могущественным государством. Я разыскивал Амурсану и в это время подвергся атаке великой армии и потерпел поражение.

Амурсана подобен несчастной птице, бросившейся в лес, поймать его не трудно. Прошу великого императора открыть силки, позволить ему сохранить жизнь".

Жаугашы вернулся обратно с Чулуком. Слуга /Дардана/ ознакомил Чулука с полученным мною приказом осуществлять общее командование обеими колоннами войск в целях поимки бунтовщика

Амурсани. "До тех пор, пока его /Амурсану/ не поймает, // **л.16 об.** не дадим /казахам/ ни дня передышки, - /сказал Дардана/. - Аблай по сегодняшней день все еще не выдает разбойника. То под одним предлогом, то под другим пытается спасти жизнь Амурсана. Яснее ясного, вы имеете намерение задержать продвижение наших войск. Не понимаете того, что ввергаете в бедствие казахский народ". На это Чулук сказал: "Наш Аблай опасает жизнь Амурсана, поскольку имеет толику надежды. Если ему приказать строжайшим образом захватить /Амурсану/, разве он осмелится сопротивляться? Дайте мне еще 15 дней срока, я буду скакать туда и обратно ночью. /Мы/ передадим вам Амурсану. Не посмеет обмануть вас". Слуга ему вновь объяснил императорское повеление /и еще сказал/: "Независимо от того, имеете вы план замедлить// **л.17** движение нашей армии, или нет, мы согласно императорскому повелению будем продолжать погоню для захвата разбойника. Полностью разорим и уничтожим все встретившиеся на нашем пути кочевья. Вы же с Аблаем тщательно взвесьте, что для вас имеет пользу, а что грозит несчастьем".

В тот же день Чулук и Жаугашы уехали обратно.

Ваши покорные слуги держали совет. Выдаст Аблай изменника Амурсану - неизвестно. Поэтому по-прежнему решили идти вперед. Доклад подан императору.

/Последовало/ высочайшее повеление Военному совету. Дардана и Хадаха доложили /о том, что/ направили людей уведомить// **л.17 об.** Аблая, строго приказали ему захватить и передать изменника Амурсану.

Разбойник Амурсана ни за что не сможет выскользнуть из небесных сетей, уйти от своей судьбы. До настоящего времени Аблай все же не выдал в наши руки изменника. Наступает зима. Мы уже передавали приказ /Дардане и Хадахе/ о временном выводе войск. По-видимому, приказ этот задержался и они все еще не получили его.

Вновь повелеваем передать Дардане и другим выполнять предыдущий приказ о выводе войск.

Отпустить домой одного-двух казахских пленников и пусть они объяснят Аблаю обстановку в следующих словах: "Получили приказ нашего великого императора об отводе войск в связи с наступлением морозов. Если вы так и не выдадите нам изменника Амурсану, то будущей весной он вновь пошлет // к вам войска. Полностью искореним ваше племена, /уничтожим ваш куз/".

После вывода войск из Казахстана Дардана и другие должны объединиться с Чэнгунчабом и захватить Цингуньчаба. Кроме того, следует командировать Ханина в Или для совместных действий с Чжао Хосем. Все дела надлежит выполнять, как сказано в приказе.

Что касается обратского зайсана Басана, то он очень старался. Милостиво повелеваем перевести его в нэй дачэни и пожаловать 200 ляннов серебра.

Цзолиня солонгов Мотохэли милостиво повелеваем перевести в старшие шивэи и пожаловать сто ляннов серебра.

Повелеваем представить список всех отличившихся в этом походе.

ПЧФ(Ч). Цз.31. Л.15-18.

№ 60

1756, октябрь. - ПРИКАЗ ИМПЕРАТОРА ГЕНЕРАЛАМ ОБЕИХ КОЛОНН О ВЫВОДЕ ВОЙСК ИЗ КАЗАХСТАНА

Л.8 21 год правления Цянлун, 9 луна, бинчэнь
Высочайшее повеление цзянцзяням Западной и Северной колонн о выводе войск

В докладе "умиротворителя Запада" цзянцзяня Дардана говорится:

Цанцзянь дачэнь Алигунь, Цэбудэнчабу, возглавлявшие отряды, возвратились в лагерь (после набега на казахов. - К.Х.). Аблай, потерпевший поражение от великой армии, бежал далеко.

Л.8 об. Обе колонны великой // армии достигли крайней оконечности казахских земель. Кроме того, имели несколько битв, кони загнаны. Наступила суровая зима. Кони, другой скот и продовольствие все еще не прибыли из Баркуля. Торопим письмами.

Слуги полагают, что местность, где ныне находятся войска, глухая. Здесь невозможно провести зиму. Думаем повести войска в кочевья Аблая в Хасалакэ (?) для проведения зимы, заставили Аблая лишиться его гнезда.

О планах движения войск с наступлением весны будущего года, когда зазеленеет степь, подробно доложим отдельно.

Доклад подан императору.//

Л.9 Высочайшее повеление сановникам Военного совета гласит:

Дардана и другие подали прошение с просьбой провести зиму в Хасалакэ с тем, чтобы будущей весной начать /новый/ поход. Все их действия никуда не годятся. Мы /император/ все обдумали заранее, поэтому в 8 месяце дали приказ об отводе войск. Повелеваем выполнять этот приказ.

К примеру, они (Дардана и Хадаха. - К.Х.) послали в поход лишь Алигуня, а сами с армией вовсе не пошли с ним вместе. Цэрэн является человеком, который искупает свою вину, но и он не проявляет усердия. Алигунь же имел в отряде всего 70 с лишним человек, имел битву с тысячей с лишним разбойников, /но сумел/ захватить много коней и повозок. Если бы все они проявили подобное старание, бунтовщик давно был бы //уже схвачен.

Кроме того, вернулись ли в лагерь казахи Чулук и Жаугалы, в докладе об этом не сказано ни слова. Во всех действиях (командиров. - К.Х.) не вижу чувства серьезной ответственности.

Хадаха сражался с Аблаем, однако не стал его преследовать, проявил трусость. Не позволяем носить пожалованное ему павлинье перо с двумя глазками.

После вывода войск повелеваем ему действовать совместно с Чэнгунчабом. После захвата Цингуньчаба снова передадим приказ (о Хадахе. - К.Х.).

В своем приказе о выводе войск мы говорили, что войска следует вести по северному маршруту. Еще выражали некоторую тревогу о снабжении армии продовольствием.

Теперь о просьбе Чжао Хоя перезимовать в Аньдихая.//

Л.10 Повелеваем Дардане, Хадахе и другим отобрать из своего войска тысячу воинов, передать ее под командование Ханины и направить в Аньдихая. Остальные войска повернуть по северному маршруту.

Повелеваем Алигуню, Фу Дэ срочно прибыть в столицу. Еще приказываем приехать в столицу Ши, Мин Жуэ, Эрденэ.

Во время возвращения из похода Хадаха, Цэбудэнчабу будут проходить через Урянхай. Повелеваем оказать помощь Шухудэ в захвате в плен и казни Голчжохоя.

Танкэлу уже приказано расквартироваться в Кобдо и действовать совместно с Алантаем. Шу Мину же приказываем срочно прибыть в столицу. Что касается // Казак-Сары, Нима, Туньту-

Л.10 об.

бу, то они уже /второй год/ подряд находятся в действующей армии, /они/ отменно потрудились. Повелеваем передать о нашем сочувствии к ним и приказ возвратиться со своими отрядами в родные кочевья.

ПЧЗ(Ч). Цз.32. Л.8-10 об.

№ 61

1756, октябрь. - ДЕКРЕТ О ВЫВОДЕ ЦИНСКИХ ВОЙСК ИЗ КАЗАХСТАНА
Л.10 об. 21 год правления Цяньлун, 9 луна, динси
Декрет о выводе войск

В высочайшем повелении Военному совету говорилось о предательстве и бунте разбойника Амурсана. Мы опасались, что если не искоренить источник зла сразу же после покорения Джунгарии, Л.11 он будет подстрекать наших новых подданных. // Поэтому строго приказывали Цэрэну, Юй Бао возглавить войско и отправиться в погоню /за Амурсаном/. Не думал, что каждый из этих людей будет самовольно поступать по-своему, упускать благоприятные моменты. Они считали, что догнать его /Амурсану/ невозможно, что он сам наказал себя, настигали его и не поймали. Преступление их /Цэрэна и Юй Бао/ велико. Позволительно спросить, что это за умонастроение? Мы /император/ понукали их своими приказами, во всех отношениях укрепляли войско Северной и Западной колонн. Можно было хотя бы немного воодушевить войска.

Дардана, Хадаха одержали победу в горах Хасалака, Ешила. Аблай, Ханбаба и другие, потерпев поражение, бежали.

Амурсана, переменяя одежду, скрылся.

Затем захваченные в плен Чулука и другие дракны /ездили во вражеский лагерь/ и возвращались обратно, передавали наше повеление о захвате и передаче /нам Амурсана/. В конечном счете Л.11 об. те // определенное время обманывали друг друга, почти около месяца. И тогда Аблай, воспользовавшись моментом, перенес свои шкуры и далеко оторвался /от нас/. Это пришло неизбежно к топтанию на месте, выжидательной позиции, к одурачиванию их /Цэрэна и Юй Бао/.

Покорение в прошлом году Или, бегство изменника и несколько поражений, /нанесенных нами/ казахам, ведь достигнуто благодаря поддержке духов наших предков, молчаливой помощи Неба.

Одержаны крупные победы. Однако использованные нами сановники, постоянно пребывали в нерешительности, упускали благоприятные моменты. В этом заключается наша /императора/ беда. И теперь разве можно было не преследовать /Амурсану/, поставить армию в безвыходное положение в глуши, отрезав от тыла и к тому же уже загнав коней! А бунтовщик бежал все дальше. Не тянули Л.12 ли // все сановники с завершением дела? Поэтому мы, поняв все это, в 8 месяце (в сентябре. - К.Х.) специально дали приказ отозвать войска.

Еще не получив этого указа, Дардана в своем рапорте просил разрешения временно вернуться в Хасалак провести там зиму с тем, чтобы будущей весной выступить в поход. Это всего лишь слова, сказанные через силу, осуществить это почти невозможно. По-прежнему приказываем отвести войска. Хотя бунтовщик пока не пойман, обнаружив его, усьем. Поразмыслим на этот счет. Мы отводим войска вовсе не потому, что нам некогда поймать изменника Амурсану, бежавшего, будучи в безвыходном положении.

Опять же, вступивший с ним в сговор Аблай и другие преступники подчинившихся нам многочисленных племен являются лишь ничтожной силой (букв.: помощьр богомола. - К.Х.).

Следовательно, Или уже приведен нами в надлежащий порядок. Войска в готовности, продовольствия достаточно. Все племена Л.12 об. ойратов // искренне подчинились нам, повинуются нашему руководству. Большая разница с прошлым годом. Смутьян и разбойник рано или поздно будет захвачен. Об этом не стоит несколько беспокоиться. В итоге прошлогодние наши дела против джунгарских варваров вовсе не являются большим достижением. Однако упускать момент не следует, /равно и/ разочаровываться в наших /императорских/ планах. Бедь в течение считанных месяцев умиротворили Или, /а также/ многочисленных владетелей. Завершили дело, оставшееся в наследство от двух династий¹. Действительно Небо благоволило к нам. Мы /император/ все же не можем считать, что достигли успеха, что воодушевили наших сановников на усердие во имя родины. Мы /император/ хотя и не предвидели Л.13 заранее все промахи, но в // связи с отсрочкой дела испытываем стыд и гнев. То, что позволили изменнику Амурсану бежать с полпути, вовсе не принесло славы всей Западной колонне. Он мог быть не один раз захвачен, однако каждый раз ускользал.

За это мало наказать по закону. Однако если подумать об естественных человеческих чувствах, то предатели, как крысы бежавшие из своей норы, как золотые рыбки, выброшенные /из аквариума/, никогда не смогут долго существовать. К примеру, Лобучэя Данцинь в период правления Инчжэн восстал и проник в Джунгарию, через год на второй, /а именно/ в прошлом году, он не избежал плена². Это является наглядным уроком последнего времени. В общем, преступление изменника Амурсана, /который/ был подобен бешеной собаке, кусающей людей, в уничтожении /командования цинских войск/, вызывает ненависть /решительно/ всех. Он должен попасть в наши сети рано или поздно. Его родственники // уже полностью захвачены в плен. А его пособники Абгас, Хадань, Хашиму и другие все один за другим схвачены и все казнены.

Изменник Амурсана скрывается далеко в глуши, через год-два мы /император/ вновь распорядимся насчет него.

В данное время, хотя и не достигли успехов /в его поимке/, все же проявляем сильнейшее беспокойство о войске, о солдатах, о ходе войны. Повелеваем распространить декрет в Китае и за его пределами, дабы всем было известно о нем.

ПЧФ(Ч). Цз.32. Л.10 об.-13 об.

№ 62

1756, октябрь. - УКАЗ ИМПЕРАТОРА ЦЯНЬЛУНА ВОЕННОМУ СОВЕТУ
О РАСПОЛОЖЕНИИ ЦИНСКИХ ВОЙСК В ИЛИЙСКОМ КРАЕ

Л.13 об. 21 год правления Цяньлун, 9 луна, динсы
Повеление о дислокации войск в Или

В высочайшем повелении сановникам Военного совета говорится:

Чжао Хой докладывал о необходимости распределения двухтысячного отряда в различные районы /Или/ // для оборонительных целей. /На это/ было приказано отобрать и задержать 300 слонов из отбивавшейся (из казахского похода. - К.Х.) великой армии. Также было приказано Ханина во главе тысячи закрепитесь в Аньцзяхая.

Теперь, полагаем, в Аньцзяхая применения отряду не будет. К тому же и отстоит он относительно далеко, что несколько за-

труднит транспортировку туда продовольствия. Гораздо выгоднее войска сосредоточить в Или.

Повелеваем передать приказ Чжао Хой доложить о состоянии войск в Или, достаточно ли там для обороны полуторатысячного отряда. Осуществлять мероприятия, предложенные им в его первоначальном докладе, не следует.

ПЧФ(Ч). Цз.32. Л.13 об.-14.

№ 63

1756, октябрь. - УКАЗ ИМПЕРАТОРА ВОЕННОМУ СОВЕТУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЛКИХ ВОТРЕЖЕНИЙ В КАЗАХСКИЕ КОЧЕВЬЯ

Л.17 21 год правления Цяньлун, 9 луна, цзньэй
Высочайшее повеление "установитель границ" правому функцизиэю Чжао Хой о деле сосредоточения войск для обороны от казахов

В высочайшем повелении сановникам Военного совета говорится:

Чжао Хой в своем докладе писал, что в районе движения войск в Казахстан на военных станциях периодически появляются махацины и воруют коней. /Он/ посылал отряд во главе с саньсяо дачэнем Сайцзилаху, /чтобы/ отбить /этих коней/. Просит также уведомить Дардану, /чтобы тот/ во время отвода войска по пути разыскивал и отбирал /уведенных коней/.

Предложение весьма дельное. Если Дардана во время движения войск смог бы послать в районы расположения военных станций отряды для розыска, то махацины и другие /разбойники/ не осмелились бы грабить (уничтожать пункты связи. - К.Х.). Это то, с чем они /Дардана и другие/ не могли справиться в свое время. //

Л.17 об. В данное время великая армия уже отозвана. Аблай и другие непременно должны вернуться в свое разбойничье логово. Хотя потерпели поражение от великой армии, однако нельзя быть твердо уверенным в том, /что/ они /казахи/ не смогут затеять новый конфликт, /что/ Амурсана умышленно не будет подбивать /их/, а также подстрекать ближайшие ойратские /племена/ и т.д.

Повелеваем передать приказ Чжао Хой, чтобы он оповестил все отоки и /чтобы эти отоки/ отобрали несколько сотен и по-

сылали их совершать набеги, не давали передышки разбойникам. И тогда /последние/ не смогут вновь затеять конфликт (ойраты и казахи, Амурсана и Аблай не смогут подготовиться для отражения удара цинской армии в будущем году. - К.Х.).

Если там обнаружится разбойник /Амурсана/, следует приложить старание захватить его в плен.

В данное время великая армия отводится полностью, и чем неожиданнее будут (набеги отрядов на ойратов и казахов. - К.Х.), тем легче достигнуть успеха.

Чжао Хой и другие должны действовать согласно приказу.

Ойратский старшина Батур, возглавив людей военных станций, л.18 уничтожил // массу разбойников. Весьма отличился. Милостиво поощряем его синим пером, а также 30 лианами серебра.

ЦФ(4). Цз.32. Л.17-18.

№ 64

1756 г. октября 27. - ИЗ РАПОРТА СИБИРСКОГО ГУБЕРНАТОРА В.А.МЯТЛЕВА В КОЛЛЕГИУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ О СРАЖЕНИЯХ ДРУЖИНЫ АБЛАЯ С ЦИНСКИМИ БОЙСКАМИ

л.539 об. /.../* По объявлению вышедших из киргис-кайсацкого плону и восприявшие святое крещение Зенгорской землины калменки Кубина Акшова, Полваны Халваева, Тубежа Марьялова, Бика Манкуева объявляют же, что на киргис-кайсаков идет мунгальское войско многое число¹ и пошли в погоню, а киргисской владельец Аблай-салтан с своим войском против того мунгальского собрался было на баталию и встретился в урочище Нор-Ишимском, где и сделалася у них баталия, точию де за малолюдством у него Аблая в собрании войска против мунгальской силы состоять не мог и побежал со своими улусами к урочищу Яргис-Тургай...^{жк}, а передавшийся к нему, Аблаю, из их Зенгорской землины воин Амурсана, собрався с своим и киргисским войском, пошел же прежде Аблая /.../^{жжк}

АВПР, ф. 3д, 1755-1757 гг. Оп. 113/1. Д.4. Л.539 об. Подлинник.

*Опущено начало текста.

**Опущена часть текста.

***Опущен конец текста.

1756, ноябрь. - УКАЗ ИМПЕРАТОРА ВОЕННОМУ СОВЕТУ ОБ ОТПУСКЕ ЧАСТИ ПЛЕННЫХ КАЗАХОВ И ОТПРАВЛЕНИИ ГРАМОТЫ АБЛАЮ С ТРЕБОВАНИЕМ ЗАХВАТА И ВЫДАЧИ АМУРСАНЫ

л.20 об. 21 год правления Цяньлун. Зима. 10 луна, бининь Милостивое освобождение пленных казахов и возвращение их на родину

л.21. Высочайшее повеление сановникам Военного совета гласит:

Западная и Северная колонны войск сейчас уже отозваны. Уже передан приказ Чжао Хюю решить вопрос об отряде для набегов на Аблая, дабы разбойники не находили нигде покоя. А также распорядиться, чтобы каждый оток организовал оборону от казахов.

Всех пленных казахов, не имевших вины перед небесной дивинией, следует, сообразуясь с условиями, милостиво отпустить в родовые гнездовья. Это во всех отношениях глубоко расстрогает казахский народ, что может привести их к выдаче изменника Амурсаны.

Составлена грамота Аблаю. Надо выбрать /среди пленных/ умного, опытного человека для вручения /этой грамоты/, // л.21 об. выдать провиант на дорогу. Кроме того, следует передать атлас их родопрародителям в подарок.

Получив настоящий указ, Чжао Хой должен дать приказ Казак-Сары, Ниме соответствующим образом исполнить его.

Если же /пленные/ казахи уже розданы по отокам, то не следует их выявлять и отправлять обратно. Надо только освободить жену Утубу (Утебая? - К.Х.).

Кроме того, как сообщил Юй Бао, Шуньдэна докладывал ему о давнем желании казаха Чаганбая-батыра подчиниться нам. Повелеваем Чжао Хюю расспросить Казак-Сары, Ниму и других. Если Чаганбай-батыр является важным человеком среди казахов и имеет искреннее намерение подчиниться нам, то приказываем среди л.22 освобожденных из плена /отобрать кого-либо/ // и передать ему высочайшее повеление /для Чаганбая-батыра/. Чжао Хой должен выполнить приказ надлежащим образом.

Повелеваем передать высочайшую грамоту казахам Аблаю,

Ханбабе и другим. В Высочайшем повелении указать Аблаю и Ханбабе: "Разбойник Амурсана, предав нас, поднял восстание. Для осуществления небесного возмездия мы /император/ приказали своим генералам возглавить войска для его поимки. Изменник, будучи в крайне безвыходном положении, прошел в ваши казахские пределы. Великая армия приблизилась к вашим владениям специально для того, чтобы захватить одного этого бунтовщика. У нас нет оснований иметь /враждебные намерения/ против ваших подданных.

л.22 об. Мы уже раньше посылали // послов с грамотами к вам. Получив наши повеления, вы должны соблюсти высочайшие принципы, захватить и передать нам изменника и бунтовщика. Как вы могли попасть в ловушку, воздусеветься таким ничтожеством, пойти на сопротивление великой армии? Вы дважды потерпели поражение от моей армии, покинули свои кочевья и разбежались кто куда. Вы сами накликали на себя беду тем, что легкомысленно последовали за изменником.

Нине мы /император/ издали приказ о выводе войск в связи с наступлением зимы. Офицеры и солдаты второй год подряд находятся в походе, /потому/ приказали им временно отдохнуть.

Что касается преступления бунтовщика Амурсаны, то оно тяжелейшее /чрезмерное/, и он решительно и неумолимо будет умерщвлен. В будущем году снова пошлем великую армию для того, чтобы добить его.

Вы, казахи, из-за этого коварного беглого раба будете уничижены. **л.23** то//жены. Наше /императора/ сердце этого не выдержит.

Прежде, во времена Галдан-Царяна, ваши владения претеснялись им, вы не имели сил оказать ему отпор. Нине вся Джунгария подчинилась великой династии, полностью находится под нашим управлением. Снова сосредоточим там наши войска из внутреннего Китая. Вы должны сами проанализировать обстановку, /подумать/, за кого можно держаться, не боясь/.

Мы /император/ являемся правителем Вселенной, ко всем относимся одинаково гуманно. Хотя ваши владения находятся в далекой глуши, не остановимся перед тем, чтобы сделать вам предостережение. И мы вновь предупреждаем вас, а кроме того, великодушно освобождаем из плена /ваших/ людей. Когда вы получите наш указ, вам следует захватить и выдать изменника Амурсану.

прислать своего посла. Мы непременно проявим щедрость, проявим // особую милость и благоволение, чтобы вы преобладали в вечном мирном счастье. Подумайте о грозящих вам бедствиях /в случае непослушания/, чтобы потом /не терзались/ за поздалим раскаянием".

ГЧБ(Ч). Цз.32. Л.20-23 об.

№ 66

1756, октябрь-ноябрь. - УКАЗ ИМПЕРАТОРА ЧЖАО ХОУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ТРАБИТЕЛЬСКИХ НАБЕГОВ НА ПРИГРАНИЧНЫЕ КАЗАХСКИЕ КОЧЕВЬЯ

л.17 21 год правления Цяньлун, 9 луна, цзяшэнь
Высочайшее повеление "установителю границ" правому фудзянцзюню Чжао Хоу о казахских делах

л.17 об. В высочайшем повелении сановникам Военного совета говорится:

Поскольку наступила зима, нашим генералам был дан приказ об отзыве войск /из казахского похода/. Через год-два в подходящее время продолжим /его/.

Нине Хуши, прибывший в столицу, сказал, что изменник Амурсана вместе с Аблаем бежали далеко и не смогут там (в р-не Хаохасалакз. - К.Х.) оставаться на зиму. Разведав же /о том, что/ великая армия отозвана, могут вернуться на свои прежние кочевья и т.д. И в самом деле так. Они бежали, /отступили/, и люди /у них/ и кони находятся в бедственном положении. Действительно следовало бы воспользоваться подходящим моментом и подвергнуть /их/ каре, чтобы разбойники не имели ни малейшей передышки. Притеснить их до такой степени, чтобы они выдали изменника Амурсану. Если же затянуть /с этим делом/, разбойники придут в себя и /расправиться с ними/ будет не так легко, как сейчас.

Вчера уже передавали приказ Чжао Хоу, чтобы он решил во-
л.18 прос о // совершении военных набегов на кочевья Аблая. Кроме того, приказать каждому отоку организовать оборону в случае нападения бунтовщика Амурсаны. Чжао Хой и другие должны выполнять /этот приказ/.

Место, где расположился Чжао Хой, находится по соседству с казахами. Повелеваем отобрать тысячу солонов и подготовить

их для карательного похода будущего года. Там (на Или. - К.Х.) имеется табун коней в 1000 голов, /переправленный/ из Баркуля. Табун уже пасется там под охраной. Когда захватим Баяра, выберем /из его табунов/ лошадей и верблюдов для армии.

Чжао Хой должен действовать особенно осторожно. Если будут какие-то неудобные обстоятельства, он должен тотчас прав-
 [Л.18 об.] диво // доложить. Если же и можно будет // поступить так, как предписывается, Чжао Хой /лично/ все же не должен идти в поход. Мы /император/ срочно командидуем туда подходящего офицера.

Все мероприятия Чжао Хоя весьма соответствуют конкретной обстановке. Повелеваем пожаловать ему поясный кошелек и курительный чайник в знак /нашей/ заботы /о нем/.

Недавно Шухудэ проявил усердие в преследовании урянхайца Голоцхохоя и других. Милостиво жалует его званием фудутуна, приказываем ему прибыть в столицу для расспросов об обстановке (на Алтае. - К.Х.). Побывав в столице, он снова будет направлен в действующую армию и заменит Чжао Хоя, когда тот /в свою очередь/ прибывает в столицу, чтобы лично доложить обо всех военных делах.

Повелеваем ознакомить с /данним/ приказом и Чжао Хоя.
 ПЧФ(Ч). Цз.33. Л.17-18 об.

№ 67

1756, ноябрь. - ПРИКАЗ ИМПЕРАТОРА УПРАВЛЯЮЩЕМУ БАРКУЛЮ ОБ ОТПРАВКЕ КОНЕЙ В АРМИЮ ДЛЯ КАЗАХСТАНСКОГО ПОХОДА

[Л.19] 21 год правления Цяньлун, 10 луна, из Высочайшее повеление наместнику /баньши дачэню/ Баркуля Ярхашаню и другим о переправе коней в действующую армию

В высочайшем повелении сановникам Военного совета говорится:

Передан уже приказ Чжао Хоя об отборе войск для похода против казахов в целях поимки изменника Амурсана.

Доставка коней для армии является очень важным /делом/. Повелеваем передать приказ Ярхашаню немедленно отправить необходимый для армии табун лошадей в 1000 голов. Хуан Тингун вновь приказывается подготовить заранее коней, доставить их в Баркуль и передать Ярхашаню для дальнейшей отправки.
 ПЧФ(Ч). Цз.33. Л.19.

124

1756, декабрь. - ПРИКАЗ ИМПЕРАТОРА О НАКАЗАНИИ ДАРДАНЫ ЗА БЕГСТВО КАЗАХОВ ИЗ ПЛЕНА

[Л.8] 21 год правления Цяньлун, 11 луна, синьхай
 Приказ определить степень виновности "усмирителя Запада" цзяньцзяня Дарданы и других

В высочайшем повелении сановникам Военного совета говорится:

Дардана и другие послали казахских /пленников/ Чулука, Баугаши к Аблаю с высочайшими повелениями. А Аралбая и Канцзила-
 [Л.8 об.] ту (?) // оставляли в лагере в качестве заложников. Но затем не сторожили их как следует, что привело к бегству Аралбая, а за ним и другого. Постом был вновь захвачен Канцзилату, но его не казнили сразу же. Вновь была проявлена халатность. Действительно получилось смешотворно ошибочно. Дело Дарданы с цзяньцзянь дачэнем действующей армии передать в ведомство /наказаний?/, чтобы строго классифицировать их вину.

ПЧФ(Ч). Цз.34. Л.8-8 об.

№ 69

1757, март. - ПРИКАЗ ИМПЕРАТОРА СВОИМ ПОЛКОВОДЦАМ С ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕМ НЕ ПОПАДАТЬСЯ В ДАЛЬНЕЙШЕМ НА ХИТРОСТИ ОЙРАТОВ И КАЗАХОВ

[Л.6] 22 год правления Цяньлун, 2 луна, жэнью
 Высочайшее повеление "устанавливающему границы" генералу Чэн-гунчабу принять меры для срыва планов разбойников задержать продвижение войск

В высочайшем повелении сановникам Военного совета говорится:

В прошлогоднем походе на казахов, когда разбойник Амурсана еще не оторвался столь далеко /от цинской армии/, разбойники несколько раз умышленно заявляли, что он захвачен и его ведут для передачи. Наша армия топталась на месте и не шла вперед.
 [Л.6 об.] ред. Это привело к тому, // что зачинщик зла скрылся совсем.

Мы /император/ лично допрашивали шивээв (офицеров гвардии. - К.Х.), возвратившихся из действующей армии. Все они в

125

один голос говорят, что Дардана проявил глупость. Можно было заранее предвидеть, что обраты и другие применят хитрость. Испытывая страх перед мощью нашей армии, они впредь непременно воспользуются испытанным приемом, надеясь задержать наши дивизии. Если захваченный в плен разбойник сам проявит желание послужить нам, перейдет на нашу сторону со своими людьми, то он непременно доставит в наш лагерь и своих родственников, станет умолять /о пощаде/. Если же сам разбойник /добровольно/ не прибеднит лично /в лагерь/, а будет лишь присылать своих людей, то это делается, без сомнения, для задержки нашей армии.

Повелеваем передать приказ Чэнгунчабу: хитрецов, умышленно заявляющих о /своем/ желании /передать бунтовщика [Л.7] /Амурсану/, тотчас казнить, // чтобы предостеречься от легкомысленного доверия к словам разбойников и не попасть в их ловушку.

ПЧ(Ч). Цз. 37. Л.6-7.

№ 70

1757, март. - УКАЗ ИМПЕРАТОРА ВОЕННОМУ СОВЕТУ О НАКАЗАНИИ ВОЕННЫХ НАЧАЛЬНИКОВ ЗА ОШИБКИ, ДОПУЩЕННЫЕ В ПОХОДЕ ПРОТИВ КАЗАХОВ

[Л.7] 22 год правления Цяньлун, 2 луна, из Высочайшее повеление Военному совету

В прошлом году предатель и бунтовщик Амурсана бежал и скрылся у Аблая. Командиры обеих колонн наших войск, Западной [Л.7 об.] и Северной, взваливают вину друг // на друга. Дардана, возглавлявший Западную колонну войск, преследовал смутьяна Амурсану, и между ними было расстояние всего лишь ли с небольшим. Однако /Дардана/ был настолько одурачен /кочевниками/, что позволял им далеко оторваться от него.

/Командиру/ Северной колонны войск Хадахе уже стало известно местопребывание Аблая /султана/, однако, он самовольно тянул время и не смог захватить его в плен, к тому же позволял ему скрыться.

Вначале сдерживали войска, наступая на пятки (Амурсана и Аблая. - К.Х.). Известно, что в военных делах не бывает мелочей. В конечном итоге перекладывали друг на друга /задание/ и упустили /разбойников/. Разве можно взваливать вину друг на друга?

126

Мы использовали в деле бесталанных людей, к тому же это дело /надо было осуществить/ на далеком расстоянии /от Китая/, поэтому /сейчас/ трудно прийти к определенному мнению. А разобратся в нем мы должны. Только так можно понять, /кто виноват/. Мы допрашивали одного за другим возвратившихся с войны, все их [Л.8] показания // совпадают. Поэтому Дардана, Хадахе, а также всем другим командирам нечем будет оправдываться. Все они совершали ошибки, и если не выявить их и не осудить, оставить их /провинившихся/ на прежних постах, то как можно будет в будущем использовать /их/ на службе?

Дардана и Хадахе по своему происхождению являются князьями. Повелеваем обоим лишить титула, а вместе с ними /других/ знатных людей - офицеров гвардии в армии Хадахи /.../* ПЧ(Ч). Цз.37. Л.7-8.

№ 71

1757, май. - УКАЗ ИМПЕРАТОРА ЦЯНЦЗЮНЮ ЧЭНГУНЧАБУ НАПРАВИТЬ ПОСОЛЬСТВО В СТАРШИЙ И СРЕДНИЙ ЖУЗЫ С ТРЕБОВАНИЕМ ВЫДАТЬ АМУРСАНУ

[Л.20 об.] 22 год правления Цяньлун, 5 луна, гуймао Приказ Динбяньскому цянцзюню Чэнгунчабу направить к западным и восточным казахам приказ с оповещением

В высочайшем повелении Военному совету говорится:

Чао Хой в прошлом докладывал о бедственном положении бунтовщика Амурсана и о том, что в считанные дни можно было бы захватить его в плен. Надо было только заранее послать людей к [Л.21] Левым и Правым казахам с оповещением /о бунте/. // Уже передавались приказы Чэнгунчабу послать кого-либо к Аблаю и предупредить о грозящих ему бедствиях, чтобы он связал и передал /Амурсану/.

Шявэй 3-й степени Бугунь, /награжденный/ слиям пером Минжасар хорошо знают те места. Повелеваем им немедленно отправиться в наш военный лагерь, передать Чэнгунчабу, чтобы он отобрал /для них/ несколько шивеев. Затем Бугуню и Минжасару /надлежит/ выехать к казахам.

Аблай выполняет желание бунтовщика Амурсана, на этот раз

*Опущен конец текста о служебных перемещениях других лиц.

127

тот не должен бежать от него. Возможно, бунтовщика /Амурсану/ оставит у себя казах Правого отдела (Среднего жуза. - К.Х.) Тельке. Поскольку ничего нельзя знать определенно, то /после Аблая/ следует посетить Правый отдел казахов. Боясь, как бы они не попали в ловушку бандита и не позволили ему найти у них убежище.

Повелеваем Бугуню прежде направиться к Аблаю // л.21 об. в его кочевья. Объяснить ему наше повеление, добиться, чтобы Аблай отправил /с нашими послами/ своих людей в Правый отдел.

Им следует знать, что бунтовщик /Амурсана/ ненадежен и непостоянен. Ни в коем случае нельзя оставлять его у себя, чтобы потом не сожалеть. Вновь пригрозить /казахам/ военной и моральной мощью небесной династии. В случае выдачи /Амурсаны/, естественно, /казахи/ будут особо награждены.

Одновременно следует отправить армию для затребования /Амурсаны/. Чэнгунчабу следует точно выполнять приказ, а также поставить о нем в известность Чжао Хоя /.../*

ПЧФ(Ч). Цз.39. Л.20 об.-21 об.

№ 72

1757, июль. - ДОНЕСЕНИЕ ЧЖАО ХОЯ ВОЕННОМУ СОВЕТУ СВЕДЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ ДАШИ-ЦЭРЭНА И ДРУГИХ, О ПОЛОЖЕНИИ АМУРСАНЫ

л.1 об. 22 год правления Цяньлун, 6 луна, гэнцэн Динбяньский правый фуцзянцзюнь Чжао Хой подробно докладывает о захваченном в плен разбойнике Даши-Цэрэна

В докладе Чжао Хоя говорится:

л.2 2 числа 6 луны цанцзянь дачэнь Фу Дэ прислал // в лагерь под конвоем племянника бунтовщика /Амурсаны/ Даши-Цэрэна. Лично допросил его. /Племянник/ показал, что в "прошлом году, поскольку казахи не позволили ему остаться у них, возвратился в местность Букун. Во 2-й луна нынешнего года в местности Боротала провел совет ойратов, на котором все пожелала избрать его (Амурсану? - К.Х.) в тайджи (?) I.

Затем Амурсана отправил к казахам Бабуке, просил помочь конями, верблюдами и другим скотом, а также приглашал их на-

*Опущен конец текста о торгутах.

пасть на кочевья Гэрцзян-Доржи, Чжанагэрбу и других. Еще отправил зайсана Цэрэна Чжабу с письмом к хотохойтскому князю Цингуньчабу. //

л.3 Амурсана достиг Циржалана, имел здесь бой с великой армией, сразу же потерпел поражение и отступил. Бежал в местность Имату, Олунь-нор. Здесь снова послал меня к казахам просить военную помощь. По пути я был захвачен в плен зайсаном Таши. Сейчас Амурсана либо вновь направился к казахам, либо бежал в Россию. Все может быть и т.д.

Кроме того, как докладывал /мне, Чжао/ фудутун Айлуа, им захвачены в плен посол бунтовщика Амурсаны в Урианхай, а также еще 9 урианхайцев. Их показания совпадают с показаниями Даши-Цэрэна.

Необходимо Даши-Цэрэна препроводить под охраной в столицу л.3 об. для казни. Остальные уже казнены на месте. // Доклад представлен императору. Заслушан.

ПЧФ(Ч). Цз.41. Л.1 об. - 3.

№ 73

1757, август. - ДОНЕСЕНИЕ ЧЖАО ХОЯ О ВСТРЕЧЕ И ПЕРЕГОВОРАХ ШУНЬДЭНЫ С КОМАНДИАНТОМ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ КРЕПОСТИ ОБ АМУРСАНЕ

л.1 22 год правления Цяньлун, Осень, 7 луна, бинчэнь Доклад динбяньского правого фуцзянцзюня Чжао Хоя о помощи казахов в поимке Амурсаны, а также выдаче ими его сторонника Даши-Цэрэна

Поскольку слуга занят поисками следов Амурсаны, к Гурбанчару вплоть до самой русской границы был послан Шуньдэна с отрядом. Получено донесение Шуньдэны от 24 числа 6 луны, /в котором / говорится:

л.1 об. 13 числа 6 луны // дошли до гор Осуньчодуйте (?), где встретили младшего брата Аблая Абулфайза. Он сказал, что им передано требование цанцзянь дачэня Фу Дэ захватить Амурсана. Аблай тоже находился недалеко. Поэтому я (Шуньдэна. - К.Х.) с соответствующим количеством людей отправился на встречу / с ним/.

Аблай сказал: "Я уже подчинился Китаю, желаю стать слугой великого императора^I. Поскольку в прошлом году воевал с великой армией и до этого тоже совершал по ошибке враждебные действия

против Китая, то, будучи в страхе, скрывался. Во все был во-
л.2 влечен Амурсаной. Теперь хочу захватывать и // переда-
вать вам сторонников разбойника Амурсана, дабы загладить свою
вину".

Я сказал: " Великий император послал войска по трем на-
правлениям специально, чтобы поймать разбойника. Поскольку вы,
казахи, покорились нам, мы на время остановили наступление на
Иртыше. Возможно, бунтовщик Амурсана не будет обнаружен в рос-
сийском Урянхае², тогда сразу же вторгнемся в твои владения.
Судя по показаниям пленных ойратов, сообщники смутьяна Эбуци,
а также Даши-Цэрэн, Уламуца, Цибахань и другие за день до при-
хода отряда дутуна Обоши разбежались в разные стороны.

Мы с вами относимся теперь к одной семье, должны вместе
приложить усилия для их поимки" //

л.2 об. Аблай сказал: "Если вы вторгнетесь в наши пределы,
то несомненно захватите их. Мы, казахи, составляем три родо-
племенных объединения. Я являюсь тоуму (старшиной. - К.Х.)³
Среднего жуза. Киши и Улу жузы возглавляются также представите-
лями нашего рода. Я уже послал людей в Ташкент, чтобы он под-
чинился вам вместе с нами. Оттуда должны прислать людей с
данью".

Затем /Аблай/ обменял 200 голов коней на воинов, одежду и
слитки серебра.

16 числа я отправился в обратный путь. В тот же день пере-
шел горы Осуньчодуйтэ и достиг реки Таргунь, обнаружил следы
л.3 разбойников. На следующий день, идя по следу, // достиг
Кэнгертулы на русской границе и послал человека с уведомлением
/о нашем приходе/. 18 числа на встречу через Иртыш прибыл рус-
ский капитан⁴. Сняв шляпу и поклонившись, осведомился о здоровье
великого императора. Я объявил: "Наши генералы послали отряды
по разным направлениям для поиска бандита Амурсана. По всей ви-
димости, он уже пробрался и скрывается на вашей территории.
/Если это так/, то следует на основании договора о выдаче бежав-
цев захватить /его/ и передать /нам/".

Капитан сказал: "Амурсана раньше присылал своего посла. Мы
препроводили его к белой царице⁵. Сам же он, как и его прибли-
женные, здесь не появлялся. Наши российские законы весьма стро-
л.3 об. гие. Разве осмелимся // в нарушение договора скрывать
его" и т.п.

Потом я сказал: "Разбойник Амурсана еще не появлялся у
вас, естественно, следует, как указано в договоре, объявить
по пограничным караулам: буде разбойник появится, захватить
и передать. О нашем желании мы предварительно уведомили Сенат.
А сейчас дайте нам бумагу с печатью, подтверждающую, что Амур-
сана не у вас, чтобы мы могли доложить генералам, а те сооб-
щать /императору/". Говорил и так я эдак по несколько раз, и
капитан выдал требуемую бумагу на русском языке, а также про-
пуск через границу. Затем 20 числа я вместе со своим отрядом
л.4 возвратился обратно. Прошли // через старые урянхайские
земли, где также, пользуясь случаем, собирали сведения и т.п.
Слуги /Чао Хой, Фу Дэ/ еще расспрашивали присланных 27
числа в наш лагерь казахов, привезших Даши-Цэрэна, Цибаханя.
Они сказали, что "Аблай 19 числа достиг Арчату и там к нему
прибыл сдаваться Амурсана с 20 приближенными. Аблай сказал, что
поговорит с ним завтра утром. Но так как он распустил его ко-
ней и скот, Амурсана заподозрил неладное и, побросав и волоча
одежду, бежал вместе со своими сообщниками. Удалось захватить
и передаются вам лишь Даши-Цэрэн и Цибахань.

Еще /Аблай/ послал людей к Хоцзиборгану. Сегодня захвати-
л.4 об. ли Уламуца. Если разбойник Амурсана // в его землях,
непременно окажет помощь в его поимке" и т.п.

Слуги настойчиво убеждали: "Аблай должен брать в плен и
передать сторонников разбойника - /это/ весьма обрадует
императора. Однако разбойника Амурсана в один день не поймать.
Поэтому мы не можем отвести армию со всех трех направлений. Ду-
мается, что ваши кочевья будут жить в страхе. Если вы захватите
и передадите разбойника Амурсану, наш император непременно ока-
жет большую щедрость в отношении Аблая и других, оказавших ус-
лугу".

Все прибывшие /в лагерь/ посланцы уехали радостно возбуж-
денные и признательные.

Слуги еще расспрашивали Даши-Цэрэна, Цибаханя. Оба сказа-
ли, что в 3 луне нынешнего года разбойник Амурсана вместе с Оби-
л.5 те и другими напал // на кочевья Чжанагербу. Внезапно ус-
лышали весть о прибытии великой армии и разбежались кто куда.
Затем, боясь, что великая армия пойдет по пятам, разбойник Амур-
сана призвал перенести объединившиеся кочевья Бардамта в Карам.

Сам же с отрядом в 300 человек остался охранять горы Эбуката. Здесь вновь потерпели поражение от великой армии. И вновь Амурсана бежал к казакам с двумя десятками приближенных. Хотя Аблай разговаривал с ним спокойно, утешительным тоном, разбойник Амурсана продолжал оставаться в страхе. Когда утром группа казахов пришла захватить его, Амурсана уже исчез неизвестно куда.

Еще они /Даши-Цэрэн и Цибахань/ оба сказали, что когда разбойник Амурсана пришел сдаваться Аблаю, он говорил не раз л.5 об. окружающим, что если мы пойдем // сдаваться русским, останемся рабами на всю жизнь. У казахов тоже нам не подходит, однако другого выхода нет и т.п.

Слуги из слов казахских посланцев, а также Даши-Цэрэна сделали вывод, что положение разбойника Амурсана крайне тяжелое. Ни за что не сумеет избежать силков.

Сейчас его разыскивают по всем дорогам на пути из Казахстана в Россию, без всякого сомнения, будет захвачен.

Даши-Цэрэна, Цибаханя уже отослали под конвоем в столицу. Доклад подан императору.

Высочайшее повеление сановникам Военного совета гласит:

Чжао, Фу Дэ доложили, что казахи захватили и передали Даши-Цэрэна, Цибаханя, /от которых/ а также от казахских посланцев стало известно о совершенно безнадежном состоянии Амурсаны. Сейчас они заблокировали все выходы и т.д. Распоряжения правильные.

Шуньдэна на этот раз проявил большое усердие. Милостиво призываем его в фудутуны, о чем следует сообщить соответствующему ведомству. Обошлись, хотя и несколько замешкались с захватом разбойника, однако еще может проявить усердие в карательном /походе/ и исправить свою ошибку.

Следует выявить других отличившихся солдат и офицеров и представить список в соответствующее ведомство.

ПЧФ(Ч). Цз.42. Л.1-5 об.

1757, сентябрь. - ДОНЕСЕНИЕ ЧЖАО ХОЯ О БЕГСТВЕ АМУРСАНА ОТ АБЛАЯ И НОВЫЙ ПРИКАЗ ИМПЕРАТОРА НАПРАВИТЬ ПОСОЛЬСТВО К КАЗАХАМ

л.10 об. 22 год правления Цяньлун, 8 луна, сянью Высочайшее повеление Динбяньскому правому фунзянцзю Чжао Хоя по делу о поимке бандита Амурсана

В высочайшем повелении сановникам Военного совета говорится:

Чжао Хой и другие докладывали, что казахи, доставившие /в л.11 лагерь/ Даши-Цэрэна, говорили, как пришлось // Амурсане бежать ночью подобно зайцу, бросив оружие и седла. Непременно должен быть захвачен людьми Абулфайза.

Если казахи в самом деле захватят и передадут разбойника, то это было бы действительно отлично. Однако известно, что настроение людей в их владениях вовсе не одинаковое. Притом известно, что Аблай связан с Амурсаной клятвой, поэтому выдаст его или нет - сказать трудно.

Чжао Хой и другие неоднократно передавали /Аблаю/: "Если ты и другие /казахи/ оставите у себя бунтовщика Амурсану, не возьмете его в плен и не передадите нам, то мы осуществим /это при помощи/ военного вторжения, /что/ естественно не принесет добра вашим кочевьям". Весьма правильная позиция.

Если они до сего времени не захватили и не выдали нам л.11 об. разбойника А/мурсану/, // то следует принудить их /к этому/, для чего сначала направить к ним послов со словами: "Думаем, что население ваше многочисленное, возможно, есть скрывающиеся /Амурсану/. Намереваемся послать к вам войска, чтобы помочь вам прочесать все кочевья в надежде быстрее обнаружить /его/. Предварительно уведомляем вас, /возможно/, не /потребуется/ тревожить ваши кочевья". Выяснив, как они воспримут наше требование, срочно подать доклад.

ПЧФ(Ч). Цз.42. Л.10 об.-11 об.

1757, сентябрь. - ДОКЛАД ЧЖАО ХОЯ ВОЕННОМУ СОВЕТУ О ПЕРЕГОВОРАХ С КАЗАХСКИМ СТАРШИНОЙ ХОЦЗИБОРГЕНОМ

л.17 об. 22 год правления Цяньлун, 8 луна, бининь
Доклад динбяньского правого фупзянцзюня Чжао Хоя о словах казахского старшины Хоцзиборгена

В докладе Чжао Хоя говорится:

6 числа 7 луны западный караул на Эбукэте доложил, что со стороны рек Айхуси, Яр проехало более 200 всадников. Следы копыт очень большие, похоже, что казахские лошади/.

Слуга направил отряд во главе с шивэем Да Лишанем в разведку. 7 числа он привез в лагерь сына Хоцзиборгена

л.18 Байда//лика, младшего брата Балате-Мами и других, которые сказали: "Весть о подчинении великим императором Аблая распространилась по всем кочевьям. Наши отец и старший брат заняты поисками Амурсаны. Для начала прислали на встречу нас. Еще захватили подвластного Баяру Ниму, передаем в подарок, просим за него ответных подарков".

Слуга сказал: "Нима является человеком, оставшимся от разгромленных нашей армией разбойников. Не столь важное лицо, его нельзя сравнить с Амурсаной. Если захватите разбойника Амурсану, тогда одарим щедро".

Затем направили людей для встречи /боя Хоцзиборге-
л.18 об. на/. // Хоцзиборген в сопровождении более 60 человек прибыл в лагерь. Преклонив колени¹, осведомился о здоровье мудрейшего повелителя и при этом речитативом пожелал ему многих лет жизни. Совершили (этот обряд - бата. - К.Х.) вместе с вашими слугами.

Хоцзиборген говорил: "Поскольку я был занят захватом семей ойратских беженцев, то и не слышал о прибытии на наши земли великой армии. Случайно услышал о том, что Аблай покорился великому императору и теперь разыскивает Амурсану, чтобы захватить его. Мы тоже желаем служить вам".

Слуга сказал: "Вы прибыли очень кстати. О ваших именах и должностях, а также причинах, приведших к подчинению нам, будет доложено высочайшему. Ныне Аблай уже передал нам захвачен-
л.19 ных им Дашы-Цэрэна, Цибаханя. // Не захвачен лишь АМУР-

сана. Преступление разбойника Амурсаны /перед нами/ очень тяжелое. Мы имеем приказ императора захватить в плен разбойника. Не схватив его, мы никак не сможем отвести войска. Наши войска именно потому временно остановили наступление по всем направлениям, что Аблай покорился нам. Если вы поймаете и передадите Амурсану, великий император отблагодарит вас небывало щедрым образом".

л.19 об. Хоцзиборген сказал: "Амурсана не имеет // ни малейшей поддержки и опоры. Как мы можем оставить у себя такого смутьяна (букв.: махация. - К.Х.)? И если он обнаружится в наших или других кочевьях, что может помешать нам захватить его в плен, а также попросить помощи /для этого/?"

Слуга сказал: "Разбойник Амурсана никак не мог бежать далеко, разве только в ваши кочевья, либо дальше, разве в Бухару, к бурутам и т.п. Если наши войска будут разыскивать его в ваших кочевьях, это напугает вас. Если найдутся охотники, желające передать в наши руки разбойника А/мурсану/, а от вас потребуются лошади, вы предоставьте их беспретятственно.//

л.20 Наш император обязательно щедро отблагодарит, а кроме того, возместит стоимость коней. В противном случае нам придется надолго расположиться на ваших землях и устроить здесь поиски. Несчастные последствия для вас очевидны. Вы должны обдумать /эту сторону вопроса/".

Хоцзиборген сказал: "Разве мы этого не понимаем? Возвратившись в свои кочевья, приложим все усилия, чтобы поймать и передать".

Слуга угостил вином и яствами. На следующий день вновь организовал банкет. Ели досыта. Пригласил их посмотреть соревнование по стрельбе из луков, борьбу, стрельбу в подвешенную кольчугу, когда стрела должна попасть в отверстие, и искусство езды на конях. Казахи все подавали одобрительные крики, радостно смеялись. Одиннадцатого числа Хоцзиборген и другие // **л.20 об.** отбыли.

Слуга не один раз настойчиво убеждал их. Они попросили выдать им бумагу с печатью, подтверждающую, что они подчинились нам.

И на этот раз между нашими лагерями были выдвинуты посты, чтобы получать в обмен на оставшиеся вещи, на пленников казахских лошадей. Всего получили более 200 коней.

Ничтожные слуги глупо считают, что Хонзиборген и Калабалате (Кара Болат? Керей Болат? - К.Х.) искренне подчинились нам. Почтительно передаем копию документа, выданного казахам, а также список /казахских старшин/ для ознакомления.

Л.21 Доклад подан императору. Последовала // резолюция ознакомиться с ним нижестоящим ведомством.

Высочайшее повеление динбяньскому правому функционеру Чжао Хю по делу Амурсана.

В высочайшем повелении Военному совету говорится:

Ознакомились с предыдущими и последним докладом Чжао Хю и других. Они утверждают, что разбойник Амурсана будет захвачен обязательно. И только потому, что казахи проявляют покорность, они считают себя ловкими и впали в самодовольство и зазнайство.

Бунтовщик Амурсана весьма хитер. Либо он бежал с казахской территории, оставил далеко за собой Тарбагатай и скрывается в соседних землях, либо рассчитывает, что с наступлением зимы нам придется отвести войска, и пока скрывается в Чаганьусу. В

Л.21 об. этот район //также следует посылать отдельные отряды легкой кавалерии, провести /там/ тщательный розыск.

Что касается казахского старшины Хонзиборгена, повелеваем передать указ о проявлении нашей заботы /о нем/, а также передать каждому /из старшин/ по два куска атласа, расшитого драконами², по 4 больших куска атласа, а также приказ о награждении.

ПЧФ(4). Цз.42. Л.17 об.-21 об.

№ 76

1757, сентябрь. - ПРИКАЗ ЦЯНЬЛУНА О ВЫВОДЕ ВОЙСК ИЗ КОЧЕВИЙ И НАПРАВЛЕНИИ ПОСОЛЬСТВА К АБЛАУ

Л.11 22 год правления Цяньлун. Осень. 8 луна, синьсы. Приказ командующим армиями двух направлений об отводе войск

Высочайшее повеление сановникам Военного совета гласит: Весть о смерти разбойника Амурсана, переданная Чжао Хюем и другими, может оказаться неверной. Думаем, что посланные нами к казахам Эрке-Шара, Нусань уже возвратились в лагерь, и получены достоверные известия.

Если разбойник Амурсана все еще не захвачен, то, поскольку уже приближается зима, необходимо покончить с кочевьями **Л.11 об.** Казак-Шары, Батура, У//баши, Очжэте, Абгаса, Хада-ня и другими, умиротворить Или и т.д. И тогда легче будет осуществить планы будущего года. Для того чтобы расправиться с подобными бандитами, надо либо возвратиться с войсками в Цирхалан, либо провести зиму в Эрин-Хабирга.

Повелеваем передать приказ генералам обеих колонн вынести решение и подробно доложить /свои соображения/. После принятия решения Чжао Хю может послать людей к Аблау и передать ему: "Наша армия находилась долгое время на вашей территории. Думаем, это настораживает и вводит в сомнение ваш народ, поэтому великий император приказал нам вывести войска.

Если вы возьмете в плен разбойника А/мурсану/, срочно сообщите нам и, само собой разумеется, будете щедро отблагодарены".

Л.12 На обратном пути непременно следует // уничтожать остатки разбойников. В данное время Чэнгунчабу тоже находится в походе. Ярхамань тоже послал Саньгэ для преследования и перехвата. Саньгэ уже расправился с несколькими разбойниками. Нет никаких причин не захватывать /их/ и по-прежнему непременно следует продолжать захватывать /их/. Нельзя прекращать это под предлогом того, что войска начали отводить /с района военных действий/.

ПЧФ(4). Цз.43. Л.11-12.

5 77

1757, сентябрь. - ПРИКАЗ ЦЯНЬЛУНА НЭЙГЭ О НАКАЗАНИИ ДАРДАНЫ И ХАДАХИ ЗА ПРОСБАЛ ПОХОДА НА КАЗАХОВ

Л.12 22 год правления Цяньлун, 8 луна, динхай. Приказ о преступлении Дарданы и Хадахи

Высочайшее повеление Нэйгэ гласит:

В прошлом году наша армия для поимки и наказания разбойника Амурсана вступила в Казахстан. Командующим Западной колонны войск был назначен Дардана, а Северной - Хадаха. Они не только не захватили в плен Амурсану, но еще упустили и Аб-лау. Преступление тяжелое.

Мы /император/ посчитали, что они не имели намерения испортить дело, а были просто сильно обмануты разбойниками, действовали медленно из-за дальности расстояния, /в связи с чем [л.12 об.] запаздывали приказы/, поэтому // отнеслись к ним снисходительно и избавили от наказания.

После завершения /кампании/ расспрашивали возвратившихся из района военных действий шивеев и командиров. Все /в один голос/ говорят, что, когда Дардана преследовал разбойника Амурсану, их отделило расстояние всего в 1-2 ли (более 1 км. - К.Х.), разбойник не успел бы даже оседлать коня. Противная сторона прислала людей с лживым заверением, что казахи сами хотят захватить и передать нам Амурсану /и что/ лишь ждут прибытия [л.13] своего хана // Аблая, чтобы передать /Амурсану/ приличным образом. Дардана попался в ловушку, тянул, не думал посылать отряд, напротив, дал приказ войскам не двигаться. Даже после того, как /только стало известно, что/ Амурсана навострил уши, можно было бы сразу выслать погоню /а не ждать нашего приказа/.

Хадаха имел встречу (бой. - К.Х.) с Аблаем, об этом еще было донесено, но он не подтянул войска, чтобы преследовать и добить /противника/, и даже допустил, что Аблай бежал. Ст начала до конца отнесся нерадиво к своим обязанностям.

Все докладные подтверждают, что Дардана и Хадаха по глупости нанесли делу вред. Это яснее ясного. Поэтому следует наказывать их, лишить титула гун, чинов и званий.

Еще допрашивали племянника разбойника Амурсаны Даши-Цэре [л.13 об.] на, который показал, // что Амурсана во второй половине 9 луны прошлого года, потерпев поражение, сумел скрыться.

Цима также говорит, что в прошлом году, когда великая армия преследовала Амурсану, мы усиленно торопили с карой, цзянцзюны ждали, когда Аблай передаст /Амурсану/ и ему /последнему/ удалось отступить.

Кроме того, Аблай спокойно расположился напротив наших войск, а наши войска не атаковали их, допустили его бегство. Сначала преследовали его, потом отзывали отряд и т.д. Их показания совпадают с показаниями шивеев.

Эти обстоятельства показывают, что эти два человека /Дардана и Хадаха/ не могут командовать нашими храбрыми войсками. Напротив, вызывают смех и презрение разбойников.

Дардана и Хадаха оба являются потомками древнего рыцарского рода, им милостиво переданы наследственные // титулы. Сами они являются цзянцзюнами, специально назначенными для наказания разбойников, однако оказались на поводу у них и так потеряли инициативу. Действительно невозможно простить.

К тому же в прошлом году во время отвода войск они в своих докладах указывали, /что для того, чтобы/ наши войска могли дойти до места, /где/ нашел убежище разбойник, нужен самое меньшее месяц.

Когда начали отводить войска с 9 луны, говорили, что от Шиля Чуньци шли более 50 дней и достигли южной границы казахской местности Байн-ола и т.д. А теперь мы узнали от Даши-Цэрена, что Амурсана, услышав об отводе наших войск, во второй половине 9 луны потратил более 20 дней до Шиля Чуньци, а до Байн-ола еще 15 дней и достиг местности Збуген, Тархунь // [л.14 об.] на востоке от Хасалака всего за 50 дней. Если подсчитать, то окажется, что если в самом деле на расстояние, на которое, по их докладам, нужно было более месяца, Амурсана должен был потратить 2-3 месяца, чтобы пройти его туда и обратно. К тому же разбойник должен был точно знать об отводе войск, чтобы осмелиться выступить в путь. И если действительно наши войска шли более месяца, то на продвижение, разведку должно было уйти 3-4 месяца.

Однако наши войска начали выводиться с начала 9 луны и шли более 50 дней до Хасалака. Бунтовщик Амурсана, тронувшись в путь в конце 9 луны, на то, чтобы дойти до Збугэня, Тархуня также потратил более 50 дней. Что это за скорость? Они /генералы/ были обмануты разбойниками, это яснее ясного. Очевидно, // бунтовщик А/мурсана/ уже нынешней весной находился в местности Элинь Хабирга. В то время они /генералы/ уже должны были точно понять, бежал он или нет.

К тому же в этом году Аблай встретился с нашим отрядом в 30 с лишним человек и сдался после первой же стычки. В прошлом году, если бы /генералы/ хоть немного постарались, он бы давно покорился нам, уже бы взял в плен и передал нам разбойников. Совершенно ясно, что они сковывали действия наших войск.

И еще. После соединения обеих колонн надо было сделать из них единое целое, а они /командующие колоннами/ на следую-

ший день после встречи друг с другом ушли каждый в свою ставку. И только на 3 день решили отводить войска. По какой причине?

Они оба преследовали /Амурсану/, однако вроде бы не знали, брать его в плен или нет. Более того, // даже /начиная/ с этого времени, можно было бы спокойно успешно завершить дело. Они оба являются цзянцзюнями и если бы захотели лично отправиться /в погоню/, разве они не смогли бы быть /на уровне/ цанцзань дачэня? Однако они оба и не подумали сами заняться преследованием, послали лишь одного Алигуна с отрядом. Не знают обязанностей цзянцзюня.

Дардана и Хадаха допустили подобные серьезные ошибки. Если /бы люди не/ делали ошибок, то для чего нужна была бы государственная система наград и наказаний? Следовало бы судить их по военным законам. Однако Дардана является неумным, неспособным человеком, которого обманули враги. А Хадаха избегал любой инициативы, бежал от любого дела. И все же они не имели злого умысла, всего лишь использовались /нами/ по ошибке. //

л.16 Отнесемся /к ним/ снисходительно в последний раз.

Это наша /императора/ беда. Они были цзянцзюнями, к тому же потомками древних рыпарей и допустили также ошибки, опозорили маньчжур, что еще более усугубляет чувство стыда за репутацию /маньчжурского народа/.

Повелеваем Дардану и Хадаху раззаловать и направить в Хэхе рядовыми /солдатами/.

ПЧФ(Ч). Цз.43. Л.12-16.

№ 78

1757, сентябрь. - УКАЗ ИМПЕРАТОРА ПРЕПРОВОДИТЬ КАЗАХСКОЕ ПОСОЛЬСТВО ЧЕРЕЗ МОНГОЛИЮ И АЛТАЙ К ИРТЫШУ

л.18 об. 22 год правления Цяньлун, 8 луна
Указ о сопровождении казахских послов

Высочайшее повеление Военному совету гласит:
Казахские послы будут возвращаться по Северному пути (через Монголию. - К.Х.). Пока они едут сюда.

Если, как было принято, они будут возвращаться по Западному пути, это будет пренебрежением к мерам безопасности, так как наши войска как раз выводятся оттуда. Повелеваем ехать из

Улясутая через горы Сулаби Улакэцинь, далее через Иртыш в Та-
л.19 богаатай до Гурбан-Чара, дабы они могли // возвратиться оттуда в свои кочевья. Направить /для охраны посольства/ саньши дачэня Хэшици, шивэев Фусира, Мулуньбао и других с отрядом солонгов в 100 солдат, ойратов также 100 солдат. Сопровождающая казахских послов по пути /следования/, уничтожить махашингов и т.п.

Следует передать приказ Чэнгунчжабу, чтобы он велел Кобдинскому наместнику подготовить и прислать отряд солонгов. Повелеваем Хэшици предварительно прислать и обучить ойратов, подарить им коней, верблюдов, одежду и слитки серебра согласно правилу.

ПЧФ(Ч). Цз.43. Л.18 об.-19.

№ 79

1757, сентябрь. - КАЗАХСКОЕ ПОСОЛЬСТВО В ПЕКИНЕ

22 год правления Цяньлун, 8 луна, цзяу

л.22 Послы казаха Аблая Хэнцзигэр, Урумтай, Дулэн, Аланьча, послы /его/ младшего брата Абулхайра Танаси, Байкенай подали прошение на высочайшей аудиенции, состоявшейся в Бухуту. Император повелел /им/ взойти на возвышение в зале /ближе к трону/ для беседы. Хэнцзигэр и остальные совершили церемониал.

л.22 об. /Император/ тепло расспрашивал /их/. Затем // был пожалован его величеством банкет в зале дворца.

ПЧФ(Ч). Цз.43. Л.22-22 об.

1757, октябрь

л.23 об. 22 год правления Цяньлун, 9 луна, имо

Велено послу Хэнцзигэру и другим быть в свите /императора/ в облавной охоте на зверей.

ПЧФ(Ч). Цз.43. Л.23 об.

1757, октябрь. - ДОНЕСЕНИЕ ЧЖАО ХОЯ О ВОЗВРАЩАЮЩЕМСЯ КАЗАХСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ

л.30 22 год правления Цяньлун, 9 луна, цзихай

Приказ с выговором цзянцзюням по делу подготовки вывода войск /из Казахстана/

В высочайшем повелении Военному совету говорится:

Чжао Хой доложил, /что/ отправленные к казахам Эрке-Шара все еще не возвратился в ставку. Первые посланцы Аблая уже доехали до Чэнгунчаба. Когда они будут возвращаться обратно, передам пожалованную им высочайше грамоту, /которую/ удостоился получить от Вашего величества и т.д.

Мы /император/ полагаем, когда возвратятся казахские послы, возвратится /с ними/ и Эрке-Шара и привезет новости о разбойнике А/мурсане/ /.../*

ПЧФ(Ч). Цз.43. Л.30.

№ 81

1757, ноябрь. - ЗАПИСЬ В ДВОРЦОВОЙ ХРОНИКЕ О ПРИГЛАШЕНИИ ИМПЕРАТОРОМ КАЗАХСКИХ ПОСЛОВ СОПРОВОЖДАТЬ ЕГО НА ПРОГУЛКУ И ОХОТУ В ЗАПОВЕДНИКЕ

22 год правления Цяньлун, 10 луна, жэньсюй

л.25 Последовало высочайшее повеление о свите. Казахским послам Хэнцзигэру и другим велено сопровождать /императора/ /во время/ прогулки и охоты в /заповеднике/ Наньвань.

ПЧФ(Ч). Цз.44. Л.25.

№ 82

1757 г. октября 17. - ИЗ РАПОРТА СЕЛЕНГИНСКОГО КОМЕНДАНТА БРИГАДИРА В.В.ЯКОВИ СИБИРСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ Ф.И.СОЙМОНОВУ О КАЗАХСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ В КИТАЙ

л.447 об. /.../* Из бывшего в контайшинском походе их китайского войска из двадцати тысяч нынешней осени в китайскую

*Опущен конец текста с выговором цзянцзюням за то, что они не могут расправиться с ояратскими повстанцами.

*Опущено начало текста.

границу возвратилось под командою Уй-занжуна только тысяча шесть сот человек и оной же Уй-занжун контайшинских людей мужеска полу всех побил, а жен и детей без остатку в полон взял. В Казахью орду оной Уй-занжун с легким исправным своим войском за Амурсаною для поимки ево ходил и с Казахью ордою два раза бои чинил, причем с обеих сторон немалой равномерной урон был (сколко числом, того не знает). После же того из Казахью орды знатных тринадцать человек пришло на пограничной китайской Баркуль - город и едут в Пекин к богдыхану // л.448 с покорностью и с подарками, которой по их обикновению состоит в верблюдах, лошадях, в собаках и в прочем, и с товару, токмо всех званием до девяти и каждого званья по девяти ж, а все белые¹, и притом с такою прозбов, что незнаючи при двух случаях побили китайского войска немалое число, а напред сего никакой ссоры не имели и по оным случаям в ссору приходили через Амурсану, которого же хотя от Казахью орды и поймали для отдачи в китайскую сторону, токмо же он, Амурсана, в девяти человеках бежал, а куда, не знает, однако же от Казахью орды посланы нарочные, чтоб его, Амурсану, поймать, и ежели пойман он будет, то они его, Амурсану, китайскому богдыхану отдадут руками /.../*

АВПР, ф. ЗД, 1757 г. Оп. ПЗ/1. Д. 2. Л. 447 об. - 448. Подлинник.

№ 83

1757, ноябрь. - ГРАМОТА ИМПЕРАТОРА ЦЯНЬЛУНА АБЛАЮ И АБУЛФАЙЗУ

л.27 об. 22 год правления Цяньлун, 10 луна, цзянцзи

л.28 Высочайше пожалованный указ // казаху Аблаю, Шэньян, /резиденция/ Юнцзюнь

Император пожаловал указ казахскому хану Аблаю и Абулфайзу. Присланные вами послы Хэнцзигэр, Танаси, Атахай, Урумтай, Дулэн, Аланьча, Бакэнай¹ /удостоились нашей/ аудиенции в Жэхе. Мы /император/ милостиво пожаловали банкет /в их честь/. Намеревались, поддержав в свите, отправить их обратно. Однако Хэнцзигэр и другие выразили желание посетить столицу, поэтому отправили их с эскортом в Пекин. Повторно пожаловали банкет и подарки.

*Опущен конец текста.

/Мы/ считаем, что Аблай относится /к разряду/ далеко проживающих внешних вассалов. Если пожаловать титулы и должности подобно внутренним чжасаке, то вы будете связаны службой. Поэтому живите по своим старым законам, каждый /в отдельности/ спокойно в своих кочевьях. Особенно не следует затевать // л.26 об. беспорядки.

Если вы будете присылать послов, мы /император/ не будем скупиться на подарки.

Ваши послы говорили, что Тарбагатай является старым /районом/ ваших кочевок и просили подарить /эту землю/. Эта земля покорена нами недавно, она является обширной, и нам /императору/ не жалко. Однако вы подчинились недавно, еще не успели проявить усердие. Если сейчас пожаловать ее вам, это будет нарушением целостности государства /принципов управления государством/.

Ваши души также не пребывают в покое. Если бы вы действительно взяли в плен и передали нам Амурсану, тогда, естественно, можно было бы подарить /вам Тарбагатай/.

Когда вы отправляли своих послов, наша армия сплошным потоком продвигалась вперед, поэтому они прибыли по Западному пути. л.29 ти. Сейчас с наступлением зимы войска оттуда // отводятся. В дальней дороге нельзя пренебрегать мерами безопасности, поэтому, боясь, чтобы не были потеряны переданные вам подарки и другие вещи, специально посылаем отряды слонов и монголов под командованием саньши дачэня Хэшици Батура, шивэев Фусира, Мулуябао для охраны твоих послов по пути к Иртышу и через Тарбагатай к Гурбан-Чару. Среди подарков имеется одежда Аблаю и Абулфайзу, какая полагается /каждому из них/.² Надеемся, получите их с благополучным прибытием послов. Кроме того, пожаловано положенное количество одежды вашим семи послам. Еще имеются товары, полученные ими и сопровождавшими их лицами в результате торгового обмена. Всего сделано подарков на 1000 лян серебра, да будет это вам известно. Если и в дальнейшем будете искренне усердны, л.29 об. само собой разумеется, будете щедро одарены. // Будьте безгранично счастливы. /Это наше/ специальное повеление.

ПЧФ(Ч). Цз.44. Л.27 об.-29 об.

1757, ноябрь. - ДОКЛАД ЧЖАО ХОЯ О ПЕРЕКОВОРАХ НУСАНЯ И ЭРКЕ-ШАРА С АБЛАЕМ

л.33 об. 22 год правления Цяньлун, 10 луна, бининь
Доклад Динбяньского правого фупзянцзюня Чжао Хоя о казахских делах и передаче сторонника разбойника Уламуци

Чжао Хой доложил:

Как сообщили Эрке-Шара, Нусань и другие, они 1 числа 7 луны выехали в казахские кочевья. Встретили старшину Дулатбая.

л.34 Оповестили // Аблай /о своем приезде/. Встреча состоялась 22 числа. Аблай на коленях осведомился о здоровье мудрейшего.

Мы сказали Аблаю: "Вы подчинились /нам/. Император очень рад и желает передать символы власти¹. Поэтому надо подать списки знатных людей ваших владений".

Аблай подробно рассказал, как бунтовщику Амурсане удалось бежать из окружения. /Мы/ отвечали, что до тех пор, пока разбойник Амурсана не захвачен, невозможно выводить войска /из казахских пределов/.

Аблай расспрашивал о письме цзянцзюня, где выражалось желание, чтобы они оказали помощь в поимке разбойников. //

л.34 об. Мы отвечали: "Вы уже долгое время /тянете/ и не передаете нам /разбойников/, поэтому хотели послать отряды в помощь. Однако опасаемся, что переполошим ваши кочевья, поэтому предварительно оповещаем вас".

Аблай обещал встретиться через день. В этот день Аблай говорил, что Амурсаны у них действительно нет. Говорили о пожаловании ему символов власти.

Договорились встретиться еще раз на следующий день. В тот день Аблай прислал человека сообщить, что он заболел. Не встречались более 10 дней, поэтому мы стали посещать его приближенных. /Они/ говорили, что Аблай связан с Амурсаной клятвой.

9 числа 8 луны отправились к Аблаю, чтобы объяснить, какие ему грозят последствия. Аблай клялся своими дядями и братьями.

л.35 Тогда /мы/ спросили о зайсане Уламуци, // стороннике Амурсаны, почему его не ищут. Аблай сказал: "Говорит, что он в кочевьях Хопзиборгена, уже послал туда людей, чтобы захватить его".

С этого дня встречались с Аблаем более 10 раз. Составили

списки родоправителей Орта юза, Ула юза и Кичи юза — этих трех владений.

Аблаи еще сказал: "Цзянцзюни в свое время говорили, что система нашего правления меняться не будет, за что мы глубоко признательны".

/Мы/ все время говорили о необходимости схватить Амурсану и что только тогда /наши/ генералы смогут возвратиться и доложить (о завершении кампании? — К.Х.). //

л. 35 об. Аблай еще сказал: "Говорят, Амурсана бежал в Россию. Уже посланы люди на разведку".

Еще Эрке-Шара дополнительно доложил, что Аблай просил устроить обмен коней на товары в Урунгу. На это отвечено, что дорога дальняя и нашим купцам будет неудобно. Договорились в 7 луне будущего года открыть торговлю в местностях Илан-Хабирга и Урумчи.

Ваши покорные слуги /Чжао Хой и другие/ считают, что Амурсана бежал в Россию. И уже нет смысла Эрке-Шара и другим задерживаться у казахов, поэтому просим разрешения отозвать их.

Что касается Урумчи, то там планируется устроить военные поселения, и // торговля с казаками будет весьма полезна.

л. 36 Слуга Чжао Хой намеревается выступить 10 числа 9 луны в направлении Бороталы, Бургасутая для объединения с Чэнгунчабом.

Уламуци, доставленный казахскими послами, оказывается, от начала до конца помогал бунтовщику Амурсане и является очень опасным преступником. Отправили его под надежной охраной в столицу. 14 числа отправили обратно возвратившихся казахских послов.

Доклад подан императору. Выслушан.

ПЧ(Ч). Цз.44. Л.33 об.-36.

5 85

1758 г. марта 16. — ЗАПИСКА КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ ПЕТРОВНЕ О ПОЛОЖЕНИИ В ДЖУНГАРИИ И КАЗАХСТАНЕ, О ПРИЕМЕ И РАССЕЛЕНИИ В ПРЕДЕЛАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПРИНЯВШИХ РУССКОЕ ПОДДАНСТВО ДЖУНГАР

л. 1 Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица самодержавица всероссийская всемилостивейшая государыня. Когда пред некоторыми годами, бывшей до того в зенгорском Сибирском смежном народе владелец, называемой Галдан-Черен, умер, то

146

сперва по наследству на место его вступил во владение сын его Цабек-Доржи, который однако же вскоре потом, будучи изложен, в после и умерщвлен, на место его избраним зайсангов главным зенгорским владельцем учинен был Галдан-Черенов же сын Лама-Доржи, от подложницы рожденной.

А как по их обычаям владение зенгорского народа принадлежало в таком случае не ему, но другому-прежних зенгорских владельцев ближнему родственнику, называемому Дебачи, то сей Дебачи по опасности, дабы он, яко настоящей претендент, от того зенгорского владельца, не по праву владение получившего, каким-либо образом истреблен не был, принужден был ретироваться по способности в Среднюю киргис-казацкую орду, а с ним тогда же уходил и другой нойон, называемой Амурсанан, который, хотя и не той фамилии, из которых зенгорские владельцы были, а к тому же никакого права не имел к получению Зенгорского владения, л. 1 об. но зато знатно какие-либо другие притчины имел от // тогдашнего зенгорского владельца Ламы-Доржи равным образом отделялся.

При таковых обстоятельствах Коллегия иностранных дел имела в разсуждение, что зенгорский народ по его силе и потому что непрестанные претензии производил и с угрозением на крайние Сибирские земли в разсуждении Сибири опасным был соседом, то для могущих быть впредь со оным дел за потребно тогда признано было, поманутаго зенгорского претендента Дебачу, а при нем и другаго нойона, называемого Амурсаная, постараться залучить в здешнюю сторону и для того из Оренбурга послать к ним нарочного, что по указу, отправленному из Коллегии иностранных дел к действительному тайному советнику Неплюеву от 31 августа 1752 года, и учинено было¹.

Однако оной посланной их в Средней киргис-казацкой орде уже не застал, ибо в сие время Дебача помощью киргис-казак, приобрав себе в зенгорском народе партию, нечаянно напал на тогдашнего зенгорского владельца и его убил, а сам на место его учинился в зенгорском народе главным владельцем. Напротиву того некоторые зенгорские нойоны, не желая оному Дебаче покориться, отделялись от него особляемыми партиями, в том числе бывшей с ним, л. 2 Дебачею, в киргис-казацкой Средней орде нойон // Амурсанан с некоторой также частью ретировался в китайскую сторону и возбуж-

147

дением своим до того довел, что с китайской стороны при таком в зенгорском народе произошедшем междоусобии намерение воспря- то о завоевании и покорении под свою власть сего народа, для чего оной Амурсанан от китайского богдыхана пожалован был ва- ном и мунгалские войска против зенгорского народа отправлены, при котором первом случае ему, Амурсанану, столько пощастливи- лось, что он и зенгорского владельца Дебачу захватил и отдал в китайскую сторону, почему зенгорский народ и особливо, что при таком в оном безначальстве и з стороны Средней киргис-ка- саской орды весьма обеспокоен был захватом многато из них в плен, пришел в крайнее изнеможение и разсеяние, из которого многие зайсанги с их подчиненными, приближас к сибирским грани- цам и представляя, что они в китайском подданстве быть не же- лают, прилежно просили о принятии их в высочайшую в.и.в. (ва- шего императорского величества. - В.М.) протекцию и чтоб они под здешним защищением при сибирских границах оставлены были.

Но понеже в сем последнем случае из принятии их в под- данство в.и.в. никакой пользы не было б, потому что они, буду- л.2 об. чи, как известно, люди своевольные и необузданные // по- том могли б и паки от здешних границ, когда б прошла нужда при оных и больше держаться, отдалиться в степь еще и с причинени- ем на здешних границах вреда, а при том по тогдашнему Башкирии беспокойству² и что подозрени было, нет ли в том у башкирцов с Среднюю киргис-касаскою ордою какой-либо конексии³, которая особливо в тогдашее время весьма взмерчивою себя оказывала, в том сумнении находилось, оставлять ли их, зенгорцов...⁴ при здешних Сибирских границах с покосом кочевать, с другой стороны, и в братской с мунгалами смежной в.и.в. поданной калмыцкой на- род³ перевести их, по представлению тогдашнего сибирского гу- барнатора адмирала Мятлева разные неудобности оказались, а кро- ме того, внутри Сибири к содержанию их по тамошней стуже и глу- боким снегам удобных мест нет, а однако ж при всем том проше- ние/м/ приближившихся тогда к здешним границам зенгорских зай- сангов пренебрегать признавалось за бесполезно, ежели не для обезсиливания зенгорского народа, когда б оной после того в спокойное состояние придти мог, по крайней мере для приобрете-

³От connexion (франц.) - связь, соединение.

⁴Опущена часть текста.

няя в сторону в.и.в. людства, тем наипаче, что поступить на сие не л.3 только в рассуждении // зенгорской, но равномерно и ки- тайской стороны и настоящие резоны находится, а именно, что до зенгорцев касается, то в 1701 году⁴ при сыне Аюка-хана Сан- хипе из поданного в.и.в. при Волге кочующего торгоутского кал- мыцкого народа 15000 кибиток со многими владельцами в зенгор- ской народ ушло и во оной принято, в чем со объявлением вместо пятнадцати - двадцати тысяч кибиток при всяком удобном случае к зенгорским владельцам претензия со здешней стороны производи- лась, следовательно, хотя б когда зенгорской народ в спокойное состояние пришел и о принимаемых в здешнюю сторону зенгорцах претензию завел, к отражению того оная со здешней стороны име- щаяся к сему народу взаимная претензия довольно быть казалась, а в рассуждении могущей быть в том же с китайской стороны пре- тензии, хотя в то время здесь еще заподлинно и неведомо было, чтоб от них о совершенном зенгорского народа завоевании стара- ние прилагаемо было, а казалось, что и они равным образом тожко несколько их замешанием пользоваться ишут, чаятельно было, что естли оная произойдет, всемерно усиленно быть не может, потому что бывшей здесь в 1731 году китайский посол⁵ по случаю тогдаш- ней у них с зенгорцами войны не только о том представлял, чтоб л.3 об. уходящих от них в здешнюю // сторону зенгорцев прини- мать; с выдачею им только их начальняков, но при том с своей стороны готовность предъявлял им уступить потребных в здешнюю сторону из зенгорских земель по завладении оных их китайским войском, на что на все со здешней стороны не больше было ответ- ствовано, как только что о всем том впредь дружески согласенос быть может.

По рассмотрении и рассуждении всех вышеозначенных резонов и по предварительном Правительствующему Сенату от Коллегия ино- странных дел о сем деле и по резолюциям оного приходившим к здеш- ним границам зенгорцам прием в подданство в.и.в. и чинить, с тем, что которые из них крестится пожелали, оных велено отпра- влять и отправляются в Оренбургскую губернию в Ставрополь к кре- щеным калмыкам, а протчие на Волгу в соединения к подданным в.и.в. некрещеным калмыкам.

А между тем вышеозначенной зенгорской нойон Амурсанан, же- лая по отдаче им в китайскую сторону зенгорского владельца Деба- чи сам в том народе учинится настоящим владельцем, разбив цар-

тием своею китайские фартосты, бежал из китайской армии в зенгорской народ, сколько онаго тогда от расхищения китай-
л.4 ского оставалось, но с китайской // стороны не только сего без отпущения ему не оставлено, но когда он от них в прежних зенгорских местах был разбит и принужден был паки бежать в Среднюю киргис-касацкую орду, они за ним и туда погони чинить не оставили.

В сию последнюю его, Амурсаная, в Средней киргис-касацкой орде бытность действительной тайной советник Неплюев и генерал-майор Тевкелев на том основании, что наперед сего призван был сюда бывший через некоторое время после того в зенгорском народе владельцем Дебачи, а с ним и он, Амурсанан, послали из Оренбурга к нему, Амурсанану, в 1756 году для призыву его в Оренбург нарочного башкирского старшину⁶, который хотя с ним и виделся и он желание с своей стороны к тому предьявлял, токмо от киргис-касака свободн к тому не получил, которое тогда, идучи против китайцев, поневоле брали его с собою.

Потом в исходе того ж 1756 года получены здесь китайские листы, которыми в здешнюю сторону предьявлялось, что зенгорской народ принят в их китайское подданство и что вышеупомянутой зенгорской нойон Амурсанан, изменяя им, бежал в киргис-касаки, чего ради с китайской стороны и на киргис-касака послано войско, для того требовано, дабы оной Амурсанан, ежели где в здешние л.4 об. границы приблизится, // пойман и в их китайскую сторону отдан был, так и из принятых в подданство в.и.в. зенгорцов некоторые по именом, которые якобы сперва к ним, китайцам, преклонялись, но потом бежали ж, им выданы были.

И хотя в.и.в. следующей при сем копии с ответнаго листа, отправленного отсюда в Китайскую сторону от 20 мая 1757 года, высочайше усмотреть изволите, что все те резоны довольно были им изъяснены, по каковым на прием в подданство в.и.в. зенгорцов поступлено, а при том и в рассуждении противника их Амурсанана некоторые им обнадеживания поданы⁷, со всем тем селенгинской комендант бригадир Якобий от 13 декабря того 1757 года по известию к нему посланного в Пекин и оттуда возвращавшегося советника канцелярии Братищева в К.И.Д. (Коллегия иностранных дел. - В.М.) доносил, коим образом в бытность его в Пекине дошли до него, Братищева, из разных рук ведомости, что

китайской богдохан по получении вышеописанного от 20 мая листа о зенгорцах весьма озлобился и, пришед в жестокую запальчивость, приказал в грубых терминах ответной лист написать и в скорости отправить, и ежели по оному со здешней стороны удовольствия // не покажут, то богдохан замышляет многочисленную армию к здешним границам послать и сильною рукою из внутреннего владения принятых в подданство зенгорцов доставить, но чтоб для того действительно военное приуготовление было, о том советник канцелярии Братищев в бытность его в Пекине разведать не мог⁸, ни равномерно селенгинский комендант бригадир Якоби какое-либо в том из мунгалскаго народа подтверждение еще не получил, однако сколько он, Братищев, сведать был в состоянии, что богдохану рапортом внушено о малом числе российского войска, состоящего на разных при границах фартостах, почему селенгинской комендант возымел притчину, сославшись на премия свои в Сенат и другие места представления, еще вновь представить о приумножении в его ведомстве войска, а особливо до трех тысяч казаков, примечая при том, что за тамошним военных людей малолетством с китайской стороны и по пограничным делам оказывается пренебрежение, которые его, бригадира Якоби, резоны и Коллегия иностранных дел признавает за настоящие, предьявляет при сем для высочайшаго в.и.в. усмотрения и копии со оного его дознания.

л.5 об. Но в прочем, что касаетца до предприемлемого // по известию советника канцелярии Братищева с китайской стороны начерения, то хотя и подлинно получен ответной их лист на здешней, от 20 мая писанной, в грубых весьма терминах, однако при всем том кажется, что у них здешней лист по неисправному в их месте учиненному с того на их манжурской язык переводу весьма в другом разуме принят, нежел в каком он отсюда писан, и так остается теперь ожидать - не удовольствуются ли они ответным листом, на сей их грубой лист ныне отправляемым, а при том и другим на два от них, между тем и о Амурсанане, полученные, с которых обоих здешних ответных листов представляются при сем копии.

А из оных в.и.в. высочайше усмотреть изволите, что сколько кажется главнейшая притчина бывшему с китайской стороны не-удовольствию в рассуждении их противника Амурсанана, о выдаче

котораго они наиболее и претендовали, совершенно ныне пресечена приключившеюся ему по выходе его в здешнюю сторону смертию, и когда для лучшего в их китайской стороне уверения, что его в живых нет и тело его, Амурсанани, по посланному из Кол-
л. 6 легии иностранных дел к сибирскому // губернатору от 1 ноября 1757 года указу на китайскую границу отправлено.

Однако и при том при всем полученное чрез советника канцелярии Братищева известие, которое несколько и полученными в Сибири от киргиз-касаков Средней орды ведомостями подтверждаются, заставляет махлотить о принятии со здешней стороны в запас и потребных мер к учинению отпора против могущаго быть когда и в самом деле от китайцев на Сибирские границы нападения или по крайней мере дабы войска их при здешних границах, недалеко за рекой Иртышем находящиеся, во внутренних Сибирских местах под каким-либо другими претекстами въезжать не могли, ибо пред-
сим К.И.Д. от находящагося в Сибири при воинской команде бригадира Фрауендорфа получен рапорт от 23 ноября 1757 года, что от стоящаго расстоянием от Усть-Каменогорской крепости в двух стах верстах мунгалского войска в шести тысячах под претекстом искания Амурсанани и к Усть-Каменогорской крепости приезжают нарочные с требованием о продаже им на пиду от крепостных жителей скота и других потребностей, в чем хотя им пристойным образом
л. 6 об. и отказывается, // однако при том сумнение находится, чтоб они и силою ведения той крепости и станциям и деревням по недостатку у них в пиде приезжать и скот, и хлеб крестьянской отбирать не стали, а потом он же, бригадир Фрауендорф, от 22 декабря того же 1757 года, а по рапорту его и д.т.с. (действительного тайного советника. - Б.М) Неплюева от 15 января сего 1758 года сюда доносили, что в телецкие волости к здешним подданным двоюданцам⁹ приезжало из китайскаго войска восемь человек для сбора уже и албану, которые с них и собирали по соболу, а с нынешняго 1758 года якобы будут собирать по восьми соболей с человека и что в битность на Ануе-реке за сбором с двоюданских же калмык и татар ясаку одного здешняго разночинца приезжали и туда китайцы о объявлял об оных двоюданцах, что они китайскаго владения завоевавшие многих в свою сторону угнали, а оставшие татары собрались на Катунь-реку, ибо им к крепостям за великим снагом приблизится и скота своего и прочей скарб

провести невозможно, где намерены были те ясакиные двоюданцы в осторожность свою сделать засеки, а между тем якобы и зенгорской зайсанг Боохол, которой до того времени ситался в го-
л. 7 рах и неоднократно под здешние места набеги чинил, // да и ныне, на последи приехав к двоюданцам, у бывшего у них из Кузнецка сына боярскаго Максикова, собранного зверьми казеннаго ясаку ста и три руб. и прочие, что ни было, отнял, с мунгалами ж сообщился, почему д.т.с. Неплюев представлял сюда, что по таким опасностям и за сбором до времени посылать несходно, а бригадир Фрауендорф обретающемуся на Кузнецкой и Калыванской линиях¹⁰ полковнику Девилленеву приказал от Кузнецкой воеводской канцелярии на оные линии из выписных из крестьян казаков¹¹ до 400 требовать и в надлежалых местах расположить.

При таком состоянии тамошних дел К.и.д. не за излишнее наша отправить ныне в запас в Оренбург на руки генерала-майора Тевкелева и советника Рычкова к Нурали-хану киргиз-касацкому грамоту с тем, дабы в потребном случае старание приложено было о подвигении по оной его, хана, с киргиз-касацкою Меньшою ордою против китайцев, а при том предписано и о употреблении при чинимых иногда с китайской стороны на Сибирские границы нападениях против до несколько тысяч из мещеряков и башкирцов, а какова
л. 7 об. оная грамота, также и указ о том в Оренбург // отправлены быть имеют, представляются при сем копии.

Между тем не изволите ль, в.и.в., высочайше повелеть и находящихся ныне в Оренбургской губернии тысячу донских казаков, которых заведено туда еще по притчине бывшего в Башкирии замешания, для приведения в безопасность Сибирских линий на оные перевести и при том де тысячу ж человек и япцких казаков туда ж отправить, сверх того и несколько и из регулярного войска, когда из других мест невозможно, то хотя находящейся ныне в Оренбургской губернии в Уфе армейской драгунской полк на оные Сибирские линии перевести, дабы они на всякой случай несколько прикрыты быть могли, а в Оренбургской губернии такой ныне в войсках потребности не видится, потому что киргиз-касаки находятся спокойно, а притом сколько здесь известно и башкирцы равным образом спокойны ж, а ежели в потребном случае до того будет доведено, что киргиз-касаки против китайцев подвинутся, а из башкирцов к тому же до нескольких тысяч употреблены быть

имеют, то еще тем меньше сомнения в разсуждении сих обоих народов останется, но команду над оным вновь заводимым в Си-
л. 8 бирь // войском находящемуся ныне при тамошней воинской команде бригадирю Фрауендорфу или для того особливаго генерала определить, оное яко ж к все прочие состоит в высочайшем в.и.в. соизволении.

Но что касается до собрания с китайской стороны двоеданцов албана, то видно, что тем хотят они себе присвоить право бывшего в том у зенгорского народа, с стороны котораго такой албан не только с кузнецких двоеданцов, но с барабинского народа, живущаго внутри Сибири, собран был¹², а воспринять того по бывшей снаго народа силе было невозможно, однако, когда ныне на Сибирские линии войска умножено будет, в том китайцам и силою воспринять кажется будет надобно, а между тем и ныне в китайскую сторону по сему делу формальную протестацию учинить разсуждается.

16 марта 1758 года

ГАОО, ф.366 Г.Е.Катанаев. Оп.1. Д.42. Л.1-8. Копия.

№ 86

1758 г. марта 19. - ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ ХАНУ МЛАДШЕГО КУЗА НУРАЛЫ С ПОВЕЛЕНИЕМ ОКАЗАТЬ ПОМОЩЬ СИБИРСКИМ ВЛАСТЯМ В СЛУЧАЕ НАПАДЕНИЯ НА СИБИРСКИЕ СЕЛЕНИЯ ЦИНСКИХ ВОЙСК

л. 1 Грамота к киргис-казацкому Нуралы-хану. По обыкновенному титуле¹

Нам, великой государыне нашей ея и.в., наш генерал-майор Алексей Тевкелев в прошлом 1757-м году всеподданнейше доносил, что ты, наш подданный, в бытность твою того году в Оренбурге у оного генерала-майора по причине бывшего на Среднюю киргис-казацкую орду с китайской стороны нападения требовал совета о посылке на них, китайцев, в случае и еще на ту орду нападения, на помощь оной орде и с своей стороны войска, представляя притом, что ежели бы между тем и с нашей стороны с ними, **л. 1 об.** тайцами, до войны дошло, тогда ты, // наш подданный, и сам с братьями твоими Эрали и Айчувак солтанами при довольном числе войска, котораго в таком случае не менее тридцати тысяч собраться может, итти против их, китайцев, не оставишь.

154

Какое твое, нашего подданного, и братьев твоих к службе нашей усердие мы, великая государыня, приемлем к нашей благоугодности.

А понеже ныне нам, великой государыне нашему и.в., из Сибири всеподданнейше донесено, что китайцы, наруша с нами издавна постановленной мирной трактат, на тамошния наши границы учинили наступление, того ради // тебе, нашему подданному, все милостивейше повелеваем, по получении сего собрав киргис-казацкаго войска сколько возможно больше с братьями твоими Эрали и Айчувак и другими солтанами и старшиною, итти к сибирским границам и над ними, китайцами, чинить поиск, стараясь по всеподданнейшей своей к нам должности не токмо их от границ наших отбивать, но и вред им причинять, о чем обстоятельнее тебе знать дано будет от помнутаго генерала-майора Алексея Тевкелева или в небытность его в Оренбург и до настоящего губернатора от советника Петра Рычкова, в чем и в прочем, что когда // **л. 2 об.** он имнем и указом нашим объявлять будет тебе, совершенно верить и всевозможное исполнение чинить.

За что мы, великая государыня, тебя, нашего подданного, и весь киргис-казацкой народ во всегдашней нашей императорской милости содержать соизволяем, а между тем какова в сем случае от вас служба показана будет и особливым награждением пожалованы быть можете. Дан в Санкт-Петербурге 19 марта 1758 года.

Подлинная вместо подписания припечатана государственным меньшю печатью.

АМР, ф.ККД, 1758 г. Оп.122/1, Д.1. Л.1-2 об. Копия.

№ 87

1758 г. мая 6. - УКАЗ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИСПОЛНЯЕМУ ОБЯЗАНОСТИ ОРЕНБУРГСКОГО ГУБЕРНАТОРА А.И. ТЕВКЕЛЕВУ И СОВЕТНИКУ П.И. РЫЧКОВУ О МЕРАХ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ ПОПЫТОК ЦИНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА УСТАНОВИТЬ ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ С КАЗАХСКИМИ ВЛАДЕЛЬЦАМИ

л. 7 Указ к генералу-майору Тевкелеву и советнику Рычкову

В Коллегию иностранных дел господин действительной тайной советник Наплюев от 16 генваря доносил о приезде в Оренбург из Средней киргис-казацкой орды от Аблай-салтана нарочных с шес-

155

мали к нему, действительному тайному советнику, и к вам, генералу-майору, которые при первом случае объявили, что хотя китайши и призывали их, киргис-касака, к кочеванию на Зенгорскую степь, однако ж Аблай-солтан и другие старшины, по бывшему между ими совету, за полезнее признали при здешних границах кочевать и здешней стороны держаться, что и в самом деле по [л.7 об.] репортам к нему действительному // тайному советнику с Сибирских и Уйской линии значилось, ибо не токмо многия киргис-касаки около здешних линий кочуют и более от здешней стороны выгоды себе просят, но и сам Аблай-солтан с некоторыми знатными старшинами близ Уйской линии находится и противностей от них нет.

А потом получено здесь и другое общее его ж, действительного тайного советника Неплюева, и ваше, генерал-майора, от 29 января сего 1758 году доношение, из которого здесь в пополнение прежнего усмотрено, что 3 декабря прошлого 1757 года получили вы из Средней киргис-касацкой орды от Аблай-салтана чрез Троицкую крепость письмо, // которым он вас уведомил о примерении его с китайцами, и что потому он к китайскому богдохану и людей своих уже отправил, как, напротиву того, и к себе от него присланных имел же, а притом договорился, чтоб киргис-касакам с китайцами и торг иметь при урочище, называемом Ирен-Кабырга, по получении от вас ответного письма, которым вы требовали от него обстоятельнейшаго о том уведомления, он, Аблай-солтан, и в Оренбург нарочных с письмами своими к вам присылал, прибавляя во оных сверх прежняго, что он такой с китайцами мир учинил в [л.8 об.] первых числах июня // прошлого года при урочище, называемом Айгуз и Айтансык, и чтоб при вышеозначенном местечке Ирене-Кабырга между собою и торг производить на таком основании, какое в Оренбурге. С чем он, Аблай-солтан, к китайскому богдохану тринадцать человек из людей своих отправил. А между тем в декабре месяце и от китайского богдохана еще четыре человека к нему приехали со объявлением, что богдохан жалеет его, Аблай-солтана иметь вместо сына, почему бы он, утвердя мир, пребывал в покое, а за теми четырьмя и еще двадцать человек от богдохана ж посланных, которые остались позади, он, // [л.9] Аблай-солтан, к себе вскоре ожидает. А что при сем случае до действительного тайного советника Неплюева и вас, генерала-

майора, касалось, то хотя вы нынешния китайския намерения, о которых к действительному тайному советнику Сибирской губернатор писал, довольно уважали, но не разсудили за сходно точно писать, чтоб киргис-касаки с китайцами о покое не соглашались, дабы их тем не возмерить и опасности здешней не показать, чего ради к Аблай-солтану в ответ на его к вам письма писали только // [л.9 об.] в генеральных терминах (в общих чертах. - В.М.), дав ему притом знать, что более о том изъяснится с ним имеете, когда он, как сам к вам писал, будущю весною в Оренбург придет. Напротиву же того присланным от него на словах и между тем без изъяснения не оставили о производящей им со здешней стороны пользе, и чтоб они с китайцами осторожнее поступали, не слагаясь на употребляемые от них лести, приводя им в пример поступок с китайской стороны с зенгорским владельцем Дебачев, и нойоном [л.10] Амурсананем, и всем тем народом // учиненной, дабы и над ними, киргис-касаками, подобнаго тому последовать не могло. Почему один из тех присланных, признавая все то за настоящее, притом объявил, что Аблай-солтан еще ничего точнаго с китайцами не учинил, и без ведома здешняго якобы ничего и не постановит, чего ради будущю весною и в Оренбург быть намерен, к чему и вы с своей стороны готовность ему предъявляли, а сюда представляете, дабы на такой случай, ежели Аблай-солтан и подлинно в Оренбург придет, где он еще не бывал, прислать в за- [л.10 об.] пас // для дачи ему в знак высочайшей ея и.в. милости не убогую саблю.

А между тем и вы, генерал-майор, от 21 февраля сюда доносили, что те присланные к вам равномерно тоже объявили, что у них с китайцами ничего точнаго о торгу не положено, почему вы и еще им внушали ж, дабы они на то без ведома здешняго и без соглашения с Нуралы-ханом не поступали, изъясняя им, какая им от здешняго торгу и от подданства ея и.в. польза происходит.

В протчем здесь и из Сибири равномерные известия были о [л.11] соглашении Аблай-солтана с китайцами. // А особливо на последи тайной советник и сибирской губернатор Софмонов от 7-го февраля по сообщению к нему находящагося в Сибири при воинской команде бригадира Фрауендорфа сюда доносил, что те нарочные от Аблай-солтана в Оренбург и для разведывания о известном зенгорском нойоне Амурсанане отправлены были, и что

между тем китайцы с своей стороны и к уступке киргис-касакам половины из зенгорских земель готовность являют.

На что на все в резолюцию сим вам знать дается, что употребление с стороны действительного тайного советника Неплюева и ваши, генерала-майора, внушения присланным к вам из Средней киргис-касацкой орды // от Аблай-солтана к отвращению сего неприметным образом от совершения точного с китайской стороны обязательства и здесь весьма апробуется, ибо когда от китайцев сколько видно возможное старание ныне уже и при первом случае к тому прилагается, что его, Аблай-солтана, с Средней киргис-касацкой ордой в свою сторону учреждаемым для них на основании Оренбургского торгового преклонить. А он и притом, как из вышеписанных доношений усматривается, немало в том колеблется, то сей случай заставляя здесь необходимо и о том предварительно разсуждать, что если Средней орды киргис-касаки начинающейся у них с китайцами взаимной торговле, хотя несколько полезным для себя // найдут, о чем конечно китайцы с своей стороны всячески и стараются не пренебрегать, потом китайцам не трудно будет оной Средней орды киргис-касаков довести уже и к переходу для всегданяго их пребывания и на оные места, где доныне зенгорский народ кочевал, почему когда сия Средняя киргис-касацкая орда на зенгорские места перешла бы и тем Меньшей орде ближе к Оренбургу кочующей пример в том показала, великое сомнение останется, чтоб и Меньшая киргис-касацкая орда с Нуралы-ханом и с его братьями туда ж равномерно перейти и в китайское подданство предаться не похотели, а особливо когда между тем, как и выше написано, // для них с китайской стороны всякого приласкания деланы быть имеют. При каковых обстоятельствах они, киргис-касаки, не токмо от учрежденного в Оренбургской губернии для них торгу со всем отстать, но и опаснейшими в разсуждении Сибирских границ соседями, нежели каков доныне и зенгорский народ был, сделаться могут, для того что сколько зенгорский народ вперед сего силен не был, оной, однако ж, будучи в идалаторском законе, а притом и китайцам противной, опасным был для Сибири не только как по себе самом, а напротиву того, что до киргис-касаков касается, то сверх того, что они на зенгорские места ест ли перейдут, тем самым предадутся вновь в китайскую сторону, // а от здешнего подданства отстать

должны будут и чрез то к здешней стороне противными сделаться, важнейшее сомнение причиняет закон их магометанской, потому что не только в Сибири, но и в Оренбургской губернии, а к тому ж в других к оным губерниям ближних местах множество есть магометан в подданстве ее и.р., так что всемерно между ими и притом без корреспонденции и какой-либо конекции по однозаконию остаться не может, следовательно, ежели не сами киргис-касаки, по последней мере китайцы по внушениям и прошениям здешних подданных магометан, чинимым ими чрез киргис-касаков, немалой поводом возымеют разные // требования здесь завести, а при случае каких-либо между обоими сторонами важнейших дел, и тех самых здешних подданных магометан чрез киргис-касаков и башкирцов (которые и при последнем их замешании у киргис-касаков убежище находили) к своей стороне поколебать искать могут. И так по прилагаемому ныне с китайской стороны старанию к привлечению к себе Средней орды киргис-касаков не менее нужно, чтоб и со здешней стороны равномерно низамалейшаго случая упущено не было, к отвращению их от того без подаяния, однако ж, киргис-касакам причины к такому мнению, якобы они здесь нужными почитаются, // о чем сим вам и рекомендуется.

Но как ныне яко при первом случае о сем деле точно к Аблай-солтану с вашей стороны и по здешнему разсуждению писать зсходно не признается, то остается ожидать, не придет ли он по призыву действительного тайного советника Неплюева и вашему генерала-майора в Оренбург, в каком случае вы не оставите по сведению всех тамошних обстоятельств и дел состояния словесно, однако ж, понятно все то ему внушить для чего ему здешней стороны более, нежели китайской, держаться надобно, а ежели бы он, Аблай-солтан, и по призыву вашему чрез присланных от него // в Оренбург уже ему учиненному нанесшем весной к вам не приехал, то однако же и в сем последнем случае для его приласкания, а не менее того и для показания китайской стороне, ест ли бы у них между тем до какого-либо формального соглашения и торгу и в прочем к тому принадлежавшем дошло, что со здешней стороны все сие без надлежащего примечания не оставляется, здесь за благоразсуждено представленное от действительного тайного советника Неплюева и от вас, генерала-майора, награждение саблею с пристойною надписью ему, Аблай-солтану, учинение

нить. Чего ради она при сем к вам и посылается, которую имен-
[Л. 15] ете вы и к нему отправить с нарочным // и способным к
тому по вашему разсуждению человеком, дав ему такое наставле-
ние, чтоб он уже вместо вас все то ему, Аблай-солтану, к отвлече-
нию его от китайской стороны, внушить и порядочно представить
мог, ежели бы вы сами в случае его в Оренбург приезда за по-
требно признали ему для того объявить, а писать к нему как от-
сюда при нынешнем случае не пристойно, так и вы, генерал-майор,
с оным посланным можете к нему отправить письмо токмо в гене-
ралных терминах, уведомляя его оным, что ея и. в. за его долго-
временную службу по представлению действительного тайного //
[Л. 15 об.] советника Неплюева и вашему, генерала-майора, всеми-
любовейше жалует его саблею в знак его верного подданства и
требует от него, чтоб он словесно посылаемого от вас к нему
нарочного объявлению совершенную веру подавал, а понеже пред-
сим по представлению вашему ж, генерала-майора, как вам указом
из Коллегии иностранных дел от 29 декабря 1757 года знать да-
но, здесь уже определено и Нурали-хана киргиз-касацкого брать-
ям Эрали и Айчувак солтанам за отпуск из Киргиз-кайсацкой орды
бжалвших во оную башкирцов такое ж саблями награждение учи-
нить, того ради и она при сем же к вам посылается, а сверх
того вместо отправленных к вам при указе от 29 декабря //
[Л. 16] 1757 года от бывшего канцлера ко оным солтаном о том
писем, о которых действительной тайной советник Неплюев и вы,
генерал-майор, от 12 февраля сего 1758 года сюда доносили, что
вы их за отдалением оных солтанов и в ожидании присылки назна-
ченных для них сабель удержали, посылаются при сем же и дру-
гие от вице-канцлера к ним писма, в которых уже упоминается об
отправлении при том к ним и сабель, и потому вы сии писма име-
ете к ним солтаном и с саблями, а притом и с определенным уже
им сверх того по двести рублей награждением, яко к ним такою
де еще по оному действительного тайного советника Неплюева и ва-
[Л. 16 об.] шему, генерала-майора, от 12 февраля доношению // не
отправленных при первом случае доставить, а в прочем, что по
сему указу у вас будет происходить, о том в Коллегию иностран-
ных дел репортовать, а о потребном и сибирскому губернатору
тайному советнику Соимонову сообщить, которому ныне о сем деле

для известия и надлежащего и с его стороны при случае испол-
нения и отсюда знать дано. Дан в Санкт-Петербурге 6 мая 1758
года.

АВШР, ф. ККД, 1758 г. Оп. 122/1. Д. 3. Л. 7-16 об. Копия

№ 88

1758 г. июня 19. - СКАЗКА ПЕРЕВОДЧИКА ЯКОВА ГУЛЯЕВА В ОРЕНБУРГ-
СКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ О РЕЗУЛЬТАТАХ ЕГО ПОЕЗДКИ В СТАВИКУ ХАНА МЛАД-
ШЕГО МУЗА НУРАЛИ

[Л. 86] Посыланной к киргиз-кайсацкому Нурали-хану с писма-
ми переводчик Яков Гуляев, возвратясь оттоль 19-го числа июня
1758 году, Оренбургской губернской канцелярии в секретной экс-
педиции сказал:

По отправлении де ево отсель 23-го числа минувшаго майя
ко оному Нурали-хану прибыл он в пятый день, когда де и письмо,
такое и посылку ему отдал. Чем де он весьма доволен и благода-
рен казался, а притом особливо рад был тому, что здешние загра-
ничные следственно и их киргизские дела поручены в правление
господину генералу-майору Тевкелеву обще с советником Рычковым.

Между же де тем как он, Гуляев, при нем, хане, находился
как от самого ево хана, так и от многих киргизцов, а притом и
от ево ханского из здешних свияжских татар писаря Алмухаммета
Нурмухамметова слышал следующее.

И-о. Брат де ханской Эрали-солтан еще прошлой осени с кир-
гизцами Мешной орды, так же и с Средней улусов ведомства Джан-
бекова сына Даута-тархана в числе, например, тысяч трех отлу-
чился для получения себе от оставших зенгорских калмык добычи.
[Л. 86 об.] Где де будучи на предавшихся // в китайскую сторону
калмык и нападении чинил и хотя с стороны ево, Эраля, из кир-
гизцов не без урону было, токмо их калмык неоднократно разби-
вал, да и в плен немало из них взял, а сверх де того тамо же
ему, Эрали-солтану, случилось наехать в горах на одного зенгор-
ского нойона, безавшаго с двенадцатью кибитками от китайского
войска, котораго де он и к себе совсем взял. Токмо де вскоре,
набрав из китайского войска, партия у него, Эраля, одного
толко ево, нойона, к себе требовала, за то ево многими вещами,
приласкиваном к нему, дарил, да и жену, детей и служителей и

пожитки ево нойонские ему ж, Эралян, в добычу оставляли, почему де он, Эрали-салтан, ево, ноена, оставя семью ево и пожитки у себя, в ту партию и отдать был принужден. Ибо де они по числу их людства и силою у него взять были бы в состоянии. А как де из-за того он, салтан, возвращаясь оттоль, по сподручности в улусы Большой орды заехал, то де многие той орды знатные люди прозбою ево, салтана, толко с кошем ево (ибо де прочие бывшие с ним киргизы прямо во свою орду уехали) у себя остановили, с тем, чтоб он, салтан, был у них ханом, а один из них знатной бии и дочь свою за него в замужество отдает, л. 87 объявляя, что как ныне в тамошней их стороне // от китайского войска не без опасности настает, а он де, Эрали, в случаях супротивления против неприятелей, как им известно, счастлив и сведущ, то де все они ханом ево иметь усердно желают, токмо де он, салтан, склонности на то им не показал, объявляя, что как он, салтан, ея и в.государыни Всероссийской подданной, а они находятся не в подданстве, то де на то собор и поступить, также и в сватовство вступить без совету брата своего Нурали-хана не в состоянии. Но они де усиливаясь с прозбою о том и послов от себя к Нурали-хану отправить было хотели, а ево не отпустили, однако ж де, он, салтан, и на то им не позволил, а как слышно, сам со многими из той Большой орды посланцами ко оному Нурали-хану едет, а Нурали де хан как сам ему, Гуляеву, объявлял на все то, с чем оной салтан и посланцы к нему едут, без совету господина генерала-майора Тевкелева не поступит, а во всем спросится и наставления потребовать у него генерала-майора конечно не оставит, потому наипаче, что де и отец ево, Абулхайрхан, с ево ордою ево ж, господина генерала-майора, старанием и руководством в российское приведен л. 87 об. данство, и потом всякими от него полезными им // ко исполнению высочайших ея императорского величества повеленных наставлениями оставляем не был.

2-ое. В Киргизской де орде слух носится, что имеющемуся при находящемся ныне в Зенгории китайском войске главному командиру от богды-хана китайского повелено было зенгорского ноена Амурсаная требовать и получить из Средней орды от Аблай-салтана, ибо де известно было, что он, Амурсанан, у них находился. Токмо де как на последок оной китайского войска коман-

дир известился и совершенно уверен был, что ево в Средней орде нет, а ушел в Россию, то де оной командир с доношением о том к богды-хану китайскому нарочных послал, а с ними де обще и Аблай-салтан с разных Средней орды улусов лутчих людей к нему ж, богды-хану, посланцов отправил с тем, что как ево, Амурсаная, у них нет, то б с ними, киргизцами, и ссоры не начинать и оставить бы их в покое, а ныне де те посланцы от него, богды-хана, к нему, Аблаю, возвратились с доволными о оставлении их киргизцов в покое обнадеживанием, да и приласканием такими, что он, богды-хан, с стороны своей и мену с ними, киргизцами, л. 88 новит и всячески в пользу их // старается не оставит, так что де и лошадей и другой скот от них, киргизцов, дорогою ценою выменивать прикажет, причем де и здешней торг всячески осуждал, а свой им весьма прибыточным предьявлял, ибо де у него в государстве всяких для них, киргизцов, товаров более, нежели в России, кои де им по состоянию их имеют быть приятнее, нежели российские, а сверх де того с теми ж аблаевыми посланцами и к Нурали хану (как сам же он хан ему, Гуляеву, сказывал) то ж самое, как и к Аблай-салтану, наказывал, да и письмо прислал, которое де к нему, Нурали-хану, он, Аблай-салтан, с некоторыми из тех бывших их посланцов прислать хотел (но по отъезде ево, Гуляева, получено еще не было), а сверх де вышесказанного и еще наказывал и писал, что ежели он, Нурали-хан, на их китайскую сторону склонится, то де он, богды-хан, от него, Нурали-хана, не толко из детей ево и ни из кого аманатов (как он в Россию отдает) не потребует, но и то зделает, что и содержащихся в России аманатов ево выводит и впредь до того не допустит, токмо де он, Нурали-хан, на то ни малой склонности не имеет, а остался и быть намерен в непоколебимой к ея и в. л. 88 об. верности, // чего ради и письмо богды-ханское, ежели от Аблай-салтана по вышесказанному прислано к нему будет, не показав его киргизцам, в разсуждении их легкомыслия, самому господину генералу-майору Тевкелеву отдать и во всем том, как выше значит, ево наставлений требовать и по ним исполнять будет.

3-е. Помянутой де китайского войска командир к Аблай-салтану прислал минувшей зимы нарочных с требованием, чтоб он с улусами своими от реки Илвию откочевал в другое место, а

тут же по близости российской линии он с войском своим расположится, но он де, Аблай-салтан, от того отказался тем, что инуда* перекочевать им некуда, из-за чего де то китайское войско на прежнем месте и осталось, а именно около тех мест, где зенгорское было владение. А сверх де того оной китайского войска командир ему, Аблай-салтану, сказать велел, что от их богды-хана китайского повелено ему, командиру, о выдаче войска Амурсанана требовать из России, для чего де и посланцов в Санкт-Петербург послать ему велено, а ежели де он, Амурсанан, и потому выдан не будет, то де против России и оружием действовать ему указано, когда бы и он, Аблай-салтан, с ордою своею // [Л. 89] им, китайцам, чинил вспоможение, токмо де на то он, Аблай-салтан, склонности непоказал, а отозвался тем, что как он в подданстве ея и.в. находится, так на то и поступить ему не можно, которой де ево аблаев ответ и Нурали-хан похваляет, а притом говорил и ему, Гуляеву, донести здесь приказал, что ежели от здешней стороны какое-либо на то китайское войско во отвращение их от здешних границ нападение или поиск востребуется и ему хану и киргизцам указом ея и.в. повелено будет, то де они с радостью на них, китайцов, пойдут, что де он, Гуляев, кроме хана и от киргизцов слышал, что многие того желают, ибо де и сами они, киргизцы, от них, китайцов, опасность имеют. И для того здешней стороны держатся непременно, а притом де будучи они, киргизцы, небезизвестны и о командированных отсель в сибирскую сторону командах, то и сие многие говорили, что ежели б генерал-майор Тевкелев сам туда при российском войске поехал, то бы они, киргизцы, хотя б и хан их ехать непожелал, весьма многие собою на них, китайцов, поехали /.../**

АВПР, ф. Зд, 1758 г. Оп. 113/1. Д. 4. Л. 86-89. Копия.

*Так написано в оригинале.

**Опущен конец текста.

1758 г. июля 14. - ИЗ ДОНЕСЕНИЯ СИБИРСКОГО ГУБЕРНАТОРА
С.И.СОЙМОНОВА В КОЛЛЕГИЮ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ О ВЗАИМОУТРАЧЕННЫХ
СУЛТАНА АБЛАЯ С ЦИНСКИМ ДВОРОМ

[Л. 220] /.../* В прошлом году послан был от Аблай-сал-
[Л. 220 об.] тана атагайского роду посланник Найман // Таймачев
в китайское войско к хану и, возвратясь тот посланник в киргиз-
ское войско, объявил, что де будучи у китайского хану, он, ки-
тайской хан, ево спрашивал о калмыцком владельи Амурсанане,
где он Амурсанан ныне находится? На что де он, посол, ему объ-
явил, что у них, киргизцов, Амурсанана нет, а куда де ушел, не
знает, напротив де того китайской хан посланному сказал, что
у них в китайском войске слышно, якоб Амурсанан в российской
стороне находится, чего де для китайской хан в Россию послан-
ника от себя пошлет и станет Амурсанана требовать, и ежели де
в первый раз посланнику не объявят и не отдадут, то де в дру-
горядь пошлет и буде тому не объявят, ток и не отдадут, то де
уже он, китайской хан, с китайским войском намерен на Россию
военною рукою поступить, а они б, киргизцы, состояли кочевьем
[Л. 221] своим близ российских границ, и когда де // он, Амур-
санан, в России и с российским войском совокунитца и на их
Киргисскую орду пойдет, тоб де киргисцы ево береглись, понеже
де он, Амурсанан, человек непостоянной и бунтовщик и где ни
поживет, тут де добра не зделает кроме худова: во-первых де, из
своей земли передался к нему, китайскому хану, который был и
принят за постоянного человека, а потом зделал пакость и к ним,
киргисцам, ушел, а потом уже и в Россию, притом же де напоследок
тому киргисскому посланнику китайской хан объявил, что с
китайским войском на какова державца не пойдет, то никого не
обитца, кроме бога, понеже де у него китайского войска много и
притом тому посланнику оной хан подтверждал, что егда на Рос-
сию военною рукою пойдет, то оные киргизцы с которой стороны
помогать будут? Напротив того их киргиской посланник китайско-
му хану отвечивал, что они помогать ни российскому войску,
ни китайцам не будут /.../**

АВПР, ф. Зд, 1758 г. Оп. 113/1. Д. 4. Л. 220-221. Подлинник.

*Опущено начало текста.

**Опущен конец текста.

1758 г. июля 22. — ПИСЬМО СУЛТАНА АБЛАЯ ИСПОЛНЯЕМУ ОБЯЗАННОСТИ ОРЕНБУРГСКОГО ГУБЕРНАТОРА А.И. ТЕВКЕЛЕВУ О СВОИХ ОТНОШЕНИЯХ С ЦИНСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

Перевод с приобщенного при сем татарского письма киргис-кайсацкой Средней орды от Аблай-салтана чрез нарочно присланных от него киргисцов в Оренбурге июля 22 числа 1758 году полученного

л. 99 Ея величества моей преизящнейшей государыни императрицы Елисавет Петровне самодержицы всероссийския и прочая, и прочая, и прочая преносходительному господину Оренбургскому главному командиру Кутлу Мухаммет Мурзе безчисленная похвала. А затем слово то: изволили вы предложить ко мне: когда посланные мои от чурчутцов возвратятся, тогда б вам сообщить. Почему и сообщая, что посланные мои к китайскому хану благополучно возвратились, которые сказывают, что оной хан желает, дабы ему по киргиски называем киним, то есть меньшей брат или племянник, а киргис-кайсаки мирныи, объявляя притом, что хотя де сам он от них и во отдалении, однако де сердце его к нам близко и благосклонно и приятелем де он приятель, а неприятелем де и он неприятель, и семнадцать де санов (то есть сто семдесят тысяч) войска в поход отправил, а и поминутых посланных моих для препровождения пятъсот человек послал, которые, выпроводя их до дороги, называемой Калбуашу, а по ту сторону при урочище, зовомом Букин Чкадак, разстались и тут расположились и намерены де были нынешнюю весною оставших калмык раззорить. //

л. 99 об. Притом оной китайской хан, как те ж посланники мои сказывают, еще проговоривал, что он для требования Амурсаная в Россию посылает посла, ибо де оной Амурсанай в семи человеках в Россию прибежал. А понеже де российского народа государыня с ним имеет мир, того де ради его одного и выдать ему указъ изволит, а ежели де указать не изволит, то де он поминутые семнадцать санов чурчутцов на Россию пошлет и реченного Амурсаная достанет /.../*

АМНР, ф. ККД, 1758 г. Оп. 122/1. Д. 3. л. 99-99 об. Перевод с оригинала.

* Опуцен конец текста.

1758 г. июля 31. — ИЗ УКАЗА КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИСПОЛНЯЕМУ ОБЯЗАННОСТИ ОРЕНБУРГСКОГО ГУБЕРНАТОРА А.И. ТЕВКЕЛЕВУ И ЕГО ПОМОЩНИКУ П.И. РЫЧКОВУ О ПРОИСКАХ ЦИНСКИХ ВЛАСТЕЙ В КАЗАХСТАНЕ

Указ к генералу-майору Тевкелеву и советнику Рычкову

л. 31 Получено здесь доношение ваше от 26 июля сего 1758 года, отправленное по возвращении к вам в Оренбург переводчика Гуляева, посланного к киргис-касацкому Нурали-хану для разведывания о тамошних пограничных обстоятельствах и для призыву его, хана, к Оренбургу, из которого вообще усмотрено, что оной хан и с братья его Айчувак-салтан в непоколебимой к **л. 31 об.** ея императорскому величеству верности пребывает // и что хотя китайской богдохан по завладении Зенгорскими местами, желая оныя навсегда в своей стороне удержать и для того будучи намерен заводить на оных города, притом как уже и чаятельно было, имеет ныне в самом деле старание и о привлечении к себе киргис-кайсака, в чем с китайской стороны якоб уже и до того дошло, что Средней киргис-кайсацкой орды чрез Аблай-салтана, **л. 32** как известно, // с китайцами в корреспонденции находящагося, и Нурали-хан призываем быть имеет с обещанием лучшей выгоды в заводимом от них, китайцов, торгу пред здешним к что китайской богдохан не токмо от него, хана, аманатов, так как в здешней стороне от него содержатся, требовать не будет, но и здесь от него содержащихся выручит. Напротиву того **л. 32 об.** хан // во всех сих делах предъявляет желание, чтоб от вас наставление иметь и для того не токмо готовым оказывается к приезду к вам в Оренбург, когда от вас формально позван быть имеет, но и в поисках противу китайцов, если ему отсюда будет повелено, причем при всем и Аблай-салтан сколко с Средней ордой ни колеблется в рассуждении чинимых ему продолжительных от китайцов ласканий, со всем тем себя еще подданным // **л. 33** ея императорского величества признавает и сколко потому, а равным образом и по выгоды мест к их кочеванию при здешних сибирских границах и по привычке к тому со оных сойти и опростать их отрезая, по требованию командира китайских в Зенгории находящихся войск, с которыми он ближе к здешним границам по делу их претензии о выдаче зенгорского ноёна Амурса-

л.33 об. хана подвинутся хотел, // а между тем из одного к
вашего доношения значит, что Нурали хана брат Эрали-салтан,
вместо того что пред сим было донесено, яко намерение есть
его в Средней киргис-кайсацкой орде, где и Аблай-салтан нахо-
дится, учинить главным владельцем, ныне призывается ханом в
Большую киргис-касацкую орду и что в Хиве, где оной салтан рав-
ным образом ханом быть искать хотел, учинен между тем ханом на
л.34 место изгнанного Каип-хана, бухарского // Шаметир-хана
сын /.../*

На что сим вам в резолюцию объявляется, что в рассуждении
прилагаемого с китайской стороны старания о привлечении в свою
сторону киргис-касацкие противу того меры, а особливо от
Оренбурга, употребить надлежит, о том в отправленном присем же
случае к вам указе довольно изъяснено, которой и чрез сие вам

л.35 об. подтверждается с таким прибавлением, // что здесь
желается как наискорее искать вам случая с Нурали-ханом ви-
деться и чрез него о тамошних заграничных обстоятельствах что-
либо подлинное сведать, а потом, утвердя его в надлежащей к ея
императорскому величеству верности, согласится с ним, как в
том же указе предписано, и о поисках в потребном случае против
китайцев или и о воспрепятствовании им и между тем в Зенгорских

л.36 местах основываться. // После чего равным образом оста-
нется такое же старание употребить и в Средней киргис-касацкой
орде, о чем о всем, однако же, здесь для того не распространяет-
ся, что во оном указе сколько было потребно вам наставление по
сим делам дано, а зачем по вашему известному в оных искусству
предполагается вам таким образом в том поступать, чтоб ваши по-

л.36 об. тому старания, склоняясь к удержанию // при здешней
стороне киргис-касацкие, не подавали, однако же, и китайской сто-
роне преждевременного подозрения, чем оной тем наипаче и с тем
большим рачением побуждены были не только Аблай-салтану, но та-
ко же и Нурали-хана ласкать.

В прочем что касается до призыву ныне его ханского брата
Эрали-салтана на ханство в Большую киргис-касацкую орду, то как
здесь желается, чтоб оной Эрали-салтан в Средней киргис-касац-
л.37 кой орде, которая // в подданстве ея императорского ве-
личества считается, для отвращения оной от китайцев, о кото-

* Опушена часть текста о восстании в 1755 г. в Башкирии.

рым тамошней Аблай-салтан что далее, то больше в переписку
вступает, главным владельцем учинится мог, так напротиву того
здесь предварительно знать невозможно, чтоб из его ханства в
Большой орде для интересов ея императорского величества польза
или вред воспоследовать могли, ибо потому что сия Большая орда

л.37 об. всегда // в зенгорском подданстве была, да и к та-
мошним местам блиска, чаютельно, что и китайцы оную в своем
подданстве утверждать похотят, следовательно, если до того дой-
дет, что Эрали-салтан во оной ханом быть имеет, они его столко
ласкать могут, что тем не только его к своей стороне преданным
сделают, но едва и по их киргис-касацкому состоянию, и к тому
его не склонят, что он и брата своего Нурали хана киргис-ка-
сацкого с Меньшой ордою поколебать со временем возможно, с дру-

л.38 гой же стороны, // если бы на его, Эралиеву, и брата его
Нурали-хана верность к ея императорскому величеству положится
было можно, что как первой, будучи в Большой киргис-касацкой ор-
де ханом, к китайцам ничему и ни при каковых обстоятельствах
не преклонился бы, так другой, то есть брат его Нурали-хан кир-
гис-касацкой, по-прежнему в непрерывной к ея императорскому ве-
личеству верности остался, то б притом еще б не без пользы быть

л.38 об. могло и толь // способнее было б китайцам препятст-
вовать в прочном завладении с их стороны, не только зенгорскими
местами, но и городами напред сего в зенгорском подданстве быв-
шими, которые и ныне китайцы, как из вышесказанного вашего до-
ношения значит, себе присвоят.

При таковых обстоятельствах не можно будучи вам на сей слу-
чай точной резолюции дать, оставляется общему вашему и довольно-

л.39 му рассуждению, // каким образом вы в таких поступки за-
потребно признаете и надобно ль Эрали-салтана чрез брата его
Нурали-хана от того отвращать, чтоб он в Большой киргис-касац-
кой орде ханом не сделался, или еще к тому их и побуждать, в
чем во всем по крайнему вашему разумению соображая сии тамошние
обстоятельства как настоящие, так и впредь быть могущие, а при-
том не менее в рассуждении имея и киргис-кайсацкое легкомыслен-
ное состояние, вы свои меры принимать должныствуете /.../*

Дан в Санкт-Петербурге 31 июля 1758 года /.../*

АВПР, ф. ККД, 1758 г. Оп.122/1. Д.3, Л.31-39. Подлинник.

* Опушена часть текста.
** Опушен конец текста.

1758 г. августа 29. — СКАЗКА ПОСЛАНЦА ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ МУРЗАЛЕЯ ШИХОВА ОБ УСТАНОВЛЕНИИ АБЛАЕМ ПОСОЛЬСКИХ СВЯЗЕЙ С ЦИНСКИМ ДВОРОМ, О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ В КАЗАХСТАНЕ И СРЕДНЕЙ АЗИИ

Л.36 1758 году августа 29 дня бывшей в киргис-кайсацких улусах под видом купечества тарской юртовской бухаретин¹ Мурзалей Шихов против данной ему секретной записки о заграничных ображениях объявил:

1-е. По известиям между разговоров с киргисскими старшинами заподлинно Аблай-салтан подвергнул себя в подданство к китайскому хану в прошедшей весне, как ходил для раззорения оставших зенгорских калмык, а при каком урочище он, Шихов, не знает. По таковым обстоятельствам в тогдашнее ж время китайское войско находилось в Зенгории для раззорения калмык, и того китайского войска военными людьми он, Аблай, отокован и привезен к их китайскому командиру заргучей (или воинской судья), которой его, Аблай-салтана, спрашивал, для каких случаев он, Аблай, к их войску приехал и ково ищут. На что ему от Аблай-салтана объявлено: ищем де оног заргучей затем, что желаем быть в подданстве у их китайского богды-хана. Против чего реченной заргучей и обязал его, Аблай-салтана, подпискою, которой о бытии в подданстве китайском и подписал, да сверх себя заочно подписал Меншой орды Нурали-хана, Эрали-салтана, а Средней орды от всех родов по старшине: в-первых, атагайско-**Л.36 об.** го// роду Кулсару и Куляку батырей; найманских родов Кабанбай-батыря, канжа алимских родов-Качкарбал-батыря; кирейских родов — Ходжи Бергеня-батыря и за прочих всего всех родов за шездесят человек, ис которых многие старшины ныне за то на него, Аблай-салтана, сетуют и находятца в несогласии, что он, Аблай, подписал их в китайское подданство заочно². А после того обязательства послан был от Аблай-салтана к китайскому хану в Пекин один знатный киргизец Умертея послом и при нем малое число было и других киргисцов, и между многими разговорами по приезде его, Умертея, в Пекин стал китайской хан спрашивать: давно ли де оные киргисцы в российском подданстве находятца? Против чего реченной Умертея отвечивал

его богдыханскому величеству, что уже назат тому э двадцать с пять лет в российском подданстве состоят, и его богдыханское величество вторично оног Умертея спрашивал: когда де у нас с Россией будет война, то которую сторону они, киргис-кайсаки помогать будут? И на то ему отвечал — вы де знатные два монарха между собой иметь будете войну, а нам де малым людям в то время между вами мешатца не почто, а будем в то время в **Л.37** роне. За что его, Умертея, китайский хан // одарил и к Аблай-салтану с великими дарами отпустил.

2-е. Китайское ж войско ныне состоит при Баркуле-озере, которое разстоянием от нынешнего аблаева кочевья два месяца езды, а в коликом числе и как от Российских границ далеко, о том неизвестно. У оных же китайцов оружие по болшой части состоит холодное и стрелы весьма толстые и тяжелые, а отчасти, сказывают, бутто у мунгалцов есть турки, а в близости киргисских улусов небольшая китайская партия имеетца.

3-е. Киргис-кайсаки к нападению на российские границы злаго намерения не имеют, да и он, Шихов, в бытность в киргисских улусах кроме нынешнего между ими смятения не приметил, а китайцы какое намерение имеют, о том ни от кого не слышал, но толко чрез тех же киргисцов слышно, что китайцы их, киргисцов, весьма уже притеснять начали.

4-е. Аблай-салтан ныне кочует обще с Кулсарой и Кулякой батырями вверх по Ишиму-реке при урочище Бурула разстоянием от крепости Святого Петра четыре дни езды. Когда ж китайский полк у него, Аблай-салтана, были с присланным от китайского богды-хана подарками прошедшей весной в марте или в апреле месяце всего с тридцать человек, кои и спрашивали известного **Л.37 об.** воена Амурсаная. // На что от Аблай-салтана им, кайсакам, было объявлено, что оной Амурсанан бежал в Россию. И те китайцы ему, Аблаю, сказывали, ежели де Амурсанан бежал в Россию, то оног станут из Россия требовать добрым порядком, а когда де отдан не будет, тогда уже поступят военною рукою. И по отдаче тех подарков означенные послы отправились обратно в свое государство.

5-е. Большая киргисская орда состоит ныне под владением своего хана Талыби, которой кочует близ бухарского города Сайрама и имеет у себя под властью бухарские городки, лежащие к

Оренбургу, а состояния в близости к Зенгорской землице город Туркустан под властью имеет Убалмамет-хан, которой Аблай-салтану брат, и его Средняя киргисская орда по большой части слушает, и он, Абал Мамет-хан, кочует во близости к Туркустану, а нередко живет и в самом городке Туркустане, из которого от жителей и все подати собирает. Ташкан же, Кашкар и Еркен города состоят под властью своих бухарских старшин и никуда еще в подданство не передались, и хотя китайцы их к себе под власть и склоняли, к коим и прислан был посол, токмо они, бухарцы, того посла не приняли и до смерти убили, да и присланного к ним, бухарцам, несколько китайского войска всех разбили³.

6-е. Селения на реке Иле никакого нет, но толко устроены л.38 от китайского войска одни почтовые // станции, где они китайцы и пашни разводят.

7-е. Аблай-салтан ныне послал в Санкт-Петербурх четырех человек, в том числе его, Аблая, брат Илбарс, да Кулсары-батыря сын Кулбека, да для препровождения их до Оренбурга четверо же человека. И те посланцы посланы с таковою прозбою: якобы от российской стороны чинится им многая обиды, утверждая при том себя быть во всероссийском подданстве, как и прежде были непоколебимо, и как пред сим Меньшей орды с Абулхаир-ханом да Средней орды с Генибек-батырем (Джанибек-батыром. - В.М.) обитии в российском подданстве присягу чинили, так и ныне вновь присягу учинить намерены.

8-е. Ныне же еще прибыли из китайского войска в киргисскую орду послы, которые и остановились у Балмамет-хана, где и ожидают Аблай-салтана, Кулсару и Куляку батырей, которые туда в скорости и ехать намерены.

9-е. А оные же послы, как слышно затем, приехали и требуют от киргис-кайсаков Хасак-сара, о котором слышал он, Шихов, от Кулсары-батыря, что он у них в киргиских улусах находитца, а какой именно человек, киргизец или зенгорец, и где пред сим жителство имел, за подлинно разведать не мог. //

л.38 об. 10-е. Во время же приезда оного посольства один киргизец украл у послов пленную калмынку и отвел в свои юрты, а как хозяин про то ведал и пошел для взятия той калмынки, то у них с тем киргисцем учинилась ссора, и оный киргизец китайцу отсек нос, и, видя то, их главной посол послал в армию свою с писмом нарочных.

11-е. Еще слышно, что китайцы на киргисцов сетуют за то, что они, киргисцы, присланных от китайского богды-хана при их киргисских послых для провожания из китайского войска пятьсот человек таким же образом по дружескому обмолвлению не препроводили, от чего им от ноена Шерена учинилось побиение и гибель.

12-е. Да минушаго июня в первых числах проезжал к Аблай-салтану посол от узбяков, кои наэнвайтца и киргисцами, а кочуют оные за бухарским городком Ташканом, коих там состоит весьма многолюдно, коими и владеет владельц Ирденя-би, Регимбиев сын⁴, от которых посольство было в такой силе, что к реченному узбяковскому владельцу Ирденя-би приезжали из китайского войска послы и спрашивали, что они, узбяки, в согласии ль с Аблай-салтаном находятца и буде в согласии, то они, китайцы, их узбяков, л.39 раззорять не станут, а ежели не в согласии, // то всех искоренить намерены. И оне, узбяки, тем послам объявили: с Аблай-салтаном состоят в согласии; чего ради к Аблай-салтану то посольство учинили, дабы и он об них китайцам объявил. Против чего Аблай-салтан о том объявлении и учинить обещался и подписками обязался.

Когда ж Аблай-салтан, Кулсара и Куляка батыри от Абулмамет-хана возвратятся и какой там у них совет происходил, впредь во разведывании объявить имеет, а ныне более вышеописанного известия ничего не знает, в чем и подписался.

Канцелярист Василий Лазарев.

На полях против второго пункта имеется пометка о Баркуле: "Обыкновенное китайских войск сборное место, где у них и магазины запасаются".

АБЛР, ф. ККД, 1758 г. Оп.122/1. Д.6. Л.36-39. Копия.

1758 г. сентября 18. - ПИСЬМО ХАНА МЛАДШЕГО ЖУЗА НУРАЛЫ ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ ПЕТРОВНЕ О ПОХОДАХ СУЛТАНА ИРАЛИ В ДЖУНГАРИЮ И О ПРЕДЛОЖЕНИИ ЦИНОВ УСТАНОВИТЬ ПОСОЛЬСКИЕ СВЯЗИ С МАНЧЖУРСКИМ ДВОРОМ¹

л. 197 К высочайшему двору могущественной и великой государыни императрицы, самодержавной правительницы всей России и других областей и прочая, прочая, прочая ее величеству Елизавете, дочери Великого Петра

Высочайшему двору вашего величества /мы/ с низайшей преданностью и верностью раболепно излагаем. Во исполнение наших правдивых желаний в 1169 году (1756 г. - В.М.) я послал своего младшего брата Ирали-султана во главе рабов вашего величества киргиз-кайсаков воевать с джунгарскими калмыками. Вашему величеству об этом известно. Эти джунгарские калмыки являются врагами киргиз-кайсаков, рабов Вашего величества. Разгромив во владениях Вашего величества один из вражеских родов, /Ирали-султан/ вернулся.

В 1170 году (1758 г. - В.М.), то есть в прошлом году, /я снова/ отправил своего младшего брата Ирали-султана во главе рабов Вашего величества киргиз-кайсаков в набег на тех джунгарских калмык. Чтобы истребить оставшихся калмыков, /он/ разискивал /их/, ездя по вашему государству. Во время этих посков /он/ повстречал группу сурсутов (китайцев. - М.Б.) и разговаривал с ними. Сурсутские военачальники, пригласив нашего младшего брата Ирали-султана в свой шатер, говорили /ему/: "Хорошо, /что/ мы /с нами/ встретились. Прими послы к нашему божественному повелителю, титкачи-хану. Если пришлет послы, то от него /вам/ будет много милостей". Отказавшись, мой младший брат Ирали-султан отвечал: "В наших местах главным ханом является наш старший брат Нуралы-султан, живущий в дружбе с ее величеством. Они /должны/ знать /об этом/. Без их повеления мы не сможем отправить /к вам/ послы". Сурсутские военачальники говорили: "Поезжайте к вашему старшему брату Нуралы-хану и скажите, что мы просим послать /к нам/ послы. Если они пришлют послы, то, оказав /им/ уважение, мы отдадем послы к своему хану, от которого будет много милостей". Также они говорили: "Вы не тв-

кой, как другие султаны. Вы родной сын казахского хана и сами тоже являетесь ханом. Наш божественный повелитель Титкачи-хан знает вас и считает высокодостойным /человеком/. /Далее/ они сказали нашему брату Ирали-султану: "Мы сообщим своему божественному повелителю Титкачи-хану о том, что встретили вас, разговаривали и просили вашего старшего брата прислать послы. Не будем причинять зло друг другу". Для того, чтобы его люди не трогали моего брата, военачальник, дал ему дорожное письмо. Это письмо мы показали генерал-майору Алексею Тевкалеву. Выражая свою преданность, говорим вашему величеству: "Будем друг другу друзьями, врагам нашим - врагами, а нашим сторонникам будем друзьями".

С преданностью и верностью сообщаем вашему величеству, что любое повеление высочайшего двора мы примем со всем уважением. Бью челом и извещаю, что из захваченной нашим младшим братом Ирали-султаном в Чарге добычи мы, кланяясь, преподносим раболепно вашему величеству подарок. Послать долю вашего величества мы поручили достойному генерал-майору Тевкалеву.

Нахожусь раболепно с неизменной доброй волей, преданностью и верностью вашему величеству. Подданных вашему величеству киргиз-кайсацкой страны Нуралы-хана собственная печать приложена.

Написано в 1171 году мизана месяца 18-го дня .

АВПР, ф. ККД, 1758 г. Оп.122/1. Д.4. Л.197.

1758 г. сентября 18. - ПИСЬМО ХАНА МЛАДШЕГО ЖУЗА НУРАЛЫ ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ ПЕТРОВНЕ С ПРОШБНИМ В СЛУЧАЕ ПОХОДА КАЗАХОВ ПРОТИВ ЦИНСКИХ ВОЙСК УКРЫТЬ НАСЕЛЬНИКОВ И СКОТ НА ПРАВОМ БЕРЕГУ Р.ЯИК¹

л. 191 об. /.../* Раболепно просим высочайший двор вашего императорского величества разрешить в зимние дни подобным диким /зверям/ на пустынных склонах вашим рабам киргиз-кайсакам перетомать и пасти скот на другом берегу Яика, ниже крепости Теке². А самим /казахам/ милостиво дозволить поселиться в местах вдоль Яика. Потому как слышим мы, что приближился неприятель вашего императорского величества сурсуты³. Тех сурсутов выдвинули и вздвинули в набег на калмыков наши люди.

*Опущено начало письма.

Если она /сурсути/ является недругом вашего императорского величества, то /будут/ врагом также и для нас. Если прикажете вашим рабам, киргиз-кайсакам, воевать с этим противником, то, если угодно будет Аллаху, по вашему повелению в силу своей искренней преданности мы будем биться с этим врагом. Поэтому сообщаем высочайшему двору вашего императорского величества, что было бы хорошо, если бы дома, дети и скот этих подобных диким /зверям/ в степи ваших рабов, киргиз-кайсаков, находилась в безопасных местах вдоль Яика. Когда они сами /киргиз-кайсаки/ отправятся воевать с сурсутами, их сердца будут спокойны и они будут готовы к походу /.../»

АБПР. Ф. ККД, 1758 г. Оп.122/1. Д. 4. Л.191 об.

№ 95

1758 г. сентября 24. - ДОНЕСЕНИЕ И.О. ОРЕНБУРГСКОГО ГУБЕРНАТОРА А.И.ТЕВКЕЛЕВА И ЕГО ПОМОШНИКА П.И.РЫЧКОВА В КОЛЛЕГИЮ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ О ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ В КАЗАХСТАНЕ
Прислано из Секретной экспедиции 1758 октября в 18 день.
Секретно

Государственной Коллегии иностранных дел генерала-майора Тевкелева и коллежского советника Рычкова покорнейшее доношение.

Л.173 В указах ее императорского величества из Государственной Коллегии иностранных дел от 31 июля сего году повелено нам: первым под № 554-м; что касается до главнейшего ныне дела о возбуждении заблаговременно киргиз-кайсацкого Нурали-хана противу китайцев к поискам противу оных в потребном случае и чтоб с киргиз-кайсацкой стороны и между тем в завладении ими венгорских мест препятствия чинены были, в том положено на нас с милостивым изъяснением, яко полагается на нас такая в том надежда, что мы ко всему оному хану без дальнего разглашения и таким удобнейшим образом приводить почтятся, дабы об оном // **Л.173 об.** в китайской стороне обстоятельно разведано быть не могло, которую предосторожность в разсуждении Средней орды Аблай-салтана еще и паче употреблять велено, а притом и сие предписано, что мне, Тевкелеву, буде он, Аблай, в Оренбургу не придет, и свидания с ним и в Троицкой крепости случая искать не

Опустил конец письма.

176

добно. Буде ж он в Троицкой крепости не поедет, в таком случае повелено нам для непотеряния времени отправить к нему под притворным претекстом нарочно из способных людей, дав обстоятельное наставление, причем и присланную к нему саблю передать велено.

Вторым под № 555-м с подтверждением вышеозначенного ее императорского величества указ, повелено искать нам случая, как намскорня с Нурали-ханом видется, и чрез него о тамошних заграничных обстоятельствах подлиннее сведать, а потом, утверждая его в надлежащей к ее императорскому величеству верности, согласиться с ним и о поисках в потребном случае противу китайцев и о воспрепятствовании между тем в эюнгорских местах им основываться, после и равномерное старание употребить и в Средней киргиз-кайсацкой орде с милостивым // подтверждением, чтоб оное наше старание ко удержанию при здешней стороне киргиз-кайсаком таким образом склонялось, чтоб не подавало к китайской стороне преждевременного подозрения, в чем яко же и в том что касалось, до призыву ханского брата Эраля-салтана в Большую киргиз-кайсацкую орду на ханство, равномерно ж и о бытии ему, Эралю, в Средней киргиз-кайсацкой орде, для отвращения ее от китайцев, оставлено облепу нашему и довольному разсуждению, каким образом мы в том поступить запотребно признаем, с подтверждением, дабы мы во всем том по крайнему нашему разумению, соображая все здешние обстоятельства, как настоящая так и впредь быть могущая, а притом не менее имея в разсуждении киргиз-кайсацкое легкомысленное состояние, свои меры принимали и пр.

На все то она Государственной Коллегии иностранных дел от 20 и 27 числа августа покорнейше доносили уже мы о приезде скида упомянутого хана и какой с ним разговор имели мы, 24 и 26 числа того же в разсуждении ординских дел, причем он, хан, и о китайских делах прежде, нежели мы об оных зачинали, он сам от себя удивленно со мною, Тевкелевым, вызвался в разговор, и ко исполнению вышеозначенных // указами ее императорского величества положенных на нас дел готовность свою изъявлял, как то от нас в последнем, то есть от 27 августа, отправленном доношении показано, после ж того и братья его ханские и именны, Айчу-мак-салтан II, а Эраля-салтан 16 числа сего, с их старшинами сюда прибыли и по сие время все они здесь еще находятся, какие ж с ними по силе вышеозначенных и других имеющихся здесь ее импера-

177

торского величества указов имелись у нас переговоры и что причем осталось, тому всему содержали мы и продолжаем записку, которую по отпуске их во свое время Государственной Коллегии иностранных дел низайше представим с приобщением слабейшего нашего мнения, елико нам здешния дела и ординская их состояния понятны. Нине ж за должность нашу почти оной Государственной коллегии о всем том, что произошло, предварительно и сокращенно донести следующее, а имянно: что до главнейшаго положеннаго на нас дела, то есть до заблаговременнаго возбуждения помянутаго хана противу китайцов принадлежит, то как он, хан, сперва, так после и братья ево Эрали и Айчувак // салтаны, сами будучи довольно известны какие к здешней, а паче к сибирской стороне от китайцев предприимлются намерения, а притом и сие ведая, что они и весь киргис-кайсацкий народ в таком случае ея императорскому величеству первую свою службу оказать находятся в состоянии, всегда когда токмо разговор до сих дел доходил, почти сами ж от себя вызывались, показуя точно желание свое и ревность. Ежели указом ея императорского величества повелено будет противу их киргис-кайсацкое оружие употребить, то они сие с радостью исполнять будут и готовыми себя к тому представляли, надеясь доказать, что они в военных случаях противу неприятелей ея императорского величества не с меньшою храбростью могут служить, как к тому протчия поданныя ея императорскому величеству народы, яко то: калмыки, башкиры и другия употребляются, и тем ея императорского величества милость, и одни перед другими похвалу уславивают, что и лутчия их старшины публично говорили. А хан и сего так как бы възскивая от нас спрашивал: когда де оная их служба вознедобится, то будет ли он, хан, удостоен повеления ея императорского величества по л. 175 об. лучить особую грамоту, о чем бы он во всей // орде народу публиковать мог, и по совету з братьями и с лутчими своими людьми, как в том паступать, сделал бы учреждение благовременно, что он и в двух своих письмах, адресованных от него к высочайшему ея императорского величества двору, кои мы присем покорнейше оригинальные с переводом прилагаем, между прочих дел почти точно изъясняет.

И хотя мы о подвигении ево, хана, и киргисцов на китайцов такую грамоту, какую он, хан, требует, присланную к нам на руки

уже имеем, но понеже указом ея императорского величества из оной Государственной Коллегии от 19 числа марта сего году повелено вручить ее хану, и об оном подвигении киргисцов стараться тогда, когда получим мы от сибирского губернатора или от тамошних командиров о действительном нападении китайцов или мунгал на сибирские крепости, чего поныне еще не имели. К тому ж с самого ево ханского сюда прибытия находились мы во всегдашнем ожидании из Средней орды от Аблай-салтана посланнаго туда толмача Арапова, надеясь иметь через него о состоянии той орды, також и о китайских предприятиях, достовернейшия ведомости, // ибо на тех, кои мы по сие время отсюда получали, ни в опасности, ни в безопасности точно утверждаться было невозможно, а оной толмач, возвратясь оттуда, уверил нас, что та Средняя орда осталась нине уже несомнительна, что и посылкою от помянутаго Аблай-салтана ко двору ея императорского величества брата ево двоюродного Елбарис-салтана подтверждается, а о китайских войсках, которые от сибирских границ находились не в дальности, он, Арапов, заподлинно разведал и уверил, что они от тех границ весьма отделились и еще больше отдаляются, следовательно, такой в том опасности, какая прежде настояла, а по самой меньшей мере до будущего лета нине не настоят, может статся, и совсем оная исчезнет, в чем мы ссылаемся на нине ж отправленное особливое наше доношение по присланным из Средней орды от Аблай-салтана письмам и по скаске ево, Арапова, писанное, сверх того и по силе указов ея императорского величества присланных к нам должны мы наблюдать, с одну сторону, чтоб оны наши старания склонялись так, чтобы ими китайской стороне прежде временнаго подозрения в том не подать, а з другую и самого л. 176 об. б Нурала // -хана з братьями, киргис-кайсацких старшин, безвременным и усиленным на тот подвиг внушением невозмерить, ибо как склонны и охотны к службе они ни кажутся, однак по их степному состоянию могут возмнить, что по притчине тех дел становятся они нине необходимо нужными, следовательно, в содержании их, а паче, по ординским их делам в претензиях своих могут больше докуч и трудностей показывать, того ради расудил к лучшему оную на руки к нам присланную грамоту ему, хану, ни не отдавать, а до времени удержать еще у себя, яко из-за вынашняго с ним свидания и по имевшимся о тех делах с ним, ха-

ном, и з братьями ево доволным изяснением, когда б ни возна-
добилось о здешних людях к ним ее отправить и чрез то жела-
емый успех иметь, кажется, уже можно, да и в самих разговорах,
в точное и подробное о сих делах изяснение с ним, ханом, всту-
пать всячески мы удерживались, а отвечивал ему генерально,
изъявляя, что по се время еще не видно и не слышно, дабы ки-
тайцы к российской стороне имели какие-либо противные предво-
[Л. 177] сприятия, да нечаятельно, // чтоб они, ведая в Российской
империи силу, со здравым рассуждением на то когда-либо отве-
жались, а ея императорское величество как милосердая и миро-
любивая государыня по своему природному великодушью, наблюдав-
шая всегда справедливость и тишину, без заданных от них китай-
цов законных притчин военную руку никогда поступать с ними
не укажет, но ажели б паче чаяния когда-нибудь до того дошло,
чтоб они, китайцы, против своей собственной пользы, не уважая
соседственную дружбу столь великою и сильною империею, какова
есть Россия, отваялись на какия-либо неприятельския поступки
к сибирским и другим пограничным местам или стали утеснять,
беспокоить и вредить тамошня и другие ея императорского ве-
личества подданные народы, в таком случае по самой справедли-
вости все конечно почтены они будут за неприятелей ея импера-
торского величества, и когда единожды последует ея император-
ского величества высочайшее повеление, чтоб такие неприятель-
ства и наглости оружием ея императорского величества усмирить,
[Л. 177 об.] то уже сие не может // быть сокращено до тех пор,
пока за все противности доволное отмщение и желаемая сатисфа-
кция не получится, дав ему, хану, знать, что при таковых обсто-
ятельствах и киргис-кайсацкой народ как верноподданной ея
императорскому величеству и к тамошним местам, то есть к ки-
тайской стороне, гораздо ближе других живущей, без употребле-
ния отстать не может, а что он, хан, и братья ево и лучшие
старшины прежде настоящей потребности к тому свою готов-
ность и ревность изъявляют, тем они свидетельствуют свою вер-
ноподданническую должность, что и у двора ея императорского
величества к их чести и хвале послужит. Что ж до грамоты при-
надлежит, то мы объявляли ему, хану, яко в таких случаях, когда
ея императорское величество по каким-либо законным и справед-
ливым притчинам соизволяет войну предпринять, против кого б сие

ни было, то прежде начатия оной по природной своей склонности
к правосудию повелевает всегда не только ко всем главным ко-
мандирам, в ея империи находящимся, но и в окрестные государ-
ства сообщать, давая знать, для каких притчин и с кем война
[Л. 178] предпринимается, // чего ныне в рассуждении и Китайскаго
государства не настоят, да и нечаятельно, а в таком случае,
ажели б по каким-либо причинам подлинно до войны дошло с китай-
цами, то ему, Нурали-хану, как главному киргис-кайсацкому наро-
да и по зингорскому владению, где ныне китайцы усиливаются,
почти уже смежному к ним владению, конечно, прежде других под-
данных, с особливом ея императорского величества грамотою дано
будет знать, с точным повелением, как противу неприятелей ея
императорского величества о подвластном ему киргис-кайсацким
народом поступать и пр.

Впротчем по вышеозначенным же основаниям и резонам в сих
делах не рассудили мы больше с ним, ханом, изясняться, призна-
вая по слабейшему нашему разумению, яко они до того стали быть
доведены, что (как нам ныне мнится) не остается уж больших
трудностей, дабы в таком случае, когда киргисцы возобоятся про-
тиву китайцев и других ея императорского величества неприятелей
поддигнуть их к поискам над ними, посланкою к хану вышеозначен-
ной на руках наших ныне оставшей грамоты, а еще паче, когда по
силу нынешних ханских уверений в случае потребности //
[Л. 178 об.] и новая будет прислана, только б в том от здешних
командиров надлежащим и искусным образом, уважая их киргисское
состояние, поступлено было и тот в них кредит утрачен не будет,
которой оба мы в нынешней ханскую и братьев ево бытность по
крайней нашей возможности старались в них ласкою снискать и
снискали; приняв смелость на основании вышеозначенных ея импе-
раторского величества указов, присланных к нам из оной Государ-
ственной коллегии, и в рассуждении нынешних отменных весьма ко-
нвектур, употребив пред прошлогодским некоторое (однако неболь-
шое) излишнее казенное иждивение, о чем о всем во свое время
журнальною запискою показано быть имеет. Между тем же прилж-
ным образом, однако ж издалека, не оставили мы хану и братьям
ево, а особливо Эрали-салтану, в сие внушать, чтоб они китайцам
и мунгалам в оставших от зингорцов местах утверждаться и усили-
ваться препятствовали, а, беспокоивая их тамо киргисцами, от

времени до времени приводили до того, чтоб им содержание сих мест за собою было тягостно и несосно, довольно натолковав, коль бредно и опасно для них и для всего киргис-кайсапко-
л. 179 го // народа, ежели китайцы и мунгалы там утвердятся и усилятся, чему и сами они уже вероятны, и в том с стороны своей хотели всячески простираться, однако ж так, дабы себя в то не вмешивать, что и от нас по силе вышеизложенных ея императорского величества указов весьма им рекомендовано.

Что касается до Эрали-салтана, которого хан весьма много уважает и в разсуждениях ординских свыше себя предпочитает, то он с прошлого 1757 году от хана в отлучке находился. Был все в походах для поиску и добычи под зенгорцами, и хотя хан в письме своем по № 2-им не означил притчины, каким образом трафилось ему съехаться с китайским войском, видется и разговаривать с командирами того войска, но в разговорах прежде прибытия ево Эралей сюда объявил нам, что он, Эрали, к тому с китайскими командирами свиданию привлечен был по неволе, а именно, будучи в зенгорских местах, отлучился от своих киргисцов, человек в десяти, на некоторое разстояние в горы, чтоб выведать: нет ли где укравшихся зенгорских кошей, вместо того трафил (наехал. - В.М.) на китайскую партию, которая хотя и не весьма была многолюдна, однако ж такова, что ему от нея спастись было л. 179 об. уже невозможно, // и затем, вместо того чтоб бежать, разсудил употребить вымысл и смелость, послал от себя нарочных спросить у той партии, что тут за люди, а как про него спросят, то велел имлино сказать, что он Эрали-салтан, брат родной главного киргис-кайсапкого Нурали-хана, состояшаго в подданстве российском, от которого он определен с киргис-кайсапским войском главным командиром на фарпосты. И как бывшие в той партии китайцы, приехав к нему, Эралей, и объявивши, что их китайской император с ея императорским величеством всероссийским находится в дружбе, и требовали, чтоб он, Эралей, к командиру их фарпостов (которой оттоль находился не в дальном разстоянии) съездил, то он, видя, что отрещись от них уже не может, по той необходимости, не показав никакой робости, поехал. И, будучи у того командира, точно объявил, что киргис-кайсапкой народ состоит в подданстве ея императорского величества, и он, Эралей, от брата своего, Нурали-хана, отправлен в эту сторону

командиром над фарпостными людьми, кои содержатся у них во осторожности от зенгорцов, и хотя де сей китайской командир фар-
л. 180 постов // хотел, чтоб он ехал к главному над всею их армиею командиру, но он отрелся, сказав, что ему никакого до него дела нет и не поедет и ево в том непослушает, ибо он, Эралей, сам таким же фарпостным командиром находится от своего хана, как и от своего государя, и от своей должности в даль отлучиться не может. И так, видя он ево, Эралей, толь смелые и неустрашимые ответы, к той ево езде более не принуждал, и отпустил ево от себя с честью и с подарками, дав письмо на своем языке, чтоб ему от китайских войск задержания и обиды нигде чинено не было, а как он оттоль выехал, то спустя несколько времени из бывших с ним, Эралей, киргисцов партия человек до трехсот наехала на такую же китайскую партию, с которою де сперва условились было иметь торг, а потом, видя их китайскую слабость и надеясь от них поживиться, умаленно почти их за калмык, а не за китайцев, и так, поссорясь, вступили с ними в сражение и многих из той партии побили, а прочие де разбежались, причем киргисцы и добычу немалую себе получали, токмо де при том сражении самого ево, Эралей, не было. По прибытии ж л. 180 об. сюда, сам он, Эралей, между // протчаго объявлял, яко после того сражения на другом месте с имевшимися при нем киргисцами по причине того, в небытность ево бывшего сражения, атакован он был такою китайскою многолюдною командою, что ему, по малолыдству бывших с ним киргисцов, противиться им было невозможно, и так он принужден был извиниться, что предписанной поступок киргисцы учинили в небытность ево, не зная, что то были китайцы, но почитая их за зенгорских калмык - своих неприятелей, и в разсуждения того, а паче дабы уверить, что он и киргисцы подданные ея императорского величества, и ведая, что китайский народ с Российскою империей пребывает в соседственной дружбе, в соре быть с ними не хотят, всю оную добычу велел китайцам возратить, чем де их успокоя, сам себя и людей своих спас и освобожден от них с ласкою. Епротчем из того ево ханского письма видно, колико с китайской стороны употребляемо было ласкательства и обнадеживанья, чтоб их в свою сторону переманивать и дабы Нурали-хан подобно тому, как Средней орды Аблай-
л. 181 салтан учинил, к китайскому // богдыхану от себя по-

сланцов отправил, но со всем тем по нынешним его ханским обращениям как о нем, хане, так и об обоих его братьях можем уверить, что они в верности своей к его императорскому величеству непоколебимы и на китайские обещания не поддаются, но паче к тому ревность свою являют, чтоб они с стороны его императорского величества ни верноподданные к поискам над ними были употреблены, почитая сей народ в военных действиях противу себя весьма слабым, чего ради он, хан, и то Эралю-салтану от китайского командира данное письмо мне, Тевкалеву, отдал, которое бес переводу (ибо к тому умершего переводчика здесь не нашлось) при сем же покорнейшем включнем, а о том письме, о коем он, хан, прежде объявлял, якобы с помыслимом к китайскому двору от Аблай-салтана людьми к нему хану отправлено, и по присылке к нему обещал мне я, Тевкалеву, отдать, объявил, что он еще его не получил, а как получит, то и сие неотменно к нам придет.

Что же он, хан, в письме своем упомянул о посылке ко двору его императорского величества плененного ими зенгорского демеца, то дабы отговорков от сего не показать ему, хану, неудобств // л. 181 об. приемлем смелость, одев его пристойною одеждою, отправить в Государственную Коллегию иностранных дел, рассуждая, что можно чрез него о зенгорских и о китайских обстоятельствах достаточно известится, а к тому и о поступках Эрали-салтана уверится, когда, приняв и спрося о том, и отправим вместе с присланными от Аблай-салтана братом его Юлбарис-салтаном.

Касавшаяся до призыву помянутого Эраля-салтана в Большую киргис-кайсацкую орду на ханство, равномерно ж и о битии ему, Эралю, в Средней орде для отягчения ее от китайцов, возвращением его, Эраля, сюда, и самую перемену прежде бывших обстоятельств, как выше сего и в особливом нашем дознании ныне ж о той Средней орде посланном, кажется, миновалось и потому мы о ханом и с ним, Эралем, о сем ныне в разговор и совет вступать нерассудили. А поуже во втором из выше означенных его императорского величества указов повелевается нам и оме, чтоб во всех тех делах, по крайнему нашему разумению соображая все здешние обстоятельства как настоящие, так и вперед быть могущие, а при-

л. 182 том поемше // имея в рассуждении и киргис-кайсацкое легкомысленное состояние, мерн принимать, то мы по отпуске его, хана, в братья (яко на ней, а конечно на будущей неделе отсель

они отъедут), приведши трактованные с ними дела в надлежащей порядок, во свое время о всем том, яко же и о сем, неизмытятся еще такие способы, чтоб китайцов и сверх киргисцов посредством нынешнего бухарского хана (которой, как слышно, в тамошних местах весьма усиливается), когда они в Зенгории начнут утверждаться и лежащие в Малой Бухарии города, кои и зенгорцы владели, себе присвоить, почему они, китайцы, и ныне до них добиваются, с тамошней стороны препятствовать, что не возможно отведать посылкою туда под претекстом купеческого или другого какого-нибудь дела способного на то человека позднему усмотрению, тем напротив, что и от одного хана ко мне, Тевкалеву, по купеческим делам присланное письмо уже есть, о коем мы ныне ж в Государственную Коллегию иностранных дел особо доносили // .../* //

л. 185 В заключение сего Государственной Коллегии иностранных дел осмеливаемся покорнейше донести, ежели она Государственная коллегия во всех вышеозначенных делах нынешней наш поступок или что из одного милостивно апробовать благоизволит, то в рассуждении первого яко главнейшего пункта и дабы к возбуждению его, хана, с братьями и всего киргис-кайсацкаго народа к поискам противу китайцов и других могущих быть неприятелей, всегда, когда б то ни востребовало, удобнейшей и готовой

л. 185 об. был приступ, не соизволено ль // будет (как и выше упомянуто) прислать к нему, хану, вновь особливую его императорского величества грамоту, которую то, что он, хан, ревность и усердие свое со всем киргис-кайсацким народом формально показывает ныне, к тому чтоб служить и употребленным быть к воинским действиям против неприятелей его императорского величества (не упоминая имянно китайцов), какия б ни случились, милостивно похвалить, а впротчем сослався на нас или на здешнего главного командира, чтоб он, хан, с братьями и весь киргис-кайсацкой народ поступал, по тому как ему отсель будет предложено, а при том кажетоя не бесполезно б и сие включить, дабы он, хан, по обязанности его, в нынешнем письме упомянутом, о собрании и о возврате сего лета и прежде угнанных лошадей и в воздержании киргис-кайсацкаго народа в покое и тишине крайнее старание приложил и подданическую свою должность действительным исполне-

*Опущена часть текста.

нием положенных на него дел засвидетельствовал, обнадежив его з
л.186 братьями, вкупе же и весь киргис-кайсацкой народ // ея
императорского величества всегдашней милостию и записанием, а
впрочем, какая резолюция воспоследует на вышеозначенныя три
пункта с стороны ево с просьбою ко двору ея императорского ве-
личества предложенныя (о чем явственнее значит в писмах ево),
то надлежит ли во оной грамоте точно отозваться или так же
сослаться на отправленныя сюда указы, сие яко же и все вышеопи-
санное зависит от вашего, Государственной Коллегии иностранных
дел, рассмотрения, которому и мы себя покорнейше подвергаем.

Алексей Тевкелев, Петр Рычков.

Оренбург. Сентября 24 дня 1758 году.

АВПР, ф. ККД, 1758 г. Оп.122/1, Д.4. Л.173-186. Подлинник.

№ 96

1758 г. сентября 24. - ДОНЕСЕНИЕ И.О.ОРЕНБУРГСКОГО ГУБЕРНАТОРА
А.И.ТЕВКЕЛЕВА И ЕГО ПОМОЩНИКА П.И.РЫЧКОВА В КОЛЛЕГИЮ ИНОСТРАН-
НЫХ ДЕЛ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУЛТАНОМ АБЛАЕМ МИРА С
ЦИНСКИМ КОМАНДОВАНИЕМ И О СТРЕМЛЕНИИ КАЗАХСКИХ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ОС-
ТАВАТЬСЯ В ПОДДАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Секретно. В Государственную Коллегию иностранных дел генерала-
майора Тевкелева и коллежского советника Рычкова покорнейшее
донесение.

л.199 Указом ея императорского величества из оной Госу-
дарственной Коллегии от 6 числа мая сего году между прочаго
повелено нам: со здешней стороны ни малейшаго случая не упу-
шать ко отвращению Средней орды Аблай-салтана и тамошних кир-
гизцов от преданности их китайцам, что и потом в присланном ея
императорского величества указе от 31 июля и в учиненном Прави-
тельствуемому Сенату от оной коллегии представлении для высочайших ея императорского величества интересов весьма уважено.

Мы от 26 мая сего ж 1758 году покорнейше доносили уже,
что в ту Среднюю Орду к помянутому салтану отправили здешняго
толмача Матвея Арапова с обстоятельным наставлением, каким об-
л.199 об. разом // оного салтана и той орды старшин удержи-
вать их от преданности их в китайскую сторону, а к нему, салтану,
писали мы в генеральных терминах, уверяя ево о продолжаемой
к нему и ко всему тамошнему народу ея императорского величест-

ва высочайшей милости и склоняя ево к приезду сюда для свидан-
ия. В следствие ж того, какия мы имели известия о китайских
предприятиях и колеблемом той орды состоянии, о сем оной же
Государственной коллегии доносили мы от 11 и от 26 июня, да
от 20 и 27 августа, о чем, не распространяя на оные наши до-
ношения, ссылаемся.

Сего ж сентября 8 числа означенной толмач Арапов из той
Средней орды сюда возвратился. Со оным Араповым прислал он,
Аблай-салтан, для отправления ко двору ея императорского вели-
чества брата своего двоюродного, Фларис-салтана, и при нем
пять человек знатных киргизцов. Каково ж от него, Аблая, дано
письмо на всевысочайшее ея императорского величества имя, оное
подлинное з здешним переводом, а сюда с присланного один пере-
вод с словесного ж помянутого толмача объявления копию, причем
покорнейше прилагаем.

Государственная Коллегия иностранных дел из объявления
оного Арапова изволил усмотреть следующее: 1-е. Что он, Ара-
пов, как довольно в тамошних местах бывалой и у многих старшин
кредит имеющей человек разведал, яко помянутой Аблай-салтан //
л.200 в прошлом году китайскому хану подлинно себя подданным
объявил и обязался письменно, написав с собою в реестр самих
лутчих людей человек до шестидесяти, в которой реестр якобы и
Нурали-хана сам собою внес, однакож присяги в том не дал, о
чем и людей своих двенадцать человек с старшиною Умуртаем к
китайскому двору посылал, кои возвратились оттуда нынешней зи-
мы, привезши к нему от китайского богдыхана подарков тысячи
на четыре. И хотя дв знатные старшины ево, Аблай, весьма много
от того подданства отвращали, но он не склонялся, почитая за
резон, якобы он и вся Средняя орда от здешней стороны содержит-
ся не в такой консидерации (почете, уважении. - В.М.), как
Нурали-хан о Мештею ордов, и многих до того было уже привел,
что нынешней весною до приезде ево, Арапова, в тамошнюю сто-
рону, то есть к Зынгории, и кочевать было стали, а останови-
лись уже, услышав, что он, Арапов, от нас к нему, Аблай-салтану,
прислан, которому ево приезде весьма они обрадовались и,
остановясь, утвердились в том, чтоб от здешней стороны не отделят-
ся. 2-е. Об оной ево в китайскую сторону преданности и сам
он, Аблай, наконец ему, Арапову, открылся, токмо с таким изъяс-

нением, якобы он все то делал поневоле, будучи в малолетстве окружен со всех сторон от китайского войска, без чего де из рук их избавиться ему было никак невозможно, а от России же он никогда не отстанет и о том здесь именно ему, Арапову, объявить велел, в засвидетельствование чего и помянутого своего л. 200 об. брата ко двору // ея императорского величества отправил. 3-е. Китайцы де сами противу ево, Аблая, и киргизцы по разным притчинам сделались уже недовольными и присылали к Аблаю с разными выговорами, как-то в третьем пункте оного объявления показано. Почему де, а особливо по учиненным от него, Арапова, внушениям и изяснениям на китайцов надежду иметь перестали и находятся уже от них в опасности. 4-е. Китайские де войска тысячах в двадцати чинили нападения в Малой Бухарии на разные города, токмо удачи не возимели и, претерпев немалой урон, принуждены оттуда вытти, и ныне де как от российских границ, так и от киргизцов весьма уже отдалились и еще де далее в свою сторону подвигаются. 5-е. Оной же Средней орды Абулмамет-хан, которой неоднократно уже у присяги был, а в 741-ом году к покойному генералу-лейтенанту князю Урусову обще с помянутым Аблаем-салтаном и со многими той Орды старшинами и к свиданию приезжал, а потом в 743-ем году из той орды вышел и жил в Туркестанте, имея в овладении сей город и другие тамошния местечки (где сарты, то есть купцы, и пахотные люди жителствуют), находится ныне в Средней орде, ибо ис того города Туркестанту выгвал ево той Средней орды во отдалении кочевавшей Ишим-салтан, кой ему, Абулмамету, так, как и Аблай-салтан, племянник, но в орде де он Абулмамет продолжает не намерен, а л. 201 старается, чтоб собравши // людей, оному своему племяннику учинить отшествие и самому б паки в Туркестанское владение вступить. 6-е. Какое ж он, Аблай-салтан, удовольствие возимел из того, что я, Тевкелев, по высочайшему ея императорского величества указу в правлении их дел нахожусь и какую он и весь народ из-за сего имеют надежду на высочайшую ея императорского величества милость, о том яко же и зачем он, Аблай, ныне к свиданию сюда не был, а обещал быть будущю весною, не распространяя, оссылаем на то ево, Арапова, объявление. В прочем же, хотя он, Арапов, с помянутым Абулмамет-ханом я не виделся и писем от него нет, однакож сме объявил, что означен-

ную де ко двору ея императорского величества Ялбарис-салтана посланку учинил он, Аблай-салтан, по согласию с ним, ханом, и по совету со всеми тамошними старшинами, зачем де он, Аблай, к нему, хану, посылал нарочно.

Что ж касается до содержания ево ханского письма, отправленного ко двору ея императорского величества, то хотя оно и распространено старыми их делами и жалобами на пограничных командиров, но существо и намерение в том состоит, чтобы засвидетельствовать ея императорскому величеству подданческую свою верность и спросить ея императорского величества высочайшее милосердие, так как оное Абулхайр-ханская фамилия получает, л. 201 об. довольно видно, что все то // он, Аблай, учинил, желая себя очистить от того порока, в которой он себя подвергнул склонности своей, имевшейся к китайской стороне, да и ко мне, Тевкелеву, двумя писмами на том же основании пишет. А в прочем ссылается он на словесное объявление означенного брата своего Ялбариса.

Из вышеописанного по здешнему нашему усмотрению оказывается, что ныне как об оном Аблай-салтане, так и о всей Средней орде, чтоб они в китайскую сторону откочевали и отделись в тамошние подданство, сомнения нет, також и опасностей от нападения на сибирския крепости китайских войск, так как прежде она была, по вышеозначенному толмача Арапова объявлению, не настоят. Но понеже она Средняя орда отсюда кочует во отдалении и располагается больше к Уйской и к Сибирским линиям, она ж так, как Меньшая орда наперед сего, подлинно консидерована* не была, причем из тамошних владельцов после того, как означенные Абулмамет-хан и Аблай-салтан в Орской крепости у помянутого генерала-лейтенанта князя Урусова были по многим призывам, никто сюда и не приезживал. Потребность же в ней для высочайших ея императорского величества интересов противу Меньшой киргис-кайсацкой орды не только не меньше, но едва и не больше, а особливо по инышним с Китайским государством обстоятельством, ибо она Меньшой орды л. 202 людная и сильная, а от Меньшой состояла // и состоит отдаленно и всегда имела своих особых ханов и владельцов, как-то

*Владельцы Младшего жуза находились в большом уважении и почете у царских властей. От французского слова *considéré* - принимать во внимание, уважать.

ныне имеет. Того ради в показание оному Аблай-салтану и всему тамошнему народу, что они против Меньшой орды в милосердии ея императорского величества находятся неотменно, и дабы их в надежде и в верности больше утвердить при нынешних конъюнктурах, не могли мы удержаться, чтоб от посылки ко двору ея императорского величества означенных присланных от него брата ево Юлбарыс-салтана и прочих, ныне отречтись, но приемлем смелость и не дождавшись особливого ея императорского величества указа, как скоро Нурали-хан с братьями отсюда отъедет, отправить их ко двору ея императорского величества с надлежащим удовольствием, ибо по указу ея императорского величества из Правительствующаго Сената от 9-го числа, а из Государственной Коллегии иностранных дел от 18-го числа апреля прошлого 1756 году, хотя и повелено ко двору ея императорского величества чрез каждые три года Нурали-хану посланцов своих посылать для принесения к ея императорскому величеству всеподданнейшаго поклона, но он, Нурали, как то известно, ханствует и управляет так называемую Меньшую орду, а Средняя, как выше упомянуто, своих особых владений имеет, следовательно, для тех же самых резонов, для ко-
л.202 об. торых Нурали-хану таковые посылки чрез три года // дозволены, и оному ныне от Аблай-салтана присланному брату ево от той посылки отказать весьма несходно. А особливо под нынешний случай, ибо хотя и видно, что оной Аблай и вся та орда прежде имевшая к китайскому подданству наклонность отменили, возвратившейся оттолк обратнo толмач Арапов то ж свидетельствует, но совсем тем, ведая легкомыслие и непостоянство киргиз-кайсацкое, уверятся и утвердятся на том еще невозможно, а особливо в таких случаях, ежели паче чаяния китайцы где-либо поверхность и удачу возимеют, а когда оной Юлбарыс-салтан с товарищи по отправлении отсель в Санкт-Петербург тамо и во всей оной посылке пробудут, то могут почестся они за добрых аманатов, к лучшему и надежнейшему утверждению оных орды от всяких чрезвычайных и противных предвосприятей //.../*

Алексей Тевкелев. Петр Рычков.

Оренбург. Сентября 24 дня 1758 году.

АНПР, ф.ККД, 1758 г. Оп.122/1. Д.4, л.199-202 об. Подлинник.

*Опущен конец текста.

1758 г. октября 14. - МЕРСПРИЯТИЯ РУССКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ОТРАЖЕНИЮ ВОЗМОЖНОГО НАПАДЕНИЯ НА СИБИРЬ ЦИНСКИХ ВОЙСК
Реляция в конференцию

л.41 Вашему и.в. пред сим от 16 марта сего 1758 года от Коллегии иностранных дел всеподданнейше между другими представлено, что по причине полученных тогда известий от бывшего в Пекине советника канцелярии Братишева о приемлемом с китайской стороны намерении к нападению на Сибирские границы за прием в подданство вашего и.в. выходящих зенгорцов от Коллегии иностранных дел препоручено было находящимся ныне в Оренбурге в небытность тамо губернатора при исправлении заграничных дел генералу-майору Тевкелеву и советнику Рычкову старание возиметь
л.41 об. о подвигении и Нурали-хана // киргиз-касацкаго с ордою против китайцов в случае оказываемых от них при сибирских границах каких-либо неприятств.

А как и между тем с китайской стороны всякое уже старание прилагается о удержании в своей стороне земель зенгорскаго народа, ими раззоренаго, и о привлечении и окрестных степных азиатских народов, в чем они по сие время столько предуспели, что Средней киргиз-касацкой орды Аблай-салтан, которой и с тою ордою також де в подданстве вашего и.в. считается, находится с ними в корреспонденции и является к ним доброжелательным и усер-
л.42 дным, покушаясь и Нурали-хана // киргиз-касацкаго к тому же преклонить, то при таковых обстоятельствах будучи весьма нужно и со здешней стороны всячески того предохранять, дабы киргиз-касаки и подлинно не поколебались и тем не подали способа китайцам владение их и к оренбургской стороне, так как с сибирской, распространится, Коллегия иностранных дел не оставила отправленными к генералу-майору Тевкелеву и советнику Рычкову от 31 июля указами и еще предписать как возможно скорее с Нурали-ханом киргиз-касацким и Аблай-салтаном искать случая видется и утвердить их, також братьев ханских и старшину тамошнюю пристойными представлениями и внушениями в должной к вашему и.в.
л.42 об. верности, // а с ханом на мере положить и о поисках в потребном случае против китайцов и о воспрепятствовании, между тем чинимыми чрез киргиз-касака якобы по их своеволеству, набегами на зенгорския места, дабы китайцы ж во оных и утвердятся не могли.

Сие дело доняне, как в Коллегию иностранных дел помянутые генерал-майор Тевкелев и советник Рычков от 27 августа доносили, доведено до того, что хан пред сим уже и действительно в Оренбург с старшинами приехал и они некоторое начало учинили с ним о вышеописанном соглашатыся, засвидетельствуя при том, что и старшины, в Оренбург с ним приехавшие, к службе л.43 вашего и.в. усердны // оказываются, о чем о всем вашему и.в. Коллегия и.д. должность почла всеподданнейше донести с таким всенизжайшим представлением, что сколько они Меншей орды киргис-касаки и с ханом их верными ни оказываются, не оставляют однако же притом приносят ныне великих жалоб на башкирцов, которые с некоторого времени начали переезжать мимо учрежденных форпостов чрез реку Яик и отгонять у них лошадей, причем хан и на самые форпосты сумнение представляет, а киргис-касаки яко своевольной народ, не слушающей иногда и своих владельцев, в чем не хотят, время от времени стоко тем раздражаются, что л.43 об. равномерно и с их стороны многие уже подбеги // к здешним форпостам в разных местах по тамошним линиям начались и продолжаются. Из которых, умалчивая о других многих, достойно кажется для высочайшаго вашего и.в. сведения ниже следующее обстоятельство, что 26 июля из киргис-касаков ехав под Орскую крепость человека с восемьсот, всех казенных и партикулярных лошадей отбили и с малыми людьми на перед отпустили, а сами с табунною командою в бой вступили, почему и находящейся тамо полковник Корф с командою ж из оной крепости принужден был выступить и сам уже их прогонять.

И хотя генерал-майор Тевкелев и советник Рычков о находящемся л.44 в Оренбурге при воинской команде бригадиром князем Путяниным непрестанное о сих делах сношение имеют, толко из всего того никакого успеха не видится, ибо как первые пишут свое рассуждение о поправлении сих не порядков, так последней отвечает им, что ему за благомнится, присовокупляя иногда к тому якобы находящимися на форпостах людьми, и предостеречь того не можно было, хотя напред сего все до теми форпостами лучшим образом уже наблюдаемо и предохраняемо было.

И так вашему и.в. Коллегия иностранных дел принуждена находится всеподданнейше донести, что по ея примечанию кажется, будто весь не порядок происходит наипаче оттого, что ныне в

л.44 об. Оренбургской губернии настоящего // командира нет, следовательно, и все дело болше при переписках между разными командирами и их взаимных жалобах остается.

А понеже ныне выше донесенным обстоятельством сколько возможно киргис-касацкой народ ласкать надобно и чтоб они в их требованных скорее удовольствие получать могли, а притом не меньше и в рассуждении китайских предприятия всякие меры и впредь без продолжения времени принимать нужно, того ради не соизволите ваше и.в. повелеть в Оренбург настоящего губернатора определить, человека, к таким делам способного, дабы все тамошнее правление от него по-прежнему зависит и потому дела тамошние без дальняго затруднения происходить могли, а более все то состоит в высочайшем вашего и.в. соизволении /.../*

Доносится 14 октября 1758 года.

АВПР, ф.ККД, 1758 г. Оп.122/1. Д.2. Л.41-44 об. Копия.

№ 98

1758 г. декабря 5. - ПОКАЗАНИЕ М.ШИХОВА В КАНЦЕЛЯРИИ КОМАНДУЮЩЕГО НА СИБИРСКИХ ВОЕННЫХ ЛИНИЯХ БРИГАДИРА К.Л.ФРАУЕНДОРФА О ПРИЕЗДЕ В СРЕДНИЙ МУЗ ШИНСКИХ ПОСЛОВ И ИХ ТРЕБОВАНИЯХ

л.23 1758 году декабря 5 дня в военной походной господина бригадира фон Фрауендорфа канцелярии тарской юртовской бухаретин Мурзалей Шихов, будучи в Киргис-кайсацкой орде по разведывании о заграничных обрашениях, допрашиван и показал:

В бытность мою в Киргис-кайсацкой орде при Кулсаре-батыре чрез разговоры от него слышал, что присланные от китайскаго войска послы в Киргискую орду, которые и находились у Абулмамбет-хана и к себе они как Аблай-салтан, Курсару и Куляку батырей просили, чтоб приехали, токмо Кулсара-батыр к ним не поехал и Аблай-салтан объявлял такая невозможности, якоб ему отлучится от своего улуса невозможно, затем, что де от России для купечества у него на руках с товарами купцы имеются и дабы б за отлучкою ево чего тем кушцам и их товарам причинится от киргизцов не могло, а на нем бы того не взыскалось, а вместо себя послал племянника своего Магбая, которой обще с Аблай-салтаном, с Кулякой и с прочими старшинами к предъявленным по-

*Опущен конец текста.

сланцам ездил, и по возврате Кулсара-батыря предъявленной
племянник ево Магбай объявил, яко те посланцы к ним киргис-
кайсакам приезжали для требования и отдачи Хасык-Сара, токмо
тем посланцам реченной Аблай-салтан объявлял, яко ево у них,
в киргис-кайсацких улусах не имеется, на что де они стали ула-
чать, что де по известиям им заподлинно оной Хасык-Сара в
Меншей орде находится, на что де от Аблай-салтана им объявле-
л. 23 об. но: за откочеванием той // Меншей ныне орды вдаль
оного де Хасык-Сара вскорости теперь сыскать невозможно и бу-
де оной в той орде находится, то де потеряется никуда не может
и изыскивать ево всякия меры прилагать имеет, и как де сыскан
будет, то, ни мало не держав в китайское войско, и отправлен
быть имеет. На что ему, Аблай-салтану, те посланцы объявили:
ежели де он, Хасык-Сара, будет сыскан и отдан к ним в китай-
ское войско, то де от их главнога при том войске начальника
великие подарки будут, они ж де посланцы сказали, яко /в/ веш-
нее время паки имеют быть к ним в Киргискую орду для посолст-
ва, а об оном Хасык-Саре объявляли, яко он был зенгорской
земли калмык и, у них будучи в полону, некоторые неприятели
эделав (а какие, того заподлинно разведать и от китайских по-
сланцов не могли), и бежал в тое киргискую Меншую орду¹. И те
китайские послы обратно в свое китайское войско возвратились
и с ними для сатовки киргис-кайсаков не малое число с лошадми
отправилось, токмо еше те киргисцы обратно не возвратились. А
о китайском войске и о их главном начальнике, где находятся,
кроме того, по разведыванию не знаю, как по оставшей зенгорс-
кой землице, а о других сказывают, будто б и в китайскую сто-
рону отправились, а сколько числом, никто заподлинно не знает,
а на российския жилища к нападению как от киргис-кайсака пред-
видеть злости не мог, а от китайского войска ни от кого не
слыхал. Наконец же от Кулсары-батыря объявлено, ежели де по
известиям окажется и станут в подданство китайское приклонять
л. 24 городки Туркестана, Ташкена, // и другие бухарские, то
де в таком случае он поблизости иногда имеет прибыть в кре-
пость Омскую к ево высородию господину бригадиру Карл Лно-
вичу фон Фрауэндорфу и требовать совету для склонения показан-
ных бухарцов и о их городками в российское подданство, и во
всем он, Кулсара-батыр, себя всемиростивейшей государни в

верное подданство обще с Абулхайровыми-хана детьми и подвласт-
ными, как ево, так и со своими, приклоняет, и ежели на войну
от них Абулхайр-хана дети пойдут, то де и он, Кулсара-батыр,
отстать не хошет, а Аблай-салтану в ево повелениях слушать не
хошет, да при самом ево Шихова ис Киргиской орды отъезде при-
был из Оренбурга, а тое Киргискую орду толмач Арапов, которой
и остался там. И более вышеописанного о заграничных обращени-
ях разведать не мог, и в вышеописанном сказал я самую сухую
правду и ничего не утаил, в чем и подписуюсь. На подлинном
подписал по татарски своеручно тарской ыртовской бухаретин
Мурзалей Шихов.

На копии подписано тако: поручик Иван Зуев. С подлинным
читал вахмистр Григорей Репков.

Чучалов. Андрей Портагин.

АВПР, ф.ККД, 1758 г. Оп.122/1. Д.4. Л.23-24. Копия с копии.

№ 99

1758 г. декабря 31. — УКАЗ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ И.О.
ОРЕНБУРГСКОГО ГУБЕРНАТОРА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ А.И.ТЕВКЕЛЕВУ С ЗА-
ДАЧАХ ОРЕНБУРГСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ
Указ к генералу-майору Тевкелеву

л. 51 Доложением вашим от 31 октября сего 1758 года пред-
ставляли вы, что хотя при бывшем у нас с киргис-касацким Ну-
рали-ханом свидании по происходящих с китайцами делам, о чем
было потребно уже и условленось, однако и кроме сего остаются
еще немалые и для государственных интересов весьма нужные дела,
а особливо: 1-е. Чтоб поколебавшюся и к китайскому подданств-
ву в наклонности уже бывшую Среднею киргис-касацкую орду на-
л. 51 об. всегдашнее // время в верности ея императорского
величества утвердить, учиня к содержанию ея в ненарушимом под-
данстве потребные порядки. 2-е. Чтоб на тех местах, где силь-
ной зенгорский народ располагался и которые ныне уже впусте
остались, недопустить к пребыванию таких народов, которые со
временем опасными для Сибири соседями быть могли бы. 3-е. При-
том же тако ж де нужно предостеречь, дабы китайцы и подданные
л. 52 им народы в Великой и Малой Бухарии никаких // завоеван-
ней не учинили, от чего б уже предосуждение и по оренбургским

делам и по тамошней с азиатскими местами и народами комерции (торговле. — Б.М.) последовать могло. А как в таких делах о всех окрестностях письменно изъяснить невозможно, к тому ж и по внутренним Оренбургской губернии делам, наипаче ж в том, что надлежит до башкирского народа после недавно бывшего между ими замешательства и беспокойства не только [л.52 об.] потребно, // но и нужно учинить некоторые распоряжки вновь, того ради просили вы позволения для изустнаго изъяснения по всем вышесказанным и по прочим тамошним делам приехать вам сюда на самое краткое время, представляя притом, что в небытность вашу в Оренбурге может в правлении положенных на вас должностей остаться советник Рычков.

И на сие вам в резолюции объявляется, что и по здешнему рассуждению все выше сего изъясненные дела и обстоятельства [л.53] довольно важности имеют, однако ж, как // с другой стороны, по причине приключившейся киргис-касацкого Нурали-хана сына, бывшему в Оренбурге аманатом смерти, бытность ваша равномерно нужна теперь и в Оренбурге, для содержания хана при таком случае в непрямой верности к его императорскому величеству и получения между тем другаго от него аманата, а сверх того не меньше и для того, что по произходящим ныне с китайской стороны делам, которые время от времени важнее // [л.53 об.] становятся, наперед предвидеть невозможно, коль скоро надобно будет киргис-касакам и к поискам противу их употребить, то хотя б при других не столь нужных обстоятельствах вам на приезд сюда и дозволено быть могло. Нынче надлежит вам остаться в Оренбурге, а каким образом вам в сих обоих делах далее поступить, о том вы за сим немедленно потребной резолюцией снабдени быть имеете. Напротиву того, сто касается до [л.54] тех дел, // для которых вы сюда приехать желали, об оных можете вы по такой необходимости представить уже и писменно. Дан в Санкт-Петербурге 31 декабря 1758 года. Подлинной за подписанием его сиятельства канцлера. Отправлен на ординатной почте сибирским курьером.

АВПР, ф.ККД, 1758 г. Оп.122/1. Д.3. Л.51-54. Копия.

КОММЕНТАРИИ К ДОКУМЕНТАМ

№ 1

1. Урянхайцами (кит.Улихай) называли представителей племен, расселявшихся на обширных пространствах Центральной Азии и Сибири. В зависимости от места проживания различали Танну-Урянхай, Тува-Урянхай, Алтай-Урянхай и т.д. Готовясь к разгрому Джунгарского ханства, цинское правительство и командование сосредоточиваемых против джунгар армий стремились подчинить или уничтожить урянхайцев, кочевавших в районах Монгольского и Горного Алтая. Несмотря на свою немногочисленность, алтайские урянхайцы оказывали порой ожесточенное сопротивление цинским войскам.

№ 2

1. Даваци направил посольство в Китай, чтобы установить с цинским двором добрососедские отношения. Однако в Китае в это время нашли убежище его политические противники, и маньчжурское правительство приступило к подготовке новой военной кампании против Джунгарского ханства.

2. После смерти джунгарского хана Гадаи-Цэрена в 1745 г. в стране шла незатихающая борьба за престол, что ослабляло ханство и чем намеревалась воспользоваться Цинская империя для его завоевания. Подробнее см.: Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. М., 1983. С.279-303.

3. Вооруженные силы империи Цин состояли из 8 знамен (корпусов). В войска зеленого знамени набирали только китайцев (ханьцев).

1. Сторонники Амурсаны рассматривали готовящийся поход цинских войск в Джунгарию как военную помощь, точно так же, как и помощь казахов. Однако цинское правительство намеревалось покончить с суверенитетом ханства и поставить во главе четырех племен своих ставленников из числа преданных ойратских князей. Однако эти планы до поры до времени скрывались. Отряды ойратских противников Давани шли во главе колонн цинских войск, а также замыкали их.

2. Китайский историк XIX в. Вэй Бань сообщает: "Вначале у ойратов были следующие четыре ханства: чоросов со ставкой в Или, хошоутов со ставкой в Урумчи, дэрботов со ставкой на Иртыше и торгоутов со ставкой в Яре (Тарбагатае. - К.Х.). Впоследствии торгоуты ушли на север". (имеется в виду откочевка торгоутов через северный Казахстан на Волгу. - К.Х.). См.: Вэй Бань Шэнь у цзи (Записки о священных войнах Цинской династии). Б/м., 1842. Цз.4. С откочевкой торгоутов в Тарбагатае усилились хойты. Князем (тайжи) хойтов в конце 40-х - начале 50-х годов XVII в. был Амурсана.

№ 5

1. Балаи (или Баринг) - знатный феодал, связанный родственом и с казахами, и с ойратами. Очевидно, добивался получения в свой удел Иди, в связи с чем выступал против Давани.

№ 6

1. Баньди приводит сведения о территории казахов, которая в основном совпадает с внешними ее границами. Сведения о миграции казахов в северо-восточном направлении уже в середине 50-х годов XVII в. являются ценными.

2. То есть после завоевания Джунгарии и Восточного Туркестана.

№ 10

1. Амурсане была предназначена роль верного вассала императора династии Цин, а не хана Джунгарии. См.: Златкин И.А. История Джунгарского ханства... С.289.

1. Зенгорскими бухарцами в русских документах XVII в. называли уйгуров - жителей Восточного Туркестана, оказавшихся в 70-е годы XVII в. под властью джунгарских ханов.

№ 17

1. Между цинским командованием и Амурсаной возникли разногласия по вопросу о том, от имени кого направить послов в Казахстан - джунгар или Цинской империи. Амурсана хотел направить посольство к своим казахским союзникам самостоятельно. Баньди пошел на компромисс и включил в состав посольства и представителя Амурсаны. См.: Хафизова К.Ш. Некоторые вопросы международных отношений в Центральной Азии в середине XVII в. // Третья научная конференция "Общество и государство в Китае": Тезисы докладов. М., 1972. Вып. I.

№ 18

1. Не исключено, что Дахатай был специально подослан Амурсаной, чтобы подчеркнуть прочность его контактов с казахами. С этой целью в цинскую ставку в 1755-1757 гг. неоднократно засматривались лазутчики.

№ 19

1. Император не без основания полагал, что после бегства Амурсаны его близкий родственник Батма-Цэрэн, придет на помощь вместе с казахскими отрядами.

2. По-видимому, речь идет об аресте Амурсаны.

№ 20

1. Приказ об аресте Амурсаны Баньди не мог выполнить, находился в Джунгарии. Поэтому он рекомендовал правительству взять Амурсану под арест в резиденции императора в Кэхэ. Однако Амурсана, почувствовав опасность, по пути туда бежал.

№ 23

1. Предыдущим был указ, в котором император поддержал мнение Баньди и велел отправить Амурсану на аудиенцию ко двору и уже там взять его под арест.

2. Цинские чиновники носили на головных уборах шарки и перья, свидетельствующие о занимаемых ими должностях и званиях.

стр. 68

№ 25

1. Содержание документа дает основание полагать, что Тагус-Мэнке ездил в Старший жуз с поручением Амурсани привлечь его население на свою сторону и получить военную помощь. Владельцы Старшего жуза поставили условие - передать им права на владение Ташкентом.

2. Речь идет об ойратском наместнике. *Ташкент, Хархан!*

№ 26

1. Говори о том, что джунгарам или Амурсане нельзя верить, император хотел напомнить о его непостоянстве. Амурсана выступал вначале в союзе с Даваци против хана Лама-Доржи, затем против Даваци, для чего подался в Китай.

№ 33

1. Алексей Петрович Бестужев-Рюмин (1693-1766) - граф, известный русский государственный деятель, дипломат, военачальник, в 1744-1758 гг. занимал пост канцлера.

2. Дондук-Дашин (ум. в 1761 г.) - с 1741 г. наместник Калмыцкого ханства, с 1757 г. хан волжских калмыков.

3. Голдан-Цэрэн (ум. в 1745) - в годы его правления Джунгарское ханство достигло наивысшего могущества. После его смерти ханом Джунгарии стал его младший сын Цэван-Доржи. Правил в 1745-1750 гг. В годы его правления в Джунгарии начались ожесточенные междоусобицы. См.: Моисеев В.А. Русские архивные материалы о положении Джунгарского ханства в 1745-1749 гг. // Пятнадцатая научная конференция "Общество и государство в Китае": Тезисы докладов. М., 1984. Ч.2.

4. Зарго - высший судебный и правительственный орган Джунгарского ханства. "Монгольский Зарго, - писал известный исследователь монгольского права Ф.И. Леонтович, - то же, что наша старая дума, княжий совет" (Леонтович Ф.И. К истории права русских инородцев // Записки Императорского Новороссийского университета. Одесса, 1879. Т.28. С.169.).

5. Лама-Доржи, не имевший прямых наследственных прав на занятие ханского престола, так как был рожден от служанки (по другим данным, от наложницы), был убит 12 января 1753 г. См.: Алдабекова Н.А., Моисеев В.А. Джунгарское ханство в период правления Ламы-Доржи (1750-1752 гг.) // Семнадцатая научная конференция "Общество и государство в Китае": Тезисы докладов. М., 1986. Ч.2.

6. Подробно о деятельности и жизни Амурсани см.: Кузнецов В.С. Амурсана. Новосибирск, 1981.

№ 34

1. Это последнее письмо Амурсани императору Циньлуну показывает еще раз, что он постоянно внушал цинскому правительству мысль о крепости своего союза с Аблаем и другими казахскими феодалами.

2. Религиозные служители - ламы поднялись на борьбу с маньчжуро-китайскими завоевателями, однако их выступление носило стихийный характер и не имело связи с восстанием Амурсани.

№ 35

1. Посольство во главе с Шуньдэной, в составе которого был представитель Амурсани, преследовавшего свою цель, было отправлено в Казахстан до восстания. Аблай, будучи не ханом, а лишь одним из султанов Среднего жуза, очевидно, был польщен тем, что посольство столь могущественного государства, как Цинская империя, прибыло к нему, а не к хану Абулмамбету. Слова его переданы послом в том духе, как это было принято при китайском дворе. Подлинную грамоту Аблая Амурсана оставил у себя.

№ 37

1. Дэшань должен был проникнуть в Казахстан с Востока, так как район от Или до Тарбагатай был охвачен восстанием. Хотя противники Амурсани снабдили его продовольствием и лошадьми, однако сам он не был пропущен в Казахстан урянхайцами.

201

I. Здесь ответный подарок Аблая назван согласно китайской дипломатии данью. В док. № 35 настоящего сборника сказано, что Аблай направляет в дар лошадей.

№ 42

I. Цэрэн, напротив, считал, что лучше отправить посольство в Казахстан из района Или. В Халха-Монголии в это время вспыхнуло восстание Цэнгуньчжава.

№ 44

I. Документ подтверждает малоизвестный факт об организации отдельными казахскими и джунгарскими феодалами отпора цинской агрессии. Аблай проявил политическую гибкость, перейдя от вражды с джунгарами в 40-е годы к единству против общей опасности.

№ 46

I. Аудиенция императора была в данном случае своеобразной формой подкупа, так как с этого времени предполагались регулярные богатые подарки как правителям, так и их послам.

2. Этот документ наряду с другими полностью опровергает установившееся в русской дореволюционной, а также в китайской литературе мнение о том, что Аблай тотчас после падения Джунгарского ханства принял китайское подданство.

№ 48

I. Правый отдел, Левый отдел - см. Терминологический словарь в конце данного сборника.

№ 49

I. Некоторые феодалы владений Центральной Азии, в том числе и джунгарские, выступали против хана Даваши, однако это не означало, что они были на стороне Цинской империи. Объективно же их действия способствовали ослаблению Джунгарского ханства, что было на руку цинскому правительству.

I. Этот указ императора свидетельствует против утверждения китайской феодальной историографии о том, что народы Центральной Азии, устрешенные падением Джунгарского ханства, поспешили подчиниться Китаю, не оказывая сопротивления его войскам.

№ 52

I. Причиной вывода цинских отрядов из Казахстана были не столько наступившие холода, сколько провал настоящего похода, а также восстание в Халхе.

2. Выражение "успокоить" или "умиротворить" в китайских документах следует понимать, как "подавить сопротивление".

№ 53

I. Отряд Чжао Хоя должен был действовать в Илийском крае, организовывать нападения, не давая казахам передышки, в то время как отряды, действовавшие на востоке Казахстана, отъезжали до весны будущего года.

№ 55

I. То есть Трибунала внешних сношений - Лифаньюэня (о нем см. Терминологический словарь в конце данного сборника).

2. Речь идет о дербэтских князьях Цэрэне, Цэрэне Мункэ и Цэрэне Убаши, бежавших в начале 50-х годов в Китай, признавших цинское подданство и принявших активное участие в завоевании Цинской империей Джунгарии и Восточного Туркестана.

3. Производное от монг. слова "албац" (подать), т.е. речь идет о подвластном Амурсане населении, бежавшем вместе с ним в пределы Цинской империи.

4. Традиционная фраза в указах и грамотах китайских императоров, якобы пекущихся о благе как своих подданных, так и народов соседних государств, нередко служившая оправданием завоевательных походов.

5. Происходит от слова "Халха" - одно из названий Северной Монголии.

6. Речь идет о летней резиденции маньчжурских императоров, располагавшейся в Южной Монголии в Жэхэ.

7. Вероятно, имеется в виду перевал Боро-Бургасу в Монгольском Алтае.

8. Имеется в виду русско-китайский Кяхтинский договор 1728 г., определявший порядок взаимоотношений между Россией и Китаем, урегулировавший пограничные споры и другие вопросы. См.: Русско-китайские отношения 1689-1916 гг. Официальные документы. М., 1956.

№ 57

1. Султан Аблай решил оказать военную и другую помощь Амурсану, хотя не все родоправители поддерживали его намерения. В свое время Амурсана и Аблай обратили в свою пользу этот факт в несколько раз засылали своих людей в маньчжуро-китайскую армию с целью задержать ее продвижение. Курьеры эти сообщали, что казахи сами ловят или уже взяли Амурсану под арест и везут его для сдачи.

2. В это время феодалы Среднего жуза обратились с просьбой к сибирским властям разрешить им перекочевать в виду грозившей опасности поближе к русским крепостям.

№ 61

1. Видимо, здесь говорится о династиях Хань (206 г. до н.э. - 220 г. н.э.) и Тан (618-907 гг.), правители которых осуществляли активную завоевательную политику на северных и западных границах Китая.

2. Антицианское восстание Дувсанданзана (Лоцзана), кукунорского князя, произошло в 1722-1724 гг. Оно было жестоко подавлено цинскими войсками.

№ 64

1. Судя по сведениям русских архивов, в цинской армии, действовавшей в Джунгарии, было около 70 тыс. монгольских воинов (АНПР, ф.Эвагорские дела, 1755-1757 гг. Оп.113/1. Д.4. Л.309-309 об.)

№ 72

1. Очевидно, Амурсана был избран своими сторонниками правителем.

1. Если верить словам Шуньдэнн, то Аблай объявил о своей покорности Цинской империи. Скорее всего Аблай признал свое поражение и выразил готовность к установлению политических и, что особенно было важно ему, торговых связей.

2. Русским Урнихаем китайцы называли Горный (Южный) Алтай.

3. Говоря о делении казахов на три жуза, а также о том, что он является лишь одним из родоправителей Среднего жуза, Аблай, по существу, заявлял о своей неправомерности вести переговоры от имени всех казахов. Тем не менее цинские источники все утверждают, что не только казахи, но и киргизы, узбеки (кокандцы) подчинились Китаю.

4. О требовании цинского командования выдать Амурсану см.: Златкин И.Я. История Джунгарского ханства... С.301.

5. Монголы, а вслед за ними и китайцы называли русских царей "цаган хан", а цариц "цаган хатуи", что означало "белый царь", "белая царица". В данном случае речь идет об Екатерине II.

№ 75

1. Хоцзиборген, по существующему у казахов и других тюркских народов обычаю, перед началом и после трапезы держа ладони раскрытыми перед собой, произнес полагавшиеся по ритуалу пожелания, а затем провел руками по лицу. Чжао Хой и другие, подражая, сделали то же самое. Что касается коленипреклонения, то здесь явное преувеличение, так как в юрте или шатре сидят обычно скрестив ноги или на пятках. Распросы по степному этикету обычно начинались после взаимных приветствий, когда люди уже сидели. Чжао Хой угодно было видеть в этом обряде коленипреклонение. Все поведение Хоцзиборгена показывает, что он вел себя согласно степному этикету.

2. Шелк с изображением дракона поставлялся лишь императорскому двору, и одежду из него имели право шить только император и члены его семья. Шелка эти были очень дорогими.

№ 82

1. У монгольских и тюркских народов число "девять" было символическим. Отправление цинскому императору по 9 лошадей,

верблюдов и т.д. белой масти - свидетельство признания авторитета богдыхана.

№ 63

1. Имена членов казахского посольства восстановить не удалось, так как других документов, в том числе русских, не найдено. Архивы же казахских ханов не сохранились. Тем более, что дипломатия Аблая в отношении Китая была тайной.

2. Обычай одарить послов одеждой существовал во многих странах. Однако в Китае одежда строго регламентировалась. Каждая категория чиновников и придворных имела право носить только определенную одежду в зависимости от знатности и чина. Иноземных послов одаряли одеждой, головным убором, а также выдавали определенное количество других подарков, соответствующие чиновнику определенной категории. Это давало основание утверждать, что иноземцы якобы зачислялись на службу в штат двора и им выдавалось якобы "жалованье".

№ 65

1. О поездке А.Яковлева в ставку Аблая подробно см.: Златкин И.Я. История Джунгарского ханства... С.285.

2. Речь идет о восстании в Башкирии в 1755 г.

3. Калмыками в Средней Азии и Казахстане называли ойратов. В русских архивных источниках и дореволюционной литературе это название закрепилось за той частью ойратов, которые в начале ХУП в. перекочевали из Джунгарии на Волгу, приняв российское подданство.

4. О перекочевке некоторой части калмыков с Волги в Джунгарию в 1701 г. см.: Златкин И.Я. История Джунгарского ханства... С.220-223.

5. В 1730-1731 гг. цинское правительство направило в Россию и к волжским калмыкам свои посольства, целью которых было склонить Русское государство или хотя бы калмыков к войне против Джунгарского ханства. См.: Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии. М., 1963. С.93-95.

6. Оренбургская администрация отправила в Средний жуз башкирского старшину А.Каскянова. Однако и на этот раз попытка царских властей добиться приезда Амурсаян в Оренбург успехом не увенчалась.

7. Переписку Сената с цинским двором по этим вопросам см.: АВПР, ф. Сношения России с Китаем, 1758 г. Оп. 62/1. Д.1. Д.11-18; также: Архивные материалы на русском языке из бывшего Пекинского императорского дворца. Бэйпин, 1936.

8. Об этом сообщал в Россию находившийся в Пекине курьер В.Братищев. См.: АВПР, ф. Сношения России с Китаем, 1757 г. Оп. 62/1. Д.6. Д.40.

9. Речь идет об алтайцах, находящихся в зависимости временно от России и от Джунгарии.

10. О Кольванской и Кузнецкой линиях см. Терминологический словарь в конце данного сборника.

11. Выписными казаками называли крестьян, посылаемых властями на временную военную службу для охраны границ, рудников и т.п.

12. Барабинскими татарами называли тюркоязычное население Барабы - территории, лежащей в южной части Западной Сибири.

№ 86

1. Без перечисления всех титулов и званий императрицы.

№ 89

1. В основу сообщения Ф.И.Соймонова в Коллегию иностранных дел положены сведения, рассказанные казахским старшиной Среднего жуза Кулсарой-батыром в крепости Кабаньей в июне 1758 г.

№ 92

1. Так называли выходцев из Восточного Туркестана в Средней Азии, поселившихся в Сибири отдельными общинами - юртами.

2. События, о которых рассказывает М.Шахов, произошли в июне 1757 г. Под давлением превосходящих сил противника часть казахских владельцев, в том числе и Аблай, решили с целью избежания тяжелых потерь заключить с цинским командованием перемирие. Маньчжурские военачальники Чжао Хой и Фу Дэ с готовностью приняли это предложение и предложили Аблаю направить свое посольство в Пекин. Аблай согласился, и казахское посольство спустя некоторое время двинулось в Китай. Этот

шаг казахского султана, предпринятый им вопреки мнению многих других казахских владельцев, и был истолкован как признание им цинского подданства. Говоря о действительных причинах заключения Аblaем мира с Цинами, маньчжурские офицеры, приезжавшие в 1758 г. в Усть-Каменогорскую крепость, сообщали, что когда они разговаривали с Амурсану, "много побили киргис (казахов. - В.М.) и Аблай, убоясь их, стал их подданным". См.: Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XIII - первой половине XIX в. М., 1983. С.131.

3. Речь идет об уничтожении уйгурами г.Куча цинского военного отряда под командованием фудутуна Аминьдао. См.: Ходжаев А. Захват Цинским Китаем Джунгарии и Восточного Туркестана. Борьба против завоевателей // Китай и соседи в новое и новейшее время. М., 1982.

4. Речь идет о правителе Кокандского бекства, выходеце из узбекского племени Минг Ирдан-бие (1751-1762), сыне Абдар-Рахам-бия (1721/22 - ок.1734).

№ 93

1. Приводимый перевод со среднеазиатского турки более точен по сравнению со сделанным в XVIII в. и помещенным в сборнике документов "Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках" (Алма-Ата, 1961. С.568-569. Док. № 223).

№ 94

1. Старое название р.Урала.
2. Прежнее название местности, где находится ныне г.Уральск.
3. Так казахи называли маньчжур.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

- № 1. 1754, май. - Донесение наместника Цинской империи в Халха-Монголии Церена о положении в Джунгарии и приказ императора Цяньлуна на это.
- № 2. 1754, июнь. - Повеление Цяньлуна Военному совету о подготовке войны с Джунгарией.
- № 3. 1755, февраль. - Указ императора Военному совету об отношении к Амурсану.
- № 4. 1755, февраль. - Указ Цяньлуна Военному совету о наступлении на Джунгарское ханство.
- № 5. 1755, февраль-март. - Указ Цяньлуна Военному совету относительно появления казахских войск в Джунгарии.
- № 6. 1755, февраль-март. - Доклад Амурсаны Цяньлуну о вторжениях казахов в Джунгарию и о положении Даваца.
- № 7. 1755, февраль-март. - Указ Цяньлуна Военному совету об ускоренном движении западной колонны войск в Джунгарию.
- № 8. 1755, февраль-март. - Донесение генерала Баньди о реакции джунгарских феодалов на планы цинского правительства о будущем устройстве Джунгарии и указ императора о политике в отношении казахов.
- № 9. 1755, март-апрель. - Доклад Амурсаны императору Цяньлуну о сражениях казахов с войсками Даваца.
- № 10. 1755, май. - Доклад Амурсаны Цяньлуну о ходе завоевания Джунгарии и о действиях казахских дружин.
- № 11. 1755, май. - Доклад Амурсаны Цяньлуну о войне Даваца с казахами и о положении в Джунгарии.
- № 12. 1755, май. - Доклад Амурсаны императору о несостоявшемся походе ойратов против казахов.

- № 13. 1755, май. - Указ императора Цяньлуна Военному совету об отправлении к казахам посла.
- № 14. 1755 г. мая 16. - Указ Сената Военной коллегии и Сибирской губернской канцелярии о принятии мер предосторожности на сибирских военных линиях.
- № 15. 1755, май-июнь. - Повеление императора Цяньлуна Военному совету направить его указ казахам о прекращении вторжений в Джунгарию и подчинении.
- № 16. 1755, июнь-июль. - Указ Цяньлуна Военному совету о выводе армии из Джунгарии.
- № 17. 1755, июль. - Из доклада командующего Северной колонной цинских войск генерала Баньди Цяньлуну о намерении Амурсани установить контакты с казахами.
- № 18. 1755, июль-август. - Доклад Баньди императору о подготовке казахами крупного вторжения в Джунгарию.
- № 19. 1755, июль-август. - Указ Цяньлуна Военному совету о мерах по отражению нападения Батма-Цэрэна.
- № 20. 1755, август. - Указ Цяньлуна Военному совету ускорить арест Амурсани.
- № 21. 1755, август. - Императорский выговор Баньди за задержку с арестом Амурсани.
- № 22. 1755, август. - Указ Цяньлуна Баньди обыскать кочевья Амурсани.
- № 23. 1755, август. - Указ Цяньлуна Военному совету о принятии мер для предотвращения восстания джунгар и связей Амурсани с казахами.
- № 24. 1755, сентябрь. - Указ Цяньлуна Военному совету об отправлении Амурсани в Пекин и о политике в отношении казахов.
- № 25. 1755, сентябрь. - Указ Цяньлуна цзянцзиню Баньди допросить возвратившегося от казахов посла Амурсани и не допустить захвата Ташкента.
- № 26. 1755; октябрь. - Указ Цяньлуна Амурсане явиться с повинной.
- № 27. 1755, октябрь. - Указ Цяньлуна Военному совету об отправлении посольства к султану Абляу с требованиями захватить и выдать Амурсану.
- № 28. 1755, ноябрь. - Указ императора Военному совету о нападении на повстанцев Амурсани и о задержке отправления посольства к казахам.

- № 29. 1755, ноябрь. - Показания захваченных цинскими войсками в Джунгарии пленных о положении Амурсани.
- № 30. 1755, ноябрь-декабрь. - Указ императора Военному совету о захвате Амурсани с помощью Эринциана.
- № 31. 1755 г. декабря II. - Указ Цяньлуна Хадахе отправить посольство к казахам с требованием выдачи Амурсани.
- № 32. 1755, декабрь. - Декрет Цяньлуна о восстании Амурсани и его связях с казахами.
- № 33. 1756 г. января 27. - Письмо канцлера графа А.П. Бестужева-Рюмина наместнику Калмыцкого ханства Дондук-Даши о нападении Цинокой империи на Джунгарское ханство.
- № 34. 1756, февраль. - Письмо Амурсани Цяньлуну с прошением поставить его всеойратским ханом.
- № 35. 1756, февраль. - Доклад Хадахи императору о контактах с казахами и о трудном положении Амурсани.
- № 36. 1756, апрель. - Указ Цяньлуна Военному совету проверить сведения о поддержке казахами повстанцев Амурсани.
- № 37. 1756, апрель. - Указ Цяньлуна Военному совету об отправлении посольства к казахам.
- № 38. 1756, апрель. - Указ императора о направлении очередного посольства к казахам с требованием захватить и выдать Цинам Амурсану.
- № 39. 1756, апрель. - Из указа Цяньлуна Военному совету о поимке Амурсани.
- № 40. 1756, май. - Указ Цяньлуна Военному совету о вторжении цинских войск в казахские кочевья под предлогом преследования Амурсани.
- № 41. 1756, май. - Императорское повеление Цэрэну во что бы то ни стало схватить Амурсану.
- № 42. 1756, май. - Из указа Цяньлуна Военному совету о походе цинских войск в Казахстан.
- № 43. 1756, май. - Указ императора Военному совету о разжаловании Цэрэна и о назначении новых командующих - Дарданы и Хадахи.
- № 44. 1756, май. - Доклад Шу Дэ императору о сражениях цинских войск с казахскими дружинами.
- № 45. 1756, май. - Указ Цяньлуна Военному совету о наказании цинских военачальников Цэрэна и других, допустивших

ошибки при ведении военных действий в Джунгарии и приграничных районах Казахстана.

№ 46. 1756, май. - Указ Цяньлуна Военному совету о тактике в отношении казахов.

№ 47. 1756, май. - Указ Цяньлуна Военному совету об ошибках Цэрена в Джунгарии.

№ 48. 1756, июнь. - Указ Цяньлуна Военному совету направить повеление казахам о поимке и выдаче Амурсани цинскому командованию.

№ 49. 1756, май-июнь. - Императорское повеление Военному совету о захвате Курбанходжи.

№ 50. 1756, июнь. - Указ Цяньлуна Военному совету о походе цинских войск в Казахстан.

№ 51. 1756, август. - Донесение Фу Дэ Военному совету о движении его отряда в Казахстан.

№ 52. 1756, сентябрь. - Императорское повеление Военному совету временно вывести войска из Казахстана.

№ 53. 1756, сентябрь. - Указ императора Военному совету о размещении войск на зиму.

№ 54. 1756, сентябрь. - Императорский указ Военному совету о награждении отличившихся и наказании провинившихся цинских военачальников.

№ 55. 1756 г. сентября 17. - Письмо из Лифанькяня в Превителъственный Сенат о выдаче Амурсани цинским властям.

№ 56. 1756, октябрь. - Донесения военачальников о сражениях цинских войск с казахами.

№ 57. 1756, октябрь. - Донесения Хадахи Военному совету о ходе военных действий против казахов.

№ 58. 1756, октябрь. - Донесение фуцзянцзюня Хадахи Военному совету о ходе военных действий против казахов.

№ 59. 1756, октябрь. - Донесение цзянцзюня Дардани Военному совету сведений, полученных от казахских пленных, и приказ императора о выводе войск из Казахстана.

№ 60. 1756, октябрь. - Приказ императора генералам обвах колонн о выводе войск из Казахстана.

№ 61. 1756, октябрь. - Декрет о выводе цинских войск из Казахстана.

№ 62. 1756, октябрь. - Указ императора Цяньлуна Военному совету о расположении цинских войск в Илийском крае.

№ 63. 1756, октябрь. - Указ императора Военному совету об организации мелких вторжений в казахские кочевья.

№ 64. 1756 г. октября 27. - Из рапорта сибирского губернатора В.А.Мятлева в Коллегию иностранных дел о сражениях дружины Аблая с цинскими войсками.

№ 65. 1756, октябрь-ноябрь. - Указ императора Военному совету об отпуске части пленных казахов и отправлении грамоты Аблаку о требовании захвата и выдачи Амурсаны.

№ 66. 1756, ноябрь. - Указ императора Чжао Хоя об организации грабительских набегов на приграничные казахские кочевья.

№ 67. 1756, ноябрь. - Приказ императора управляющему Баркулю об отправке конной в армию для казахстанского похода.

№ 68. 1756, декабрь. - Приказ императора о наказании Дардани за бегство казахов из плена.

№ 69. 1757, март. - Приказ императора своим полководцам с предостережением не попадаться в дальнейшем на хитрости ойратов и казахов.

№ 70. 1757, март. - Указ императора Военному совету о наказании военачальников за ошибки, допущенные в походе против казахов.

№ 71. 1757, май. - Указ императора цзянцзюня Чангунчабу направить посольство в Старший и Средний жузы с требованием выдать Амурсану.

№ 72. 1757, июль. - Донесение Чжао Хоя Военному совету сведений, полученных от Дали-Цэрена и других о положении Амурсаны.

№ 73. 1757, август. - Донесение Чжао Хоя о встрече и переговорах Шуньдэни с комендантом Семипалатинской крепости об Амурсане.

№ 74. 1757, сентябрь. - Донесение Чжао Хоя о бегстве Амурсаны от Аблая и новый приказ императора направить посольство к казахам.

№ 75. 1757, сентябрь. - Доклад Чжао Хоя Военному совету о переговорах с казахским старшиной Хопзиборгеном.

№ 76. 1757, сентябрь. - Приказ Цяньлуна о выводе войск из кочевий и направлении посольства к Аблаку.

№ 77. 1757, сентябрь. - Приказ Цяньлуна Нэйга о наказании Дардани и Хадахи за провал похода на казахов.

№ 76. 1757, сентябрь. - Указ императора препроводить казахское посольство через Монголию и Алтай к Иртышу.

№ 79. 1757, сентябрь. - Казахское посольство в Пекине.

№ 80. 1757, октябрь. - Донесения Чжао Хоя о возвращающемся казахском посольстве.

№ 81. 1757, ноябрь. - Запись в дворцовой хронике о приглашении императором казахских послов сопровождать его на прогулку и охоту в заповеднике.

№ 82. 1757 г. октября 17. - Из рапорта селенгинского коменданта бригадира В.В.Якоби сибирскому губернатору Ф.И.Соймонову о казахском посольстве в Китае.

№ 83. 1757, ноябрь. - Грамота императора Цяньлуна Аблаю и Абулфайзу.

№ 84. 1757, ноябрь. - Доклад Чжао Хоя о переговорах Нусая и Эрке-Шара с Аблаем.

№ 85. 1758 г. марта 16. - Записка Коллегии иностранных дел императрице Елизавете Петровне о положении в Джунгарии и Казахстане, о приеме и расселении в пределах Российской империи принявших русское подданство джунгар.

№ 86. 1758 г. марта 19. - Грамота императрицы Елизаветы Петровны хану Младшего жуза Нуралы с повелением оказать помощь сибирским властям в случае нападения на сибирские селения цинских войск.

№ 87. 1758 г. мая 6. - Указ Коллегии иностранных дел и.о. оренбургского губернатора А.И.Тевкелеву и советнику П.И.Рычкову о мерах по пресечению попыток цинского правительства установить политические контакты с казахскими владельцами.

№ 88. 1758 г. июня 19. - Сказка переводчика Якова Гуляева в Оренбургской канцелярии о результатах его поездки в ставку хана Младшего жуза Нуралы.

№ 89. 1758 г. июля 14. - Из донесения сибирского губернатора Ф.И.Соймонова в Коллегию иностранных дел о взаимоотношениях султана Аблая с цинским двором.

№ 90. 1758 г. июля 22. - Письмо султана Аблая и.о. оренбургского губернатора А.И.Тевкелеву о его отношениях с цинским правительством.

№ 91. 1758 г. июля 31. - Из указа Коллегии иностранных дел и.о. оренбургского губернатора А.И.Тевкелеву и его помощнику П.И.Рычкову о проясках цинских властей в Казахстане.

№ 92. 1758 г. августа 29. - Сказка посланца Оренбургской губернской канцелярии Мурзалая Шихова об установлении Аблаем посольских связей с цинским двором, о политической обстановке в Казахстане и Средней Азии.

№ 93. 1758 г. сентября 18. - Письмо хана Младшего жуза Нуралы императрице Елизавете Петровне о походах султана Ералы в Джунгарию и о предложении Цинов установить посольские связи с маньчжурским двором.

№ 94. 1758 г. сентября 18. - Письмо хана Младшего жуза Нуралы императрице Елизавете Петровне с прошением в случае похода казахов против цинских войск укрыть население и скот на правом берегу р.Лик.

№ 95. 1758 г. сентября 24. - Донесение и.о. оренбургского губернатора А.И.Тевкелева и его помощника П.И.Рычкова в Коллегию иностранных дел о военно-политической обстановке в Казахстане.

№ 96. 1758 г. сентября 24. - Донесение и.о. оренбургского губернатора А.И.Тевкелева и его помощника П.И.Рычкова в Коллегию иностранных дел об обстоятельствах заключения султаном Аблаем мира с цинским командованием и о стремлении казахских владельцев оставаться в подданстве Российской империи.

№ 97. 1758 г. октября 14. - Мероприятия русского правительства по отражению возможного нападения на Сибирь цинских войск.

№ 98. 1758 г. декабря 5. - Показания М.Шихова в канцелярии командующего на сибирских военных линиях бригадира К.Л.Френдорфа о приезде в Средний жуз цинских послов и их требованиях.

№ 99. 1758 г. декабря 31. - Указ Коллегии иностранных дел и.о. оренбургского губернатора генерал-майору А.И.Тевкелеву о задачах оренбургской администрации в Казахстане.

СОДЕРЖАНИЕ

Археографическое введение	3
Казахско-китайские отношения в XUE-XIX вв.	15
Документы	42
Комментарии к документам	197
Перечень документов	208

КИТАЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И КАЗАХСКИЕ ХАНСТВА. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIIII-ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XIX В. Часть I

Утверждено к печати Ученым советом Института
истории, археологии и этнографии им.Ч.Ч.Вали-
ханова Академии наук Казахской ССР

Зав.редакцией Н.Д.Селиванова
Редактор Л.В.Бондаренко
Оформление художника Л.И.Матвеева
Мл.редакторы В.Ф.Михайлова, С.И.Осоколкова

И/к. Сборник документов, научно подготовленных
Подписано в печать 28.03.89
Формат 60x84¹/16. Бум.тип. № I
Печать офсетная. Усл.п.л. 12,56
Усл.кр.-отт.12,85. Уч.-изд.л.13,34
Тираж 400. Заказ 102. Цена 2р.70к.
Издательство "Наука" Казахской ССР
480100, Алма-Ата, ул.Пушкина, III/113
Типография издательства "Наука" Казахской ССР
480021, Алма-Ата, ул.Шевченко, 28